

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

КОЛПАКОВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ
ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ
ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Н.Н. Балашова

Волгоград -2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	15
1.1. Сущностно-функциональная характеристика сельских территорий как объекта управления	15
1.2. Социально-экономическое развитие сельских территорий: понятие, факторы, пространственная дифференциация.....	32
1.3. Влияние трансформации системы расселения на социально-экономическое развитие сельских территорий.....	45
2. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА.....	61
2.1. Региональные особенности социально-экономического развития сельских территорий.....	61
2.2. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического развития сельских территорий.....	78
2.3. Анализ пространственной дифференциации социально-экономического развития сельских территорий Волгоградской области.....	93
3. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	116
3.1. Двухкритериальная типология сельских территорий как инструмент обоснования приоритетов их развития.....	116
3.2. Диагностика и устранение дисбалансов социально-экономического развития.....	130
3.3. Дифференцированный подход к государственному регулированию социально-экономического развития сельских территорий	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	168
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	174
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны является важнейшей задачей органов государственной власти. На федеральном уровне принята и реализуется Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, основной целью которой является сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности. Глобальность пространства Российской Федерации формируется, прежде всего, сельскими территориями, определяющими специфику и закономерности экономических процессов на протяжении всего периода становления страны. Именно в сельских территориях в последние десятилетия наиболее ярко проявляются диспропорции социально-экономического развития (далее - СЭР), нарушающие целостность экономического и территориального пространства и представляющие угрозу национальной безопасности.

Негативным катализатором социально-экономической неоднородности и несбалансированности сельских территорий в последние годы является усиление тенденций сжатия и поляризация пространства расселения. Происходящие процессы урбанизации привели к трансформации сельского расселения по градиенту «центр–периферия», который выражается в концентрации населения в региональных центрах и зонах их влияния, дифференциации инфраструктурной обеспеченности и экономического развития в зависимости от пространственно-территориального расположения населенных пунктов. В результате этого сформировались развитые полюса с активным экономическим ростом и более высокой концентрацией демографических ресурсов, и депрессивные полюса с наименее благоприятным пространством для ведения хозяйственной деятельности и проживания в конкретных социально-экономических условиях.

В качестве приоритетов пространственного развития государством обозначено опережающее развитие территорий с низким уровнем СЭР, а также социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения

и недостаточным собственным потенциалом экономического роста. Несмотря на это, экономическая неэффективность содержания инфраструктуры депопулирующих территорий в настоящее время остается основной причиной ее реорганизации, приводящей к еще более значительному сжатию населенного пространства.

Все отмеченное выше свидетельствует о неизбежности поиска новых инструментов выявления закономерностей и регулирования пространственного развития, способствующих сдерживанию процессов депопуляции. Необходим комплексный подход, включающий рассмотрение уровня СЭР во взаимосвязи с тенденциями трансформации системы сельского расселения, позволяющий предотвратить утрату социального контроля над обширными территориями и избежать «точки невозврата» планирования сельского развития.

Степень разработанности проблемы. Вопросы исследования проблемы пространственного развития регионов в контексте регулирования внутрирегионального неравенства исследованы в работах Р.Арнотт, А.Г. Гранберга, К.В. Гетманцева, Е.С. Земсковой, О.В.Иншакова, П.Комбса, Е.В. Курушиной, Е.Е. Лайзеровича, А. Лёша, Ф.Перру, А.В. Плякина, А.А. Победина, А.О. Польшина, П.В. Попова, Н.Ригли, О.М. Рой, В.П. Самариной, Т.П. Скуфьиной, А.М. Хамидулиной, Ю.Д. Шмидта и др.

Исследованию пространственных трансформаций в системе сельского расселения регионов посвящены исследования А.И. Алексеева, Н.К. Бандмана, С.Виггинса, Н.В. Зубаревич, А.И. Игудиной, С.А. Ковалева, Н.Н. Колосовского, П. Кругмана, Ф.З. Мичуриной, Е.Л. Мотрич, Г. Мюрдаль, Т. Г. Нефедовой, А.П. Обедкова, С.Проктора, С.Г. Сафронова, Б.С.Хорева и др.

Ключевым вопросам современной проблематики социально-экономического развития регионов посвящены научные работы таких исследователей, как А.И. Алтухов, Д.А. Баландин, В.М. Баутин, Л.В.Бондаренко, М.Э. Буянова, Т.И. Заславская, Е.И. Иншакова, А.Э. Калинина, В.З. Мазлоев, В.Ф. Мерзлов, И.В. Митрофанова,

А.П. Огарков, А.В. Петриков, А.Н. Семин, А.Ф. Серков, В.Я. Узун, И.Г. Ушачев, Н.И. Шагайда, С.А. Шелковников, А.А. Шутьков и др.

Несмотря на многочисленные публикации теоретического, методологического и прикладного характера, посвященные СЭР и пространственной организации сельских территорий, следует отметить наличие малоисследованной области, а именно: анализ социально-экономического состояния региона и обоснование приоритетов пространственного развития в контексте трансформации системы сельского расселения.

Цель диссертационного исследования состоит в совершенствовании теоретико-методических подходов к обоснованию приоритетов социально-экономического развития сельских территорий в контексте происходящих пространственных трансформаций.

В соответствии со сформулированной целью поставлены следующие **задачи:**

- раскрыть сущность категории «сельская территория», уточнить содержание основополагающего понятийного аппарата СЭР сельских территорий и определить методические подходы к оценке пространственной дифференциации развития;

- исследовать теоретические основы пространственной организации системы сельского расселения, выявить факторы и социально-экономические последствия ее трансформации;

- выявить тенденции внутрирегиональной дифференциации СЭР сельских территорий и выполнить ретроспективный анализ трансформации системы сельского расселения (на примере Волгоградской области).

- разработать методику комплексной оценки СЭР сельских территорий;

- выполнить типологизацию сельских территорий по уровню СЭР и плотности населения;

- обосновать основные стратегические приоритеты СЭР сельских территорий и определить возможности внедрения дифференцированного подхода к государственной поддержке сельских территорий.

Объектом исследования выступают сельские территории региона в аспекте их социально-экономического развития. Углубленные исследования и апробация разработанных методик проводились на примере сельских территорий Волгоградской области.

Предметом исследования являются экономические и социальные отношения, их противоречия и методы регулирования в условиях пространственной трансформации расселенческой, хозяйственной и инфраструктурной сети сельских территорий.

Теоретической и методологической основой исследования послужили научные труды, разработки и рекомендации зарубежных и отечественных исследователей, концепции, нормативно-правовые акты, стратегические и программные документы федеральных, региональных и местных органов власти в области теории и практики СЭР сельских территорий.

Инструментально-методологической базой исследования является комплекс методологических подходов (историко-логический, функциональный, системно-структурный, объективистский, субъективистский, синтетический) и совокупность общенаучных и специальных методов исследования (системный, монографический, компаративный, экономико-статистический анализ, многомерная классификация, экспертные оценки, приемы визуализации (табличные, картографические), позволяющие всесторонне исследовать тенденции СЭР сельских территорий в современных условиях.

Информационной и эмпирической базой исследования послужили информационно-аналитические материалы федеральных и территориальных органов службы государственной статистики Российской Федерации, открытые ведомственные данные Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, Министерства сельского хозяйства, Комитета образования, Комитета культуры, Комитета по труду и занятости, законодательные и нормативно-правовые акты, стратегические, аналитические и программные материалы органов федеральной и региональной законодательной и исполнительной властей; научно-

исследовательские и аналитические материалы, освещающие проблемы пространственного развития. Для решения поставленных исследовательских задач применялись программные ресурсы общего назначения (Microsoft Word, Point, Microsoft Excel).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Систематизация взглядов на категорию «сельская территория» свидетельствует о сложной организации этого элемента экономического пространства, представленного целостной территориальной системой сельских поселений и межселенных территорий с проживающим населением и хозяйствующими субъектами и выполняющего широкий спектр общественно-значимых функций, известный перечень которых дополнен функциями идентификационных пространств (территориального, экономического, институционального) и пространствоорганизующего воздействия (морфологическая, связующая и интегрирующая). Процесс СЭР сельских территорий рассматривается как многовекторное поступательное преобразование, в результате которого возникает качественно новое состояние, характеризующееся развитием собственной экономической базы сельских территорий и повышением уровня и качества жизни сельских жителей. Уровень СЭР сельских территорий устанавливается на основе комплексной оценки, которая обеспечит оптимальный выбор методов сглаживания внутрирегиональной неоднородности в условиях пространственной трансформации социально-экономических систем.

2. В пространственной организации региона помимо различий между сельской и городской средой выявлены контрасты внутри самой сельской местности, проявляющиеся в неоднородности размещения населения, уровня социального и экономического развития. Система сельского расселения является одновременно фундаментом и индикатором пространственно-экономической трансформации региона, за которым стоит ряд факторов и условий (природно-географические, социально-экономические, экологические, геополитические, социокультурные), а также последствий их автономного и синергетического воздействия (миграционный отток

сельского населения, изменение функциональной основы сельских поселений, деградация социальной и инженерной инфраструктуры). Сохранение деструктивных демографических процессов в течение длительного периода привело к трансформации системы сельского расселения и углублению внутрирегиональной дифференциации СЭР сельских территорий.

3. Негативный тренд социально-демографического развития региона, вызванный нарушением воспроизводства населения в сельской местности по ряду причин (превышением уровня смертности над рождаемостью, демографическим старением села, миграцией сельских жителей в города, инфраструктурной необустроенностью, централизацией бюджетной политики) привел к дисбалансу трудовых ресурсов между городским и сельским населением и дефициту квалифицированной рабочей силы к моменту начала структурной диверсификации аграрной экономики. Разрушение опорного каркаса расселения в регионе снижает агломерационные эффекты и в целом уровень развития сельских территорий. Анализ динамики индикаторов развития выявил значительную дифференциацию муниципальных районов по ключевым параметрам их СЭР, что свидетельствует о существовании тенденции к дальнейшему усилению поляризации СЭР сельских территорий региона.

4. Разработанная автором методика комплексного анализа СЭР сельских территорий, предусматривающая создание четырехуровневой иерархической системы интегральных, сводных и частных индикаторов СЭР сельских территорий региона на основе сравнительно-статического и динамического подходов, дает развернутую оценку современного состояния сельских территорий и доказывает, что взаимосвязи между СЭР и трансформациями в системе сельского расселения носят двуединый характер. Сформированная на основе сочетания указанных подходов однокритериальная двухмерная типология СЭР сельских территорий (критерием выступил агрегированный по социальному и экономическому направлениям оценки интегральный показатель) позволила выделить и

охарактеризовать в статике и динамике развития четыре типа сельских территорий («развитые», «обладающие потенциалом эндогенного роста», «с неустойчивой траекторией развития», «кризисные») и два полюсных кластера (относительно благополучные и наиболее проблемные) в типологии сельских территорий.

5. Для создания предпосылок по решению проблем СЭР на основе государственных инициатив, заложенных в стратегических программных документах, предложен научно-методический подход к выявлению территорий со сходными параметрами развития и формированию модели двухкритериальной типологизации, который дает возможность дифференцированно применить конкретные рекомендации по совершенствованию государственного регулирования сельских территорий и нивелированию угроз невозможности выполнения конституционных гарантий и прав граждан РФ, проживающих на различных по стартовым условиям территориях. В результате применения избранного подхода к Волгоградской области сформировано 7 типов сельских территорий, характеризующихся определенными историческими, социально-экономическими, природно-климатическими, этнокультурными условиями и конкретным значением интегрального индикатора СЭР. Выделены наиболее проблемные слабозаселенные муниципальные образования с узкой аграрной специализацией, недиверсифицированной экономикой, кризисным уровнем развития социальной среды, прогрессирующим сокращением человеческого капитала, требующие особого внимания при выработке приоритетов СЭР сельских территорий.

6. Формализация внутрирегиональных отличий сельских территорий по уровню СЭР, степени заселенности, а также диагностика внутренних дисбалансов позволила обосновать необходимость перехода к стратегии выборочности и очерёдности в развитии отдельных территорий и разработать приоритетные направления совершенствования нормативно-правовых и методических основ государственного регулирования СЭР сельских территорий. Для устранения дисбалансов в экономической и социальной сфере сельских территорий разработан алгоритм выработки

управленческих решений, который предлагается положить в основу адаптивной корректировки действующей стратегии СЭР региона. С целью совершенствования государственного регулирования СЭР сельских территорий с учетом особенностей сформированных типологических групп сельских территорий разработаны перспективные (приоритетные) направления, конкретизированные в форме методов (правовые, бюджетно-финансовые, экономические, административные), набора мероприятий (формирование сельских агломераций, развитие опорного каркаса расселения, создание условий для привлечения инвестиций, формирование зон опережающего развития и др.), и инструментов (государственно-частное и муниципально-частное партнерство, субсидии, налоговые льготы, корректировка межбюджетных отношений и пр.) воздействия на процессы пространственного развития территорий.

Научная новизна диссертационной работы:

- аргументирована и уточнена научная трактовка понятий «сельская территория» и «социально-экономическое развитие сельских территорий», что позволило определить роль сельских территорий в экономическом пространстве региона, установить взаимосвязь, структуру и факторы процессов социального и экономического развития, определить методические подходы к оценке (на основе интегрального показателя) уровня и устойчивости СЭР сельских территорий;

- систематизирована и дополнена классификация факторов трансформации системы сельского расселения (пространственная дифференциация и дисбалансы СЭР, характер и интенсивность сельско-городских связей, территориальная стигматизация), позволившая раскрыть взаимосвязи системы расселения с общим уровнем СЭР территорий, а также выявить экономическую цель формирования сельских агломераций, состоящую в совершенствовании централизованной межселенной социальной и производственной инфраструктуры, повышении экономической эффективности использования территориальных ресурсов и предотвращении миграционного оттока сельского населения;

- выявлены причины трансформации пространства сельского расселения (изменение отраслевой структуры сельской экономики, дисбалансы социального развития, усиление внутрорегиональной дифференциации СЭР и др.), приводящие к накоплению негативных итогов депопуляции и рисков несоответствия в распределении трудовых ресурсов, что обусловило необходимость разработки методики углубленного исследования ключевого фактора пространственной дифференциации территорий - уровня СЭР сельских территорий с целью обеспечения дифференцированного подхода к снижению социально-экономического неравенства и повышению устойчивости системы расселения;

- разработана методика комплексного анализа СЭР сельских территорий, которая, в отличие от существующих, предполагает сочетание сравнительно-статического и динамического подходов, что позволяет осуществлять системную диагностику экономических проблем и сбалансированности развития территорий различных типов, раскрывает приоритетный вектор в многомерном пространстве целей развития и дифференциацию перспективных мер антикризисной направленности;

- обосновано, что для эффективного управления пространственным развитием региона целесообразно воздействовать на социально-экономические процессы, происходящие в сельской местности с учетом специфики муниципальных районов, что обусловило необходимость формирования двухкритериальной типологии сельских территорий по плотности населения и уровню СЭР;

- предложены приоритетные направления совершенствования государственного регулирования СЭР сельских муниципальных образований путем расширения существующего механизма государственной поддержки дифференцированным подходом с учетом предложенной типологии сельских территорий региона, что обеспечит его большую актуальность, а также внедрение перспективных (приоритетных) направлений государственного регулирования в действующие стратегические и программные документы.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что полученные результаты диссертационного исследования развивают и дополняют теоретические и методические положения региональной экономики в области СЭР сельских территорий.

Практическая значимость результатов исследования определяется разработанными рекомендациями и предложениями, которые могут быть использованы органами государственного регионального и муниципального управления при формировании информационной базы для мониторинга и диагностики социально-экономического состояния сельских территорий, разработки и реализации программ развития.

Основные теоретические положения диссертации могут быть внедрены в работу Комитета Волгоградской областной Думы по бюджетной и налоговой политике при планировании приоритетных направлений бюджетной и налоговой политики Волгоградской области (справка № 318/12 от 21.03.2022 г.); могут использоваться муниципальными органами власти при разработке стратегических программ социально-экономического развития сельских территорий (справка №79 от 15.03.2022 г.); внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» при преподавании курсов «Экономика», «Государственное регулирование экономики» (справка №850/07-06 от 18.03.2022).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Выносимые на защиту положения, выводы и результаты соответствуют области исследования специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» паспорта специальностей ВАК (экономические науки): 3. Региональная экономика:

- пункту 3.5. «Пространственно-экономические трансформации; проблемы формирования единого экономического пространства в России; региональная социально-экономическая дифференциация; пространственная интеграция и дезинтеграция страны. Формирование сетевых структур в экономическом пространстве России»: установлена роль сельских

территорий в экономическом пространстве региона; доказано, что пространственные трансформации в системе сельского расселения детерминированы усилением внутрирегиональной дифференциации СЭР сельских территорий; выявлена экономическая цель формирования сельских агломераций;

- пункту 3.12. «Региональные особенности социально-экономического развития; типы регионов (развитые и депрессивные, доноры и реципиенты, монопродуктовые и диверсифицированные, с крупными городскими агломерациями и без них и др.), методические проблемы классификации и прикладные исследования особенностей развития различных типов регионов»: разработана методика двухкритериальной типологизации сельских территорий с учетом плотности населения и уровня СЭР;

- пункту 3.13. «Инструменты сглаживания пространственной поляризации (федеральные трансферты, инвестфонд, фонд региональной поддержки, налоговая система и др.), эффективность их применения; полюса и центры роста в региональном развитии»: разработаны приоритетные методы и инструменты государственной поддержки в рамках дифференцированного подхода к регулированию СЭР сельских территорий;

- пункту 3.14. «Проблемы устойчивого сбалансированного развития регионов; мониторинг экономического и социального развития регионов»: разработана методика комплексной оценки СЭР сельских территорий; осуществлена диагностика социальных и экономических дисбалансов развития проблемных территорий, предложен алгоритм их устранения.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования реализованы в процессе выполнения НИР № НИОКТР АААА-А20-120020690015-2 по заказу Министерства сельского хозяйства РФ (справка №941/11 от 23.03.2022 г.).

Основные положения диссертационной работы, ее промежуточные выводы и результаты представлялись научной общественности в докладах, выступлениях, рекомендациях, обсуждались и получили положительную

оценку на научных и научно-практических конференциях и семинарах международного, федерального, регионального, межвузовского и вузовского уровня в 2009 - 2021 гг. в городах Волгоград, Ульяновск, Пенза, Санкт-Петербург, Москва, Днепропетровск, Краснодар. Среди них: III Международная научно-практическая конференция молодых исследователей, посвященная 65-летию образования Волгоградской государственной сельскохозяйственной академии (г. Волгоград, 13-15 мая 2009 г.), Международной научно-практической конференции «Интеграционные процессы в науке, образовании и аграрном производстве – залог успешного развития АПК» (г. Волгоград, 25-27 января 2011 г.), Международная научно-практическая конференция «Научные основы развития АПК и сельских территорий в условиях ВТО» (г. Волгоград, 28-30 января 2014 г.), Международная научно-практическая конференция «Институты и механизмы инновационного развития в экономике, проектном менеджменте, образовании, юриспруденции, экологии, биологии, политологии, медицине, философии, филологии, социологии, химии, математике, технике, физике» (Санкт-Петербург, 27-28 декабря 2013 г.), Международная научно-практическая конференция «Экономика и управление: вызовы и перспективы» (Днепропетровск, 13-14 февраля 2014 г.).

Публикации. Основные положения диссертационной работы изложены в 22 научных работах, общим объемом 7,25 п.л. (из них авторских – 3,42 п.л.), в том числе 12 научных статей – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья в журнале, индексируемом в базе данных Scopus.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих девять параграфов, заключения, библиографического списка, включающего 225 наименований, в том числе 21 иностранный источник, и 19 приложений. Объем работы – 199 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1. Сущностно-функциональная характеристика сельских территорий как объекта управления

В последнее время в научной литературе и практике идет активный поиск новых источников пространственного развития регионов. Все большее внимание уделяется направлениям научных исследований, связанным с развитием сельских территорий.

Целью данного параграфа диссертации является сущностно-функциональный анализ сельских территорий как неотъемлемого элемента экономического пространства региона. Достижение поставленной цели требует решения двух задач: характеристики сельских территорий с научной, административно-правовой и функциональной точки зрения, а также их идентификации через призму концепций экономического пространства.

В научной среде существует множество работ, в которых сельские территории выступают в качестве комплексного предмета исследований. Несмотря на это, до сих пор отсутствует общепринятое научное или правовое определение термина «сельские территории», «сельская местность» как в отечественной, так и в зарубежной практике.

Понятие «сельские территории» - довольно имплицитное словосочетание, образованное на основе двух емких понятий: «село» и «территория». Чтобы разобраться в том, что представляют собой сельские территории, необходимо исследовать этимологию данных терминов и проанализировать законодательные и научные теоретические подходы к их определению.

Село - общеславянское слово, известное с древнерусской эпохи, называющее небольшое населенное место и восходящее к той же основе, что и глагол сечь. В XI в. оно означало - «жилище, шатер, местопребывание, селение, поле, село, луг, земельный участок». В этот же период возникло множество однокоренных слов, таких как «селитва» (жилье), «селение»,

«селище». С XVI в. широкое распространение получили слова «сельский», «сельный», «селянинъ» и т.п.¹ В период феодализма село выступало административным и хозяйственным центром феодального владения. В начале XX века селом считалось поселение с церковью.²

В толковом словаре Д.Н. Ушакова «село» определяется как «большое крестьянское селение, обычно хозяйственный и административный центр для близлежащих деревень», а термин «сельский» определяется как «связанный с жизнью и деятельностью вне городских поселений, не городской, деревенский».³

В энциклопедическом словаре «село» определяется так: «...- одно из древнейших названий поселений у славян; княжеское загородное имение».⁴

Таким образом, независимо от способов землепользования, достигнутого уровня экономического развития и производственных функций термину «сельский» присущ территориальный акцент.

Понятие «территория», являясь фундаментальной научной категорией, широко рассматривается в исследовании жизни общества. Смысловая многогранность данного термина подробно описана Ф.З. Мичуриной, Л.И. Теньковской и С.Б. Мичуриным через различные аспекты функционирования территории: как субстанции для размещения и организации всех сфер жизнедеятельности общества; «пространственного» ресурса, обладающего емкостью, размерностью, морфологией, географическим расположением; носителя природного, экономического и социального потенциалов; места осуществления конкретной деятельности людей; формы консолидации социальных общностей и ресурсного потенциала и др.⁵

¹ Крылов Г.А. Этимологический словарь русского языка/ Г.А. Крылов.-СПб.:Виктория,2009.-432с.

² Большая советская энциклопедия:[в 30 т.]/ гл. ред.А. М. Прохоров.- 3-е изд.-М.: Советская энциклопедия, 1969—1978.

³ Большой толковый словарь русского языка: современная редакция/ Д. Н. Ушаков.- Москва: Дом Славянской кн., 2008. - 959 с.

⁴ Большой энциклопедический словарь/ гл. ред. А. М. Прохоров. - Москва: Советская энциклопедия; Санкт-Петербург : Фонд "Ленингр. галерея", 2002. - 1628 с.

⁵ Мичурина Ф.З. Устойчивое развитие сельских территорий : учебное пособие/ Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская, С.Б. Мичурин; под ред. проф. Ф.З. Мичуриной; М-во с.-х. РФ, федеральное гос.

В настоящем исследовании необходима определенность понятия «территория» в экономическом и социальном аспектах, так как она будет рассматриваться с точки зрения жизнедеятельности человека. Саму территорию мы предлагаем трактовать как пространственную концентрацию определенной совокупности природно-климатических условий формирования жизнедеятельности человека.

Официальный статус сельских территорий не был установлен в российском законодательстве до утверждения федерального закона ФЗ №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». В соответствии с положениями данного нормативного документа, под территориями сельских поселений необходимо понимать «один или несколько сельских населенных пунктов, которые объединены общей территорией и местное самоуправление осуществляется непосредственно населением и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления».⁶

Под сельскими территориями в Стратегии устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года понимаются один или несколько объединенных общей территорией сельских населенных пунктов, в которых местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления; а также территории, находящиеся вне границ поселений.⁷

В государственной программе «Комплексное развитие сельских территорий на период 2020 - 2025 годов» также представлено определение «сельская местность», которое в отличие от вышеназванных нормативных

бюджетное образов. учреждение высшего образования «Пермская гос. с.-х. акад. им. акад. Д.Н. Прянишникова». – Пермь : ИПЦ «Прокрость». 2016. 293 с.

⁶ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 19.11.2021, с изм. от 23.11.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]// Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 25.03.2021)

⁷ Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Гарант. Режим доступа:www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/(дата обращения 25.03.2021)

документов включает не только сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, но и рабочие поселки, входящие в состав городских округов и поселений. Кроме того, в вышеназванном документе, сельскими территориями предложено считать и малые города, обладающие интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями с сельскими населенными пунктами, общей социально-инфраструктурной сетью.⁸

Проблема устойчивого и комплексного развития сельских территорий достаточно широко отражена в научной литературе. Результатом столь широкого освещения исследуемого вопроса является плюрализм взглядов на трактовку категории «сельские территории». Выявленный плюрализм мнений, отсутствие однозначного определения данного термина, как в научном, так и в законодательном поле, свидетельствует о его многогранности и сложности. Экспликация сущности «сельских территорий» через синтез различных научных подходов позволит сформулировать полное и всеобъемлющее понятие (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ научных трактовок понятия «Сельские территории»

Петриков А. В. ⁹	целостный территориальный, природный, социально-экономический, культурный и исторический комплекс, объединяющий сельское население, совокупность общественных отношений, связанных с его жизнедеятельностью, а также территорию и материальные объекты, размещенные на ней
Ковалев С.А. ¹⁰	обитаемая территория вне городов с её природными условиями и ресурсами, включая сельское население и овеществлённые плоды предшествующего труда людей (разнообразные основные фонды) на этой территории
Крючков В.Г. ¹¹	совокупность производственно-территориальных систем сельского и лесного хозяйства, добывающих отраслей промышленности,

⁸ Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс]// Консультант плюс Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (дата обращения 25.03.2021)

⁹ Петриков А. В. О проекте концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года // Муниципальная Россия. 2010. № 1 (7). С. 15–23.

¹⁰ Ковалёв С.А. Сельское расселение (географическое исследование). М.: Издво МГУ, 1963. 371 с.

¹¹ Крючков В.В. Север на грани тысячелетий. - М.: Мысль, 1987. 268 с.

	инфраструктурных сооружений, системы расселения, формирующиеся в результате их взаимодействия с природными экосистемами
Баландин Д.А., Пыткин А.Н., Тарасов Н.М. ¹²	самобытная и обитаемая сельским населением местность с ее природными и климатическими условиями и ресурсами, которая позволяет производить сельскохозяйственную продукцию для решения экономических, социальных, экологических и институциональных задач развития территории
Пантелеева О.И. ¹³	территориальная система за границей больших населенных пунктов с небольшой плотностью населения, которая находится под постоянным воздействием органов местного и регионального управления
Кусакина О.Н., Кривокора Ю.Н. ¹⁴	сфера общественного воспроизводства, где ведущей отраслью является сельское хозяйство, которое посредством реализации совокупности функций создает условия для комфортного проживания сельских жителей и жизнеобеспечения социума в целом, сохранения и развития культурно-исторических традиций, природного, материального и трудового потенциала, и включающая в себя объекты рыночной, производственной и социальной инфраструктуры, а также транспортно-логистическую доступность.
Федотова М.Ю., Ломакина А.А. ¹⁵	сложная территориальная система с присущими ей природно-хозяйственными признаками, а ее развитие зависит от степени зрелости природных и экономических связей в совокупности с социальной средой и органами управления.
Шумакова О.В., Рабканова М.А. ¹⁶	сложный социально-экономический, культурно-самобытный ареал существования и жизнедеятельности сельского сообщества, обозначенный территорией вне урбанизированных пространств и включающий в себя сельские поселения, состоящие из сельских населенных пунктов с их социально-производственной инфраструктурой, предприятиями и окружающим природным ландшафтом и соответствующими межселенными территориями.
Греков А.Н. ¹⁷	территории сельских поселений и межселенческие территории, прилегающие к сельским поселениям используемые для производства и жизнеобеспечения, то есть территории вне городских границ, освоенные в процессе жизнедеятельности людей.
Меренкова И.Л., Медков А.Л. ¹⁸	населенная территория, располагающая водными, лесными, земельными и другими природными ресурсами и недрами,

¹² Баландин Д. А., Пыткин А.Н., Тарасов Н.М. Комплексное применение биотехнологий в достижении устойчивого развития сельских территорий региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. 166 с.

¹³ Пантелеева О.И. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект: монография, Москва:Изд-во ИП Насирддинова В. В. 2011. 144с.

¹⁴ Кусакина О.Н., Кривокора Ю.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы// Теория и практика общественного развития. 2014. №19. С. 58-63.

¹⁵ Федотова М.Ю., Ломакина А.А. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования: монография. Пенза: РИО ПГСХА. 2013. 200 с.

¹⁶ Шумакова О. В., Рабканова М.А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. 2014. №8-7. С.1643-1646.

¹⁷ Греков А. Н. Формирование эффективного механизма устойчивого развития сельских территорий//Вестник Мичуринского государственного аграрного университета.2012.№2.с.172-176.

	обладающая экономическим, социальным, жилищно-бытовым, информационным, рекреационным и культурным пространством.
Анциферова О.Ю., Труба А.С. ¹⁹	территориальные единицы (районы, поселения), в рамках которых формируется поселенческая территориальная общность, характеризующаяся специфическим сельским жизненным укладом, а земля и другие природные ресурсы становятся источниками и факторами социально-хозяйственной деятельности людей.
Никитина Т.И. ²⁰	целостная социально-экономическая глобальная система закономерно развивающаяся во времени и пространстве, взаимосвязанными элементами которой являются производство, природная среда, общество и индивид.

Источник: составлено автором

Наиболее часто, в научной среде, понятия «сельская местность» и «сельские территории» рассматриваются специалистами как синонимы. Однако среди ученых, занимающихся данной проблематикой, имеют место и другие мнения. Например, В. М. Баутин и В. В. Козлов придерживаются мнения, что наиболее корректным является применение термина «сельская территория», а не «сельская местность», разъясняя свою позицию через аналогию употребления понятия «городская территория».²¹ Однако, проанализировав научные труды ведущих отечественных ученых по исследуемой проблематике, мы считаем излишним углубление в морфологию словосочетаний и лимитирование использования данного понятия, поскольку сельская территория и сельская местность несут в себе идентичную смысловую нагрузку.

Таким образом, к определению термина «сельские территории», большинство ученых применяют комплексный подход, сочетающий, как правило, концептуальные положения территориального и системного подходов. Первый ориентирован на определение сельской территории как местности за пределами урбанизированных пространств, являющейся средой

18 Меренкова И.Н., Медков А.Л. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий на основе проведения их комплексной оценки// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011 № 5. С. 53-57.

¹⁹ Анциферова О.Ю., Труба А.С. К вопросу о развитии сельских территорий России// Теория и практика мировой науки. 2016. №3. С. 11-13.

²⁰ Никитина Т. И. Организация мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий// Вестник Мичуринского ГАУ. 2019. № 2. С. 189-197.

²¹ Баутин В. М., Козлов В.В. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия// Информационный бюллетень 2006. № 3-4. С.64-67.

обитания и сельского населения и ведения хозяйственной деятельности, обладающей природным и ресурсным потенциалом. Во втором подходе, сельская территория рассматривается как сложная система, условно разделенная на несколько взаимосвязанных блоков: природный (первичные ресурсы и окружающая среда), социально-экономический (производственные ресурсы и инфраструктурная обустроенность), историко-культурный (культурные традиции и обычаи) и административный (установление «подведомственности» территории).

Помимо территориального и системного подходов, интерпретация сущности сельских территорий может быть осуществлена через призму концепций экономического пространства (пространственный подход) и широкий спектр общественно-значимых функций (функциональный подход).

Многоаспектность и полифункциональность сельских территорий подтверждена многочисленными исследованиями. Наиболее часто в научной литературе выделяют следующие общенациональные функции, выполняемые сельскими территориями: производственная, ресурсная, социально-демографическая, духовно-культурная и этническая, экологическая, рекреационная, пространственно-коммуникационная, политическая, контрольно-территориальная.²²

В научных исследованиях встречаются и другие подходы к рассмотрению функциональной роли сельских территорий. Например, Кривокора О.Н. выделяет агросырьевую, агропродовольственную, базовую, интегрирующую, экономическую, социальную, а также эколого-ландшафтную и культурологическую функции.²³

При планировании территорий, Мальчикова Д.С. предлагает учитывать продовольственную, аграрную, лесохозяйственную, природоохранную,

²² Каганович А.А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития// Известия СПбГАУ. - 2015. - №40. – с.223-226.

²³ Кривокора Ю.Н. Многофункциональное сельское хозяйство: проблемы развития: монография, Ставрополь: ООО «ИИЦ «Фабула», 2014. 328 с.

рекреационную, пространственно-связующую, поселкообразующую, селитебную и размещенческую функции.²⁴

Функции, реализуемые сельскими территориями разнородны по комплексу характеристик, таких как сущность, природа, характер проявления, временная продолжительность. В связи с этим, в монографии Е.Н. Белкиной и В.Г. Агибаловой совокупность функций классифицируются по этим основаниям с использованием метода Рантганатана. В рамках данного подхода, функции дифференцируются на три блока: экономические, социальные и средо-образующие, характеризующие как социально-экономический аспект функционирования сельских территорий, так и особенности его континуума.²⁵

На основе изучения научной литературы автором были систематизированы и дополнены функции сельских территорий. Помимо известных классификационных признаков, выделены: состав идентификационных пространств и пространствоорганизующее воздействие (рисунок 1).

В территориальном пространстве сельские территории представлены тремя основными компонентами: природным потенциалом (природно-климатическим и туристско-рекреационным); земельными ресурсами; транспортно - географическим положением. Как система они выполняют две важнейшие функции: обеспечение целостности макросистемы и формирование среды для размещения населения, производств и инфраструктуры.

В экономическом пространстве сельские территории выполняют функции спроса и предложения, а также разделении труда (предприятия,

²⁴ Мальчикова Д.С. Планирование территорий и функции сельской местности: общественно-географический анализ// Географический вестник. 2014. №3 С. 47 – 53.

²⁵ Белкина Е.Н., Агибалова В.Г. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий, Краснодар: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», 2017. 106 с.

расположенные в сельской местности специализируются на производстве определенных товаров и услуг).

Рисунок 1- Классификация функций, выполняемых сельскими территориями

Источник: составлено автором

В институциональном пространстве сельские территории выполняют функции создания формальных правил через реализацию ряда нормативно-правовых актов, а также формирования и воспроизводства неформальных правил (культурных традиций, обычаев).

Морфологическая функция сельских территорий реализуется через их влияние на конфигурацию территориального, экономического, социального пространства за счет распределения населения, производительных сил, социальных объектов.

Связующая функция сельских территорий проявляется в обеспечении связности и контактности физического и экономического пространства (горизонтальных связей) за счет создания условий для мобильности людей, продукции, капитала, определяемые функционированием транспортного комплекса и коммуникационных сетей.

Интегрирующая функция сельских территорий выражается в создании инфраструктурного базиса (коридоров) для развития экономических систем и комплексов во взаимосвязи друг с другом и формирования межтерриториальных сетевых структур, в рамках которых осуществляется интеграция субъектов социально-экономических отношений.

Полифункциональность выступает основополагающей чертой сельских территориям, и соответственно, с позиции системности их развитие обязательно должно быть устойчивым, комплексным и многофункциональным. Только такой подход к развитию территорий позволяет в полном объеме использовать их ресурсных потенциал, а также позиционные, экономические, демографические, социальные и другие конкурентные преимущества на всех масштабных уровнях - от локального до общенационального.²⁶

²⁶ Мальчикова Д. С. Планирование территорий и функции сельской местности: общественно-географический анализ [Электронный ресурс]// Географический вестник. 2014. №3(30). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-territoriy-i-funktsii-selskoy-mestnosti-obschestvenno-geograficheskiy-analiz> (дата обращения: 12.12.2020).

В настоящее время продолжают исследования по установлению системы критериев и атрибутивных характеристик идентификации сельских территорий, так как до сих пор не определены конкретные формализованные показатели, имеющие «пороговые» значения.

Попытка формирования системы объективных критериев идентификации сельских территорий предпринималась и российскими учеными. Например Т.И. Заславская и Р.В. Рывкина считают, что ключевыми показателями в данном вопросе должны быть: численность и динамика постоянного населения, характер естественного воспроизводства и механического движения; отраслевая структура экономики, уровень развития несельскохозяйственных сфер деятельности; состояние социальной инфраструктуры; жизненный уклад населения, дифференцирующие потребности жителей, каноны, нормы и приоритеты; позиция жителей относительно идентификации типа населенного пункта (городской или сельский).²⁷

В качестве основных критериев идентификации сельских территорий Е.А. Колодина предлагает рассматривать: преобладание аграрных видов деятельности; децентрализованная инженерная инфраструктура; наличие личного подворья у жителей; преобладание малоэтажной жилой застройки и неформальных межличностных сделок, отличающихся пониженным уровнем транзакционных издержек.²⁸

В настоящем исследовании, аналитическое изучение сельских территорий будет проводиться по территориям с административными границами (сельским поселениям), что связано с наличием статистических данных и четко установленными границами.

²⁷ Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Методология и методика системного изучения советской деревни, Новосибирск. 1980. 344 с.

²⁸ Колодина Е. А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития [Электронный ресурс]// РЭиУ. 2019. №3 (59). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-tipologiya-selskih-territoriy-v-issledovanii-ih-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 19.06.2021).

В рамках данного исследования, считаем необходимым также рассмотрение сущности сельских территорий через призму концепций экономического пространства с целью дальнейшей разработки рекомендаций по оптимизации взаимодействия в системе «расселение – органы государственного управления - производственно-хозяйственный комплекс».

Рассмотрение сложных и многоаспектных процессов пространственной организации и пространственного развития предполагает раскрытие сущности понятия «пространство», как структурообразующего в понятийном аппарате данной проблематики.

Интерес ученых к пониманию сущности такой категории, как пространство, всегда был довольно высоким. Первоначально фундаментальные характеристики категории "пространство" исследовались в рамках философских и естественных наук и рассматривалось с позиций двух подходов. Согласно первому, содержание пространства расценивалось как пустота, без каких-либо материальных компонентов. Видными представителями этого подхода были древнегреческий философ Эпикур и физик И. Ньютон. Во втором подходе материальные блага и пространство рассматривались совокупно. Эту точку зрения поддержали Д. Дидро, Аристотель и другие, интерпретировавшие "пространство" как структурированный набор мест, занимаемых материальными объектами.

В настоящее время продолжается процесс определения содержательных признаков пространства: в научной литературе термин используется в различных проявлениях, становится более сложным и многоаспектным и исследуется в рамках различных отраслей наук, поэтому сформулировать универсальную трактовку рассматриваемого термина не представляется возможным. Идентификация и конкретизация термина «пространство» возможна только на базовом уровне, в границах понятийного

аппарата конкретного исследования, в нашем случае к рассмотрению сущности экономического пространства.²⁹

Для формирования и совершенствования экономического пространства необходимо четко представлять его сущность и содержание. В экономической литературе сегодня отсутствует единство взглядов не только по поводу содержания структуризации экономического пространства, но и в понимании последнего как такового.

При обобщении существующих научных подходов к исследованию экономического пространства, получен вывод о том, что наиболее сформировавшимися из них являются следующие: территориальный, ресурсный, информационный и процессный.³⁰ При этом абсолютное большинство исследователей экономического пространства признают доминирующее положение территориального подхода.³¹

Распространены подходы, рассматривающие «экономическое пространство» во взаимосвязи с термином «территория». Согласно трактовке, предложенной Е. Лейзеровичем: «... экономическое пространство - это территории, в границах которых взаиморасположение каких-либо вновь возникающих объектов предопределено предшествующим развитием или набором твердых правил».³²

Термины «пространство» и «территория» используются в качестве синонимов и в работах А.Г. Гранберг, где экономическое пространство рассматривается как территория, концентрирующая в себе множество взаимосвязанных объектов, населенных пунктов, промышленных

²⁹ Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности [Электронный ресурс]// Journal of new economy. 2019. №3. Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitiie-soderzhanie-i-osobennosti (дата обращения: 12.12.2021).

³⁰ Гатауллина, Р.Ф. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография, Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. 216 с.

³¹ Суворова А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов [Электронный ресурс]// ЖЭТ, 2020. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-ekonomicheskogo-prostranstva-evolyutsiya-podhodov> (дата обращения: 12.10.2020).

³² Лейзерович Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ// Известия РАН. 1995. № 2. С. 25-31.

предприятий, рекреационных зон, совокупность элементов транспортного хозяйства инженерного комплекса и т. д.³³

Интересна точка зрения Р.М. Дошаева, охарактеризовавшего экономическое пространство как территорию или сумму территорий, на которых осуществляются единые по форме и содержанию экономические отношения.³⁴

Экономическое пространство рассматривается учеными в двух концептуальных аспектах: как действительное (реальное, физическое) или абстрактное (трансцендентальное, метафизическое). При этом подавляющее большинство современных исследователей соглашаются с положением о том, что экономическое пространство определяется наличием взаимосвязанных социально-экономических объектов.³⁵

Рассматривая сельские поселения как специфический объект в региональном экономическом пространстве, Белоусова Е.А предложила экономико-пространственную интерпретацию сельских территорий через различные подходы. Так, согласно территориальному подходу, сельские территории представляют собой находящиеся в муниципальных границах сельские территории. В соответствии с ресурсным подходом, сельские территории - это сегмент регионального экономического пространства, в котором экономические действия и операции чаще всего совершаются по отношению к недвижимым ресурсам, порождая тем самым центробежный характер производственных взаимоотношений. Если рассматривать сельские территории через призму процессного подхода, то они формируют участок регионального экономического пространства, в границах которого реализуется воспроизводственный процесс.³⁶

³³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. - М.: ГУ ВШЭ. 2000.

³⁴ Дошаев Р.М. Экономические территории и экономическое пространство: монография, Москва: Государственный университет управления. 2005. 236 с.

³⁵ Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. № 4. С. 8–20.

³⁶ Белоусова Е. А. Сельские поселения как объект исследования в концепциях экономического пространства [Электронный ресурс]// Управленец. 2016. №6 (64). Режим доступа:

Экономическое пространство обладает рядом атрибутивных свойств, таких как иерархичность, неоднородность, поляризованность, устойчивость, динамичность, саморегулирование, управляемость, континуальность и дискретность. Рассмотрим сельские территории с точки зрения наличия и проявления данных свойств.

Иерархичность. Сельские территории в качестве элемента экономического пространства могут рассматриваться на различных уровнях территориальной иерархии: от страны в целом до первичного звена (страна; экономический район; регион, муниципальный район; часть муниципального района).

Устойчивость и динамичность. Этими противоположными свойствами экономического пространства, находящимися в диалектическом единстве, одновременно обладают все сельские территории и их структурные элементы (система расселения, территориальные общности людей). Наличие этих свойств пространства в пределах сельских территорий имеет объективную основу, а пропорции проявления их действия зависят от периода и местоположения. Устойчивость обусловлена наличием неподвижных элементов в природной и общественной составляющей сельских территорий (природные условия и немобильные ресурсы), а также в социально-психологической составляющей (застройка, которая долго используется, а также представления и поведение людей, обладающие довольно сильной инерцией). Устойчивость объединяет в себе и набор прочих более частных свойств, таких например, как однородность (однотипность) и неоднородность (дифференциацию), рассредоточенность и концентрация многообразных элементов, функционирующих в сельской местности.³⁷

Полярное по смысловому значению свойство - динамичность, проявляется возникновением новых и трансформацией старых явлений

<https://cyberleninka.ru/article/n/selskie-poseleniya-kak-obekt-issledovaniya-v-kontseptsyah-ekonomicheskogo-prostranstva> (дата обращения: 19.06.2021).

³⁷ Мичурина Ф.З. Сельское расселение. Методология и методика регионального анализа (на материалах Урала). – Пермь. 1998. 199 с.

социально-экономической направленности, таких, например как формирование новых экономических укладов и форм хозяйствования, изменяющимися взаимоотношениями села с городской средой и т.п. Динамичность также как и устойчивость, включает в себя совокупность более частых характеристик, но в данном аспекте они являются не статичными, а процессуальными. Основными чертами данного свойства пространства выступают инерция тенденции, которую можно рассматривать как ограничение интенсивности в динамике, а также саморегулирование и управляемость.³⁸

Саморегулирование носит спонтанный характер и является внутренним свойством сельских территорий и расположенных в их пределах объектов, в то время как управляемость относится к числу внешнедействующих сил. Наличие не только целенаправленных, но и непреднамеренных мер воздействия на сельские территории обязывает считать управляемость наряду с саморегулированием реально существующим свойством. Механизмы рыночных отношений активизируют действие свойства саморегулирования, а государственное регулирование - свойства управляемости.³⁹

Любому экономическому пространству присуща еще одна пара противоположных свойств - континуальность и дискретность. Как общенаучный термин, континуальность, представляет собой непрерывность пространства. Континуальная общность сельского пространства, контактность его элементов может быть описана наличием транспортных и коммуникационных связей между сельскими населенными пунктами, между сельскими и городскими поселениями. Дискретность характеризуется наличием препятствий в контактах между элементами пространства. Относительно сельских территорий, данное свойство проявляется

³⁸ Там же

³⁹ Там же

посредством наличия расстояния между местами проживания населения, то есть, в территориальной изолированности сельских населенных пунктов.

Все вышеописанные свойства, присущи сельским территориям, что позволяет сделать вывод об их экономико-пространственной сущности, что обуславливает сложность и многоаспектность в характере взаимодействия факторов их развития. При оценке современного состояния и определении перспектив регионального развития, тем более при формировании каких-либо рекомендаций хозяйственной и управленческой практике, необходимо учитывать влияние этих свойств экономического пространства, неотъемлемым элементом которого являются сельские территории .

Систематизация теоретических источников позволила автору сформулировать собственное определение «сельских территорий» - это сложноорганизованный и многофункциональный элемент экономического пространства, представленный целостной территориальной системой сельских поселений и межселенных территорий с проживающим населением и хозяйствующими субъектами. Такое определение предоставляет возможность рассматривать в качестве сельских территорий поселения как субъекты хозяйственной деятельности, наделенные бюджетом и уполномоченные привлекать, мобилизовать и распределять потоки финансовых средств с целью обеспечения собственного развития.

Управление сельскими территориями как сложноорганизованным элементом экономического пространства осуществляются с использованием пространственных моделей, таких, например, как: функциональные (посредством социально-экономической типологии, формирования специализированных районов, зон и т.п.); каркасные (через развитие территориальных опорных каркасов, формирование узловых и линейных элементов); кластерные (на основе образования и эволюции

территориальных объединений с ядрами, стержневыми объектами и зонами функционирования конкурентоспособных бизнес-структур).⁴⁰

Таким образом, резюмируя изложенное выше, можно сделать вывод, что сельские территории, являясь сложноорганизованной и территориально целостной системой, выполняют широкий спектр функций. Сеть взаимосвязанных и взаимозависимых сельских поселений формирует фундамент локальной территории (базисом для которого выступает сельское население и производственный сектор экономики) и является активным и полноценным элементом регионального экономического пространства, органично «встроенным» в общую систему экономических взаимоотношений. Сбалансированное пространственное развитие региона не может быть обеспечено без идентификации стратегических детерминант СЭР сельских территорий.

1.2. Социально-экономическое развитие сельских территорий: понятие, факторы, пространственная дифференциация

Как сложноорганизованный элемент экономического пространства, территория обладает универсальным свойством динамичности, а следовательно и развития, заключающегося в реализации многосложного, последовательного перехода одного состояния, структуры в качественно иное, совершенствование происходящих процессов через определенные механизмы в результате активизации влияния экзогенных и эндогенных факторов.

Пространственное развитие - это многогранный процесс, обычно исследуемый посредством анализа социальных и экономических процессов, классификация которых имеет важное значение, поскольку в обеспечении сбалансированного пространственного развития должны учитываться особенности каждого вида.

⁴⁰ Патракова С.С. Сельская местность как элемент опорного каркаса территории [Электронный ресурс]// Вопросы территориального развития. 2020. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-mestnost-kak-element-opornogo-karkasa-territorii> (дата обращения: 12.11.2020).

Рисунок 2 - Классификация социально-экономических процессов, происходящих в сельской местности

Источник: составлено дополнено автором по Кондратьев Д.А. Понятие и сущность социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс]// Российский экономический интернет-журнал. 2015. №4.с.13.Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25591741>&

Социально-экономические процессы могут быть классифицированы по таким признакам, как: уровень воздействия, движущие силы, форма проявления, характер конечных результатов, восприятие, временная продолжительность (рисунок 2).

СЭР сельских территорий - многоцелевой и многомерный процесс, так как понятия «социальное развитие» и «экономическое развитие» охватывают различные стороны развития территорий и сами по себе могут выступать предметами многоаспектного исследования, что требует декомпозиции понятия «социально-экономическое развитие».

Сущность социального развития состоит в изменении благосостояния, а также структуры человеческих потребностей (расширения выбора), организационно-регулятивных (жизненный уклад) и социально-эстетических форм жизнедеятельности населения. Целью социального развития любого общества (государства, региона, сельских территорий и т.п.) является улучшение жизни его населения и создание возможностей для творческой самореализации личности.

Социальное пространство формирует некий каркас общественной жизни, характерный для территории, основными компонентами которого являются: уровень и качество жизни населения, объекты социальной инфраструктуры, а также экологическая составляющая.

Содержание социального блока развития сельских территорий заключается в реализации комплекса мероприятий, ориентированных на повышение качества жизни и обеспечение равнодоступности социальных услуг для сельского населения. Основными объектами социального развития выступают социальная инфраструктура и социальные институты. Остановимся подробнее на данных понятиях.⁴¹

⁴¹ Кондратьев Д.А. Понятие и сущность социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс] // Российский экономический интернет-журнал . 2015. №4 Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/d60/d6070e962dd403f72e4ce030a3ffd250.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

Под «социальными институтами» подразумевается форма организации социального взаимодействия (институт семьи; социокультурные институты; институты религии и т.д.) и жизнедеятельности в обществе в части удовлетворения социальных, экономических, политических, культурных и других потребностей общества в целом или его отдельных частей.⁴²

Термин «инфраструктура» происходит от пары латинских слов «*infra*», что в переводе означает «ниже» и «*structura*», т.е. строение, сооружение, порядок.

Относительно научной трактовки термина «социальная инфраструктура» в литературных источниках обнаружено многообразие мнений.

Заслуживает внимание определение социальной инфраструктуры, предложенное Шаминам Р.Р. и Середой Н.А. «... - это совокупность объектов инженерной и социально-бытовой среды, обеспечивающих удовлетворение потребностей населения в трудовой, общественно-политической и духовной сферах, а также в сфере семьи и быта, способствующих закреплению жителей в конкретном регионе».⁴³

На наш взгляд, наиболее точно раскрывающее сущность и специфику сельской социальной инфраструктуры, сформулировано в диссертационной работе Большаковой Ю.А.: «... - комплекс взаимосвязанных и дополняющих друг друга материально-вещественных элементов, находящихся в максимальной доступности и пространственно- временной приближенности к сферам жизнедеятельности человека, направленный на удовлетворение широкого спектра потребностей всего сельского населения и создание

⁴² Величенко Е. А. Совершенствование инструментария индикативного планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов: монография, Ставрополь: ООО «Секвойя».2018.209 с.

⁴³ Шамин Р.Р., Середина Н. А. Сущность и значение многофункциональных элементов инфраструктуры сельских территорий [Электронный ресурс]// Известия ТСХА. 2018. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-mnogofunktsionalnyh-elementov-infrastruktury-selskih-territoriy> (дата обращения: 12.11.2021).

условий для формирования воспроизводства и сохранение человеческого капитала.»⁴⁴

При этом все авторы сходятся на мнении, что итоговые результаты производственно-хозяйственной деятельности, а так же уровень и качество жизни сельского населения непосредственным образом зависят от обеспеченности жителей ключевыми объектами социальной инфраструктуры ее состояния и наполненности.

Компоненты социальной инфраструктуры весьма многообразны, поэтому целесообразным является, на наш взгляд, интеграция разнообразных отраслей услуг, входящих в ее состав, в сегменты или комплексы по классификационным критериям и признакам. В настоящее время, чаще всего объекты социальной инфраструктуры классифицируются учеными по функциональному назначению⁴⁵, характеру удовлетворяемых потребностей⁴⁶, сферам жизнедеятельности человека⁴⁷.

По функциональному назначению объекты социальной инфраструктуры могут быть объединены в следующие комплексы: жилищно-коммунальный, социально-культурный, торгово - бытовой, дорожно-транспортный, административно-общественный, а также комплекс энергетики и связи (рисунок 3).⁴⁸

Экономический блок, в отличие от социальной сферы, напрямую не зависит от ассигнований из государственного бюджета, а наоборот

⁴⁴ Большакова Ю.А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий: автореф. дисс ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Княгинино. 2014. 22с.

⁴⁵ Жидких Е. И., Жидких А. И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры регионального АПК// Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2007.№9(35). С. 77-81.

⁴⁶ Шайхутдинова Г. Ф. Потребности населения как фактор развития социальной инфраструктуры [Электронный ресурс] // Вестник ТГУ. 2007. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnosti-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury> (дата обращения: 23.03.2022).

⁴⁷ Верблюдова В. А. Проблемы и тенденции развития социальной инфраструктуры АПК в современных условиях [Электронный ресурс]// Пространство экономики. 2006. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury-apk-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 23.03.2022).

⁴⁸ Каймакова М. В. Проблемы социального развития сельских территорий и пути их решения (на примере Ульяновской области)// Вестник Саратовского Госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. 2007. №1. С. 32-36.

формирует предложение социальных ресурсов, создавая валовой региональный продукт. Его объектом является единая экономическая система, состоящая из отраслей материального и нематериального производства, производственной инфраструктуры, а также ресурсного потенциала.

Рисунок 3 - Классификация объектов социальной инфраструктуры сельских территорий по функциональному назначению

Источник: составлено автором

Ключевыми индикаторами развития сельской экономики является рост привлекательности сельских территорий для инвесторов, увеличение производительности вовлекаемых ресурсов, расширение объемов

производства продукции и повышение ее конкурентоспособности, развитие производственной инфраструктуры.⁴⁹

Множественные дискуссии по проблеме разработки адекватных направлений пространственного развития стран и регионов посвящены пониманию и осознанию взаимосвязей между экономическими и социальными проблемами.

Монографический анализ научных публикаций показал, что связь социального и экономического развития сельских территорий оценивается по-разному. Ряд авторов предлагают рассматривать экономическое и социальное развитие сельских территорий отдельно и независимо друг от друга, объясняя это тем, что социальное развитие региона находится в плоскости управления и контроля государства и его уровень примерно одинаков по всем регионам, а экономическое развитие дифференцируется и напрямую не зависит от деятельности органов власти.⁵⁰

Мы разделяем точку зрения, что процессы социального и экономического развития тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. Во-первых, источники финансирования социальных проектов и программ лежат в экономической сфере, а успешная реализация социальной политики обеспечивает поступление дополнительных доходов в бюджет, повышение экономической эффективности функционирования предприятий.⁵¹ Во-вторых, социально-ориентированная политика способна создавать дополнительные стимулы для роста производительности и конкурентоспособности сельской экономики. Упор на рыночный механизм при отсутствии должного внимания к социальным проблемам может

⁴⁹ Величенко Е. А. Совершенствование инструментария индикативного планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов: монография, Ставрополь: ООО «Секвойя». 2018. 209 с.

⁵⁰ Светульников С.Г., Заграновская, А.В., Светульников, И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России: монография. СПб. 2012. 129 с, с.33.

⁵¹ Величенко Е. А. Совершенствование инструментария индикативного планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов: монография, Ставрополь: ООО «Секвойя». 2018. 209 с.

привести к деградации человеческого потенциала сельских территорий и за счет этого к регрессу экономического развития.⁵²

Взаимосвязи, структура и факторы социального и экономического развития представлены на рисунке 4.

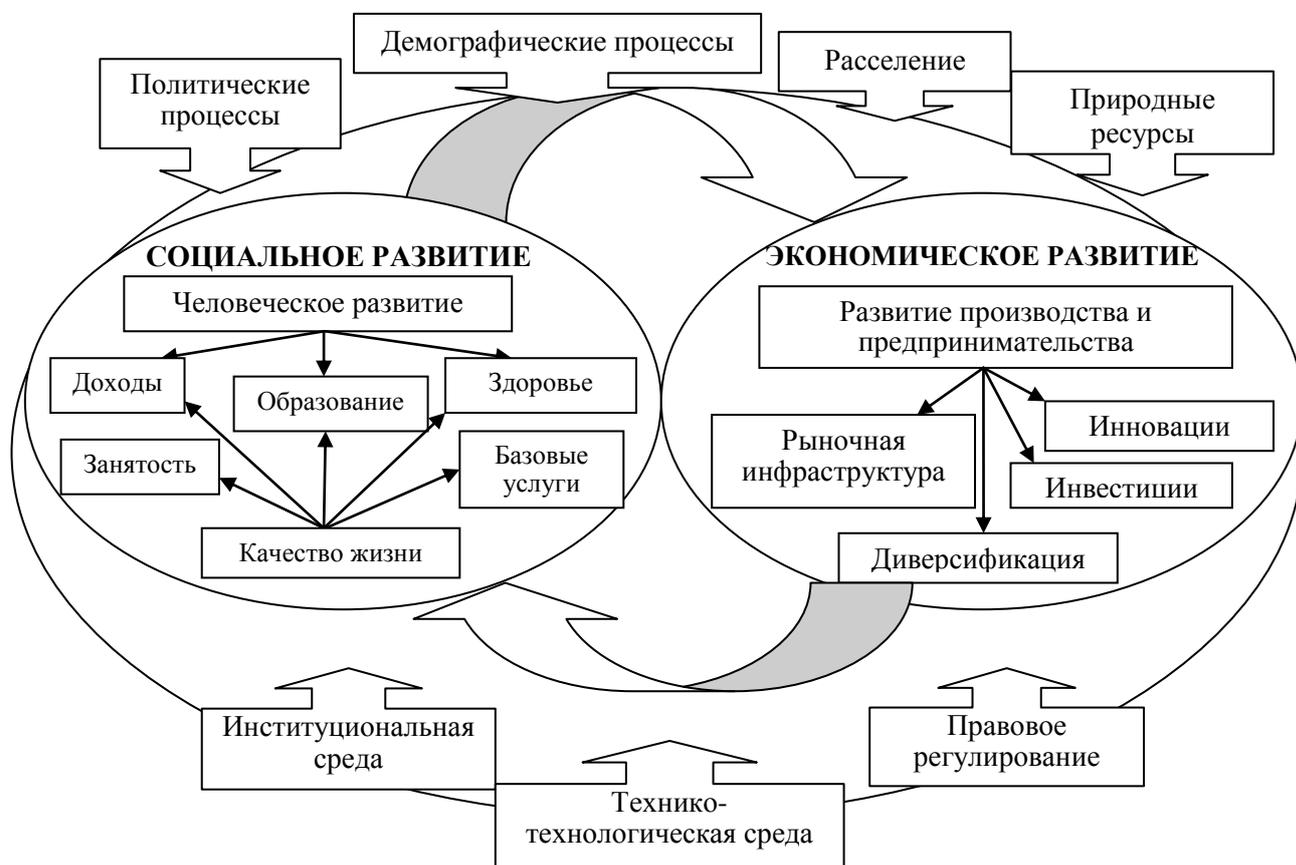

Рисунок 4- Основные элементы, факторы и взаимосвязи социального и экономического развития

Источник: разработано автором

Устойчивое развитие сельских территории возможно только при согласованном, взаимообусловленном и сбалансированном функционировании социальных и экономических подсистем, т.е. экономическая эффективность производства и финансовая стабильность организаций должна обеспечиваться на фоне роста социального благополучия населения.

Взаимосвязаны и взаимозависимы не только социальное и экономическое развитие, но и отдельные компоненты каждого блока. Располагаемые доходы сельских жителей определяют степень

⁵² Кондратьев Д.А. Понятие и сущность социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс]// Российский экономический интернет-журнал. 2015. №4 Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/d60/d6070e962dd403f72e4ce030a3ffd250.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

удовлетворения их базовых потребностей, безработица отрицательно связана с уровнем образования, диверсификация экономики зависит от инновационной и инвестиционной активности и т.д. Однако часто эти процессы происходят несинхронно, с различными векторами и темпами динамики.

Обобщив научные представления о социальном и экономическом развитии, автором сформулировано собственное определение СЭР сельских территорий как многовекторного и необратимого процесса прогрессивного поступательного их преобразования, в результате которого возникает качественно новое состояние, характеризующееся развитием собственной экономической базы сельских территорий и повышением уровня и качества жизни сельских жителей.

Неоднородность является имманентным свойством экономического пространства. При этом чрезмерное усиление асимметричности регионального развития приводит к нарушению связности единого экономического пространства и изолированию его отдельных элементов. Высокая пространственная изменчивость и неравномерность негативно влияет на стабилизацию межмуниципальных экономических взаимодействий и тем самым на СЭР региона в целом. Одной из фундаментальных научных проблем современности является совершенствование методов регулирования социально-экономической дифференциации, позволяющих минимизировать негативные последствия поляризованного развития.⁵³

Современные исследования внутрирегиональной социально-экономической дифференциации отличаются разнообразием и глубиной научных подходов. Однозначной трактовки «социально-экономическая дифференциация» на сегодняшний день не существует, как и универсального метода оценки пространственных трансформаций.

⁵³ Скуфьина Т. П. Социально-экономическая дифференциация пространства: противоречия теории и практики регулирования [Электронный ресурс] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №6(30). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-prostranstva-protivorechiya-teorii-i-praktiki-regulirovaniya> (дата обращения: 13.12.2021).

Большинством авторов социально-экономическая дифференциация истолковывается как процесс дробления национальной или региональной общественной системы на различные группы посредством выстраивания рейтингов территориальных образований по величине среднедушевых доходов, демографическим и другим социальным показателям с последующим выделением депрессивных и высокоразвитых территорий.

Неоднократно, социально-экономическая дифференциация рассматривалась учеными как категория, отражающая процесс разнонаправленных трансформаций экономического пространства, траектория и сила которых определяет степень территориального неравенства по уровню развития экономики и качеству жизни населения.⁵⁴

В данном диссертационном исследовании под дифференциацией понимается явление, являющееся следствием пространственных трансформаций, обусловленное множеством факторов и выражающееся в существенных различиях территориальных образований по основным параметрам СЭР.

Организация эффективного управления сельскими территориями и обоснование методов преодоления чрезмерной асимметрии регионального пространства и ее дестабилизирующих последствий требует полной, своевременной и достоверной оценки уровня их СЭР территориальных образований, диагностики диспропорций отдельных его компонентов.

На данный момент в научном поле не сложилось общепризнанной методологии и методики измерения уровня СЭР.

К оценке уровня социального развития применяются два методологических подхода: объективистский (структурно-функционалистский) и субъективистский. Первый имеет в качестве основы утверждение о том, что социальные структуры имеют главнейшее значение в функционировании общества и предполагает использование статистических

⁵⁴ Колесниченко Е.А. Направления снижения дифференциации регионального развития// Социально-экономические явления и процессы. 2009.№1(13). С. 58-63.

данных. Субъективистский подход предписывает главенствующую роль индивидууму и предполагает использование социологических опросов населения.

При всем многообразии методик структурно-функционалистской оценки, сложно выделить сколь либо универсальный методический подход к исследованию дифференциации СЭР территориальных единиц.

В ряде научных работ отечественных ученых, исследование неравномерности развития территориальных образований (в том числе сельских) производится на основе анализа структурных отклонений, их многомерной типологизации и оценки степени давления определенных факторов воспроизводства экономики на общую дифференцированность регионального развития.⁵⁵

В научных трудах отечественных и зарубежных ученых–экономистов изложены и другие методы измерения социально-экономической дифференциации, например через интегральную оценку, в основу которой положено комплексное исследование межтерриториального неравенства.

В результате глубокого анализа существующих методик комплексной оценки уровня СЭР, также установлена значительная дифференциация подходов и инструментов к конструированию итоговых интегральных показателей СЭР территориальных образований, что связано с разнообразием направлений и множественностью исследовательских целей. Предлагаемые различными авторами методики отличаются по широкому набору критериев: числу исследуемых показателей, виду исходных данных (статистические или социологические); характеру анализа (статический или динамический); технология стандартизации значений статистических индикаторов (линейное масштабирование, сравнение показателей отчетного и базового периодов, построение рейтингов, балльная оценка и т.п.); математическому инструментарию вычисления итогового показателя (среднее

⁵⁵ Чепик А.Е. Прогнозирование внутрирегиональной неравномерности экономического развития региона // Управленческое консультирование. 2015. № 2 С. 175 –187.

арифметическое, среднее геометрическое, мультипликативная свертка и т.п.); модели математической и логической интерпретации результатов (классификация, типология); структура интегрального показателя (рассматриваемые направления СЭР).

В большинстве случаев, исследователи закладывают в структуру интегрального (синтетического, обобщающего, итогового) показателя экономические и социальные параметры при широкой вариативности других элементов.

В некоторых случаях (например, в методиках Е.Н.Волковой⁵⁶, И.Ю. Вилкиной и О.Ю.Пыхтеевой⁵⁷) обобщающий показатель СЭР предварительно не структурируется по каким-либо направлениям и определяется непосредственно на основе первичной статистической информации.

Анализ глубины и масштабов дифференциации позволяет дать количественную характеристику межтерриториального неравенства и выявлять приоритетные сферы СЭР, наиболее нуждающиеся в регулировании, направленном на минимизацию различий.

Диагностика пространственного социально-экономического неравенства включает в себя два основных этапа: формирование индикаторов межтерриториальных различий и выбор методов и инструментария оценки. В качестве методов оценки используется широкий спектр статистических показателей пространственной дифференциации, наиболее распространенными из которых являются: коэффициенты асимметрии и эксцесса, размах вариации, среднее квадратическое отклонение; коэффициент вариации, индекс энтропии Тейла и др.⁵⁸

⁵⁶ Волкова Е.Н. Интегральная оценка социально-экономического развития Московской области// Экономические науки. 2015. №133. С. 37-40.

⁵⁷ Вилкина И.Ю., Пыхтеева О.Ю. Интегральная оценка социально-экономического развития муниципальных образований// Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2015. №2. С. 29-32.

⁵⁸ Ворошилов Н.В. Оценка экономического неравенства регионов России// Экономика и предпринимательство. 2013. № 12 (ч. 1). С. 338-343.

Таблица 2 – Некоторые подходы к структурированию интегрального (синтетического, обобщающего) показателя СЭР территориальных систем по направлениям оценки

Авторы	Направления исследования
Л.В.Бондаренко, А.В. Козлов, О.А.Яковлева ⁵⁹	экономическое развитие; демографическая ситуация; человеческий потенциал; рынок труда; социальная, жилищная и инженерная инфраструктура
А.И.Губарь, .В.Голованова ⁶⁰	демография, промышленность, сельское хозяйство, здравоохранение, муниципальное земельное имущество
М.В.Дюдюк, С.Н. Косников ⁶¹	уровень жизни населения, социальная сфера, труд, торговля и услуги населению, сельское хозяйство, строительство и валовой региональный продукт
И.Н.Меренкова, А.Л.Медков ⁶²	экономическое, социальное и институциональное развитие
Т.И. Никитина ⁶³	демографическая ситуация, экономическое состояние, жилищные условия, коммунальные характеристики, автомобильная обеспеченность и экологическая обстановка
О.Э.Орлова, Т.В.Ускова ⁶⁴	продолжительность и уровень жизни, состояние рынка труда; производственный потенциал, социальная инфраструктура
О.В.Буреш, Л.Ю. Гербеева, Д.Е. Бербергенева, Н.Н.Прядкина, А.В.Фролов ⁶⁵	производственно-инвестиционный, социально-трудовой, внешнеэкономический потенциал и уровень жизни и потребления населения
Е.Г.Репина, М.С.Гусева, Н.В. Полянскова ⁶⁶	экономическое, социальное благополучие и комфортная среда
А.А.Сидоров, М.П. Силич ⁶⁷	социальное, финансово-экономическое и инфраструктурное развитие
Н.Ю. Сорокина ⁶⁸	правовые, организационные, экономические и социальные факторы развития

⁵⁹ Бондаренко Л.В., Козлов А.В., Яковлева О.А. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий// Экономика сельского хозяйства России. 2016.№10. С. 44-52.

⁶⁰ Губарь А.И., Голованова М.В. Вопросы интегральной оценки уровня социально-экономического развития аграрного район//Вестник Алтайской академии экономики и права.2013.№3(30).С. 11-14.

⁶¹ Дюдюк М.В., Косников С.Н. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития регионов Южного федерального округа// Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 318-324.

⁶² Меренкова И.Н., Медков А.Л. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий на основе проведения их комплексной оценки // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2011 № 5. С. 53-57.

⁶³ Никитина Т. И. Организация мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий// Вестник Мичуринского ГАУ. 2019. № 2. С. 189-197.

⁶⁴ Орлова Э.О., Ускова Т.В. Об интегральном показателе социально-экономического развития муниципального образования// Экономические и социальные перемены в регионе. Мониторинг общественного мнения. 2002. №2(17). С. 11-21.

⁶⁵ Буреш О.В., Гербеева Л.Ю., Бербергенева Д.Е., Прядкина Н.Н., Фролов А.В. Управление социально-экономическим развитием региона: теория и практика: монография. Москва: «Ваш полиграфический партнер». 2011. 160 с.

⁶⁶ Репина Е.Г., Гусева М.С., Полянскова Н.В. Интегральная статистическая оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Самарской области // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2019.№1-2. С. 148-154.

⁶⁷ Сидоров А. А., Силич М. П. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс] // Известия ТПУ. 2008. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 04.10.2021).

⁶⁸ Сорокина Н.Ю. Оценка устойчивости социально-экономического развития региона с позиций интегрального подхода// Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2015.№4(82). С. 92-100.

В таблице 2 представлены распространенные подходы к структурированию интегрального показателя СЭР территориальных единиц.

Обобщая проанализированные научные публикации, связанные с пространственной дифференциацией СЭР сельских территорий, можно отметить, что продолжают оставаться полемическими, вопросы, связанные с поиском ее комплексной и объективной оценки, которая в опоре на принципы системного подхода позволила бы аргументировано обосновывать выбор методов сглаживания внутрирегиональной неоднородности в условиях пространственной трансформации не только экономических, но и общественных систем, важным элементом которых является система расселения, формирующаяся и развивающаяся в физическом и социально-экономическом пространстве региона и оказывающее определяющее влияние на развитие территориальной структуры хозяйства.

1.3. Влияние трансформации системы расселения на социально-экономическое развитие сельских территорий

На протяжении долгих лет, одной из ключевых проблем Российской Федерации как страны, располагающей колоссальным нереализованным внутренним потенциалом для развития остается вопрос ее эффективной и гармоничной пространственной организации. И если природно-географические особенности территории непоправимы и практически не поддаются управлению, то пространство отличается уникальным свойством регулируемой трансформации.

В структуре пространственных трансформаций региона могут быть выделены следующие составляющие:

- экономическая - перераспределение точек роста, формирующих субрегионы различного типа, а также особые зоны;
- инфраструктурная – расширение или сужение инфраструктурного каркаса, формирующего направления пространственного развития.

- расселенческая (экистическая) – трансформация сети взаимосвязанных и взаимодействующих, иерархически функционирующих населенных пунктов.

Долгое время считалось, что изучение расселения относится к сфере интересов исключительно географии народонаселения и сети населенных мест, находилось в отрыве от экономической проблематики. На современном этапе все чаще понятие «расселение» встречается не только в исследованиях экономико- географической направленности, но и в негеографических науках (региональная и пространственная экономика, демография, социология и др.).⁶⁹

Такие известные ученые как Н.К. Бандман, Ф.З. Мичурина, М.В. Солодков, Н.Н. Колосовский, изучающие вопросы СЭР сельских территорий, уже рассматривали пространственную организацию системы расселения в качестве основной детерминанты экономического развития региона. Данная связь аргументировалась авторами, во-первых, через географию потребительского спроса и предложения рабочей силы, во-вторых, через пространственную трансформацию населенных пунктов как «инфраструктурного каркаса» экономики.

Авторская позиция совпадает с мнением о том, что исследование состояния СЭР и его пространственной дифференциации должно рассматриваться одновременно с изучением тенденций расселения.

Термин «расселение» употребляется при обозначении состава населенных пунктов территории в виде сети и систем. Он емкий по смысловому содержанию может характеризовать процесс перераспределения населения на новые территории или сложившееся состояние сети и систем населенных пунктов. В данном исследовании под расселением понимается процесс территориального перемещения населения путем изменения

⁶⁹ Ткаченко А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления [Электронный ресурс]// Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-ponyatiya-teorii-rasseleniya-popytka-pereosmysleniya> (дата обращения: 16.04.2021).

пространственной организации территорий, а также фактически сложившаяся в результате этого процесса сеть населенных мест.

Территориально целостная и функционально взаимосвязанная совокупность поселений, характеризующаяся определенными параметрами входящих в неё поселений, а также составом и интенсивностью социально-экономических связей между ними представляет собой систему расселения.⁷⁰

Сущность понятия «региональная система расселения» связана с концепцией регионов и опорного каркаса расселения. Согласно позиции О.Б. Глезер, Э.И. Вайнберг⁷¹, генеральные характеристики пространственной организации региона проявляются именно через состояние его опорного каркаса, а Г.М. Лаппо⁷² полагает, что именно каркасный подход эвристичен при решении традиционных и не утрачивающих своей актуальности исследовательских задач диагностики пространственной дифференциации развития; изучения глубины и устойчивости пространственных связей; понимания причин происходящих социальных и экономических процессов.

Термин «опорный каркас» был введен в науку В.С. Хоревым в рамках предложенной им единой системы расселения.⁷³

В настоящий момент, наиболее точным определением опорного каркаса расселения принято считать следующее: ...- это сочетание крупных центров, фокусов экономической, политической и культурной жизни страны (региона) и соединяющих их магистралей.⁷⁴

Формирование опорного каркаса сельского расселения может осуществляться за счет оптимизации системы сельского расселения, а также совершенствования транспортно-коммуникационного каркаса (рисунок 5).

⁷⁰ Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины / под. ред. А.Ф. Трёшников. – Москва: Советская Энциклопедия, 1988. 432 с.

⁷¹ Глезер О.Б., Вайнберг Э.И. Пространство жизнедеятельности населения и расселения как факторы и условия модернизации России // Регион: экономика и социология. 2013. № 3(79). С. 21-38.

⁷² Лаппо Г.М. География городов: учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов / Г.М. Лаппо. - М.: ВЛАДОС. 1997. 480 с.

⁷³ Хорев В.С., Чапек В.Н. Проблемы изучения миграции населения (статистико-географические очерки). М., 1978. 254 с.

⁷⁴ Поляна П.М. Формирования систем расселения: подходы к изучению // Известия АН СССР. Сер. географическая. 1982. № 4. С. 65–74.

Опорный каркас состоит из двух категорий элементов: узлов и линий. Линейные элементы включают магистрали и полимагистрали. Узлы опорного каркаса - это города и агломерации. Они выполняют три главные функции: районообразующую и районоорганизующую; факторов взаимодействия; освоенческую.⁷⁵

Организация системы расселения направлена на достижение трех стратегических целей: социальную (формирование градостроительных предпосылок для всестороннего улучшения условий жизни общества), экономическую (выстраивание благоприятной среды для рациональной локализации производительных сил) и экологическую (поиск путей сохранения природной среды, необходимой для выживания человека, как биологического вида и общественного существа).

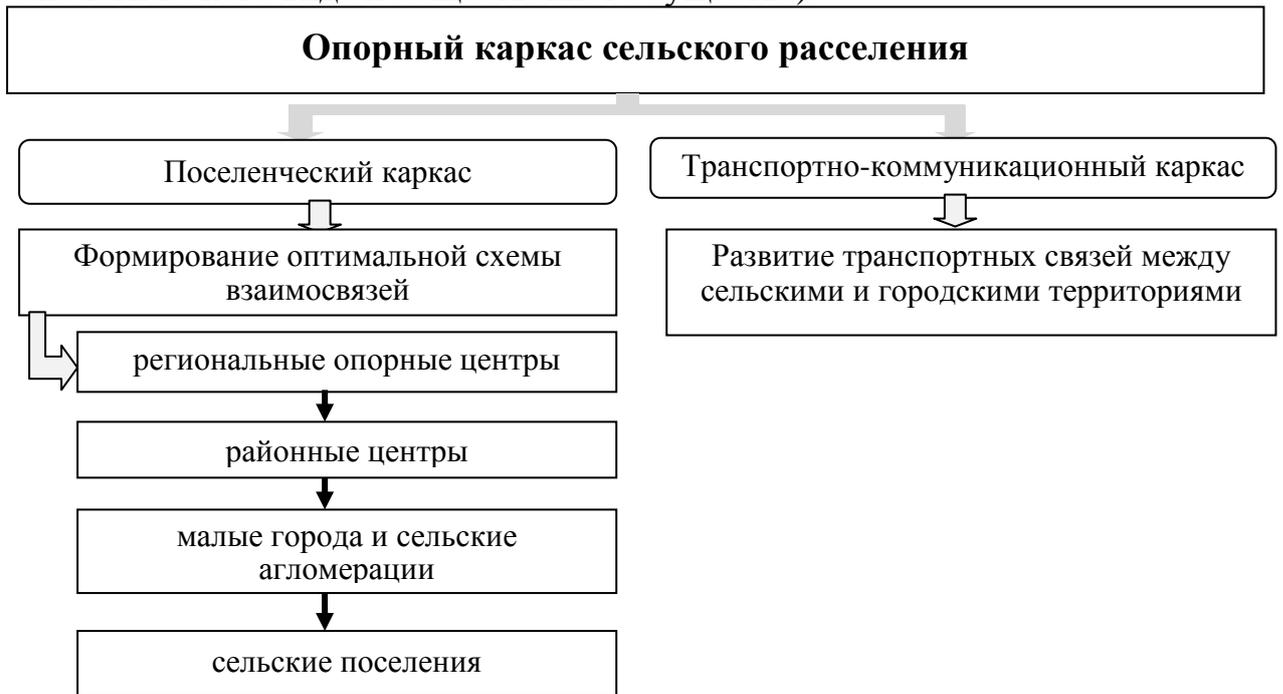

Рисунок 5 - Формирование опорного каркаса сельского расселения

Источник: Обедков А.П. Формирование опорного каркаса северных территорий как фактор модернизации и укрепления российского пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. 2018. С. 1029-1038.

В пространственной организации выделяют два вида систем расселения: сельские и городские. Городское расселение предопределено

⁷⁵ Обедков А.П. Формирование опорного каркаса северных территорий как фактор модернизации и укрепления российского пространства // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. 2018. С. 1029-1038.

образованием и эволюцией городов, а также поселков городского типа. Сельское расселение связано с функционированием сельских населенных пунктов.⁷⁶

Ученые неоднократно осуществляли типологизацию сельского расселения. Сельские поселения в силу обширных занимаемых ими обжитых пространств различаются между собой по многим признакам, поэтому в основу их типологии, исследователями систем расселения закладываются различные показатели.

Основатель научной школы в области изучения сельского расселения и социальной географии С.А. Ковалев оценивал преобладающий размер поселений сельского типа по численности жителей (людности). В результате дифференциации территориальных образований по данному критерию ученым были введены в научную практику такие термины, как «мелкоселенный», «среднеселенный» и «крупноселенный» типы расселения.⁷⁷

Поскольку сельское расселение тесно связано с природно-климатическими условиями (в том числе и через сельское хозяйство), широкое распространение в научной литературе получила зональная типология сельского расселения, в соответствии с которой расселение классифицируется на редкоочаговое постоянное, очаговое, выборочное, сплошное земледельческое, сплошное, мозаичное.

Известный российский географ и автор многочисленных работ по проблемам СЭР сельских территорий, Т.Г. Нефедова в своей монографии осуществила типологизацию расселения в сельской местности, положив в ее основу ряд показателей, характеризующих плотность сельского населения и

⁷⁶ Груздев В. М. Территориальное планирование. Теоретические аспекты и методология пространственной организации территории [Текст]: учеб. пос. для вузов / В. М. Груздев; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ. 2014. 146 с. I

⁷⁷ Ковалёв С.А. Сельское расселение (географическое исследование). М.: Издво МГУ, 1963. 371 с.

населенных пунктов, а также средней людности сельских населенных пунктов.⁷⁸

Аналогичной типологической линии придерживается в своих работах и А.И. Алексеева, производя типологию сельского расселения по агрегированным статистическим показателям в разрезе субъектов РФ (по значениям плотности сельского населения, густоте сельских населенных пунктов и доле сельских жителей, проживающих в населенных пунктах с населением более 1 тыс. чел.).⁷⁹

Заслуживает внимания методика Д.О. Егорова и Е.С.Шурупиной: в качестве ключевого показателя типологии расселения авторы приняли среднюю людность сельских населенных пунктов, а также использовали уточняющие показатели, такие как плотность населенных пунктов на единицу площади и форма расселения (конфигурация в пространстве сельских пунктов).⁸⁰

Пространственная организация сельского расселения не статична, с течением времени она меняется, поскольку находится в поле непрерывного влияния факторов как эндогенной, так и экзогенной природы. Трансформация сельского расселения – сложный, многоплановый и диалектический процесс, выражающийся в преобразовании внешних форм расселения. Пространственная концентрация или рассредоточение населения модифицирует рисунок сети поселений, изменяет их плотность и определяет степень равномерности территориального размещения населенных пунктов.

В зависимости от динамики и характера изменений выделяют следующие типы трансформационных процессов: органический (развитие под влиянием времени), реформационный (целенаправленное контролируемое изменение) и революционный (радикальное изменение).

⁷⁸ Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России / ред. Т.Г. Нефедовой, К.В. Аверкиевой, А.Г. Махровой. М.: Новый хронограф. 2016. 504 с.

⁷⁹ Алексеев А.И., Сафронов С.Г. Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации// Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2017. №6. с.55-61.

⁸⁰ Егоров Д.О., Шурупина В.С. Сельское расселение России: типология территорий по людности сельских населенных пунктов// Региональные исследования. 2018. №4(62). С. 4-16.

Органическая трансформация системы сельского расселения (существенные сдвиги в структуре поселенческой сети, перестройка внутренних связей) является индикатором многогранных процессов, за которыми стоит ряд факторов и условий, а также последствий их автономного и синергетического воздействия. Поэтому при исследовании сельского расселения необходим комплексный подход, предполагающий изучение влияния на него самых разных факторов. Необходимо иметь в виду, что воздействие факторов связано с качественным преобразованием системы расселения, а ее количественные обусловлены условиями, под которыми понимается обстановка, в которой происходят определённые процессы и явления.

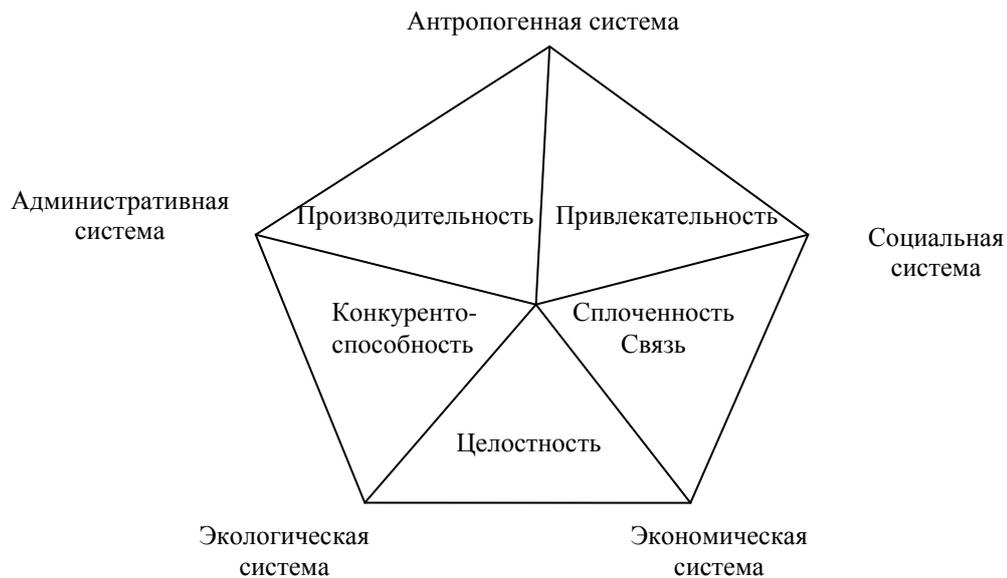

Рисунок 6 - Система критических и мотивирующих факторов, необходимых для обеспечения устойчивости системы расселения

Источник: Горбенкова Е.В., Щербина Е.В. Методологические подходы моделирования развития сельских поселений //Вестник МГСУ. 2017. Т. 12.№10(109). С. 1107-1114.

Интересен подход Е.В. Горбенковой и Е.В. Щербиной, которые выделяют критические и мотивирующие факторы, необходимые для повышения устойчивости расселения. К критическим факторам авторы относят экологическую, экономическую, административную, антропогенную (физическую), социальную системы. Мотивирующие факторы включают производительность, привлекательность, конкурентоспособность, целостность и сплоченность территории (рисунок 6).

Привлекательность сельской территории достигается совершенствованием физической инфраструктуры и социальной системы. Сплоченность в большей степени связана с социальной, в меньшей - с экономической системами. Территориальная целостность зависит от трех субфакторов: экологической, экономической и социальной системы.⁸¹

Многие исследователи-экономистыделяют акцент на том, что трансформация системы сельского расселения и СЭР территорий являются когерентными процессами, которые необходимо рассматривать в тесной взаимосвязи.

Например, Е.Л. Мотрич в своих исследованиях, проведенных по Дальнему Востоку России, неоднократно указывала на наличие тесных связей между характером демографического развития, направленностью миграционных процессов и уровнем СЭР региона в разные периоды его хозяйственного освоения и заселения.⁸²

Среди главных факторов, объясняющих трансформацию системы сельского расселения, Т.Н. Ларина и Ю.Р. Юзаева выделяют: демографическую ситуацию, размещение производства, государственные меры регулирования. При этом авторами сделан вывод, что система расселения также выступает фактором пространственного развития региона, определяя уклад жизни населения, состояние системы местного самоуправления, степень децентрализации власти.⁸³

Похожей точки зрения придерживается и А.Г. Мазаев, отмечая, что сельское расселение, происходящее под влиянием природно-географической среды, является следствием СЭР территории и одновременно с этим,

⁸¹ Горбенкова Е.В., Щербина Е.В. Методологические подходы моделирования развития сельских поселений// Вестник МГСУ. 2017. Т. 12№10(109). С. 1107-1114.

⁸² Motrich E.L. Review of the report: demographic situation and demographic behavior of the population of the Vologda oblast: 1st regional demographic report// Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Т. 14.№2. С. 225-226.

Мотрич Е.Л., Зубков В.В. Миграционные процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы// Социальная политика и социология. 2021. Т. 20 №1(138). С. 149-159.

⁸³ Ларина Т. Н., Юзаева Ю.Р. Анализ изменения системы сельского расселения России (по данным переписей населения// Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2012. - №1. - с. 48-51.

выступает одним из факторов, способствующих размещению производства на конкретной территории.⁸⁴

Когерентность народонаселенческого и пространственно-экономического развития проявляется также в соотношении половозрастной структуры населения с объемом спроса и предложения на рынке товаров и услуг. Необходимым условием воспроизводства населения является удовлетворение человеческих потребностей, в том числе материальных и главным образом экономических, что предполагает производство жизненных благ. Степень удовлетворения экономических потребностей, в свою очередь, влияет на демографические процессы: процессы рождаемости; обусловленности интенсивности и направления миграции, уровень и качество жизни населения.⁸⁵

Попытки обоснования взаимосвязи системы расселения и СЭР территорий посредством математического и статистического инструментария неоднократно предпринимались отечественными исследователями.

Математическое обоснование наличия тесной взаимосвязи между системой расселения и СЭР территории, посредством исследования корреляционной зависимости производственно-ресурсного, кадрового потенциала регионов, их бюджета и плотности населения представлено в работах М.Н. Арнаут⁸⁶

Экономико-математические исследования, демонстрирующие связь между степенью измельчания сельского расселения и динамикой сокращения объектов социальной инфраструктуры были произведены в исследованиях Д.О. Егорова, в результате которых получены выводы о необходимости учета

⁸⁴ Мазаев А. Г. Закономерности динамики развития территориальных систем расселения: геополитический аспект [Электронный ресурс]// Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonovernosti-dinamiki-razvitiya-territorialnyh-sistem-rasseleniya-geopoliticheskiy-aspekt> (дата обращения: 11.11.2021).

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Арнаут М.Н. Влияние системы расселения на уровень социально-экономического развития территории и способность выявления "болевых точек" (на примере Дальневосточного федерального округа)// Актуальные проблемы экономики и права. 2015.№4, с.115-122.

геодемографического фактора при проведении реформы по оптимизации системы образования в сельской местности.⁸⁷

Нельзя не согласиться с глубоко обоснованным и рациональным мнением А.В.Шелудкова, который рассматривает сельскую депопуляцию как кумулятивный механизм, в основу которого положены процессы, приводящие к эффекту, несоизмеримо превосходящему изначальный импульс).

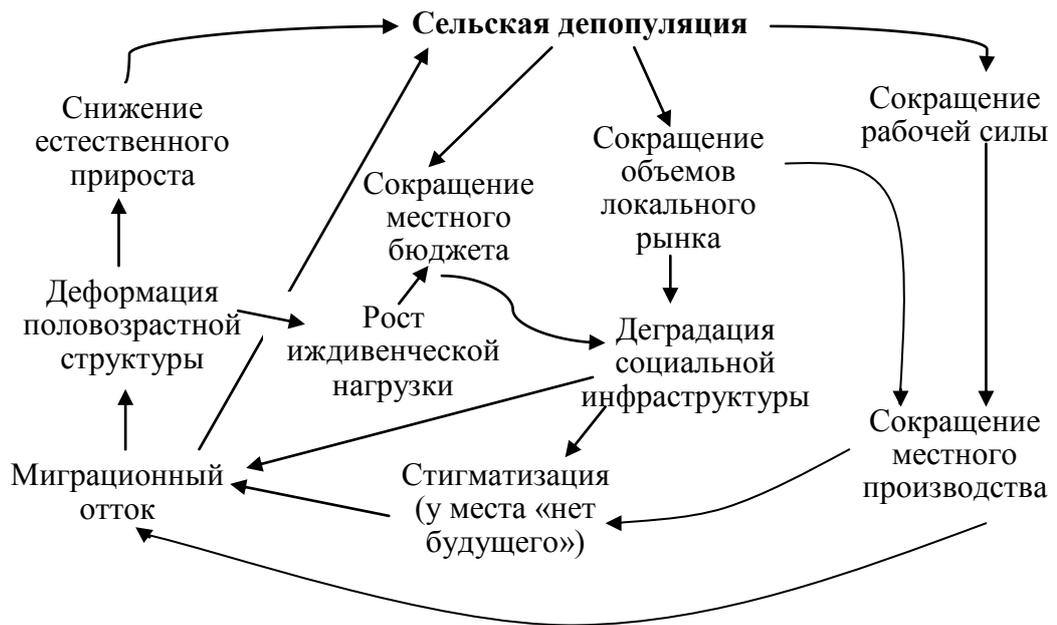

Рисунок 7- Сельская депопуляция как кумулятивный процесс

Источник: дополнено автором: Шелудков А.В. Трансформация сельского расселения Тюменской области в постсоветский период : диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24.Москва. 2020.161 с.

Долговременный отток населения (главным образом молодой его части) создает структурные ограничения, препятствующие восстановлению депопулирующих территорий: возникает «колея» или «порочный круг» депопуляции за счет деформации половозрастной структуры населения в сторону большей доли населения старших возрастных групп. Кумулятивные эффекты депопуляции также обусловлены отрицательным влиянием убыли населения на функционирование социальной инфраструктуры и сельской локальной экономики. Например, уменьшение занятости в сельском хозяйстве может рассматриваться не только как причина сельско-городской

⁸⁷ Егоров Д. О. Трансформация системы расселения и сети объектов социальных услуг в сельской местности / Д. О. Егоров// Геопоиск-2016: Материалы I Всероссийского конгресса молодых ученых-географов (Тверь, 3-9 октября 2016 г.) - Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016. С. 395-404.

миграции, но и как ее следствие: отток трудоспособных и наиболее активных жителей сокращает численность и качество рабочей силы, подрывая тем самым местное производство.

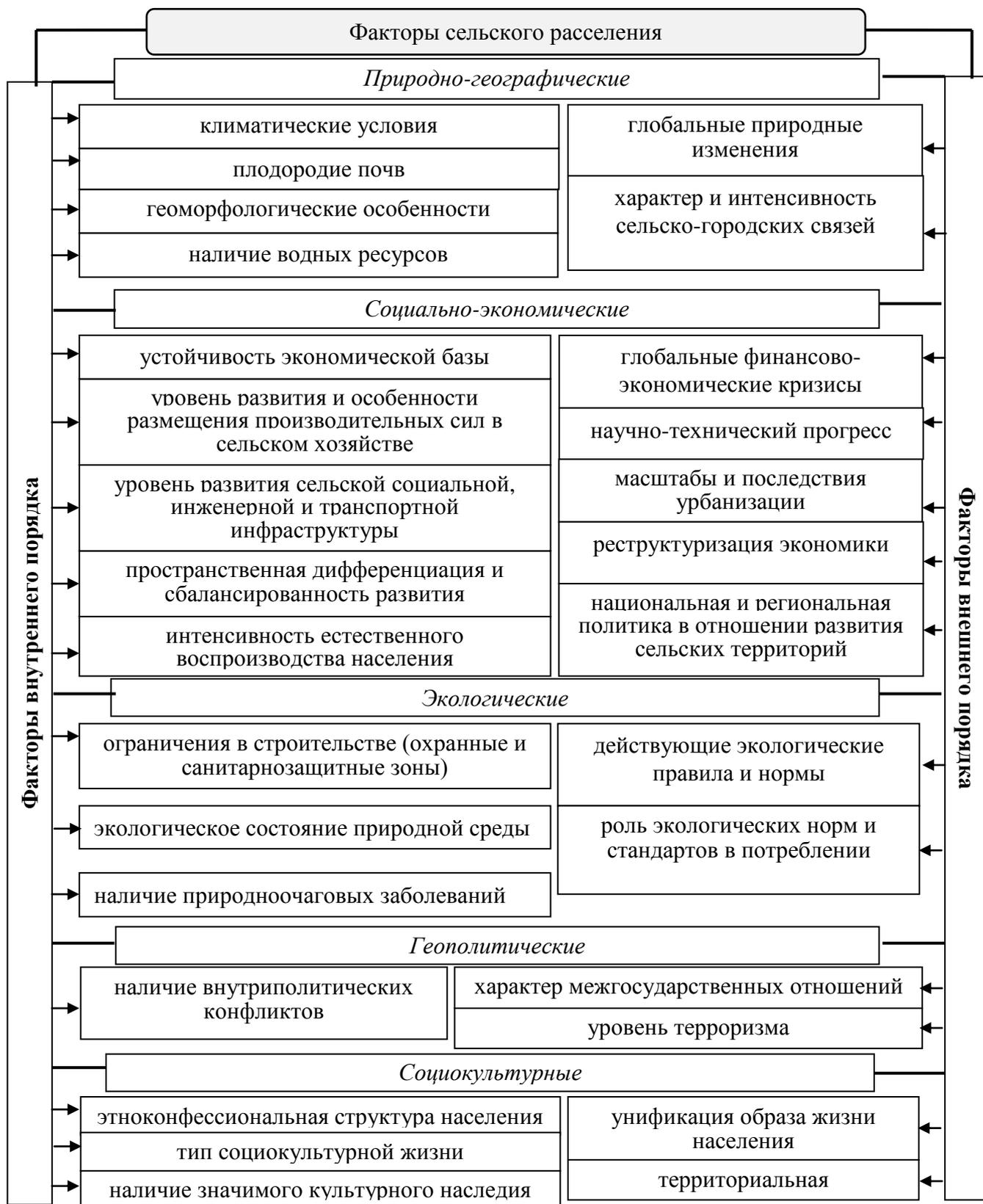

Рисунок 7- Факторы трансформации системы сельского расселения

Источник: составлено автором

Таким образом, социально-экономическое неравенство между городской и сельской местностью углубляется и воспроизводится в результате потери человеческого капитала в ходе систематического оттока населения (рисунок 7).

В результате углубленного теоретического анализа, автором обобщены и дополнены факторы трансформации системы сельского расселения (рисунок 8).

Наибольший интерес для субъектов управления социально-экономическими процессами на региональном уровне (региональных и муниципальных органов государственной власти) представляют эндогенные факторы, оказывая воздействие на которые, можно управлять процессом пространственной трансформации экистической системы.

Одним из таких факторов выступает социально-экономическая дифференциация и сбалансированность развития территорий, являющаяся основной причиной миграционного движения населения. В свою очередь и система расселения непосредственным образом обуславливает территориальную организацию социальной инфраструктуры и экономической деятельности, которая локализуется в наиболее жизнеспособных поселениях, так как людность поселения и ее динамика остается главным критерием размещения учреждений социального обслуживания населения.

В соответствии с современным российским законодательством, возможности инфраструктурного обустройства сельских поселений напрямую связаны с их размерами. Современные нормативы обеспеченности сельских жителей определены в расчете на каждую 1000 жителей и включают: фельдшерско-акушерский пункт со стационаром, досуговое учреждение, детское дошкольное образовательное учреждение, неполная средняя общеобразовательная школа на 150-160 ученических мест, спортивная площадка, объект торговли, отделение почтовой связи.

Поселения, численность постоянного населения которых не превышает 1000 чел. крайне лимитизированы в формировании социально-инфраструктурного комплекса, который как правило состоит из минимального набора организаций (экспедиционные услуги, местные филиалы). Сельские населенные пункты, численность населения которых превышает 1 тыс. чел. располагают заметно более широким перечнем социальных объектов, размеры и материально-техническая обеспеченность которых значительно выше.

Уровень социально-культурного обслуживания крупных поселений с численностью жителей более 3 тыс. чел. и их благоустройство максимально приближены к городским условиям жизни. На территории таких поселений, как правило, функционирует полная средняя школа, организации здравоохранения, дома культуры, спорта и отдыха, сетевые торговые предприятия, объекты бытового обслуживания и стабильное покрытие мобильной связью и Интернетом. Следовательно, в современных условиях, с точки зрения возможности удовлетворения потребностей жителей, крупный размер сельского поселения является наиболее оптимальным.⁸⁸

Наиболее острой и сложноразрешимой проблемой сельских населенных пунктов, в которых проживает менее 100 человек, является их транспортная изолированность (к ним, как правило, ведут грунтовые дороги или разбитые дороги с твердым покрытием). С экономической точки зрения дорогостоящее строительство новой или капитальный ремонт старой асфальтированной дороги к населенному пункту, в котором проживает несколько жителей нецелесообразно.

Таким образом, социально-бытовое, культурное и экономическое благополучие сельского поселения напрямую зависит от численности проживающего в нем населения. С учетом данного факта, решением проблемы сбалансированного СЭР небольших по размеру населенных

⁸⁸ Зубова О. Г., Михайлова Е.В. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения// Вестник АГАУ. 2015. №7 (129). с.153-158.

пунктов, может стать формирование на их базе агломераций как прогрессивной формы территориального, экономического и социального пространства.

Общепринятого определения агломерации нет, исследователями предлагаются различные интерпретации данного термина, однако все они имеют общую суть. Агломерация представляет собой компактное сосредоточение населённых пунктов, прежде всего городских, местами сращивающихся, интегрированных в сложную многокомпонентную подвижную систему с интенсивными транспортными, экономическими и культурными связями.

Зарубежный и российский опыт формирования и развития агломераций показывает возможность эффективного взаимодействия не только городских, но и нескольких сельских поселений. Сельской местности могут быть присущи аналогичные признаки агломерационных процессов: пространственная застройка, формирующая условия сближения и сращивания соседствующих населенных пунктов в территорию единого застроенного массива.⁸⁹ Характеризуя сельское расселение, С.А. Ковалев утверждал, что постепенное срастание близко расположенных поселений является предпосылкой формирования сельских агломераций.⁹⁰

Сельская агломерация - это форма организации жизнедеятельности нескольких сельских поселений или групп поселений в рамках ограниченной территории, совместно распоряжающихся трудовыми, финансовыми, материальными, информационными ресурсами на взаимовыгодных условиях и представляющая собой сложную социально-экономическую систему, обладающую интенсивными и регулярными внутренними связями.⁹¹

⁸⁹ Косинский П.Д., Меркурьев В.В., Харитонов А.В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона// *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9-2. С. 450-454.

⁹⁰ Ковалев С.А. *Сельское расселение. (Географическое исследование)*. М.:Изд-во Моск. ун-та, 1963. – С. 5–105.

⁹¹ Косинский П.Д., Меркурьев В.В., Харитонов А.В. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона// *Фундаментальные исследования*. 2017. № 9-2. С. 450-454.

Основная социальная миссия сельских агломераций заключается в достижении отдельных целей, таких как: интенсификация взаимовыгодных социально-культурных связей между малыми и крупными поселениями; минимизация временных затрат, связанных с межселенными маятниковыми передвижениями и использованием услуг социальной инфраструктуры; обеспечение максимально широкого выбора места трудовой деятельности в пределах приемлемых затрат времени на регулярные перемещения; формирование прочных связей между основными зонами концентрации населения и территориями, обладающими рекреационным потенциалом.⁹²

Главная экономическая цель формирования сельских агломераций состоит в совершенствовании централизованной межселенной производственно-технической инфраструктуры, способствующей образованию производственных и партнерских объединений, размещение в малых населённых пунктах различного рода обслуживающих и подсобных предприятий и цехов; совершенствование внутрисистемной транспортной инфраструктуры; повышение экономической эффективности использования территориальных ресурсов.⁹³

Трансформация территориальной и отраслевой структуры экономики может вступать в противоречие с изменяющейся системой расселения региона, что в свою очередь является распространенной причиной возникновения острых социальных проблем.⁹⁴ Трансформация системы сельского расселения неизбежно вызывает потребность реформирования сети объектов социальной инфраструктуры. В связи с этим, при определении перспектив пространственного развития региона должны учитываться особенности формирования системы расселения, его фактическая

⁹² Груздев В. М. Территориальное планирование. Теоретические аспекты и методология пространственной организации территории: учеб. пос. для вузов - Н. Новгород, 2014. 146 с.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Орлянская Е.В. Пространственное развитие региона на примере республики Татарстан [Электронный ресурс]// Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2009. №1 (23). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-regiona-na-primere-respubliki-tatarstan> (дата обращения: 12.09.2021).

направленность, а также уровень, темпы и дифференциация СЭР сельских территорий.

Вывод по первой главе:

Сельские территории являются сложноорганизованным и многофункциональным элементом экономического пространства, представленным целостной территориальной системой сельских поселений и межселенных территорий с проживающим населением и хозяйствующими субъектами.

Процессы социального и экономического развития сельских территорий тесно взаимосвязаны, взаимозависимы и взаимообусловлены. Достижение устойчивого СЭР возможно лишь в условиях согласованного функционирования экономической и социальной подсистем - экономической эффективности и конкурентоспособности производства, финансовой стабильности предприятий и социальной защищенности сельского населения. Индикатором социально-экономических процессов, за которыми стоит ряд факторов и условий, а также последствий их автономного и синергетического воздействия является трансформация системы сельского расселения. В свою очередь и система расселения непосредственным образом обуславливает территориальную организацию социальной инфраструктуры и экономической деятельности, которая локализуется в наиболее жизнеспособных поселениях.

С приведенных выше концептуальных позиций и теоретико-методических положений по изучению СЭР сельских территорий с учетом происходящих пространственных трансформаций, перейдем к решению следующих исследовательских задач: детальному изучению современных тенденций и проблем пространственного развития региона и выработке обоснованных рекомендаций прикладного плана.

2. ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА

2.1. Региональные особенности социально-экономического развития сельских территорий

Каждый регион обладает своими уникальными внутренними факторами и условиями функционирования, изучение которых позволяет определить и общую траекторию его развития. Сельские территории, выполняющие комплекс многообразных функций, играют принципиальную роль в обеспечении прогрессивного и сбалансированного пространственного развития регионов. Основные тенденции и проблемы пространственного развития сельских территорий современной России наглядно можно проследить на примере Волгоградской области, муниципальный срез которой представлен 33 районами с однородной и неоднородной территорией (приложение 1).

Пространственная организация Волгоградской области во многом отличается от других регионов страны. Земельные ресурсы являются одним из основных преимуществ региона: общая площадь составляет 112,9 тыс. км², 78 % из которой занимают земли сельскохозяйственного назначения (по этому показателю область занимает третью позицию в России, уступая лишь Алтайскому краю и Оренбургской области).

Экономика исследуемого региона имеет дифференцированную структуру по отраслям и по формам собственности и представлена всеми основными секторами. Структурную основу экономики формируют машиностроение и металлообработка, сельское хозяйство, топливная, нефтеперерабатывающая, химическая, нефтехимическая промышленность, черная и цветная металлургия, производство стройматериалов и пищевой продукции (рисунок 9).

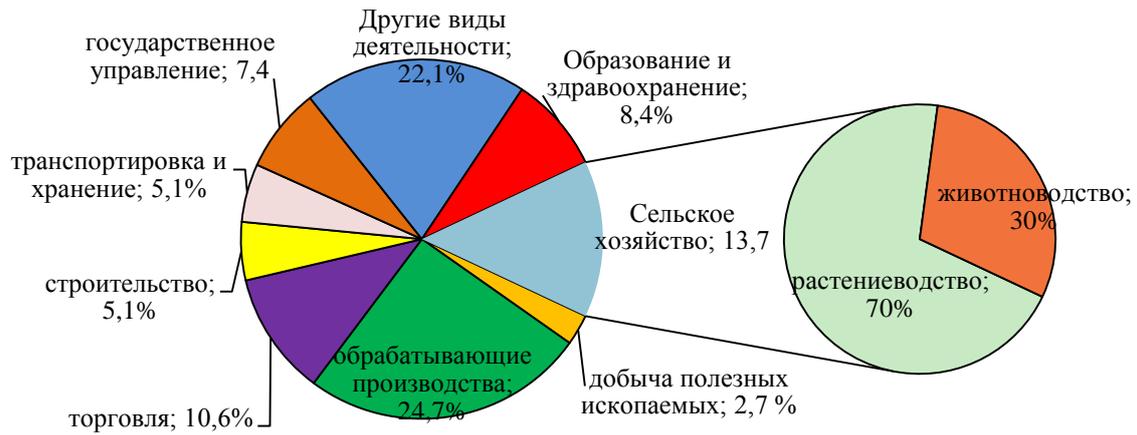

Рисунок 9 - Структура производства валового регионального продукта Волгоградской области в 2020 году, %

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области –Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.02.2022)

Инвестиции в основной капитал – один из главных факторов экономического роста и технологического развития региона. Динамика инвестиционной деятельности в Волгоградской области имеет волнообразный характер, при этом даже в периоды подъема активности, данный показатель, исчисленный на душу населения ни разу не достиг среднероссийских значений. Такая тенденция указывает на то, что предприятия весьма существенно зависят от бюджетного инвестирования, а регион до сих пор переживает стадию экстенсивного развития.

Сельское хозяйство играет важную роль в экономическом развитии сельских территорий и всей Волгоградской области. Значимость данной отрасли в экономике региона подтверждается ее высоким удельным весом в структуре валового продукта, превышающим среднероссийские значения более чем в 3 раза. Для сельского хозяйства региона, федерального округа и всей страны характерна стойкая общая тенденция - неуклонное снижение его доли. Это объясняется экономическим и техническим прогрессом, неминуемо сопровождающимся сокращением удельного веса аграрного сектора в отраслевой структуре экономики. За последние двадцать лет доля сельского хозяйства в составе валового регионального продукта исследуемого региона уменьшилась с 16% до 14 % (рисунок 10).

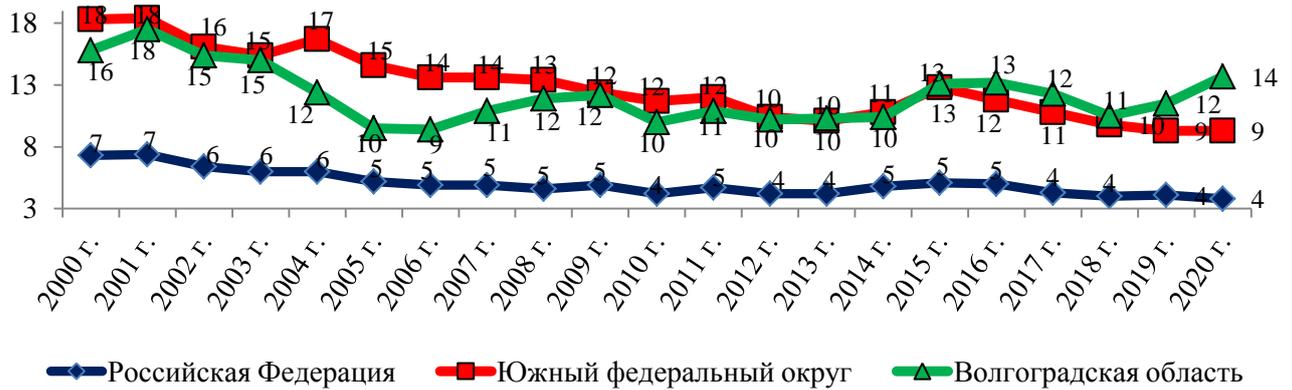

Рисунок 10- Удельный вес сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта, 2000-2020 гг., %

Источник: составлено и рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2019 г.: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

Несмотря на сокращение доли сельского хозяйства в валовом продукте, АПК продолжает играть важную роль в обеспечении продовольственной безопасности страны. В его структуре преобладает производство продукции растениеводства (70%). По валовому сбору зерновых культур в 2020 году регион занимал 8-е место, масличных и овощных культур -3-е место в России. Животноводство представлено свиноводством, скотоводством, птицеводством и овцеводством.

Сельское хозяйство является естественным базисом формирования источников развития сельских территорий, а от финансового благополучия сельскохозяйственных производителей в значительной степени зависит уровень жизни сельского населения.

В Волгоградской области сконцентрировано около 2% численности населения страны. Регион занимает 18 место в Российской Федерации по данному показателю. На сельских территориях проживает около 559 тыс. чел., т.е. почти четверть общей численности населения (в среднем по Южному федеральному округу доля населения, постоянно проживающего в сельской местности, составляет 37,2%, а по Российской Федерации – 25,3%).

Сопоставляя результаты реализации региональной демографической политики с аналогичными показателями в других регионах РФ и ЮФО можно отметить, что наиболее значимы успехи в увеличении

продолжительности жизни: за период с 2000 г. по 2020 г. рейтинг области возрос с 21 до 20 места.

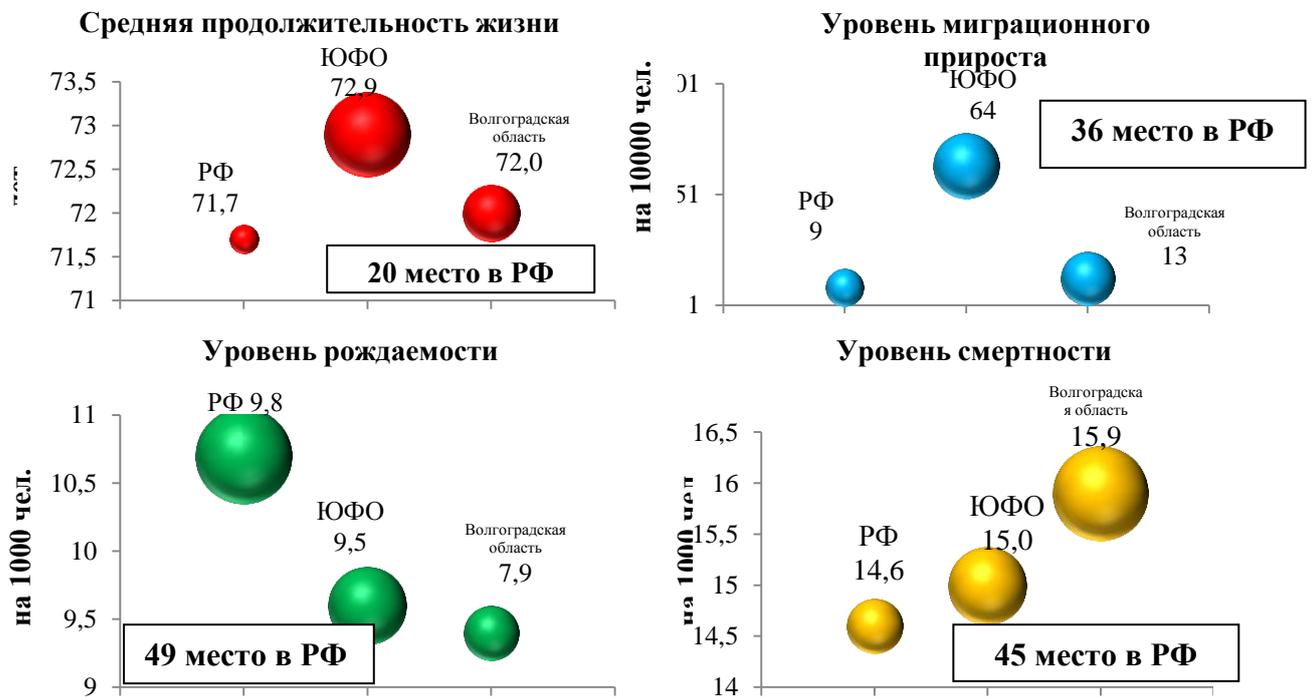

Рисунок 11- Место Волгоградской области в рейтинге субъектов РФ по основным демографическим показателям, 2020 г.

Источник: составлено и рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2022)

Вектор и интенсивность общедемографических процессов определяется возрастной структурой, миграционными настроениями демографическим поведением населения, в которых произошли разительные изменения, ставшие источником развернувшегося в последнее десятилетие XX века демографического кризиса, охватившего не только Волгоградскую область, но и большую часть Российской Федерации. За последние двадцать лет численность населения региона сократилась почти на 231 тыс. чел. (рисунок 12).

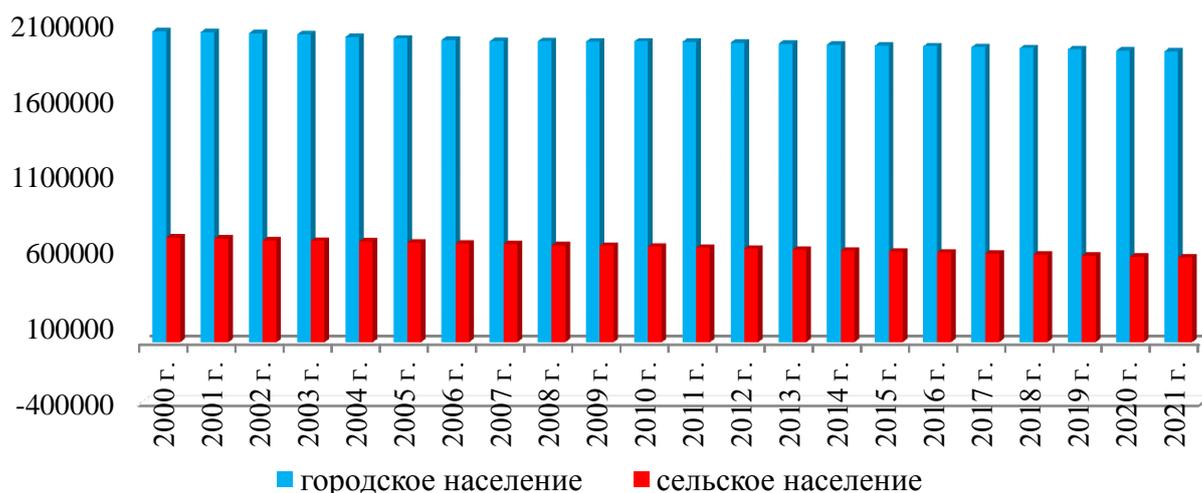

Рисунок 12- Динамика численности постоянного населения
Волгоградской области, 2000-2020 гг., тыс. чел.

Источник: составлено и рассчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2000-2020 гг.: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.02.2022)

Глубокий демографический кризис проявляется через соотношение смертности и рождаемости. В Волгоградской области естественный прирост населения имеет устойчивые отрицательные значения. Вместе с тем, нельзя не отметить, что в последние годы фиксируется незначительное, но все же, замедление темпов депопуляции, выразившееся в некотором приросте рождаемости. Основным стимулом для этого стала реализация конструктивных мер демографической политики (главным образом материнский капитал).

Наибольшая часть населения Волгоградской области сконцентрирована в городах. Об этом свидетельствует соотношение численности городского и сельского населения. Начиная с 2000 г., наблюдается устойчивый ежегодный прирост доли населения, проживающего в городской местности. Если в 2000 г. на долю городских жителей региона приходилось 74,8%, в 2005 г. - 75,3%, то к 2020 г. их доля достигла рекордных 77,4%. Основным источником неуклонного роста городского населения служит миграция сельских жителей. Нельзя игнорировать и такой искусственный вклад в динамику численности сельского населения как перемена категории населенных пунктов: в течение последних двадцати лет дважды неоднократно осуществлялись административно-территориальные преобразования «в

пользу» городских населенных пунктов, обусловившие механическое сокращение сельского населения.

Сельские территории оказались в центре демографического кризиса, проявляющемся в серьезном нарушении процессов воспроизводства населения. За последние 20 лет число сельских жителей сократилось почти на четверть. Динамика общих показателей воспроизводства сельского населения не позволяет рассчитывать на изменение курса социально-демографического развития сельских территорий в ближайшей перспективе, т.к. прослеживается тенденция отдаления линий смертности и рождаемости, препятствующая выходу показателя естественного прироста из отрицательного поля в область положительных значений шкалы (приложение 5). До 2014 года уровень рождаемости оставался повышенным в сопоставлении с городским. В настоящее же время рождаемость в сельской местности сравнялась с городской (7,9‰). Не менее остро стоит проблема высокой смертности сельского населения - данный показатель составил 16,6‰, что на 5,7% выше, чем в городе. Феномен сельской сверхсмертности объясняется комплексом проблем социально-экономического, экологического характера, низким уровнем медицинского обслуживания и особенностями социального поведения населения, а также наличием специфических российских факторов риска (отношение к жизни и здоровью, алкоголизация) и, соответственно, высокими показателями смертности от неестественных причин.

Еще более существенным фактором сокращения численности сельского населения и его ускоренного старения выступают миграционные процессы, представляющие реальную угрозу демографической безопасности региона (рисунок 13). Сельская местность Волгоградской области испытывает устойчивый миграционный отток населения. Совокупные потери населения за счет миграционного фактора составили 188,4 тыс. человек (или 77,5% от общей убыли сельского населения).

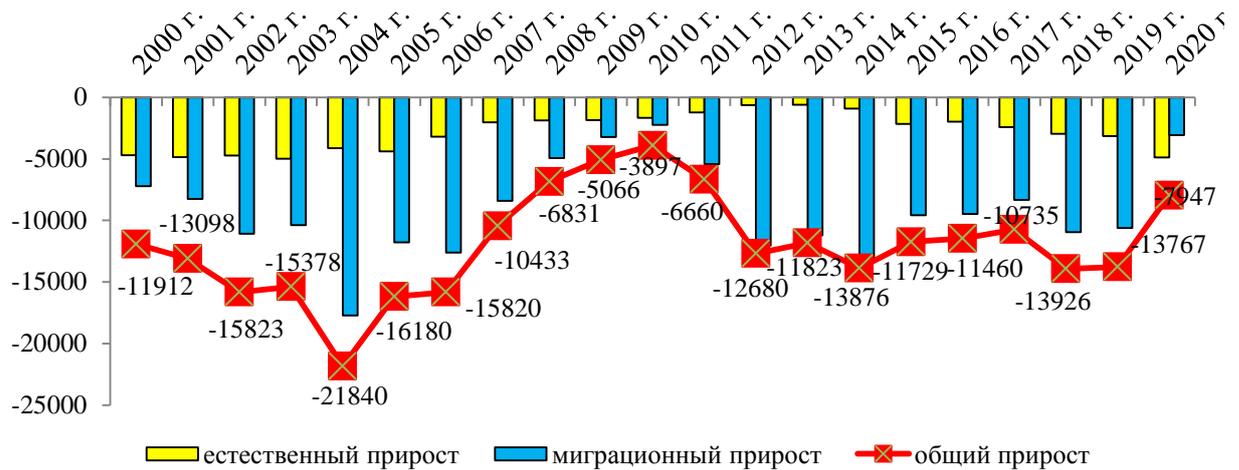

Рисунок 13— Компоненты изменения общей численности сельского населения Волгоградской области, 2000-2020 гг.

Источник: составлено и рассчитано автором по: Статистический ежегодник Волгоградская область 2000 - 2020: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

В настоящее время продолжают процессы денационализации человеческого капитала в сельской местности и сокращения его трудоресурсного состава. Переток сельского населения Волгоградской области вызван не столько расширением городского рынка труда, сколько его сворачиванием в сельской местности. Структурно в миграционном оттоке доминирует население в молодом возрасте, что неминуемо окажет негативное давление на процесс воспроизводства сельского населения в ближайшей перспективе. Главным образом, в регионе наблюдается «близкая миграция» в районные и областные центры и близлежащие города. Уход из села трудоспособного населения угрожает продовольственной безопасности региона и превращает огромные территории в «земли стариков».

По международным критериям (в соответствии со шкалой демографического старения ООН) население считается старым, если доля жителей в возрасте 65 лет и старше превышает 7 %. В Волгоградской области в этом возрасте находится более 16 % сельских жителей региона (почти каждый седьмой), причем две трети из них (66,5 %) - женщины.

Сложившиеся особенности возрастной структуры сельского населения Волгоградской области чреваты возрастанием иждивенческой нагрузки на трудоспособное население. К настоящему времени этот показатель уже

достиг критически высокого значения - 854 чел./1000 населения, превышая как среднероссийский, так и макрорегиональный уровень (рисунок 14).

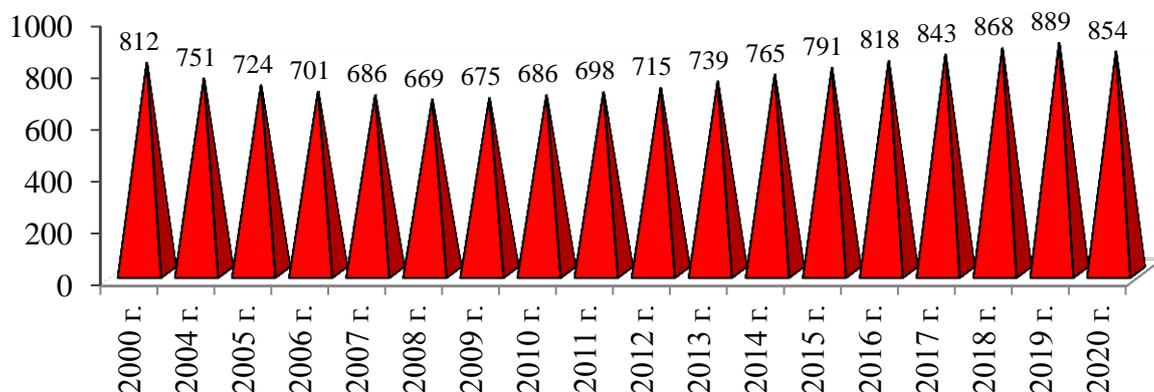

Рисунок 14 - Коэффициент иждивенческой нагрузки на трудоспособное население Волгоградской области в сельской местности (на 1000 чел.)

Источник: составлено и рассчитано автором по: Статистический ежегодник Волгоградская область 2000 - 2019: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

Критический рост иждивенческой нагрузки может произойти к 2030 гг., когда в наиболее активный трудоспособный возраст вступит поколение, родившееся в конце 80-х и первой половине 90-х гг. прошлого века (период, характеризующийся резким падением рождаемости) и выйдет из этого возраста многочисленное поколение родившихся в период относительного экономического благополучия СССР (70-е годы).

Пространственные трансформации стали причиной возникновения дисбалансов на региональном рынке труда: дефицит рабочей силы одних сферах экономической деятельности и хроническая безработица в других, несовпадение спроса и предложения, низкий уровень заработной платы, несоответствие квалификации соискателей требованиям работодателей.

За последние 20 лет на региональном рынке труда происходили значительные колебания (рисунок 15). Во всем исследуемом периоде отмечается неравномерное распределение баланса трудовых ресурсов между городским и сельским населением. На сельском рынке труда по сравнению с городским наиболее остро стоят вопросы, связанные с занятостью и безработицей, уровнем доходов и бедностью населения. Наивысший уровень безработицы в сельской местности зафиксирован в кризисном 2008 году. Пик

борьбы с безработицей приходился на 2009 год. В этот период организовывались общественные работы для нетрудоустроенных граждан, а службы занятости начали выдавать кредиты для открытия предпринимательского дела. Также в 2009 году была внедрена организация курсов по переквалификации работников. Данные меры способствовали стабилизации сельского рынка труда и быстрому сокращению как числа безработных граждан, так и уровня безработицы в сельской местности. Однако в 2020 году произошло резкое ухудшение экономической ситуации, детерминированное распространением новой коронавирусной инфекции, что негативно отразилось как на городском, так и на сельском рынке труда. В рекордном росте безработицы немаловажную роль сыграли дополнительные меры поддержки, инициированные Правительством РФ (увеличение пособия по безработице гражданам, потерявшим работу в период пандемического кризиса).

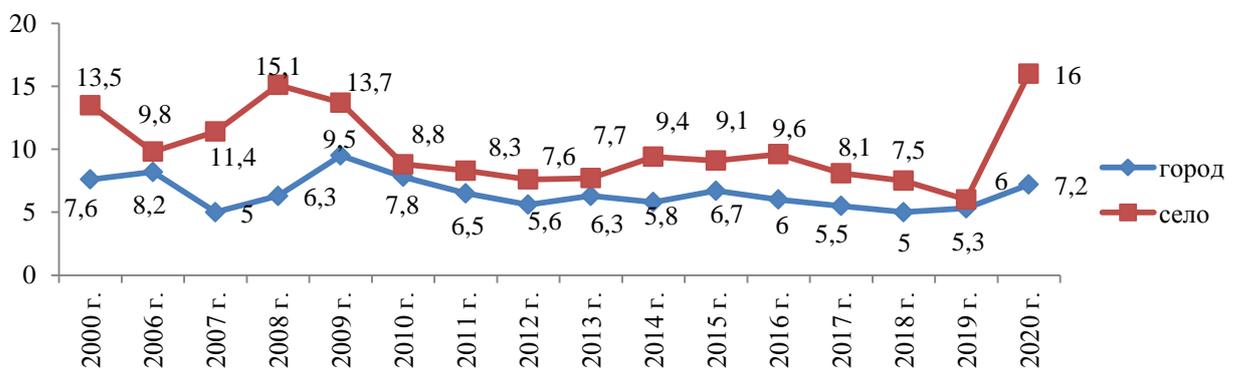

Рисунок 15- Динамика уровня безработицы (%) в городской и сельской местности Волгоградской области

Источник: составлено и рассчитано автором по: Отчеты о деятельности Комитета по труду и занятости населения Волгоградской области перед жителями Волгоградской области– Текст: электронный // Официальный сайт Комитета по труду и занятости Волгоградской области. – Режим доступа: <http://ktzn.volgograd.ru> (дата обращения: 18.02.2022)

Фундаментальные причины сложившейся сложной ситуации на сельском рынке труда кроются исключительно в социально-экономической плоскости: пролонгированные эффекты экономического кризиса, влекущие за собой сохранение скрытой безработицы; рост неофициального трудоустройства сельских граждан; максимальное сосредоточение крупных предприятий - потребителей рабочей силы в городах; недостаточная мобильность трудовых ресурсов; высокая сезонность сельского рынка труда;

дефицит высококвалифицированных кадров в условиях структурной диверсификации сельской экономики и постепенного перехода на рельсы высокотехнологического развития.

Решающими факторами качества жизни, формирующими предпочтения для проживания в той или иной местности, являются обеспеченность жилплощадью и ее благоустройство, состояние инженерно-коммуникационной, дорожно-транспортной и социальной инфраструктуры.

В соответствии с официальными статистическими данными, на начало 2020 года, жилищный фонд Волгоградской области составил свыше 62,3 млн. м², пятая часть которого находится в сельской местности. С 2000 г. общий жилищный фонд в регионе увеличился на 22%, при этом городской фонд вырос на 28,7%, а сельский остался практически неизменным.

Обеспеченность жильем сельских жителей в настоящее время составляет 23,7 м² на одного человека, что на 5% меньше среднеобластных значений. Основным застройщиком в сельской местности остается индивидуальный сектор, на долю которого приходится более 95% общего ввода жилья (рисунок 16).

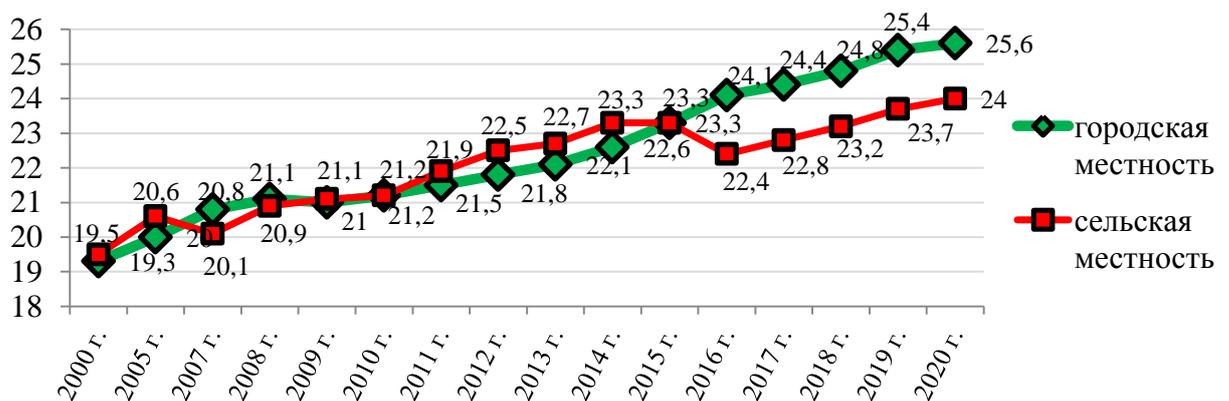

Рисунок 16- Общая площадь жилья, приходящаяся в среднем на 1 жителя Волгоградской области, кв.м.

Источник: составлено и рассчитано автором по: Статистический ежегодник Волгоградская область 2000 – 2020 гг.: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

В результате низкого уровня ввода жилья по сравнению с городом, сельские территории Волгоградской области фактически потеряли одно из своих преимуществ, связанных с относительно высокой душевой

обеспеченностью жильем. Ситуация усугубляется и тем, что качество жилья (уровень его благоустройства и обеспеченности коммунальными услугами) растет крайне низкими темпами, а изношенность жилищного фонда, напротив, увеличивается.

Пониженный уровень комфортности проживания и негативная стигматизация сельского образа жизни формирует миграционные настроения у сельского населения (преимущественно молодого возраста), запуская кумулятивный процесс депопуляции и дальнейшей экономической деградации сельских территорий.

Несмотря на то, что по ряду показателей благоустройства жилищного фонда произошли положительные изменения, доля сельского жилищного фонда, оборудованного водопроводом, канализацией, газом остается на крайне низком уровне.

Распределенность сельских населенных пунктов на обширных территориях приводит к удорожанию стоимости строительства и модернизации инженерных коммуникаций, и является главной сдерживающей причиной в условиях ограниченных бюджетных возможностей. Удельные капитальные инвестиции в инженерную инфраструктуру сельских территорий (в расчете на единицу жилой площади) превышают городские почти в 2 раза. Вместе с тем комфортные бытовые условия жителей - один из первостепенных факторов развития сельских территорий.

Поскольку оснащенность сельского жилья объектами инженерной инфраструктуры кратно отстает от городского уровня, а инновационные автономные системы благоустройства крайне слабо распространены в сельской местности, можно констатировать наличие двух радикально отличающихся систем жизнеобеспечения населения внутри одного региона. Контрасты между сельскими и городскими условиями по некоторым видам коммунального оборудования достигает 12,5 (централизованное отопление)

раз. Между тем горожане и сельские жители обладают равными конституционными правами.

Еще одним важнейшим фактором стабильности, повышения уровня и качества жизни населения и мультифункциональности сельских территорий является развитая и наполненная социальная инфраструктура, выполняющая многогранные функции и выступающая важным интегрирующим фактором экономического роста. Несмотря на значимость сельской социальной инфраструктуры, в настоящее время продолжается ее сокращение (рисунок 17).

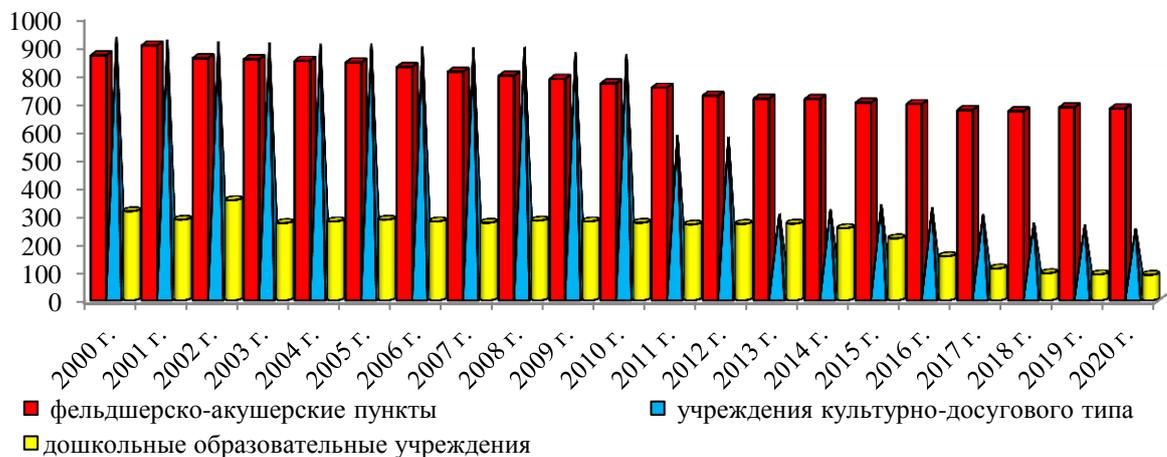

Рисунок 17– Динамика числа ключевых объектов социальной инфраструктуры сельских территорий Волгоградской области, ед.

Источник: составлено и рассчитано автором по: Статистический ежегодник Волгоградская область 2000 - 2020: [стат. сб.]. – Текст: электронный // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)

Слаборазвитая социальная инфраструктура типична для многих территориальных образований Волгоградской области и нередко сдерживает региональное развитие. В большинстве сельских населенных пунктов области функционирует лишь два инфраструктурных объекта - общеобразовательная школа и фельдшерско-акушерский пункт. В мелких периферийных селах сфера услуг практически не представлена, а наличие транспортной инфраструктуры является определяющим фактором доступности объектов социального обслуживания.

На современном этапе в сфере образования сложилась проблемная ситуация. За последние двадцать лет произошло трехкратное сокращение сети дошкольных образовательных учреждений (с 315 до 90 ед.). В

результате оптимизации сети общеобразовательных учреждений многие школы Волгоградской области прекратили свое существование, из них более 80% - в сельской местности. Средняя численность обучающихся сельской школы почти в 6 раз меньше, чем городской (98 и 590 чел. соответственно).

Цель государственной политики в сфере общего образования – доступность бесплатного качественного образования – до настоящего времени не достигнута. Техническое состояние сельских школ улучшается медленными темпами, отставание от города в данном аспекте остается значительным. Актуальной остается проблема некомплектованности сельских общеобразовательных учреждений как учителями, так и учениками. Вместе с тем, в качестве положительной тенденции можно отметить выравнивание сельских и городских образовательных учреждений по доступу к сети Интернет.

Уровень развития сельского здравоохранения - одно из условий социальной стабильности общества. За последние 20 лет прекратили свое функционирование 188 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), значительно уменьшился и кадровый потенциал системы сельского здравоохранения. Из действующих в настоящее время 678 ФАПов нуждаются в капитальном ремонте 5%, к половине не подведен водопровод, около 80% не имеют канализации, горячим водоснабжением обеспечены менее 8% ФАПов, а центральным отоплением только 9%.

Актуальной проблемой развития сельских территорий остается также недостаточный уровень удовлетворенности социально-культурных потребностей сельских жителей. В регионе отмечается стремительное сокращение сельской сети учреждений культурно-досугового типа, об этом свидетельствуют официальные статистические данные (число клубов и библиотек уменьшилось на 55% и 60% соответственно).

В рамках настоящего исследования, для осуществления объективной социально-экономической характеристики сельских территорий и выявления ключевых проблем их развития решено не ограничиваться исключительно

объективистским подходом. Авторская позиция заключается в том, что существуют трудно улавливаемые, не подлежащие простому статистическому исчислению параметры качества жизни сельского населения, обуславливающие необходимость применения субъективистского подхода, предполагающего анализ общественного мнения населения, проживающего в сельской местности региона.

Целью исследования явилась оценка ряда социально-экономических параметров и их значимости в обеспечении высокого уровня и качества жизни сельского населения. Исследование проводилось методом изучения общественного мнения с помощью анкетного опроса.

В течение сентября-декабря 2020 года в 32 муниципальных районах Волгоградской области был проведен опрос общественного мнения относительно социально-экономических проблем в сельской местности. Генеральная совокупность опроса – граждане, проживающие в сельской местности в возрасте от 18 лет. В качестве метода исследования был выбран телефонный опрос населения по стандартизированной анкете (приложение 2). В анкетировании приняло участие 200 человек, в том числе женщин - 69%, мужчин - 31%. Доверительная вероятность выборки составила 85%.

В исследовании определено, что в среднем по выборочной совокупности преобладающая часть проживающих в сельской местности (72%) не планирует ее покидать в ближайшее время, в особенности это характерно для женщин и населения старше 30 лет (таблица 3).

Таблица 3- Распределение ответов на вопрос: «Хотели бы Вы переехать, сменить постоянное место проживания?», % от числа респондентов

Вариант ответа	Пол		Возраст		Образование		
	Мужской	Женский	до 30 лет	30 лет и старше	Школа	Училище, техникум, колледж	Незаконч. высшее, высшее
Да	29,2	26,7	42,1	21,8	33,1	26,3	23,4
Нет	70,8	73,3	57,9	78,2	66,9	73,7	76,6

Источник: составлено и рассчитано автором

Для оценки социально-экономических условий жизни было предложено 10 параметров, которые необходимо было оценить по 5-

балльной шкале, в результате чего установлено, что самой злободневной проблемой сельских территорий является неудовлетворительное транспортное обслуживание и плохое состояние дорог. По итогам опроса подавляющее большинство сельских жителей Волгоградской области отрицательно отзываются о состоянии дорог или асфальтированного дорожного покрытия на центральных магистралях. Неудовлетворительное транспортное обслуживание и плохое состояние дорог препятствует развитию трудовой мобильности сельского населения и негативно отражается на уровне жизни.

В первую пятерку вошли также такие условия жизни как уровень заработной платы, доступность жилья, школьное образование и медицинское обслуживание. Наименьшие баллы получили такие условия жизни, как состояние окружающей среды, спортивные сооружения и условия труда (рисунок 18).

Рисунок 18 - Мнение сельского населения Волгоградской области о наиболее важных параметрах, определяющих условия проживания в сельском населенном пункте, %

Источник: составлено и рассчитано автором

Принявшим участие в анкетировании было предложено ранжировать социальные и экономические проблемы по уровню значимости. Наиболее значимыми социальными проблемами оказались: безработица, снижение продолжительности жизни и низкая обеспеченность объектами социальной и инженерной инфраструктуры. По мнению респондентов, реконструкция и строительство учреждений социальной направленности и объектов инженерной инфраструктуры (газо- и водоснабжения, дорог, фельдшерско-

акушерских пунктов, общеобразовательных, культурных, спортивных учреждений и др.) обеспечивает комфортное проживание населения и формирует позитивный образ сельской местности.

Среди экономических проблем главными выступили следующие: качество и стоимость услуг ЖКХ, уровень развития сельского хозяйства, низкие доходы домохозяйств. Также респонденты отмечали необходимость поддержки малых форм хозяйствования, способных производить конкурентоспособную продукцию, а также повышать самозанятость сельского населения.

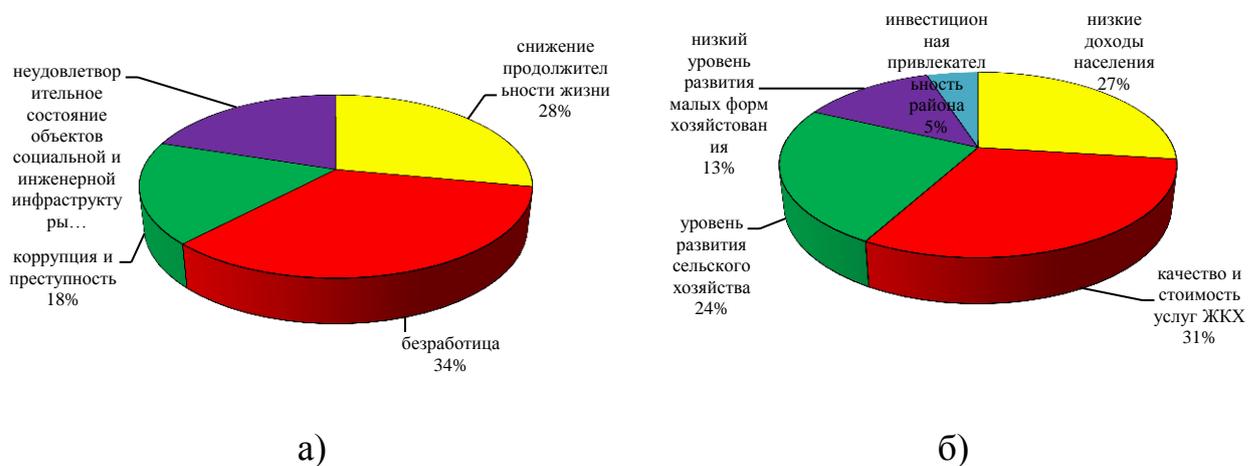

Рисунок 19 - Мнение опрошенного населения об актуальности отдельных а) социальных, б) экономических проблем в сельской местности, %

Источник: составлено и рассчитано автором

Таким образом, по подавляющему большинству параметров, отражающих уровень экономического и социального развития, сельская местность отстает от городской среды. Низкие темпы социального развития сельских территорий недостаточны для кардинальных изменений в условиях жизнедеятельности, перелома в демографической ситуации и обеспечении устойчивого экономического роста.

Результаты социологического обследования показали, что в сельской местности остается много нерешенных проблем социально-экономического характера. При этом степень актуальности тех или иных проблем имеет существенные территориальные отличия.

Условия и перспективы развития территорий во многом определяются особенностями пространственной организации системы расселения, во-

первых, через географию спроса и предложения на рынке труда а, во-вторых, через развитие населенных пунктов как «инфраструктурного каркаса» экономики региона. В каждом регионе и стране складывается своя система расселения, отражающая местные природно-географические, социально-экономические условия и особенности освоения территории.

В исследованиях, результаты которых опубликованы ранее, автор выполнял детальное изучение основных тенденций пространственной трансформации системы сельского расселения в Волгоградской области. Ретроспективный анализ таких пространственных атрибутов как людность сельских поселений и их рассредоточенность, плотность населения и периферийность территорий позволил констатировать наличие таких процессов как: усиление урбанизации, в ходе которой происходит "переток" населения из села в город; постепенное измельчание и структурное перераспределение демографического потенциала сельских поселений; сокращение числа населенных пунктов с развитыми «центральными функциями» и «рурализация» поселков; уменьшение степени освоенности территории, активизация процессов запустения сельской местности; структуризация регионального пространства и все большее разделение ролей центральных мест и остальной территории; демографическое «старение» сельских жителей, особенно в районах, наиболее отдаленных от ядра Волгоградской агломерации⁹⁵.

Таким образом, на фоне деструктивных демографических процессов, деградации социального и экономического развития, происходит трансформация сельского расселения, проявляющаяся в изменении структуры населенных пунктов, нарастании контраста между измельчанием большинства поселений и концентрацией населения в крупных населенных пунктах. Причем эти изменения происходят неравномерно: количественные

⁹⁵ Колпакова Е.А. Взаимосвязь процессов пространственной трансформации системы расселения и экономического развития сельских территорий// Е.А. Колпакова// Экономика, управление: проблемы и решения.2021.№10. Т.5. с. 71-77.

сдвиги постепенно накапливаются в системе и приводят к «сжатию» сельского расселения. В этих условиях возникают риски, связанные с возникновением географического несоответствия распределения рабочей силы, рабочих мест, объектов социальной и инженерной инфраструктуры. В связи с этим, необходимым, на наш взгляд, является подробное исследование еще одного важнейшего фактора пространственной дифференциации территорий - уровня их СЭР.

2.2. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического развития сельских территорий

Развитие сельских территорий - это многогранный процесс, обычно исследуемый посредством анализа степени достижения социальных и экономических целей и требующий формализации пространственных отличий с целью обнаружения «типичных» точек роста и совершенствования подходов к стратегическому управлению.

Разработанная автором методика позволяет осуществлять комплексную диагностику СЭР сельских территорий на основе алгоритма, включающего три основных этапа: информационный, аналитический и стратегический. Информационный этап предполагает осуществление ретроспективного и перспективного анализа (рисунок 20).

Аналитический этап связан с оценкой различных элементов социального и экономического развития сельских территорий и выявлением их взаимного влияния. На этом же этапе производится расчет сводных индикаторов социально-экономического развития и осуществляется анализ дифференциации сельских территорий.

В рамках стратегического этапа производится типология сельских территорий по уровню СЭР, выявляются наиболее проблемные сферы. На основании комплексного анализа осуществляется поиск направлений оптимизации региональной политики, разработка мероприятий по стабилизации проблемных элементов и повышению общего уровня СЭР всех

территорий области. На завершающем этапе также целесообразно строить прогноз динамики ключевых социально-экономических показателей с учетом выявленной пространственной асимметрии, диагностированных дисбалансов развития и предлагаемой корректировки региональной политики.

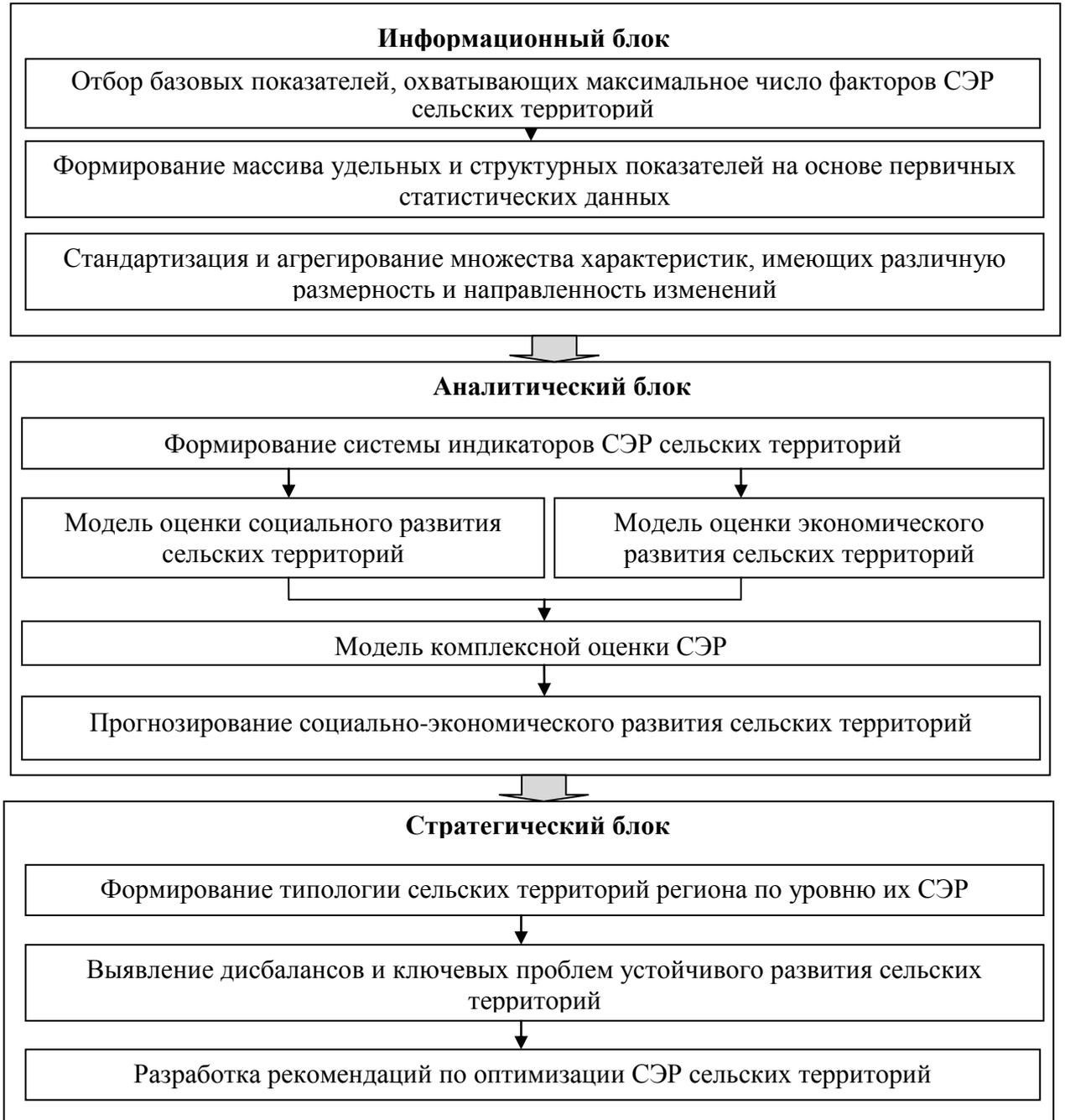

Рисунок 20 – Схема выполнения комплексной оценки СЭР сельских территорий

Источник: разработано автором

Использование такого подхода позволит обозначить предпосылки и пространственные ограничения сельского развития, установить действительные причины возникновения и инструменты сглаживания

социально-экономического неравенства территорий области, выявить конкурентоспособные ареалы, начиная от наиболее перспективных районов и заканчивая локальными точками роста.

Существующая многоаспектность и взаимозависимость протекающих социально-экономических процессов, диспропорции внутрирегионального пространства определяют потребность в разработке статистической модели, комплексно отражающей фактическое состояние. В этой связи возникает необходимость создания иерархической системы интегральных, сводных и частных оценок СЭР сельских территорий региона, позволяющей осуществлять межтерриториальный статический и динамический анализ, отвечающий требованиям сопоставимости.

В соответствии с авторской методикой, анализ СЭР сельских территорий производится на четырех иерархических уровнях. На четвертом уровне иерархии располагаются частные статистические показатели, которые включают абсолютные и относительные величины, на третьем – индивидуальные индикаторы основных параметров СЭР, на втором – сводные индикаторы, на первом - интегральный показатель. Интеграция показателей проводится по схеме участия индикаторов, каждый из которых характеризует соответствующие направления исследования, т.е. прослеживается снижение их размерности (рисунок 21).

Основополагающим моментом построения системы интегральной оценки, от которого во многом зависит объективность получаемых выводов, является селекция частных показателей, входящих в ее состав, которая должна охватывать влияние максимального числа факторов развития сельских территорий.

Построение системы исходных показателей осуществлялось автором исходя из возможности исследования качественно-количественных характеристик пространства (плотность, размещение и связанность). Изучение плотности - насыщенности пространства активами и ресурсами требует установления соотношения их количества с такими базовыми

характеристиками территории (площадь или число ее пользователей-жителей). Особенности размещения объектов в пространстве позволяют обнаружить пространственные «разрывы» и зоны концентрации, выявить проявления процессов фрагментации пространства. Связанность, являющаяся еще одной метрикой степени пространственной разобщенности, анализируется с помощью данных о наличии условий взаимодействия между отдельными пространственными составляющими (транспортная и производственная инфраструктура, информационно-коммуникационные сети).

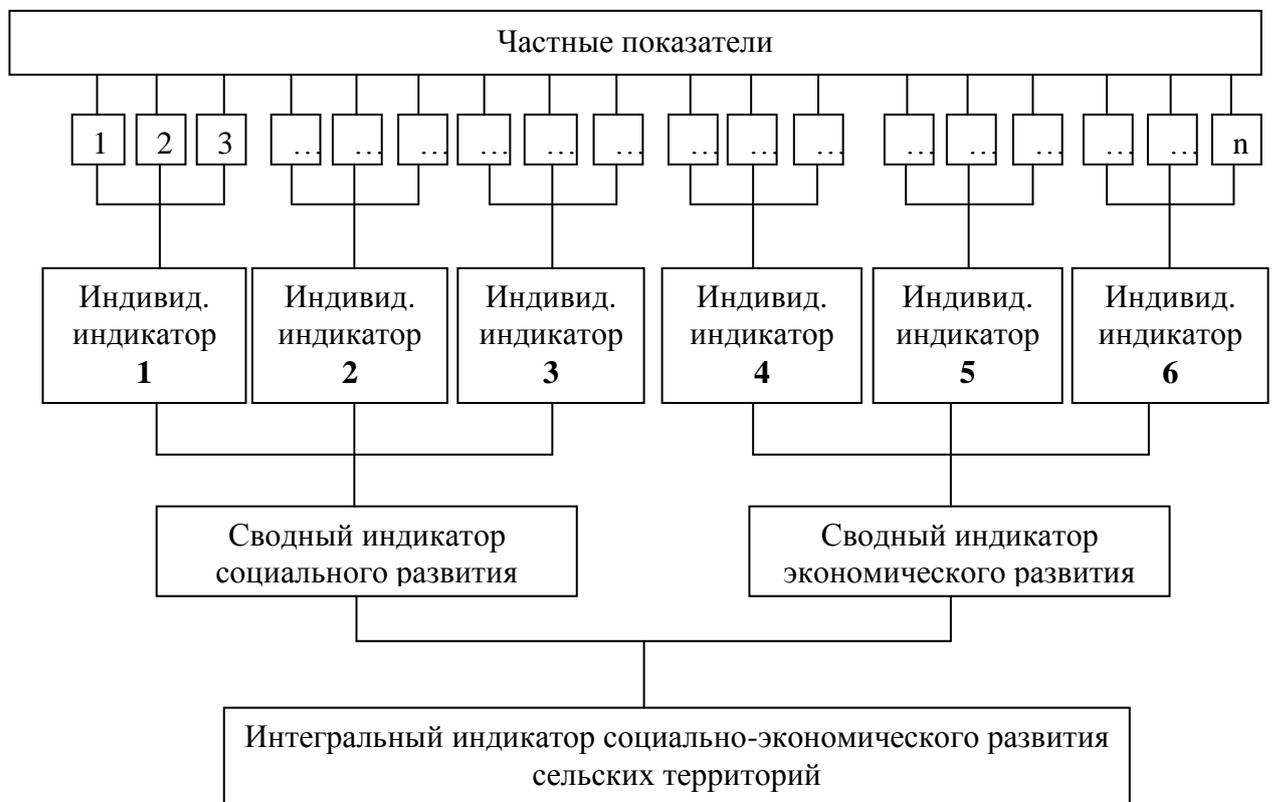

Рисунок 21– Иерархическая система анализируемых показателей оценки СЭР сельских территорий

Источник: разработано автором

При выборе оценочных показателей, автором были выдвинуты также такие требования как многофакторность (оценка степени исполнения наибольшего числа функций сельских территорий), относительность (показатель должен отражать меру результативности) и доступность статистической информации, позволяющей фиксировать основные

тенденции и в непротиворечивом виде формировать общий облик сельских территорий, а также проводить корректные внутрорегиональные сравнения.

Таблица 3 - Система индикаторов, характеризующих СЭР сельских территорий

Индивидуальные индикаторы		Частные показатели
1. Социальный блок	1.1. Демография	d^{S1} - Естественный прирост, чел. (на 1000 чел.) d^{S2} - Миграционный прирост, чел. (на 1000 чел.) dx^{S3} - Доля населения трудоспособного возраста, % d^{ds1} - Коэффициент иждивенческой нагрузки на трудоспособное население (на 10000 чел.), чел.
	1.2. Социальная инфраструктура	s^{S1} - Обеспеченность населения врачами всех специальностей (на 10 тыс. чел.) s^{S2} - Уд. вес детей в возрасте 1-6 лет, состоящих в очереди для зачисления в мун. дошкольные обр. учр., в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, % s^{S3} - Количество культурно-досуговых учреждений на 10000 чел. s^{S4} - Число предприятий розничной торговли и общественного питания, ед. на 10000 чел. s^{S5} - Количество спортивных объектов на 10000 чел. населения s^{S6} - Количество предприятий бытового обслуживания населения на 10000 чел. населения s^{S7} - Удельный вес учителей с высшим педагогическим образованием
	1.3. Инженерная инфраструктура	e^{ds1} - Уд. вес населения населенных пунктов, не имеющих регулярного транспортного сообщения с административным центром района, % e^{ds2} - Удельный вес негазифицированных населенных пунктов, % e^{ds3} - Удельный вес водопроводных сетей, нуждающихся в замене, % e^{ds4} - Удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих отдельной канализационной сети, %
2. Экономический блок	2.1. Уровень жизни	I^{S1} - Площадь жилых помещений, приходящаяся на 1 жителя, м ² I^{S2} - Отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума I^{ds1} - Уровень регистрируемой безработицы, %
	2.2. Сельское хозяйство	r^{S1} - Стоимость валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб. r^{S2} - Доля прибыльных сельскохозяйственных организаций, % r^{S3} - Размер заработной платы работников сельскохозяйственных предприятий, руб. r^{S4} - Урожайность зерновых культур, ц/га r^{S5} - Плотность поголовья КРС, гол./100 га с.-х. угодий
	2.3. Бюджетно-инвестиционная обеспеченность	b^{S1} - Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, руб. b^{S2} - Профицит (дефицит) местных бюджетов на душу населения, тыс. руб. b^{S3} - Удельный вес прибыльных организаций, %

Источник: разработано автором

Разработанная автором система показателей адаптирована к современным реалиям сельской экономики и доступному объему статистических данных. Исходной информацией для применения данной

методики выступают показатели, публикуемые Росстатом в Базах данных и официальных статистических сборниках (таблица 3).

Совместное рассмотрение подобного множества характеристик позволит дать объективную и всестороннюю оценку социального и экономического состояния сельских территорий, а также сформулировать корректные и обоснованные выводы о наличии соответствующего вектора в многомерном пространстве целей сельского развития.

Оценка пространственной дифференциации СЭР сельских территорий Волгоградской области производилась на основе сочетания сравнительно-статического и сравнительно-трендового подходов. Алгоритм расчетов состоял из следующих этапов:

1) Расчет значений индивидуальных индикаторов на основе частных статистических показателей за анализируемый год.

2) Нормирование фактических значений частных показателей для нивелирования их вариативности по размерности и единицам измерения. Этот этап обусловлен неоднородностью первичных статистических данных. Нормирование множества разнородных показателей, среди которых есть стимулы (S) и дестимулы (dS) в сопоставимый вид производилось способом линейного масштабирования. Преобразование показателя-стимула в индексную форму осуществлялось по следующей формуле:

$$x^s = \frac{s - s_{min}}{s_{max} - s_{min}} \quad (1),$$

где s – первичное значение частного статистического показателя – стимула, s_{min} и s_{max} – наименьшее и наибольшее значение показателя в региональной выборке.

Для преобразования частного статистического показателя-дестимула в индексную форму использовалась формула:

$$x^{ds} = 1 - \left(\frac{dS - dS_{min}}{dS_{max} - dS_{min}} \right) \quad (2),$$

где dS – первичное значение показателя, dS_{min} и dS_{max} – наименьшее и наибольшее значение показателя в региональной выборке.

3) Расчет индивидуальных индикаторов осуществлялся методом усреднения нормированных значений частных показателей, характеризующих различные параметры СЭР сельских территорий. Осреднение методом расчета геометрической средней величины, дающее наиболее точный результат не применялось, так как нормированное значение минимального индикатора составляло 0.

С учетом математического смысла получаемой таким образом величины, чем ближе к единице значение сводного индикатора по исследуемому муниципальному району, тем более высокое место присваивается последнему в рейтинге.

Рисунок 22- Система индикаторов СЭР сельских территорий

Источник: составлено автором

Разработанная система частных показателей комплексно и всесторонне охватывает основные аспекты СЭР сельских территорий,

позволяет сформировать шесть индивидуальных индикаторов, позволяющих дать обобщенную формализованную характеристику: демографической ситуации; состояния социальной и инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов; уровня жизни населения, проживающего в сельской местности; развития сельского хозяйства; бюджетно-инвестиционной обеспеченности.

Разработанные в данном исследовании индивидуальные индикаторы могут быть условно разделены на факторные и результативные (рисунок 22).

Факторные показатели отражают условия, средства и пути формирования результативных показателей.

Методика комплексной оценки СЭР сельских территорий предполагает его предварительную формальную оценку (в разрезе муниципальных районов) с применением интегрального показателя, в структуре которого, мы считаем необходимым выделить двух направлений оценки: социального и экономического.

Индикатор социального (экономического) развития сельских территорий определяется по формуле:

$$I_{\text{соц (эк)}} = (w_1 I_1 + w_2 I_2 + w_3 I_3 + \dots + w_i I_i) \quad (3),$$

где $I_{\text{соц (эк)}}$ – агрегированный индикатор социального (экономического) развития; $I_{1,2,3,i}$ – индивидуальные индикаторы социального (экономического) развития; $w_{1,2,3,i}$ – весовые коэффициенты соответствующих индивидуальных индикаторов.

Формула предполагает суммирование индикативных показателей СЭР с учетом их значимости. Поскольку роль факторов, количественно отражаемых в значениях индивидуальных индикаторов, неодинакова, при построении интегральных показателей возникает проблема взвешивания признаков. Для решения этой задачи разработано немало различных способов, имеющих свои достоинства и недостатки. Наиболее распространёнными из них являются: метод экспертных оценок,

коэффициенты регрессии, коэффициенты эластичности, частной детерминации и главных компонент.

Свойственный экспертным подходам фактор субъективизма обусловил целесообразность сочетания различных методов взвешивания индикаторов. Комбинация экспертных суждений с формальными методами позволит нивелировать недостатки, связанные со снижением обоснованности и объективности весовых коэффициентов.

В качестве наиболее простого способа определения весовых коэффициентов через экспертную информацию можно использовать методы ранжирования и методы приписывания баллов. Нами сделан выбор в пользу метода приписывания баллов, дающего большую свободу экспертам по сравнению с методом ранжирования.

Группа из пяти экспертов, специалистов в исследуемой области (ученые ВолГАУ, глава сельскохозяйственного предприятия и глава муниципального района), высказались относительно значимости отдельных элементов развития, влияющих на общее социальное и экономическое состояние сельских территорий. В зависимости от важности показателя экспертами выставлялись баллы от 0 до 10 по каждому блоку отдельно (социальная сфера и экономика), допускалось оценивание показателя дробными величинами и приписывание одинаковых баллов различным индикаторам.

Вес индивидуального индикатора, определенный каждым экспертом рассчитывался по следующей формуле:

$$r_{ij} = \frac{h_{ij}}{\sum_{j=1}^m h_{ij}} j = \overline{1, m} \quad (4),$$

где r_{ij} - вес j -го показателя, определённый i -м экспертом, h_{ij} - балл i -го эксперта, выставленный j -му показателю, m - количество показателей. Окончательно весовые коэффициенты показателей определялись по формуле:

$$w_j = \frac{\sum_{i=1}^n r_{ij}}{\sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n r_{ij}} \quad (5),$$

n – число экспертов.⁹⁶

С целью формирования экспертной группы была установлена согласованность их мнений, которая характеризуется смещенной или несмещенной оценкой дисперсии отсчета. За меру согласованности мнений экспертов был принят так называемый дисперсионный коэффициент конкордации, предложенный Кэндаллом:

$$W = \frac{12S}{n^2(m^2-m)} \quad (6),$$

где S - сумма квадратов отклонений суммы рангов (получены в результате ранжирования оценок экспертов) каждого индивидуального индикатора от среднего арифметического балльной оценки; n — число экспертов; m - число индивидуальных индикаторов.

Таблица 4 – Определение весовых коэффициентов индивидуальных индикаторов в соответствии с оценкой экспертов

Веса показателей	Эксперты					r_i	w_i
	Э_1	Э_2	Э_3	Э_4	Э_5		
Социальный блок							
r_{i1}	0,435	0,360	0,429	0,385	0,333	$r_1 = \sum_{i=1}^n r_{i1} = 1,942$	0,388
r_{i2}	0,217	0,240	0,333	0,346	0,292	$r_2 = \sum_{i=1}^n r_{i2} = 1,428$	0,286
r_{i3}	0,348	0,400	0,238	0,269	0,375	$r_3 = \sum_{i=1}^n r_{i3} = 1,630$	0,326
Экономический блок							
r_{i1}	0,370	0,320	0,391	0,400	0,400	$r_4 = \sum_{i=1}^n r_{i4} = 1,881$	0,376
r_{i2}	0,333	0,400	0,348	0,280	0,350	$r_5 = \sum_{i=1}^n r_{i5} = 1,711$	0,342
r_{i3}	0,296	0,280	0,261	0,320	0,250	$r_6 = \sum_{i=1}^n r_{i6} = 1,407$	0,281

Источник: составлено и рассчитано автором

Определим степень согласованности мнений пяти экспертов.

Среднее арифметическое суммарных оценок экспертов составляет 10.

⁹⁶ Рахимбоев Х , Исмаилов М. Построение модели параметрической оценки состояния объекта управление и его компонентов // Acta of Turin Polytechnic University in Tashkent: Vol. 10 : Iss. 2 , Article 11. С.19-33.

Используя результаты промежуточных вычислений, приведенные в приложении 4, получаем: $S_{соц}=18$; $S_{э\kappa}=32$.

Коэффициент конкордации составляет:

$$W_{соц} = 12 \cdot 18 / 25(27-3) = 216 / 600 = 0,36$$

$$W_{э\kappa} = 12 \cdot 32 / 25(27-3) = 384 / 600 = 0,64$$

Полученный результат позволяет констатировать, что согласованность мнений экспертов относительно роли индивидуальных индикаторов, оказывающих влияние на социальное и экономическое развитие сельской территории средняя ($0,3 \leq W \leq 0,7$).

К методам объединения статистических характеристик с использованием экспертной информации можно отнести метод, основанный на применении формул Фишберна.⁹⁷

Данный метод предполагает предоставление возможности конечным пользователям самим составлять свои рейтинги в зависимости от своих предпочтений, даже в ситуации, когда известен лишь порядок их значимости. Ранжирование осуществляется на основе статистических характеристик, что повышает объективность оценок относительно других методов ранжирования и приписывания баллов. Согласно данной методике, коэффициенты образуют убывающую арифметическую или геометрическую прогрессию.⁹⁸

Таблица 5 - Определение весовых коэффициентов индивидуальных индикаторов социально-экономического развития по методу Фишберна

Показатели	Социальный блок				Экономический блок			
	I ₁	I ₂	I ₃	∑	I ₄	I ₅	I ₆	∑
a_i	0,333	0,217	0,238	0,788	0,320	0,280	0,250	0,850
b_i	0,435	0,346	0,400	1,181	0,400	0,400	0,320	1,120
$b_i - a_i$	0,102	0,129	0,162	0,393	0,080	0,120	0,070	0,270
$\frac{1 - \sum_{i=1}^m a_i}{\sum_{i=1}^m (b_i - a_i)}$	0,539	0,539	0,539	x	0,556	0,556	0,556	x
w_i	0,388	0,287	0,325	1,0	0,364	0,347	0,289	1,0
	0,388	0,286	0,326		0,376	0,342	0,281	

Источник: составлено и рассчитано автором

⁹⁷ Сурков А.А. Объединение экономических прогнозов с использованием экспертной информации// Статистика и экономика. 2019. Т.16. №5. С.4-14.

⁹⁸ Макарова И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья// Символ науки: международный научный журнал. 2015. №7-1. с.87-95.

В нашем случае известны интервалы возможных значений (интервальные соотношения упорядочения): $a_i \leq w_i \leq b_i$, $i = \overline{1, m}$, поэтому может быть использована, так называемая, третья формула Фишберна:

$$w_i = a_i + \frac{1 - \sum_{i=1}^m a_i}{\sum_{i=1}^m (b_i - a_i)} (b_i - a_i) \quad (7),$$

где w_i – вес i -го индикатора, a_i – минимальное значение i -го индикатора, b_i – максимальное значение i -го индикатора.

Таким образом, в результате объединения экспертного и формального методов установления значимости, определены следующие весовые коэффициенты:

Социальный блок: $W_1 = (0,388+0,388)/2 = 0,388$; $W_2 = (0,287+0,286)/2 = 0,287$; $W_3 = (0,325+0,326)/2 = 0,325$

Экономический блок: $W_4 = (0,364+0,376)/2 = 0,370$; $W_5 = (0,347+0,342)/2 = 0,345$; $W_6 = (0,289+0,281)/2 = 0,285$

С учетом установленных весовых коэффициентов, рассчитаем значения сводных индикаторов экономического и социального развития сельских территорий. Преобразованная формула агрегированного индикатора с учетом значимости индивидуальных индикаторов имеет вид:

$$I_{\text{соц}} = 0,388I_1 + 0,287I_2 + 0,325I_3 \quad (8)$$

$$I_{\text{эк}} = 0,370I_4 + 0,345I_5 + 0,285I_6 \quad (9)$$

Агрегация значений двух сводных индикаторов в интегральный - характеризующий социально-экономическое положение сельских территорий в разрезе муниципальных районов области выполняется способом усреднения:

$$I = 0,5 \cdot I_{\text{соц}} \cdot I_{\text{эк}} \quad (10),$$

где I – агрегированный индикатор СЭР; $I_{\text{эк}}$ – индикатор экономического развития, $I_{\text{соц}}$ – индикатор социального развития.

Также в данной работе считаем необходимым применение динамического подхода, позволяющего оценивать тенденцию изменения ситуации за определенный период. Это может быть осуществлено

посредством установления отношения агрегированного интегрального показателя в отчетном году (верхний уровень динамического ряда) к соответствующему показателю в базовом периоде (нижний уровень динамического ряда), в результате чего определяется коэффициент темпа изменения агрегированного интегрального показателя (ТІ) по каждому району за исследуемый период:

$$ТІ = I_1/I_0 \quad (11),$$

где I_1 – интегральный индикатор на конец исследуемого периода, I_0 – интегральный индикатор на начало исследуемого периода.

Для целей настоящего исследования, считаем необходимым не только оценку вектора произошедших за исследуемый отрезок времени изменений, но и тенденции социально-экономического развития территорий, что предполагает рассмотрения среднего темпа за изучаемый период:

$$\overline{ТІ} = \sqrt[m-1]{ТІ_1 * ТІ_2 * ... * ТІ_{m-1}} \quad (12),$$

m – количество рассматриваемых коэффициентов роста.

Данный подход позволяет установить характер динамики (прогресс или регресс) развития сельских территорий по каждому муниципальному району. Значение среднего темпа роста более 1,0 свидетельствует о наличии позитивных изменений состояния СЭР сельских территорий (прогресс). Значение показателя менее 1,0 означает, что в исследуемом районе происходит социально-экономическая деградация.

Следующий этап предполагает осуществление бинарной оценки интегральных показателей «выше среднего/ниже среднего» по региону (относительно медианного значения) и дальнейшее разделение каждой из двух выделенных групп на прогрессирующие и регрессирующие в зависимости от вектора изменения итогового показателя.

Сочетание сравнительно-статического и динамического подходов позволяет сформировать однокритериальную двухмерную типологию муниципальных районов области. В качестве единого критерия выступает

агрегированный по социальной и экономической осям развития интегральный индикатор, исчисляемый в двух измерениях: статическом и динамическом (рисунок 23).

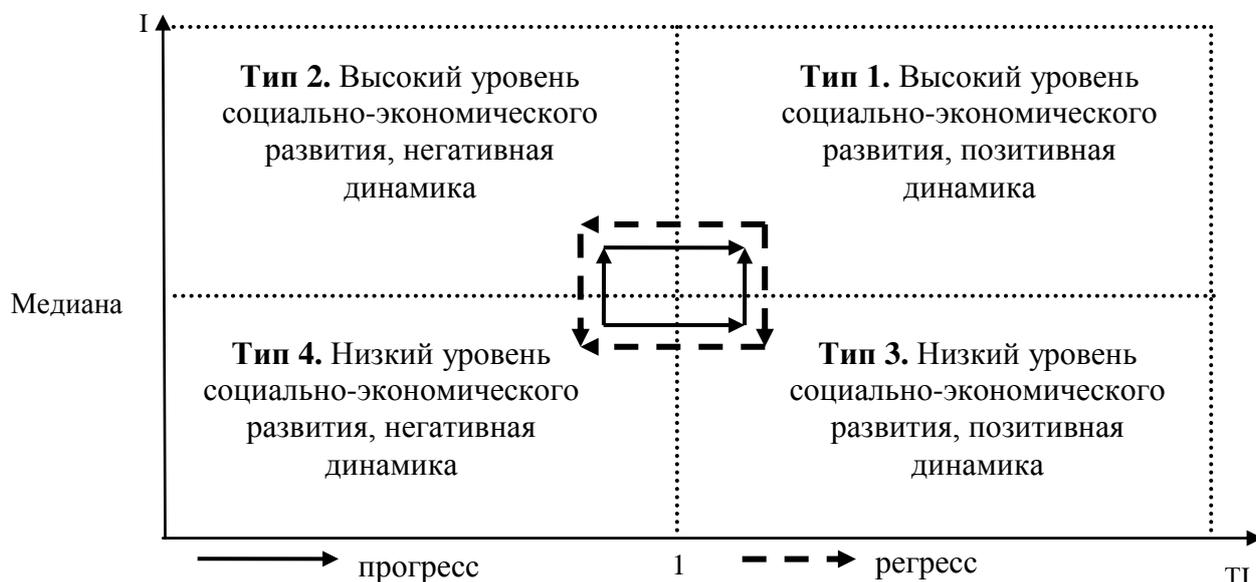

Рисунок 23 – Матрица комплексной оценки СЭР сельских территорий

Источник: составлено автором

Объединение статических и трендовых оценок в матрице комплексной оценки СЭР сельских территорий позволяет выделить и охарактеризовать четыре типа сельских территорий с точки зрения достигнутого уровня развития в статическом измерении (I – ось ординат) и его вектора (TI – ось абсцисс).

Присоединение районов к каждому из выделенных типов позволяет выявлять наиболее проблемные оси сельского развития внутри каждой компоненты, а также способствует установлению тенденций, требующих принятия мер регулирующего воздействия и обеспечивающих таким образом прогрессивное развитие всех территорий области.

Квадрант «Тип 1» представлен в виде наилучшего социально-экономического состояния с позиции устойчивости развития: значение интегрального индикатора СЭР превышает среднее по региону, а его фактическая динамика характеризуется прогрессированием. К основным задачам управления этими территориями следует отнести сохранение и поддержание сложившегося режима функционирования.

«Тип 2» характеризуется высоким достигнутым уровнем СЭР сельских территорий, но наличием негативных изменений, отражающихся в отрицательной динамике интегрального индикатора. Продолжение негативной динамики в перспективе может привести к ухудшению положения районов и переходу в наихудшее из возможных состояние – в «Тип 4». Регулирующие воздействия должны быть сконцентрированы на активизацию роста основных параметров СЭР, улучшение позиций районов на долгосрочной основе и перемещение его положения в квадрант «Тип 1».

«Тип 3» обладает высоким уровнем устойчивости с позиции темповых параметров интегрального индикатора, но значительным отставанием от среднерегионального. Давление негативных факторов в перспективе может привести к осложнению текущей ситуации и перемещению положения районов данной группы в квадрант «Тип 3». Для преодоления нежелательных последствий управленческие решения носить превентивный характер и создавать стимулы для дальнейшего роста основных параметров СЭР, что позволит осуществить переход в квадрант «Тип 1» матрицы комплексной оценки СЭР сельских территорий региона.

Наибольшей депрессивностью СЭР характеризуется квадрант «Тип 4» поэтому особое внимание должно быть сосредоточено на выявлении неиспользуемых резервов этих районов. Рациональные управленческие решения создадут необходимые условия для перехода районов этой группы из положения «Тип 4» в квадранты «Тип 3» или «Тип 2».

В соответствии с описанными типами, нами предлагается следующая классификация сельских территорий по уровню и темпам развития:

- 1) развитые территории – характеризуются относительно высоким значением интегрального показателя и положительной динамикой СЭР;
- 2) территории с неустойчивой траекторией развития (депрессивные) - характеризуются относительно высоким значением интегрального показателя, но отрицательной динамикой СЭР);

3) территории, обладающие потенциалом эндогенного роста (развивающиеся) - характеризуются относительно низким значением интегрального показателя и положительной динамикой СЭР;

4) кризисные территории (отсталые) - наряду с низким значением интегрального показателя имеют отрицательную динамику СЭР.

Следует отметить, что представленная методика носит сквозной характер и применима для исследования дифференциации сельской местности как на межрегиональном, так и на межмуниципальном уровне.

2.3. Анализ пространственной дифференциации социально-экономического развития сельских территорий Волгоградской области

С точки зрения любых пространственных систем, дифференциация развития их является неотъемлемым свойством. Рост не может возобновиться одновременно и равномерно с пространственной точки зрения, он неизбежно будет сконцентрирован на конкретных территориях, точках роста. В то же время чрезмерная фрагментация экономического пространства является фактором дестабилизации экономической ситуации в стране, во многом подрывающим национальную безопасность. Вскрытие внутренних резервов снижения ассиметрии регионального пространственного развития требует установления количественных и качественных характеристик СЭР сельских территорий, которые могли бы учитываться государственными органами управления при разработке программ и проектов, нацеленных на обеспечение прогрессивного и устойчивого развития региона.

В предыдущих параграфах настоящего исследования было установлено, что обширные территории Волгоградской области в силу объективных и субъективных причин отличаются по природно-климатическому, ресурсному, демографическому потенциалу, исторически сложившимся системам расселения, что не могло, по нашему предположению, при отсутствии специальных выравнивающих мер, не

предопределить наличие глубокой дифференцированности СЭР территорий региона.

В соответствии с изложенной в предыдущем параграфе методикой автором произведены расчеты индивидуальных индикаторов, характеризующих отдельные параметры СЭР сельских территорий региона. Таксономической единицей в исследовании выступили муниципальные районы Волгоградской области.

Апробация методики проводилась на учсеченном массиве данных, что связано с отсутствием статистической информации в порайонном разрезе по показателю, позволяющему оценить состояние общего образования в сельской местности « s^{S7} – Удельный вес учителей с высшим педагогическим образованием.

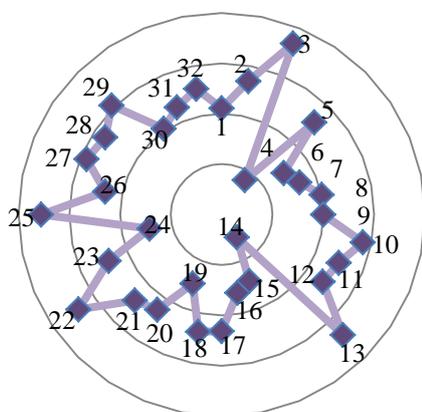
Демография. Современная демографическая ситуация в большинстве муниципальных районов Волгоградской области характеризуется серьезным нарушением процессов воспроизводства населения. Положительный естественный прирост сельского населения отмечается только в одном муниципальном районе Волгоградской области – Палласовском, что обусловлено этническими особенностями, менталитетом постоянного населения и сложившейся за счет этого возрастной структурой населения (относительно высокая доля жителей фертильного возраста).

Наихудшая ситуация, характеризующаяся интенсивным вымиранием сельских жителей, сложилась в следующих районах: Руднянском, Даниловском, Еланском и Нехаевском, Жирновском и Котовском, т.е. в наиболее удаленных от областного центра северных территориях региона.

Демографические процессы, происходящие в сельской местности, находятся под активным влиянием миграционного фактора, направленность воздействия которого, имеет ярко выраженные пространственные особенности. В настоящее время привлекательными для миграции являются сельские территории Городищенского и Светлоярского районов. Все остальные районы области стали территориями массового демографического

оттока, повлекшим за собой значительное сокращение человеческого потенциала и деформацию сельского рынка труда (дефицит профессиональных кадров и ухудшение качественного состава трудовых ресурсов предприятий). Наибольшее отрицательное сальдо миграции отмечается в Палласовском, Николаевском и Котовском районах.

Расчетное значение соответствующего индивидуального индикатора по каждому муниципальному району области представлено на рисунке 24. В соответствии с полученными данными, относительно благополучными в плане демографии являются сельские территории Городищенского, Светлоярского, Ольховского, Котельниковского и Суровикинского районов.

- 1-Алексеевский;2-Быковский;3-Городищенский;
- 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский;
- 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский;
- 10-Камышинский; 11-Киквидзенский;
- 12-Клетский; 13-Котельниковский;14-Котовский;
- 15-Кумылженский;16-Ленинский; 17-Нехаевский;
- 18-Николаевский; 19-Новоаннинский;
- 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский;
- 22-Ольховский; 23-Палласовский;24-Руднянский;
- 25-Светлоярский;26-Серефимовичский;
- 27-Среднеахтубинский;28-Старополтавский;
- 29-Суровикинский;30-Урюпинский;
- 31-Фроловский;32-Чернышковский.

Рисунок 24— Сводные индикаторы, характеризующие демографическую ситуацию в сельской местности (I_1)

Источник: рассчитано автором

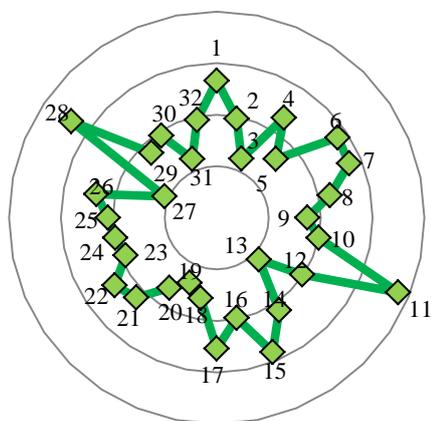
Второй структурный элемент социального блока разработанной методики - оценка состояния *социальной инфраструктуры*.

Здравоохранение - одна из наиболее приоритетных и социально – значимых сфер развития, при этом сельские жители Волгоградской области хронически испытывают дефицит качественных лечебных услуг, что во многом объясняется недофинансированием медицинских учреждений и курсом на «оптимизацию» (а точнее к ликвидации) сети объектов здравоохранения, регрессом их материально- технической базы. Остро стоят и проблемы кадрового обеспечения сельского здравоохранения. Численность врачебного медицинского персонала на душу населения в сельской местности значительно ниже среднеобластных значений. Дифференциация

сельских территорий по данному показателю несущественна (коэффициент вариации – 23,6%), так как дефицит врачебного медицинского персонала на душу населения свойственен практически для всех сельских поселений области.

Не менее важной сферой социальной инфраструктуры, оказывающей непосредственное влияние на формирование качественного жизненного пространства, является система сельского образования. В ряде муниципальных районов сохраняются очереди для определения в детские сады. В 2019 году в 6 районах области доля детей, состоящих на учете для определения в дошкольные муниципальные учреждения, превышала 10%. Наиболее остро стоит проблема охвата детей дошкольным образованием в Среднеахтубинском, Калачевском и Городищенском районах, характеризующимися наибольшей людностью и омоложенной структурой сельского населения.

Соответствующие индивидуальные индикаторы по каждому району области (рисунок 25).

- 1-Алексеевский;2-Быковский;3-Городищенский;
- 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский;
- 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский;
- 10-Камышинский; 11-Киквидзенский;
- 12-Клетский; 13-Котельниковский;14-Котовский;
- 15-Кумылженский;16-Ленинский; 17-Нехаевский;
- 18-Николаевский; 19-Новоаннинский;
- 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский;
- 22-Ольховский; 23-Палласовский;24-Руднянский;
- 25-Светлоярский;26-Серефимовичский;
- 27-Среднеахтубинский;28-Старополтавский;
- 29-Суровикинский;30-Урюпинский;
- 31-Фроловский;32-Чернышковский.

Рисунок 25 – Сводные индикаторы, характеризующие состояние социальной инфраструктуры в сельской местности (I_2)

Источник: рассчитано автором

Наиболее развитую социальную инфраструктуру имеют удаленные муниципальные районы с низкой плотностью населения. Столь высокий результат достигнут во многом за счет приведения фактически существующих организаций к ежегодно убывающей численности сельского населения,

рассредоточенного на обширных территориях, а не благодаря расширению инфраструктурной сети.

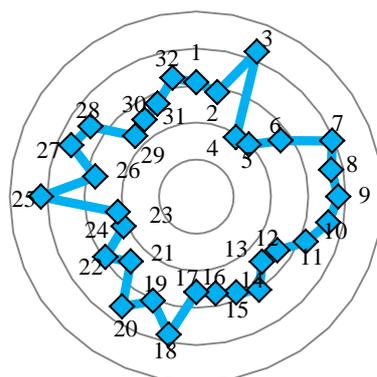
Третий структурный элемент интегральной оценки СЭР сельских территорий – *инженерная инфраструктура* сельских поселений.

В регионе отмечается крайне неравномерная газифицированность территорий. Некоторым районам (Жирновский, Котовский, Еланский) к настоящему времени удалось обеспечить абсолютную газификацию сельских населенных пунктов. При этом в отдельных муниципальных образованиях все еще остаются негазифицированными более половины сельских населенных пунктов (Дубовский, Серафимовичский, Суровикинский и Чернышковский районы). Факт существенной дифференциации по данному показателю подтверждает коэффициент вариации: его значение остается достаточно высоким – 49,9%.

Еще одним фактором, определяющим перспективность сельской территории, является уровень оснащения такими жизненно необходимыми благами как водоснабжение и водоотведение. Большинство районов области характеризуются неудовлетворительным состоянием этих объектов инженерной инфраструктуры. В 10 муниципальных районах канализацией не оснащено ни одно поселение, а водоотведение осуществляется с помощью выгребных ям. Такая ситуация небезопасна для окружающей среды и санитарной обстановки в регионе, а также негативно отражается на качестве жизненного пространства. Коэффициент вариации по удельному весу сельских населенных пунктов, не обеспеченных отдельной канализационной сетью составляет 9 %, что свидетельствует о достаточно однородном территориальном распределении этого признака. Отрицательное значение коэффициентов асимметрии по показателям, характеризующим состояние водопроводных и канализационных сетей, позволяет сделать вывод о наличии левосторонней асимметрии, т.е. в большинстве муниципальных районов области износ инженерных сетей превышает среднеобластной уровень.

По доле населения, не имеющего регулярного транспортного сообщения с административным центром района, выявлены значительные межмуниципальные контрасты, что подтверждается высокими значениями коэффициентов вариации (185,6), осцилляции (1046), асимметрии (4,4) и эксцесса (21,6).

Индивидуальные индикаторы состояния инженерной инфраструктуры сельских территорий по каждому району области представлены в рисунке 26.

- 1-Алексеевский;2-Быковский;3-Городищенский;
- 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский;
- 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский;
- 10-Камышинский; 11-Киквидзенский;
- 12-Клетский; 13-Котельниковский;14-Котовский;
- 15-Кумылженский;16-Ленинский; 17-Нехаевский;
- 18-Николаевский; 19-Новоаннинский;
- 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский;
- 22-Ольховский; 23-Палласовский;24-Руднянский;
- 25-Светлоярский;26-Серефимовичский;
- 27-Среднеахтубинский;28-Старополтавский;
- 29-Суровикинский;30-Урюпинский;
- 31-Фроловский;32-Чернышковский.

Рисунок 26 – Сводные индикаторы, характеризующие состояние инженерной инфраструктуры в сельской местности (I_3)

Источник: рассчитано автором

Четвертый структурный элемент комплексной оценки СЭР сельских территорий - *уровень жизни* сельского населения. Автором произведена агрегированная оценка обеспеченности жильем, отношения среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума и уровня безработицы.

Жилищный каркас и связанная с ним доступность жилья является важнейшим фактором социальной защищенности и устойчивости общества и одной из наиболее сложных проблем сельских территорий. В области имеет место глубокая дифференциация жилищной обеспеченности сельских жителей. Соотношение максимального и минимального значений соответствующего индивидуального индикатора составило 2,3 раза. В настоящее время наиболее обеспечены жилой площадью жители Нехаевского (32,6 м²), Даниловского (31,4 м²), Руднянского и Новоаннинского (около 30 м²) районов. Необходимо учитывать, что высокие

показатели в названных районах, сложились в результате непрерывно продолжавшегося в течение многих лет миграционной убыли сельского населения. В ряде районов, формальный рост жилищной обеспеченности происходит на фоне депопуляции и обезлюдения населенных пунктов, при этом зачастую статистически учитывается площадь пустующих сельских домов и жилья весьма низкого качества. В ряде же муниципальных районов размер жилой площади критически низкий, не достигающий и 20 кв. м на одного сельского жителя. Наиболее сложная ситуация сложилась в Урюпинском (14,4 м²), Быковском (16,8 м²); Палласовском (19,4 м²) районах.

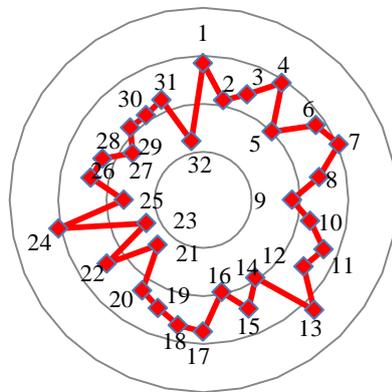
В результате анализа основных показателей, характеризующих безработицу в Волгоградской области, выявлены негативные тенденции: безработица носит застойный характер, обусловленный неудовлетворительным качеством вакантных мест (низкая заработная плата, непремлемые условия труда и быта и т.п.). Районами – антилидерами по данному показателю являются: Котовский (3,73%), Светлоярский (3,59%), Октябрьский (3,23%). При анализе данного показателя следует учитывать и тот факт, что уровень фактической безработицы значительно превышает официальный в силу наличия так называемой скрытой безработицы.

Рост официального уровня сельской безработицы объясняется сокращением спроса на труд со стороны крупных сельскохозяйственных предприятий, что подтолкнуло население к занятости в личных подсобных хозяйствах, не предусматривающей какой-либо официализации трудовых отношений. Дополнительным источником роста безработицы является активизация официальной регистрации безработных граждан, мотивированной желанием получать социальные выплаты по безработице в условиях падения жизненного уровня.

Обобщающим показателем материального благосостояния сельских семей является отношение среднедушевых доходов населения к установленной величине прожиточного минимума. В разрезе муниципальных районов области совокупный материальный достаток сельских жителей

варьируется от 2,3 до 4,5 прожиточных минимумов. Наиболее скудные располагаемые ресурсы зафиксированы во Фроловском районе, а высокие - в Котельниковском районе. Относительно стабильными финансовыми доходами сельских жителей также отличаются те районы, в структуре экономики которых, значительную долю занимают так называемые отрасли-доноры (нефтяная, газовая, химическая промышленность). К таким районам относятся Жирновский, Камышинский, Светлоярский.

На рисунке 27 представлены значения индивидуальных индикаторов уровня жизни сельского населения.

- 1-Алексеевский; 2-Быковский; 3-Городищенский;
- 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский;
- 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский;
- 10-Камышинский; 11-Киквидзенский;
- 12-Клетский; 13-Котельниковский; 14-Котовский;
- 15-Кумылженский; 16-Ленинский; 17-Нехаевский;
- 18-Николаевский; 19-Новоаннинский;
- 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский;
- 22-Ольховский; 23-Палласовский; 24-Руднянский;
- 25-Светлоярский; 26-Серфимовичский;
- 27-Среднеахтубинский; 28-Старополтавский;
- 29-Суруикинский; 30-Урюпинский;
- 31-Фроловский; 32-Чернышковский.

Рисунок 27– Сводные индикаторы, характеризующие уровень жизни сельского населения (I_4) в муниципальных районах Волгоградской области

Источник: рассчитано автором

Пятый структурный элемент интегральной оценки - уровень развития сельскохозяйственного производства. Даже принимая во внимание тот факт, что традиционный взгляд на сельские территории как место размещения и развития производительных сил сельского хозяйства сегодня сменяется полиотраслевой концепцией устойчивого сельского развития, аграрный сектор до сих пор сохраняет свою доминирующую позицию в отраслевой структуре экономики большинства муниципальных районов.

Для оценки уровня развития сельскохозяйственного производства отобрано пять частных индикаторов, на выбор которых, помимо доступности официальной статистической информации, в разрезе муниципальных районов, повлиял ряд обстоятельств.

Продукция сельского хозяйства на 1 жителя - как индикатор дифференциации сельских территорий, показательна в плане обеспеченности собственными продуктами агропроизводства. Наиболее высокие значения показателя сложились в Новониколаевском, Еланском и Новоаннинском районах, имеющих благодаря природному потенциалу индустриально развитое сельское хозяйство. Также в число лидеров по данному показателю вошли Городищенский и Иловлинский районы, обладающие конкурентными преимуществами за счет относительной близости к областному центру.

Удельный вес прибыльных организаций характеризует экономическую эффективность сельскохозяйственного производства. В порайонном разрезе размах вариации по данному индикатору – от 46,7% в Ленинском районе до 100,0% в Еланском, Иловлинском и Руднянском районах.

Размер среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства помимо достигнутого уровня развития аграрного производства зависит и от благосостояния сельской территории в целом, а также от размера региональных дотаций и доплат. Наиболее высокий уровень оплаты труда сложился в Иловлинском районе (42756 руб. при среднем уровне по региону 26350 руб.). Нарастание разрывов между районами области по размеру заработной платы обусловило снижение возможностей самореализации большого числа сельских жителей и формирование проблемных территорий.

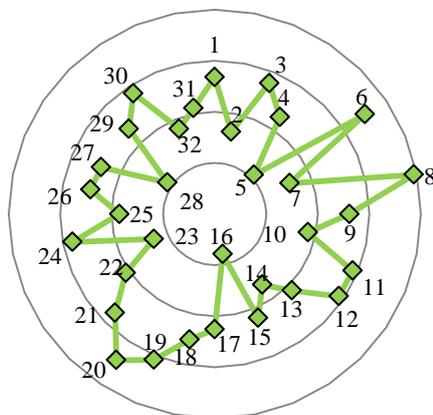
Интегральной характеристикой степени концентрации и интенсивности животноводства выступает общая плотность поголовья крупного рогатого скота, т.е. численность выходного или среднего поголовья приходящегося на единицу площади. Детерминанты лидерства Среднехтубинского, Светлоярского, Калачевского районов лежат главным образом в демографической плоскости: высокая концентрация жителей, а следовательно, потребителей и рабочей силы, а также и близорасположенность к ядру областной агломерации, формируют широкий рынок сбыта и обеспечивают трудовыми ресурсами наиболее

трудозатратную отрасль сельского хозяйства, генерируя тем самым объективные предпосылки для локализации производства.

Высокая плотность поголовья КРС отмечается также в Палласовском и Быковском районах. На данных территориях сложилось мясное и мясо-молочное скотоводство преимущественно экстенсивного типа, характерное для засушливых степных, полупустынных районов. Естественные кормовые угодья позволяют производить мясо КРС при минимальных трудовых затратах.

Важнейшим показателем, характеризующим уровень интенсификации сельскохозяйственного производства является урожайность зерновых культур. По данному показателю лидерство принадлежит районам, расположенным в зоне черноземных почв (Еланский, Новоаннинский, Киквидзенский) с максимально-благоприятными почвенно-климатическими условиями.

Расчетное значение индивидуального индикатора аграрного производства по каждому району Волгоградской области представлено на рисунке 28.

- 1-Алексеевский;2-Быковский;3-Городищенский;
- 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский;
- 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский;
- 10-Камышинский; 11-Киквидзенский;
- 12-Клетский; 13-Котельниковский;14-Котовский;
- 15-Кумылженский;16-Ленинский; 17-Нехаевский;
- 18-Николаевский; 19-Новоаннинский;
- 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский;
- 22-Ольховский; 23-Палласовский;24-Руднянский;
- 25-Светлаярский;26-Серефимовичский;
- 27-Среднеахтубинский;28-Старополтавский;
- 29-Суровикинский;30-Урюпинский;
- 31-Фроловский;32-Чернышковский.

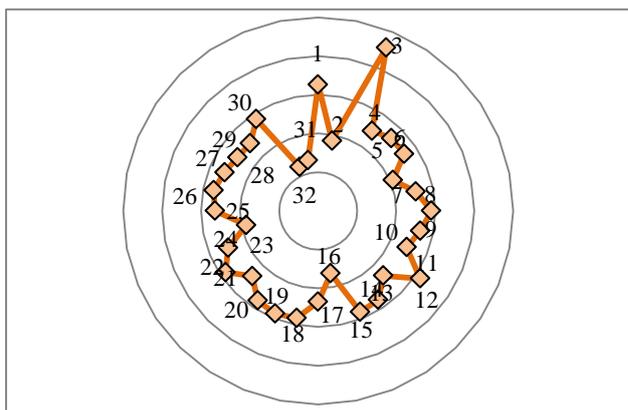
Рисунок 28– Сводные индикаторы, характеризующие состояние сельского хозяйства (I_5) в муниципальных районах Волгоградской области.

Источник: рассчитано автором

Бюджетная и инвестиционная обеспеченность сельских территорий в значительной степени определяет спектр возможностей их дальнейшего развития. Текущее состояние бюджетов муниципальных образований определяет сбалансированность и равномерность экономического и социального развития сельских территорий региона, а также оказывает

прямое влияние на эффективность реализации государственных Программ. Фундаментальной проблемой подавляющего большинства сельских поселений Волгоградской области является отсутствие собственных бюджетных ресурсов, достаточных для реализации масштабных проектов, обеспечивающих гармоничное СЭР.

В среднем по Волгоградской области доходы бюджетов муниципальных образований в расчете на одного сельского жителя составляют 6460 руб. Лишь три района области имели профицитный бюджет в 2019 году - это Алексеевский, Дубовский и Калачевский районы. Наименьший же уровень бюджетной обеспеченности отмечается в Чернышковском районе.

- 1-Алексеевский;2-Быковский;3-Городищенский;
- 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский;
- 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский;
- 10-Камышинский; 11-Киквидзенский;
- 12-Клетский; 13-Котельниковский;14-Котовский;
- 15-Кумылженский;16-Ленинский; 17-Нехаевский;
- 18-Николаевский; 19-Новоаннинский;
- 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский;
- 22-Ольховский; 23-Палласовский;24-Руднянский;
- 25-Светлоярский;26-Серафимовичский;
- 27-Среднеахтубинский;28-Старополтавский;
- 29-Суrowsикинский;30-Урюпинский;
- 31-Фроловский;32-Чернышковский.

Рисунок 29 – Сводные индикаторы, характеризующие бюджетно-инвестиционную обеспеченность сельских территорий (I_6)

Источник: рассчитано автором

Привлечение инвестиций является основным критерием «выживания» сельской экономики. Среди лидеров по притоку инвестиций в основной капитал – пригородные районы с многофункциональной экономикой (Городищенский, Светлоярский). Наименее привлекательным для инвестиций оказался Серафимовичский район. Коэффициент вариации, многократно превышающий пороговое значение (33%), и абсолютное значение коэффициента асимметрии (4,49) показали наличие высокой степени скошенности пространственного распределения инвестиций.

Выступая конечным финансово-экономическим результатом предприятия, прибыль отражает уровень экономического развития сельской

территории. Удельный вес прибыльных организаций, функционирующих в сельской местности Волгоградской области, колеблется от 61% до 86,4% в порайонном разрезе. Это обусловлено различными инвестиционными возможностями сельских территорий.

Различная готовность районов области к пространственным трансформациям, а также несопоставимый ресурсный потенциал обусловили наращивание и углубление межмуниципальных контрастов по ряду частных показателей СЭР. Об усилении фрагментации регионального пространства (в части ряда исследуемых аспектов) свидетельствует рост коэффициентов вариации и осцилляции, представленных в таблице 6.

Таблица 6 - Частные показатели, подтверждающие наличие процесса дивергенции СЭР сельских территорий

Частные показатели	Коэффициент асимметрии			Коэффициент вариации, %			Коэффициент осцилляции, %		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
d^{S3}	-0,962	-0,305	-0,004	11,8	12,9	13,2	61,3	67,2	67,8
s^{S1}	-0,852	-0,498	-0,204	22,1	22,9	23,6	110,0	108,0	105,7
s^{S2}	0,711	0,988	0,707	52,5	51,9	53,0	223,4	198,8	210,3
s^{S3}	0,644	0,459	-0,708	42,5	47,7	44,9	154,7	208,9	171,1
s^{S5}	0,666	0,840	1,518	39,8	39,3	43,2	182,1	160,5	209,7
s^{S6}	1,427	1,567	1,305	88,6	106,7	105,3	352,0	429,2	360,0
l^{S1}	0,034	-0,368	-0,302	88,6	106,7	105,3	352,0	429,2	360,0
l^{dS1}	0,349	0,342	0,434	35,1	35,3	37,0	164,4	165,5	158,1
r^{S1}	0,936	0,584	0,672	42,0	41,7	42,5	170,0	147,3	147,9
r^{S3}	0,224	0,305	0,753	21,0	23,1	25,4	104,6	103,1	113,8
b^{S1}	2,087	2,838	4,487	149,7	146,3	273,8	543,2	692,6	1486,9

Источник: составлено и рассчитано автором

Рост внутрирегиональной асимметрии СЭР подтверждается увеоличением коэффициента вариации по демометрическим показателям, отдельным характеристикам социальной инфраструктуры, уровня жизни, сельского хозяйства и инвестиционной привлекательности. Рост коэффициента осцилляции свидетельствует о том, что все большее количество муниципальных районов удалилось от среднеобластного уровня развития и в ряде случаев отставание достигает аномальных значений и требует незамедлительного государственного вмешательства.

Положительные значения коэффициентов асимметрии по большинству частных показателей свидетельствуют о наличии правосторонней

асимметрии, т.е. распределение исследуемых признаков скошено в сторону наименьших значений. Сохранение таких тенденций в перспективе может привести не только к потере производств в муниципалитетах, но и ликвидации целых населенных пунктов.

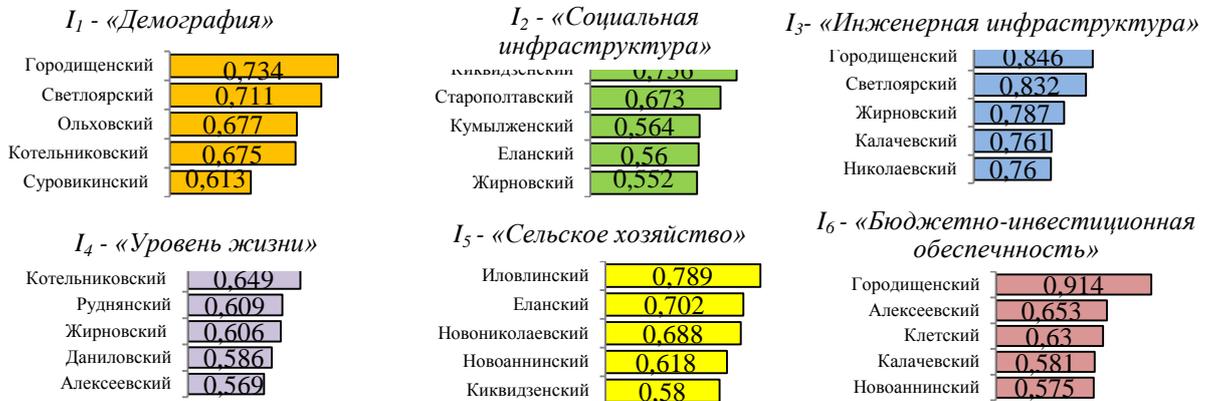

Рисунок 30- Муниципальные районы – лидеры по отдельным параметрам СЭР сельских территорий

Источник: рассчитано автором

Таким образом, сельские территории Волгоградской области дифференцируются по множеству параметров, характеризующих как объективные природно-климатические условия и географические особенности, ресурсный потенциал, так и достигнутый уровень СЭР, значительное влияние на который оказывает положение муниципалитета в пространстве региона (таблица 7).

Методика типологизации территорий по плотности населения и периферийности, подробно описанная в других работах автора, предполагает следующую классификацию и критерии: высокая плотность сельского населения (более 8,5 чел./км²); средняя плотность сельского населения (5,0-8,5 чел./км²); низкая плотностью сельского населения (менее 5,0 чел./км²); ближняя периферия (сельские территории входят в состав агломераций и (или) их центром являются большие и крупные города, а также расположенные в агломерационном радиусе таких населенных пунктов), средняя периферия (находятся вне зоны активного влияния городов и соседствующие с территориями ближней периферии и (или) их центром

являются средние и малые города), дальняя периферия (наиболее удаленные от городов территории).⁹⁹

Таблица 7- Средние значения индивидуальных индикаторов СЭР

Тип территории	Социальный блок			Экономический блок		
	I_1	I_2	I_3	I_4	I_5	I_6
<i>Типы сельских территорий по плотности населения</i>						
Высокая плотность населения	0,673	0,295	0,801	0,418	0,467	0,654
Средняя плотность населения	0,453	0,432	0,588	0,470	0,491	0,517
Низкая плотность населения	0,411	0,423	0,566	0,452	0,414	0,465
<i>Типы сельских территорий по периферийности</i>						
Ближняя периферия	0,621	0,321	0,704	0,421	0,397	0,605
Средняя периферия	0,428	0,380	0,596	0,454	0,433	0,482
Дальняя периферия	0,427	0,476	0,568	0,474	0,503	0,502
Среднее значение по региону	0,458	0,416	0,600	0,458	0,460	0,510

Источник: составлено и рассчитано автором

Согласно типологии территорий по периферийности, наиболее демографически стабильными оказались районы, расположенные в зонах тяготения крупных городов (ближняя периферия). Соответствующий индикатор этих районов превосходит среднеобластные значения на 36%. Сельские территории из этой группы также относительно благополучны по состоянию инженерной инфраструктуры и финансово-инвестиционной обеспеченности. Прилегающим к ним средне-периферийным и дальне-периферийным территориям характерен более высокий уровень обеспеченности объектами социальной инфраструктуры и развития аграрного сектора экономики.

Согласно типологии по плотности сельского населения наиболее экономически развитыми являются территории с высокой концентрацией сельского населения. В частности, уровень финансово-инвестиционной обеспеченности этих районов превосходит средний по региону на 29%. По социальному блоку также лидирует первая группа, что подтверждается индикаторами демографии и инженерной инфраструктуры, превышающими среднеобластные значения на 47% и 34% соответственно.

⁹⁹ Колпакова Е.А. Взаимосвязь процессов пространственной трансформации системы расселения и экономического развития сельских территорий// Е.А. Колпакова// Экономика, управление: проблемы и решения.2021.№10. Т.5. с. 71-77.

При осуществлении федеральной и региональной социально-экономической политики, направленной на развитие сельских территорий важно учитывать особенности и специфические условия различных типов территорий.

В соответствии с изложенной в предыдущем параграфе методикой, автором проведены расчеты агрегированных интегральных показателей уровня и динамики СЭР сельских территорий по муниципальным районам Волгоградской области. Сводные индикаторы представлены в приложениях 11 и 12, а интегральный показатель и индекс его изменения-в приложении 13.

Таблица 8– Распределение муниципальных районов Волгоградской области по уровню и динамике СЭР

Интегральная оценка	Тип динамики	Наименование типа	Количество районов	Доля группы, %	Муниципальные районы
I выше среднего (I>0,494)	Прогресс (TI _{ср} >1)	Тип 1. «Развитые»	10	31	Алексеевский, Городищенский, Иловлинский, Клетский, Нехаевский, Николаевский, Новониколаевский, Ольховский, Светлоярский, Серефимовичский
	Регресс (TI _{ср} <1)	Тип 2. «С неустойчивой траекторией развития»	7	22	Еланский, Камышинский, Киквидзенский, Котельниковский, Среднеахтубинский, Быковский, Новоаннинский,
I ниже среднего (I<0,494)	Прогресс (TI _{ср} >1)	Тип 3. «Имеющие потенциал эндогенного роста»	7	22	Дубовский, Калачевский, Котовский, Кумылженский, Руднянский, Суровикинский, Урюпинский
	Регресс (TI _{ср} <1)	Тип 4. «Кризисные»	8	25	Даниловский, Жирновский, Ленинский, Октябрьский, Палласовский, Старополтавский, Фроловский, Чернышковский

Источник: составлено автором

Колеблемость интегрального индикатора СЭР сельских территорий (размах вариации) составила 1,8 раз. В соответствии с расчетными значениями итогового показателя, самым благополучным с точки зрения СЭР оказался Городищенский район (I=0,629). Темп изменения интегрального индикатора,

отражающего вектор СЭР, варьируется в диапазоне от 0,94 (Ленинский и Фроловский районы) до 1,09 (Алексеевский и Урюпинский районы).

Распределение районов по типам в соответствии со значением интегрального индикатора и вектора развития представлено в таблице 8.

По выделенным типам СЭР сельских территорий доля муниципальных районов в каждой группе колеблется от 22% (Тип 2 «С неустойчивой траекторией развития» и тип 3 «Имеющие потенциал эндогенного роста») до 31% (Тип 1 «Развитые»).

В типологической группировке сельских территорий по уровню СЭР, считаем целесообразным, выделение полюсных кластеров: эволюционирующие и инволюционирующие территории. Территории с неустойчивой траекторией развития и кризисные объединены в одну группу (кластер) и названы инволюционирующими (проблемными). Эти районы нуждаются в незамедлительной реализации мер антикризисной направленности. Данная группа муниципальных образований требует большего внимания, чем другие две (развитые и имеющие потенциал эндогенного роста), так как даже при максимально равномерном и симметричном развитии, какие-то территории будут характеризоваться относительно более высоким и низким уровнем развития, что не является критичным, если показатели характеризуются устойчиво положительным трендом. Следовательно, значительно более пристального внимания требуют сельские территории, которым присущи негативные тенденции их СЭР.

Первый кластер объединил сельские территории 21 муниципального района, что составляет примерно 2/3 территориальной структуры области.

Второй кластер включает сельские территории 11 муниципальных районов (34%) обладающих признаками социально-экономической деградации. Структура данного кластера крайне разнородна не только по уровню, но и по темпам развития, в связи с чем внутри данного кластера необходимо индивидуальное рассмотрение депрессивных и кризисных территорий (рисунок 31).

Рисунок 31– Распределение муниципальных районов по кластерам в зависимости от уровня и динамики СЭР

Источник: составлено автором

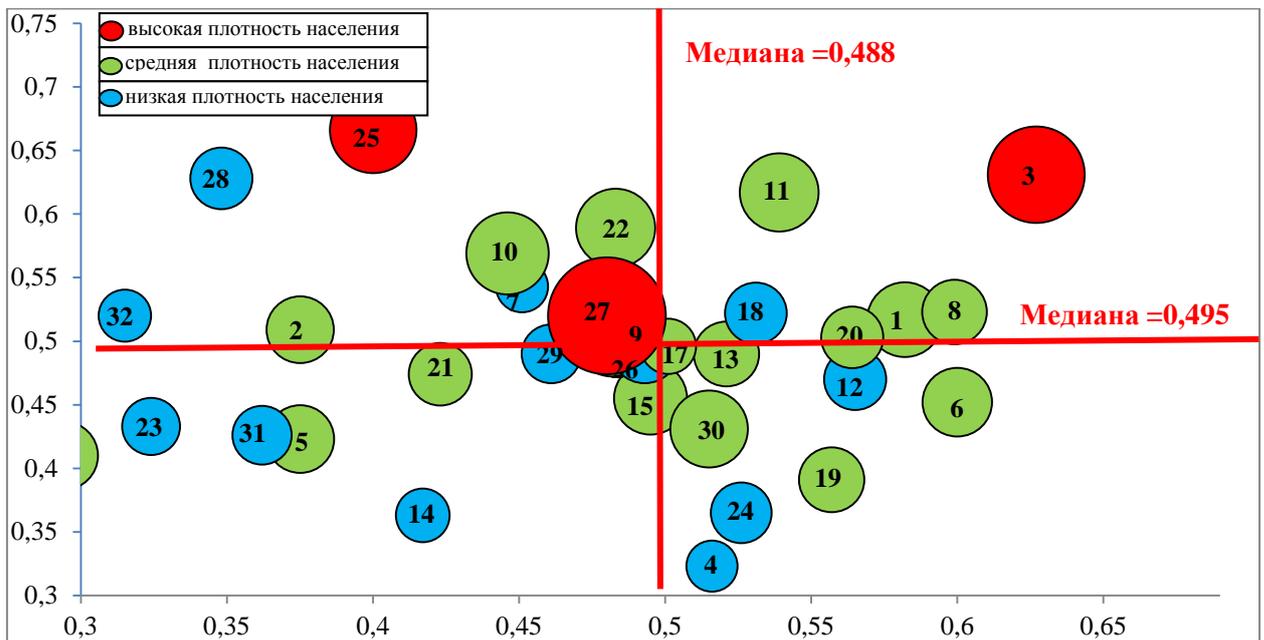
Определяющим признаком территорий с неустойчивой траекторией развития выступает консервация или регресс СЭР и перспектива трансфера в группу, характеризующуюся критически низким уровнем развития со всеми вытекающими отсюда социальными и экономическими рисками.

Наиболее неблагополучные территории, квалифицируемые автором как «кризисные» характеризуются крайним отставанием в сочетании со стагнацией в этом состоянии, или с еще регрессом, угрожающим тотальным обезлюдением и социально-экономической деградацией сельских населенных пунктов, обострением социальной напряженности и конфликтности. Очевидно, что наиболее проблемные - депрессивные и кризисные территории, нуждаются в безотлагательной государственной поддержке на всех уровнях государственной власти.¹⁰⁰

С целью получения комплексной картины развития сельских территорий региона, а также исследования проблем и глубинных причин функционирования районов различного типа была построена «пузырьковая» диаграмма, наглядно представляющая соотношение двух осей СЭР –

¹⁰⁰ Бондаренко Л.В., Яковлева О.А. К вопросу о методологии типологизации сельских территорий// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020.№9(66). С. 3-13.

социальную и экономическую во взаимосвязи с различной плотностью населения. Центр каждого «пузырька» - района демонстрирует: по оси «Х» – расчетное значение сводного индикатора экономического развития ($I_{\text{ЭК}}$); по оси «Y» – расчетное значение сводного индикатора социального развития ($I_{\text{соц}}$); а диаметр «пузырька» отражает концентрацию (плотность) сельского населения муниципального района. Пересекающиеся перпендикулярные красные линии на диаграмме - медианные для Волгоградской области значения сводных индикаторов (рисунок 32).

1-Алексеевский; 2-Быковский; 3-Городищенский; 4-Даниловский; 5-Дубовский; 6-Еланский; 7-Жирновский; 8-Иловлинский; 9-Калачевский; 10-Камышинский; 11-Киквидзенский; 12-Клетский; 13-Котельниковский; 14-Котовский; 15-Кумылженский; 16-Ленинский; 17-Нехаевский; 18-Николаевский; 19-Новоаннинский; 20-Новониколаевский; 21-Октябрьский; 22-Ольховский; 23-Палласовский; 24-Руднянский; 25-Светлоярский; 26-Серефимовичский; 27-Среднеахтубинский; 28-Старополтавский; 29-Суровикинский; 30-Урюпинский; 31-Фроловский; 32-Чернышковский.

Рисунок 32- Сравнительная оценка социального и экономического развития сельских территорий с различной плотностью населения

Источник: составлено автором

С целью дальнейшей разработки приоритетных направлений развития сельских территорий, считаем целесообразным не только не только детальное описание специфики, тенденций, но и постановку диагноза территориям различного типа, иными словами, - заключение о сущности процесса и социально-экономическом состоянии сельских территорий на основе всестороннего систематического изучения. Результаты полученных в настоящем исследовании оценок подтвердили актуальность рассмотрения индикаторов внутрорегиональной дифференциации не обособленно, а в

поиске взаимных связей и зависимостей. Рассмотрение соотношения причинности, обусловленности между экономическими и социальными, составляющими сельского развития, а также поиск зависимостей, то есть, отношения одного явления к другому как следствия к причине является важнейшим этапом планирования дальнейшего развития сельских территорий. Такой подход позволит выявить ключевые индикаторы-медиаторы, управление которыми позволит проводить эффективную экостическую политику.

С точки зрения управляемости процессов, основной задачей такого исследования фактически является поиск указателя, на какие составляющие эффективнее всего влиять для изменения соотношения между социально-экономическими параметрами и обеспечения сбалансированности развития. Это позволит отобразить доминирование ценности социальности или экономической эффективности в региональной политике, а также спрогнозировать результативность практических мер управления.

С целью конкретизации и углубления в исследование закономерностей СЭР сельских территорий считаем целесообразным изучение синергетических эффектов на основе исследования двух гипотез: 1) взаимосвязь и взаимообусловленность уровня СЭР сельских территорий и сельского расселения; 2) взаимовлияние социальных условий и уровня экономического развития территории.

Между агрегированными индикаторами экономического и социального развития сельских территорий была рассчитана корреляция. При интерпретации коэффициента корреляции считаем: r меньше 0,3 - связь слабая (нет зависимости); от 0,3 до 0,6 включительно - связь средняя; от 0,6 до 1 - связь сильная (шкала Чеддока).

С целью получения объективных выводов и нивелирования случайных вбросов показателей в исследовании корреляционных связей будем ориентироваться сразу на два коэффициента: параметрический коэффициент Пирсона и непараметрический коэффициент Спирмена (приложение 14).

Статистическая значимость коэффициента корреляции оценивалась с помощью критерия Стьюдента. Для уровня значимости $\alpha=0,05$, критическое значение критерия Стьюдента составляет: $t_{\text{крит}} = t(\alpha; k) = t(0,05; 32)=2,04$.

Длительный процесс совместного развития систем расселения и социально-экономических трансформаций обусловил комплекс прямых и обратных взаимосвязей. В результате исследования подтвердилась гипотеза о наличии связи между плотностью населения и интегральным уровнем социально-экономического развития с вероятностью более 0,95. (коэффициент линейной корреляции Пирсона составил 0,438 при критическом значении 0,3). Положительное значение коэффициента корреляции означает прямую зависимость между СЭР сельских территорий и плотностью постоянно проживающего на них населения. Отсюда вытекает вывод о том, что сокращение численности сельского населения, т.е. уменьшение количества и качества трудовых ресурсов, снижает возможности депрессивных территорий к социально-экономическому саморазвитию.

Индикатор, характеризующий состояние социальной сферы во всем исследуемом периоде демонстрируют наличие зависимости (средняя связь) с плотностью сельского населения» (r находится в пределах от 0,36 до 0,45). Зависимость ожидаема, так как существующие нормативы обеспеченности поселений объектами социальной инфраструктуры устанавливаются исходя из численности постоянно проживающего в них населения.

Между концентрацией населения и экономическим блоком установлено отсутствие линейной зависимости. Так как полученные в результате корреляционного анализа данные не позволяют однозначно интерпретировать влияние результатов функционирования экономики на социальные характеристики жизни сельского населения и его плотность, считаем необходимым дальнейшее углубление и детализацию исследования специфики проявления взаимосвязей экономического и социального блока развития сельских территорий региона с плотностью сельского населения. Поэтому решено было несколько расширить поставленную задачу. Для

количественной оценки проведен расчет коэффициентов корреляции Пирсона и Спирмена между каждым из индивидуальных индикаторов, характеризующих СЭР и плотностью сельского населения.

Исследование показало наличие линейной положительной средней связи между плотностью населения и демографическим состоянием сельских территорий, а также между плотностью и обеспеченностью объектами инженерной инфраструктуры.

О некоторой взаимозависимости показателей социального и экономического блоков свидетельствует наличие связей (как правило, средней силы) между состоянием инженерной инфраструктуры и уровнем жизни сельского населения, а также финансово-инвестиционной обеспеченностью сельских территорий. Взаимосвязь экономических показателей с показателями социального блока свидетельствует о стандартном характере социально-экономических отношений.

Состояние сельского хозяйства практически на всем динамическом ряду ожидаемо демонстрирует наличие зависимости (средняя связь) с финансово-инвестиционной обеспеченностью муниципальных районов (r находится в пределах от 0,301 до 0,394) и уровнем жизни сельского населения (в 2019 г. r составил 0,347).

Совместное взаимовлияние индивидуальных экономических, социальных индикаторов и плотности сельского населения визуализировано на графе (рисунок 33).

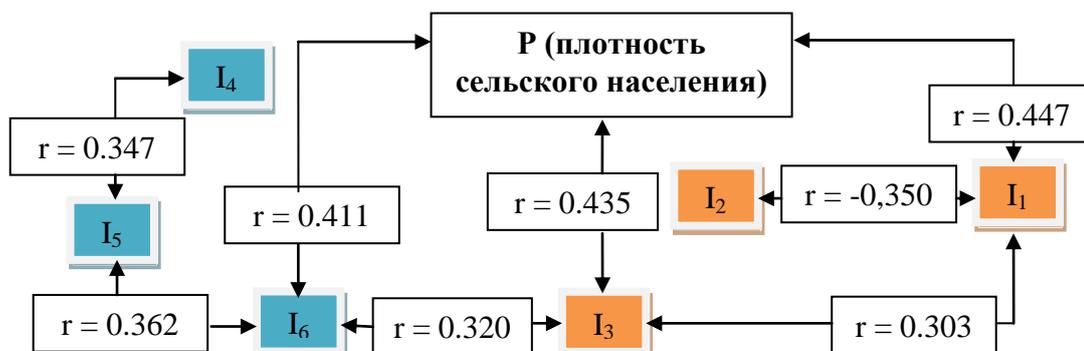

Рисунок 33 - Граф взаимовлияния индивидуальных социальных и экономических индикаторов и плотности сельского населения

Источник: составлено автором

С помощью корреляционного анализа взаимные связи установлены между экономическими и социальными характеристиками по пяти индивидуальным индикаторам развития. Единственным индикатором, не подтвердившим свою взаимозависимость ни с одним из показателей, стала социальная инфраструктура. Такой результат не позволяет однозначно утверждать, что результаты функционирования экономики определяют социальные характеристики жизни населения, а свидетельствует о том, что колебание экономической ситуации автоматически не влечет за собой изменение параметров социальной среды сельских территорий и является регулируемым процессом (то есть зависит от выбранной стратегии развития и региональной социально-экономической политики). В связи с этим, необходимым является осуществление систематической инвентаризации инфраструктурных дефицитов на региональном и муниципальном уровне.

Дальнейшая депопуляция населения неизбежно будет сопряжена с целым спектром разрушительных последствий, среди которых снижение инвестиционной привлекательности сельских территорий, свертывание, при падении реальных располагаемых доходов у населения, потребительского спроса. Сокращение плотности сельского населения станет причиной растягивания сроков окупаемости капитальных вложений в социальную и инженерную инфраструктуру, что в свою очередь поставит под сомнение целесообразность их реализации.

Вывод по второй главе

Проведенное исследование подтвердило, что в пространственной организации региона помимо сельско-городских контрастов присутствуют и глубокие различия внутри самой сельской местности, проявляющиеся в межмуниципальной неоднородности размещения населения, дифференциации социального и экономического развития. В исследуемом регионе выстроился асимметричный тип СЭР, при котором лидирующие районы улучшают свои позиции и наращивают потенциал развития, а районы -аутсайдеры продолжают деградировать. Интенсивная концентрация жителей

в радиусе влияния наиболее крупных городов порождает системные ограничения для развития периферийных территорий и приводит к снижению связности единого экономического пространства.

Взаимосвязи СЭР территорий и сельского расселения носят двуединый характер: как состояние экономики и социальной среды влияет на тенденции расселения, структуру и качество населения, так и степень развития системы расселения, численность и плотность сельского населения, наличие квалифицированных трудовых ресурсов является фундаментом СЭР.

В условиях современной системы управления пространственным развитием межмуниципальная полярность по ключевым параметрам социального и экономического развития продолжит нарастать. Прекращение процесса дивергенции и стабилизация системы сельского расселения станут возможными только при условии корректировки действующей региональной политики и повышения эффективности государственной поддержки муниципальных образований.

3. НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

3.1. Двухкритериальная типология сельских территорий как инструмент обоснования приоритетов их развития

Проведенный анализ современного развития сельских территорий Волгоградской области показал наличие множества проблем в их развитии и несовершенство существующих подходов к управлению социально - экономическими процессами. Различные условия адаптации к трансформации системы сельского расселения в условиях отсутствия целенаправленных и эффективных мер государственного регулирования явились толчком к усилению социально-экономической асимметрии и фрагментации регионального пространства.

Вопросы развития сельских территорий и снижения дифференциации субъектов РФ рассматриваются на всех уровнях государственной власти. В соответствии со Стратегией пространственного развития РФ на период до 2025, приоритетами развития страны являются: опережающее развитие территорий с низким уровнем СЭР, обладающих собственным потенциалом экономического роста, а также территорий с низкой плотностью населения и прогнозируемым наращиванием экономического потенциала; развитие перспективных центров экономического роста с увеличением их количества и максимальным территориальным рассредоточением; социальное обустройство территорий с низкой плотностью населения с недостаточным собственным потенциалом экономического роста. В стратегии заявлен важнейший постулат - предотвращение процессов сверхконцентрации населения, обезлюдивания сельских территорий, вопреки которому основная ставка делается на развитие городских агломераций, в которых планируется

проживание подавляющей части населения, что на наш взгляд приведет к дальнейшей разорванности экономического пространства.¹⁰¹

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года намечены такие приоритетные цели как создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций, а также обеспечение стабилизации численности сельского населения и создание условий для его роста за счет снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни и уменьшения миграционного оттока. При этом в Стратегии совершенно упущены вопросы сельского расселения. Эта проблема только косвенно обозначена при перечислении сложившихся типов сельских территорий.

Государственные инициативы по развитию сельских территорий в Российской Федерации реализуются через Государственную программу «Комплексное развитие сельских территорий на период с 2020 по 2025 г.», в рамках которой поддержка осуществляется по четырем направлениям: аналитическое обеспечение комплексного развития сельских территорий; создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем населения, проживающего в сельской местности; развитие кадрового потенциала сельских территорий и развитие сельской инфраструктуры.¹⁰²

Однако несмотря на такое внимание к сельским территориям, качественного перелома их СЭР до сих пор не произошло. Проблемы неравномерного территориального расселения и пространственных контрастов продолжают позиционировать себя как одни из наиболее актуальных. При сохранении подобных тенденций обширным территориям

¹⁰¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/ (Дата обращения 20.09.2021)

¹⁰² Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/

Волгоградской области грозит очаговое обезлюдивание. В сложившихся условиях возникает угроза невозможности выполнения государством конституционных гарантий и прав граждан Российской Федерации, проживающих на различных по стартовым условиям территориях.

Ожидаемая эффективность действующих в настоящее время стратегических и программных документов в плане создания предпосылок для решения актуальных проблем СЭР в условиях трансформации системы сельского расселения крайне низкая. С учетом огромных пространственных различий эффективность единого механизма развития для разных территорий представляется сомнительной. Раскрытие потенциала территории должно опираться на глубокое изучение ее специфики, преимуществ и ограничений.

Соответственно, важным является, на наш взгляд, формирование двухкритериальной типологии, позволяющей применять дифференцированный подход к управлению пространственным развитием региона, учитывающий социально-экономические различия между муниципалитетами в условиях пространственной трансформации.

Для диагностики процесса трансформации сельского расселения в исследованиях, проводимых автором ранее рассматривались различные подходы, в том числе описывающие его через плотность населения, местоположение территории в системе «центр-периферия», а также по людности сельских поселений.¹⁰³ В соответствии с предлагаемой методикой в итоговой типологии сельских территорий Волгоградской области в качестве основного критерия используется плотность сельского населения. Именно плотность населения, на наш взгляд, может рассматриваться как качественная характеристика экономического пространства, отражающая эффективность его организации. Плотное расселение за счет развитого локального рынка товаров и рабочей силы, социальной, транспортной и

¹⁰³ Колпакова Е.А. Взаимосвязь процессов пространственной трансформации системы расселения и экономического развития сельских территорий // Е.А. Колпакова // Экономика, управление: проблемы и решения.2021.№10.Т.5 с.71-77.

инженерной инфраструктуры, привлекает как жителей, так и предпринимателей, запуская самоподдерживающийся процесс агломерации. Дополнительным аргументом в пользу данного подхода является возможность его количественного измерения в статике и динамике.

Аналитический смысл методики состоит в обстоятельном исследовании несоответствия социальных и экономических индикаторов, сравнении наибольшего и наименьшего значений в разрезе каждого индикатора и муниципального района. Интерпретация промежуточных и общих результатов анализа позволит сформировать интегративный «портрет» территории с позиции степени сбалансированности реализации экономической и социальной функций сельских территорий, а также с учетом характерных особенностей расселения. Наложение типологии по плотности населения на типологию по уровню СЭР сельских территорий позволит сформировать 3 группы (в каждой из которых может быть выделено 3 типа) сельских территорий.

В основу первичной группировки муниципальных районов по базовому группировочному критерию- плотности населения - заложен сущностный кластерный анализ, позволяющий дифференцировать территории на три группы: низкая, средняя и высокая плотность населения. Вторичная группировка – по уровню СЭР – позволила ранжировать муниципальные образования внутри выделенных групп по плотности населения исходя из медианных значений и направленности изменения интегрального индикатора. Результаты группировки в матричной форме представлены в таблице 9, а в виде пространственной карты-схемы на рисунке 35.

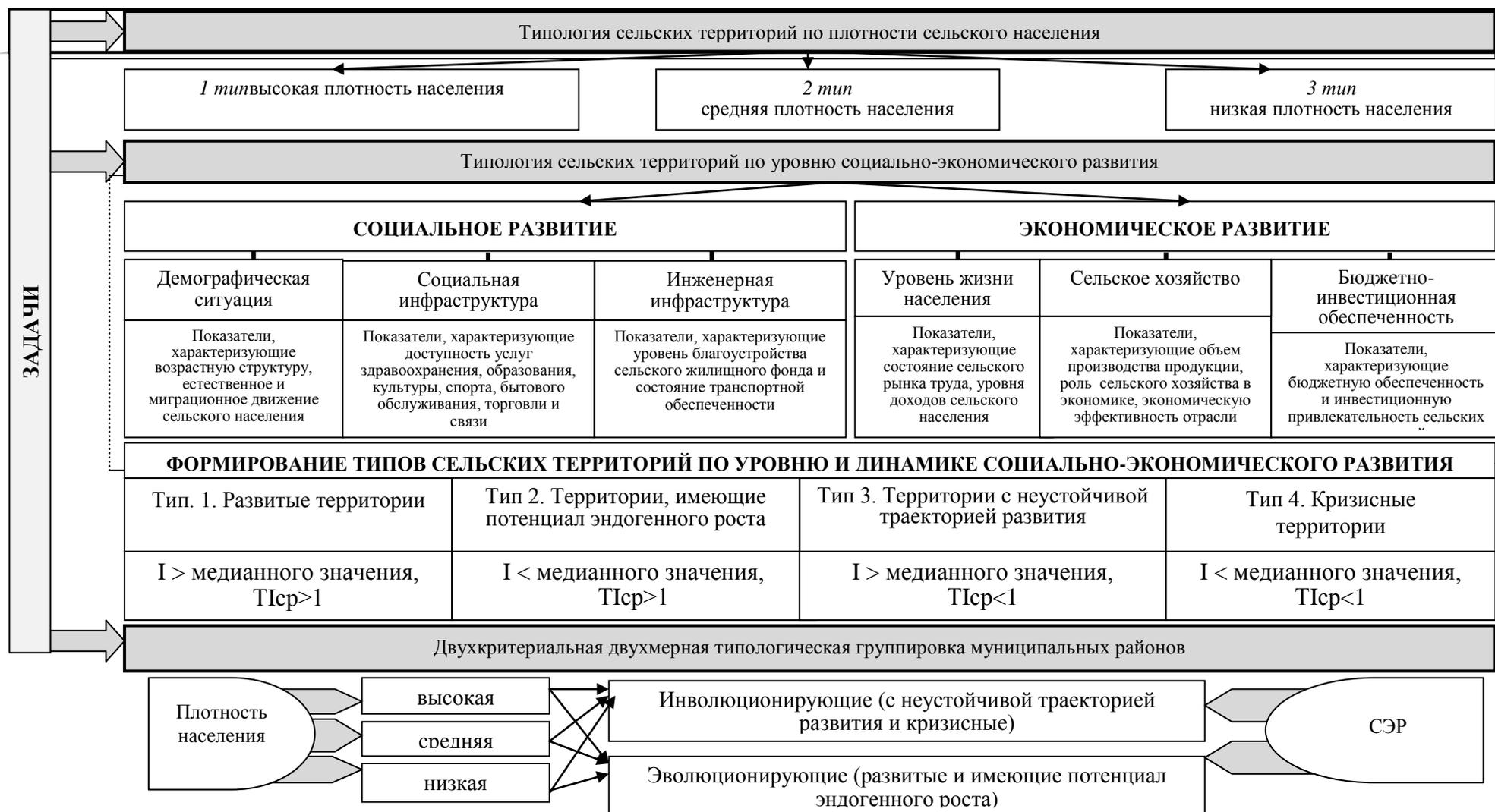

Рисунок 34- Модель формирования двухкритериальной типологии сельских территорий

Источник: разработано автором

С целью формирования итоговой типологии были апробированы различные методы, в том числе кластерный анализ (метод Уорда, k-средних) в программе Statistica. Поскольку в рассматриваемой выборке находятся аномальные районы - требуется их исключение, что нецелесообразно для целей настоящего исследования.

Таблица 9 - Распределение муниципальных районов Волгоградской области по типам сельских территорий

Тип сельских территорий по плотности населения	Тип сельских территорий по уровню СЭР	<i>Icp</i>	<i>Pcp</i> , чел./км ²	<i>Районы</i>
Плотно-заселенные	Относительно благополучные территории («В1»)	0,581	10,4	Городищенский, Светлоярский
	Территории с неустойчивой траекторией развития (В2)	0,504	13,0	Среднеахтубинский, Камышинский
Средне-заселенные	Относительно благополучные территории («С1»)	0,537	6,8	Алексеевский, Иловлинский, Нехаевский, Ольховский, Дубовский, Калачевский, Кумылженский, Урюпинский
	Территории с неустойчивой траекторией развития («С2»)	0,521	6,1	Еланский, Киквидзенский, Котельниковский, Новоаннинский
	Кризисные территории («С3»)	0,412	5,6	Быковский, Ленинский, Октябрьский
Слабо-заселенные	Относительно благополучные территории («Н1»)	0,475	4,5	Клетский, Николаевский, Новониколаевский, Серефимовичский, Котовский, Руднянский, Суровикинский
	Кризисные территории (Н2)	0,438	4,0	Даниловский, Жирновский, Палласовский, Старополтавский, Фроловский, Чернышковский

Источник: разработано автором

Распределение сельских территорий по типологическим группам вскрыло существенный массив сельских территорий (15 районов) с

различной плотностью населения остро нуждающихся в дополнительном государственном стимулировании.

Первая группа - районы с наиболее высокой плотностью сельского населения (среднее значение - 11,7 чел./км²), расположенные в зоне ближней периферии и обладающие благоприятными социально-демографическими предпосылками развития экономики, высокой освоенностью сельских территорий. Занимая около 11% сельских территорий области, здесь проживает пятая часть сельского населения Волгоградской области. Сельские территории районов, относящихся к данному типу - наиболее динамично развивающиеся, являются лидерами по концентрации населения и сосредоточению экономического потенциала, характеризуется высоким проникновением городских функций. Социально-экономический потенциал этих территорий предопределяет возможности генерации новых точек экономического роста и привлечения инвестиций.

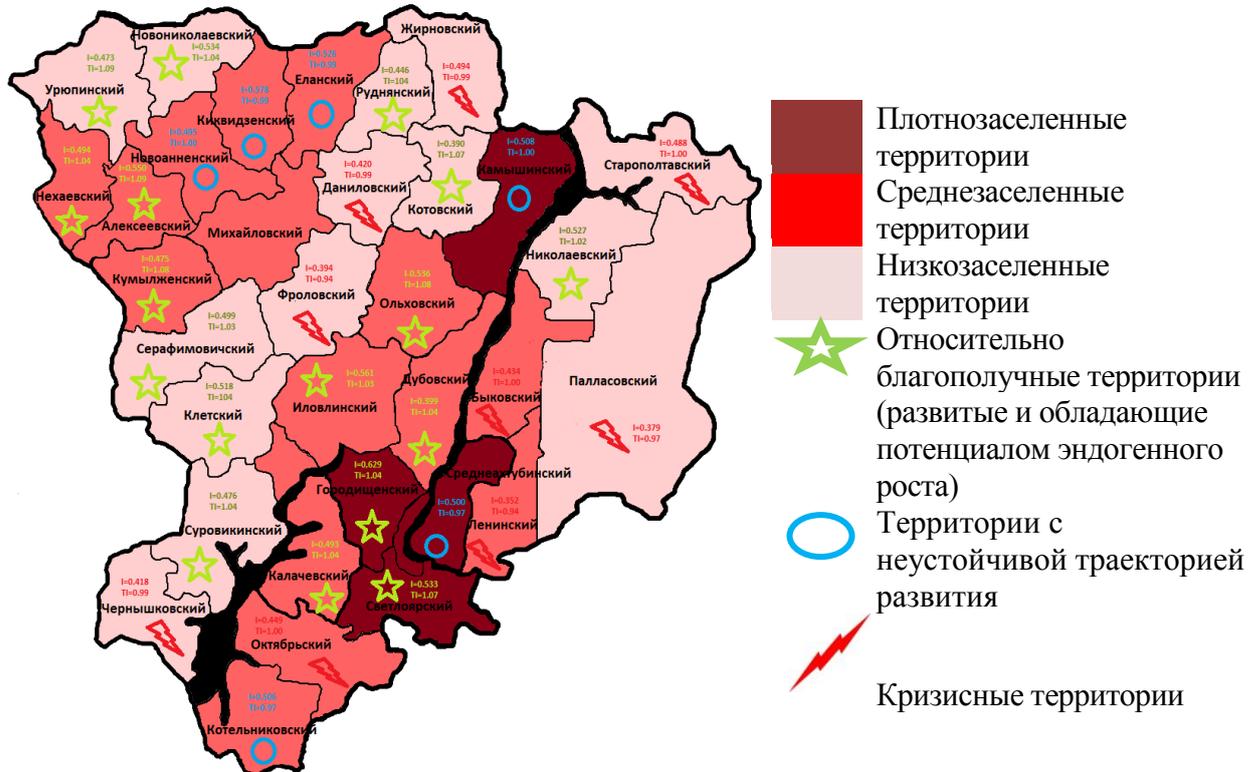

Рисунок 35— Карта-схема пространственного распределения типов сельских территорий

Источник: разработано автором

Данная группа объединила территории двух типов: относительно благополучные (относительно благополучные (Тип В1) и территории с неустойчивой траекторией развития (Тип В3)).

Тип «В1» - территории с высокой плотностью населения и максимальными значениями интегрального индикатора СЭР. К данному типу отнесены два пригородных района области – Городищенский и Светлоярский. Средняя плотность сельского населения составляет 10,4 чел/км², а значение интегрального индикатора СЭР – 0,581. Для территорий данной группы типична высокая доля крупных поселений, формирующих опорный каркас и повышающих устойчивость локальной системы сельского расселения. Именно эти территории являются лидерами Волгоградской области по концентрации сельского населения и сосредоточению социально-экономического потенциала. Интенсификация процесса городского воздействия на сельскую местность этих районов способствует росту инфраструктурной обустроенности, а качество жизни сельского населения максимально приближено к городским стандартам. По ряду социально-экономических показателей (среднемесячная заработная плата, уровень безработицы, объем инвестиций) территории этого типа оказались в гораздо более выигрышном положении по сравнению с другими районами области, максимально развита дорожно-транспортная инфраструктура, сфера торговли и рекреации, имеются широкие предпосылки развития полифункциональной экономики урбанистического типа. Все эти обстоятельства привлекают рабочую силу и туристов из других регионов и районов области.

Сложившаяся система сельского расселения, представленная главным образом компактно расположенными крупными населенными пунктами, имеет несомненное преимущество в сравнении с территориальной организацией большинства муниципальных районов области. Наименее остро обнажена проблема «вымирающих» сел именно в районах этой группы.

Тип «В3» - районы с высокой плотностью населения, относительно высокими значениями интегрального показателя СЭР сельских территорий, но

отрицательными темпами его роста. В эту группу нами отнесены Среднеахтубинский и Камышинский районы. Плотность сельского населения здесь составляет 13,0 чел/км², а значение интегрального индикатора СЭР – 0,504. Данные районы наиболее населенный - здесь проживает 54924 чел. или 10,3% сельских жителей Волгоградской области.

Данные районы обладают богатым природно-рекреационным потенциалом для развития альтернативных видов деятельности и вместе с этим его процветанию препятствует масса ограничений демографического, экономического и социального характера. В последние годы активизировался процесс сжатия сельского пространства, проявляющийся в перераспределении человеческих ресурсов и усилении центр-периферийных градиентов в плотности населения на всех уровнях. Укрупнение средних размеров поселений происходит на фоне сохранения общей численности сельского населения района. Трансформация системы расселения, ярко проявляющаяся в данной группе, передает общенациональный тренд – гравитационное притяжение жителей к наиболее крупным и поселениям – административным центрам, реализующим широкий спектр социально-значимых функций.

Агломерационные эффекты создают предпосылки для расширения пригородных зон с наиболее крупными и жизнеспособными селами, притягивающими мигрантов из периферии. Собственное население районов относительно стабильно, во многом благодаря возможности совершения маятниковых трудовых миграций в г. Волгоград, г. Волжский и г. Камышин, а также получения дополнительных доходов от сбыта продукции собственного производства на развитых городских рынках. Несмотря на описанные преимущества территорий данного типа, траектория их социально-экономического развития квалифицируется как неустойчивая. Причиной этому является неуклонное сокращение душевой обеспеченности услугами социально-инженерной инфраструктуры, что свидетельствует об острой

потребности в оптимизации и адаптации сети сельских услуг к трансформациям в системе расселения.

Вторая группа – районы со средней плотностью населения и достаточно высоким средним уровнем СЭР ($I_{cp}=0,488$). Экономическая специализация - преимущественно сельскохозяйственная, а тип ведения аграрного производства – интенсивный. Сюда вошли ведущие агропромышленные районы Волгоградской области, традиционно специализирующиеся на производстве продукции земледелия.

Данная группа является самой многочисленной и охватывает почти половину сельских территорий области из 15 районов и около половины (48,5%) всего сельского населения Волгоградской области. По уровню и динамике СЭР эти территории про дифференцированы на 3 типологические группы.

Тип «С1» – территории со средней плотностью населения ($6,8 \text{ чел/км}^2$) и максимальными значениями интегрального индикатора СЭР – 0,498. В эту группу входят восемь районов области. Большинство муниципальных районов имеют стабильные финансовые результаты экономической деятельности и обладают значительным потенциалом эндогенного роста. Сложившаяся система расселения подчинена интересам развития аграрной отрасли как естественной среде обитания сельского жителя, гармонирующего с природными условиями и производственным процессом. Природно-географические условия могут быть охарактеризованы как наиболее благоприятные для расселения и высокопродуктивного земледелия, в том числе возделывания зерновых, технических, плодоовощных культур, а также осуществлять производство животноводческой продукции. Доминирующим типом расселения является средне-крупноселенный, характеризующийся относительной устойчивостью, что в сочетании с высокими экономическими показателями дает основание прогнозировать отсутствие, что в среднесрочной перспективе, серьезных угроз разрушения

опорного каркаса расселения этих районов Основное внимание здесь должно быть уделено комплексному развитию сельских территорий.

Тип «С2» – включает четыре муниципальных района, три из которых расположены в зоне дальней периферии, плотность сельского населения составляет 6,1 чел/км², а среднее значение интегрального индикатора СЭР – 0,521.

Еланский, Киквидзенский и Новоаннинский районы - региональные лидеры по уровню развития сельского хозяйства, а Котельниковский район характеризуется наиболее высоким уровнем жизни сельских жителей. Вместе с тем для этих районов характерна еустойчивая траектория развития, во многом обусловленная современной демографической обстановкой, которая остается тревожной. На этих территориях отмечается активизация трансформационных процессов в системе расселения и пространственной организации социальной инфраструктуры. В результате взаимодействия разнообразных факторов существующая социальная, транспортная, энергетическая инфраструктуры постепенно деградируют, что еще больше усугубляет проблему негативистской стигматизации сельского образа жизни и выталкивает жителей в большие города. В случае отсутствия эффективного механизма поддержки, депрессивность, присущая этим территориям неизбежно будет усиливаться, порождая новые проблемы, усугубляя проблему внутререгиональной дифференциации и «сжатия» пространства сельского расселения.

Тип «С3» – в соответствии с выполненными расчетами в данную типологическую группу вошли три муниципальных района – Быковский, Ленинский и Октябрьский. При средней плотности населения 5,6 чел/ км², интегральный индикатор СЭР составил 0,412. Сельское хозяйство играет важную роль в экономике этих территорий. Однако социальное «опустынивание» в обозримом будущем приведет к дефициту трудовых ресурсов, лишив данные территории возможностей дальнейшего развития этой отрасли. Для данной группы актуальны такие социальные проблемы

как: перманентная естественная и миграционная убыль населения, нарушение возрастной структуры населения и связанное с этим расширение зоны демографического кризиса, дефицит высококвалифицированных кадров в социальном и производственном секторе, неудовлетворительное состояние социально-значимых инфраструктурных объектов. Нестабильность экономической обстановки проявляется в снижении эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций и инвестиционной привлекательности территорий.

Третья группа – районы с низкой плотностью населения, занимающие 47% сельских территорий, на которых проживает около трети (32,0%) жителей области. Для большей части этих территорий характерны высокие издержки деграции человеческого капитала.

Тип «Н1» - включает в себя семь районов дальней и средней периферии. Эти территории характеризует низкая плотность сельского населения (4,5 км/км²), относительно высокие и растущие показатели СЭР. Среднее значение интегрального индикатора составляет 0,475. Агропромышленный комплекс является одним из важнейших секторов экономики развитых районов (Клетский, Николаевский, Новониколаевский, Серафимовичский). Формирование трудовых ресурсов, в том числе и для аграрного сектора, в ближайшей перспективе будет складываться под влиянием серьезных демографических ограничений. Приоритетом развития этих районов должна стать постепенная стабилизация численности и возрастной структуры населения и формирование предпосылок последующего демографического роста. К таким предпосылкам относятся эффективное функционирование предприятий, укрепление материального благосостояния сельских жителей, социальная инфраструктура, отвечающая современным стандартам жизни, гибкий рынок труда, а также улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Недостаточно высокий уровень развития социальной инфраструктуры, ухудшение демографической ситуации – основные элементы факторного

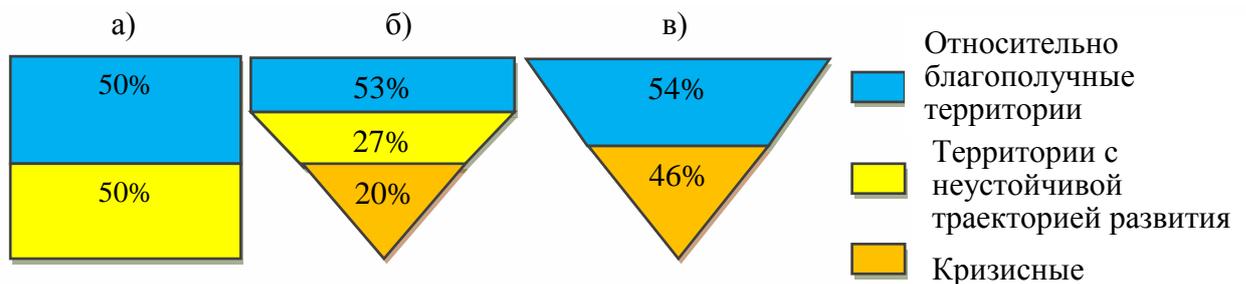
поля, обуславливающие отставание Котовского, Руднянского и Суровикинского районов. Вместе с тем, необходимо отметить, что территории данного типа располагают рядом экономических предпосылок для эндогенного роста инвестиционной активности и диверсификации производственно - отраслевой структуры. Для недопущения негативных последствий и стабилизации социально-экономической ситуации требуется оптимизация существующей системы здравоохранения, образования, культуры, а так же социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий.

Тип «Н2» – представлена шестью районами области. Плотность сельского населения в этих районах низкая, а уровень СЭР – критически низкий. В этих районах отмечается снижение уровня жизни и его наибольшее отставание от городского. Для всех районов данного типа, кроме Палласовского характерны высокие темпы миграционного и естественного оттока, демографического старения и как следствие депопуляции населения. Демографическая депрессивность приобретает угрожающий характер: сложившаяся возрастная структура этих районов указывает на то, что обширные территории в скором будущем могут превратиться в «антропустыни». Огромные территории этих районов (особенно Палласовского) практически не заселены и не вовлечены в экономический оборот. Малая численность населения на обширных территориях приводит к преимущественно очаговому характеру расселения и значительному разбросу населенных пунктов на больших расстояниях друг от друга. Неудовлетворительная транспортная доступность глубинных территорий приводит к их изолированности.

Пространственные диспропорции расселения, исторически обусловленные характером освоения этих территорий, а также систематическая миграционная и естественная убыль спродуцировали специфическую социально-экономическую неоднородность населенных пунктов, продолжающуюся углубляться и в настоящее время.

Территориальная разобщенность и неразвитость дорожно-транспортной инфраструктуры, а также стойкая деградация производственного сектора привели к тотальной дотационности местных бюджетов, регрессу жилищного фонда, информационно-коммуникационной изолированности значительного числа населенных пунктов, массовой бедности и хронической безработице. Дифференцированность поселений выражается и в неодинаковой степени доступности услуг учреждений социальной сферы.

Разделение муниципальных районов на типы по плотности населения и их соотнесение с уровнями развития позволяет констатировать, что трансформация системы расселения и углубление пространственной асимметрии СЭР сельских территорий – взаимосвязанные, но не когерентные процессы. Почти половина проблемных с точки зрения СЭР районов концентрируется в группе низкой плотности сельского населения. Малонаселенность и расположение в зоне дальней периферии ограничивают возможности и перспективы СЭР таких муниципалитетов в связи с их недостаточной финансово-экономической базой, сложностью развития централизованной инженерной инфраструктуры и объектов социальной сферы, слабой освоенностью и связностью пространства и отсюда непривлекательностью таких территорий для инвесторов и мигрантов.

а) высокая плотность населения б) средняя плотность населения в) низкая плотность населения

Рисунок 36– Распределение типов сельских территорий Волгоградской области с разной плотностью населения по уровню СЭР

Источник: составлено автором

Проведенная обоснованная типологизация сельских территорий по наиболее значимым признакам на основе авторского методического подхода позволила комплексно исследовать уровень реализации социально-

экономических функций сельских территорий Волгоградской области, а широкий аналитический потенциал расчетов позволяет использовать не только итоговые, но и промежуточные выводы в процессе принятия управленческих решений.

Таким образом, в системе расселения Волгоградской области сформирована пространственная модель расселения центр-периферийного типа, характеризующаяся тесными обратными связями между расстоянием от регионального центра и плотностью населения. Сельские территории разительно отличающиеся степенью жизнестойкости, имеют неравные стартовые условия для своего восстановления и развития. Муниципальные районы ближайшей периферии, концентрирующие на своих территориях максимальную долю сельского населения располагают комплексом конкурентных преимуществ своего динамичного роста. Функционирование территорий дальней периферии сопряжено с колоссальными рисками дальнейшего «социального опустынивания» и безвозвратных потерь экономического и человеческого капитала.

В современных условиях, необходима выработка эффективных инструментов приспособления к происходящим пространственным трансформациям. В условиях непрекращающейся естественной убыли, оттока населения необходима системная политика сохранения каркаса сети сельских населенных пунктов в периферийных районах. В основе адаптационной социально-экономической политики должно лежать понимание закономерностей современного расселения, особенностей центр-периферийного развития и концентрации населения, а также порождаемых данными процессами пространственных функциональных и динамических дисбалансов.

3.2. Диагностика и устранение дисбалансов социально-экономического развития

Концентрация населения и экономической деятельности в отдельных муниципальных образованиях порождает дисбалансы пространственного

развития сельских территорий. В Волгоградской области сложилась ситуация, когда плотно заселенные сельские территории оказались более развитыми и в экономической и в социальной сферах, продолжая наращивать при этом потенциал своего дальнейшего развития. Неустойчивое же экономическое положение слабо заселенных территорий сопровождается неудовлетворительным состоянием социальной среды, усугубляя проблему пространственной дифференциации сельских территорий. Для преодоления этой проблемы необходимо сосредоточиться на вопросах выявления существующих социально-экономических дисбалансов развития сельских территорий.

Интегральный показатель СЭР, на основе которого строилась типология сельских территорий, является комплексным и его значение может камуфлировать перекосы экономического либо социального роста. Данная ситуация также заслуживает внимания. Поступательное экономическое развитие создает условия для совершенствования социальной инфраструктуры и нормализации демографической ситуации (данный факт был доказан и в результате применения параметрических методов анализа взаимовлияния трех социальных (I_1, I_2, I_3) и трех экономических (I_3, I_4, I_5) индикаторов), однако не гарантирует соответствующего социального прогресса.

В данном контексте представляется актуальной диагностика развития сельских территорий региона, позволяющая идентифицировать условия формирования пространственных дисбалансов. Оценка этих условий предоставляет возможность обосновать приоритеты политики развития наиболее проблемных территорий.

В сложившейся ситуации региональные власти должны обеспечить баланс между стимулирующей политикой, направленной на поддержание центров социально-экономического развития и политикой, ориентированной

на сглаживание внутренних дисбалансов и выравнивание дифференциации муниципальных образований.¹⁰⁴

Для определения приоритетных направлений развития сельских территорий с учетом особенностей расселения считаем необходимым исследование сбалансированности развития экономики и социальной сферы наиболее проблемных территорий: с неустойчивой траекторией развития и кризисных (типы «С2», «С3» и «Н2»), поскольку наличие перекосов в сторону одного вида развития за счет другого представляет особую опасность для этих территорий, так как усугубляет и без того серьезные проблемы СЭР этих районов, а следовательно ставит под угрозу и устойчивость системы сельского расселения.

Применение двухфакторной модели идентификации дисбалансов развития сельских территорий на основе декомпозиции интегрального показателя на социальный и экономический блоки позволит осуществлять учет недостатков проблемных районов при разработке мер стимулирующей и выравнивающей социально-экономической политики, способной повысить устойчивость сельского расселения.

В соответствии с двухфакторной моделью оценки сбалансированности СЭР могут быть выделены следующие состояния сельских территорий:

а) сбалансированное состояние: рост индикаторов экономического блока сопровождается прогрессом индикаторов социального блока ($\uparrow \mathcal{E}_{\text{эк}} \rightarrow \uparrow \mathcal{E}_{\text{соц}}$); регресс экономических индикаторов приводит к регрессу индикаторов, отражающих состояние социальной сферы ($\downarrow \mathcal{E}_{\text{эк}} \rightarrow \downarrow \mathcal{E}_{\text{соц}}$); стабильность индикаторов экономического развития ведут к стабилизации индикаторов социального развития ($\text{Const. } \mathcal{E}_{\text{эк}} \rightarrow \text{Const. } \mathcal{E}_{\text{соц}}$);

¹⁰⁴ Тютин Д.В. Кластерный анализ пространственных дисбалансов региона в формировании приоритетов политики развития: стимулирование vs выравнивание [Электронный ресурс]// Проблемы развития территории. 2020. №6 (110). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-analiz-prostranstvennyh-disbalansov-regiona-v-formirovani-prioritetov-politiki-razvitiya-stimulirovanie-vs-vyravnivanie> (дата обращения: 22.09.2021).

б) несбалансированное состояние: прогрессирующие значения индикаторов экономического блока не сопровождаются ростом индикаторов социального развития, а наоборот отмечается их регресс ($\uparrow \Delta_{\text{эк}} \rightarrow \downarrow \Delta_{\text{соц}}$); падение значений индикаторов экономического блока не ведет к снижению социальных индикаторов, напротив, они прогрессируют ($\downarrow \Delta_{\text{эк}} - \rightarrow \uparrow \Delta_{\text{соц}}$)

Для выявления дисбалансов СЭР наиболее проблемных сельских территорий за основу принята методика, разработанная академиком Татаркиным А.И., предполагающая установление эффективности каждой из выделенных сфер, которая была адаптирована к применяемой в данном исследовании индикативной системе оценки. Суть данной методики заключается в том, что рассматриваемые показатели должны отражать желательное соотношение темпов изменения выделенных сфер социально-экономической системы. В рамках каждого блока осуществляется приоритизация индикаторов и темпов их колебания.¹⁰⁵

Ранжирование темпов роста индивидуальных индикаторов, включенных в состав описанной методики интегральной оценки СЭР сельских территорий осуществлялось на основе нижеописанных логических рассуждений.

Гармоничная ситуация характеризуется наличием следующих пропорций между темпами изменения индивидуальных индикаторов социальной группы:

Индивидуальный индикатор, характеризующий демографическую ситуацию должен расти максимальными темпами. Данный показатель объективно демонстрирует эффективность социального развития и степень практического достижения задачи стабилизации сельского расселения. Рост рождаемости и омоложение возрастной структуры сельского населения формирует основу для долгосрочного прогрессивного СЭР территории. Если

¹⁰⁵ Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики /Ред. кол.: Академик А.И. Татаркин (руководитель), д.э.н., проф. А.Ю. Даванков, д.э.н., доц. Г.Н. Пряхин, д.э.н., проф. В.В. Седов, к.э.н., проф. А.Ю. Шумаков. Челябинск: ЧелГУ, 2016. 295 с.

же при высоком уровне развития социальной и инженерной инфраструктуры, фактическая стабилизация численности сельского населения не достигается, следовательно, имеет место неэффективный процесс управления социальным развитием территорий.

Вторым по уровню приоритетности показателем группы социального развития сельских территорий является темп развития инженерной инфраструктуры в сельской местности. Наличие острых проблем в этой сфере является одним из наиболее существенных дестимулирующих факторов устойчивого сельского расселения. Сельские территории, не обеспеченные жизненно-важными инженерными коммуникациями и элементарными бытовыми удобствами не могут быть безопасными и комфортными для проживания, даже при наличии развитой социальной инфраструктуры.

Третьим по приоритетности элементом социального развития является социальная инфраструктура. Темпы роста данного индикатора должны быть, как минимум, положительными.

Сбалансированность экономического развития в рамках предлагаемой методики характеризуется наличием темповых соотношений, описанных ниже.

Темповые характеристики уровня жизни сельского населения должны опережать рост результативных показателей, отражающих состояние ведущей отрасли сельской экономики – аграрного производства. Опережение уровня жизни свидетельствует о том, что наиболее предпочтительным является развитие тех видов экономической деятельности, которые максимально положительно отражаются на благосостоянии сельских жителей через рост заработной платы.

Темп роста сельскохозяйственного производства, как основной отрасли сельской экономики должен увеличиваться более существенными темпами по сравнению инвестиционными вложениями и расходами муниципального и местных бюджетов. Соблюдение такой пропорции демонстрирует рост

инвестиционной активности и экономической эффективности реализации проектов в аграрной сфере, формирующий предпосылки для стабилизации численности населения (а значит и трудовых ресурсов) и совершенствования инфраструктурного каркаса экономики в условиях хронической дефицитности бюджетов подавляющего большинства сельских поселений Волгоградской области. Регресс сельского хозяйства не позволит сформировать собственную финансовую базу местных бюджетов, так как именно эта отрасль (за счет отчисления 30% единого сельскохозяйственного налога) в значительной степени предопределяет налоговый потенциал поселений.

Следует отметить, что приоритетность темпов роста основных сфер социального и экономического развития сельских территорий, обоснованная путем логических умозаключений соответствует ранее установленным экспертами уровням значимости шести индикаторов.

Информационной базой оценки сбалансированности СЭР послужили полученные ранее интегрированные показатели и типологическая группировка муниципальных районов, описанная в предыдущем параграфе.

Сбалансированность развития по каждому блоку определяется с помощью следующей формулы:

$$E = \prod_{i=1}^n T^{n+1-i} * \frac{P_{min}}{P_{max}} \quad (13),$$

где E – степень сбалансированности (equilibrium) развития по каждой группе показателей (социальная или экономическая); T_i – показатель фактической динамики i -го индикатора; n – число исследуемых индивидуальных индикаторов ($n=3$); P_{min} , P_{max} – приоритетность (priority) индивидуальных индикаторов, характеризующихся наименьшим и наибольшим темпом роста (в границах соответствующей группы) в изучаемом периоде.

Следовательно, оценка степени сбалансированности социального развития сельских территорий осуществляется по следующей формуле:

$$E_{\text{соц}} = TI_1^3 * TI_3^2 * TI_2 * \frac{P_{\text{соц}(min)}}{P_{\text{соц}(max)}} \quad (14),$$

где $E_{\text{соц}}$ – обобщающий показатель степени социальной сбалансированности сельских территорий; $P_{\text{соц}(min)}$, $P_{\text{соц}(max)}$ - приоритетность индивидуальных индикаторов социального развития, характеризующихся наименьшими и наибольшими темпами роста в исследуемом периоде.

Формула обобщающего показателя степени сбалансированности экономического развития сельских территории имеет вид:

$$E_{\text{эк}} = TI_3^3 * TI_4^2 * TI_5 * \frac{P_{\text{эк}(min)}}{P_{\text{эк}(max)}} \quad (15),$$

где $E_{\text{эк}}$ – обобщающий показатель сбалансированности экономического развития сельских территорий; $P_{\text{эк}(min)}$, $P_{\text{эк}(max)}$ – приоритетность индивидуальных экономических индикаторов с наибольшим и наименьшим темпом роста.

Таким образом, высокая степень сбалансированности СЭР сельских территорий по каждому из исследуемых направлений достигается в случае устойчивого увеличения всех анализируемых индикаторов и ускоренного роста наиболее значимых из них (за счет возведения индикаторов в соответствующую степень), а также фактического выполнения рационального темпового соотношения (т.е. наиболее высокая степень сбалансированности достигается в том случае, если первый индивидуальный индикатор де-факто растет самыми быстрыми, а третий индикатор - относительно медленными темпами).

Интегральная сбалансированность СЭР сельской территории оценивается путем усреднения социальной и экономической составляющих:

$$E = \sqrt{E_{\text{соц}} * E_{\text{эк}}} \quad (16),$$

где E – интегральная социально-экономическая сбалансированность функционирования сельских территорий.

Расчет показателя дисбалансированности СЭР сельских территорий осуществляется по формуле:

$$Disb = \frac{|\varepsilon_{соц} - \varepsilon| + |\varepsilon_{эк} - \varepsilon|}{2} * 100\% \quad (17),$$

Уровень дисбаланса СЭР территории считается высоким, если величина $Disb > 20\%$.¹⁰⁶

Предлагаемая методика позволяет осуществлять диагностику степени сбалансированности в разрезе отдельных направлений сельского развития, а также применять компаративный метод анализа для выявления наиболее значимых проблем и выявления приоритетных резервов развития сельских территорий, существенно отличающихся по плотности населения.

В отличие от наиболее распространенных подходов к диагностике дисбалансов развития территориальных образований, данная методика, позволяет объединить в единой системе координат широкий спектр характеристик, а также дает возможность количественной идентификации общей степени сбалансированности СЭР и выявления первостепенных стратегических задач по обеспечению устойчивого развития сельских территорий, что позволяет эффективно мобилизовывать ограниченные финансовые и организационные ресурсы с учетом приоритетностей целей развития в различные периоды.

Результаты оценки степени дисбалансированности наиболее проблемных сельских территорий Волгоградской области, различных по плотности населения и характеризующихся разноплановыми социально-экономическими проблемами представлены в таблице 10. Исходные данные, использованные для вычислений, приведены в приложении 16.

Из таблицы следует что, по социально-экономическим параметрам большинство проблемных территорий Волгоградской области характеризуются несбалансированной траекторией своего развития. Уровень дисбаланса, количественно измеренный с помощью соответствующего показателя (*Disb*) удовлетворяет критическому значению < 20 лишь в пяти

¹⁰⁶ Татаркин А.И. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. Челябинск: ЧелГУ, 2016. 295 с.

районах области, два из которых характеризуются высокой плотностью населения.

Таблица 10 – Анализ сбалансированности СЭР наиболее проблемных сельских территорий Волгоградской области

Районы	Группы показателей сбалансированности функционирования			Показатель уровня социально-экономического дисбаланса развития территории и (Disb)
	Социальной сферы ($E_{соц}$)	Экономической сферы ($E_{эк}$)	Интегральная сбалансированность (E)	
	Депрессивные территории			
<i>Высокая плотность населения:</i>				
Среднеахтубинский	0,83	1,07	0,94	12,0
Камышинский	1,32	1,46	1,39	7,0
<i>Средняя плотность населения:</i>				
Еланский	0,67	0,55	0,61	6,0
Киквидзенский	2,84	1,45	2,03	69,5
Котельниковский	0,86	2,50	1,47	82,0
Новоаннинский	1,28	1,49	1,38	10,5
Кризисные территории				
<i>Средняя плотность населения:</i>				
Быковский	0,40	5,32	1,46	246,0
Ленинский	0,14	1,37	0,44	61,5
Октябрьский	1,95	0,24	0,68	85,5
<i>Низкая плотность населения:</i>				
Даниловский	0,47	3,73	1,32	163,0
Жирновский	2,56	0,27	0,84	114,0
Палласовский	0,25	0,38	0,31	6,5
Старополтавский	1,00	2,66	1,63	83,0
Фроловский	0,32	1,07	0,58	37,0
Чернышковский	1,57	2,21	1,86	32,0

Источник: составлено и рассчитано автором

Наиболее глубокие структурные диспропорции и противоречия СЭР выявлены в Быковском и Даниловском районах: критически низкая эффективность функционирования социальной сферы сельских поселений при относительно высоких результатах экономической деятельности. Межкомпонентная несбалансированность в этих районах достигает 246% и 163% соответственно, что многократно превышает пороговый уровень (20%), и указывает на высокую степень диспропорциональности результатов и расхождения темпов развития двух сфер СЭР сельских территорий. Такая

ситуация свидетельствует о необходимости формирования механизмов трансформации экономических результатов производственной деятельности в направления совершенствования социальной среды, способствующей росту качества жизни сельского населения.

Между траекториями осей СЭР наиболее существенное несоответствие отмечается в районах с низкой плотностью населения.

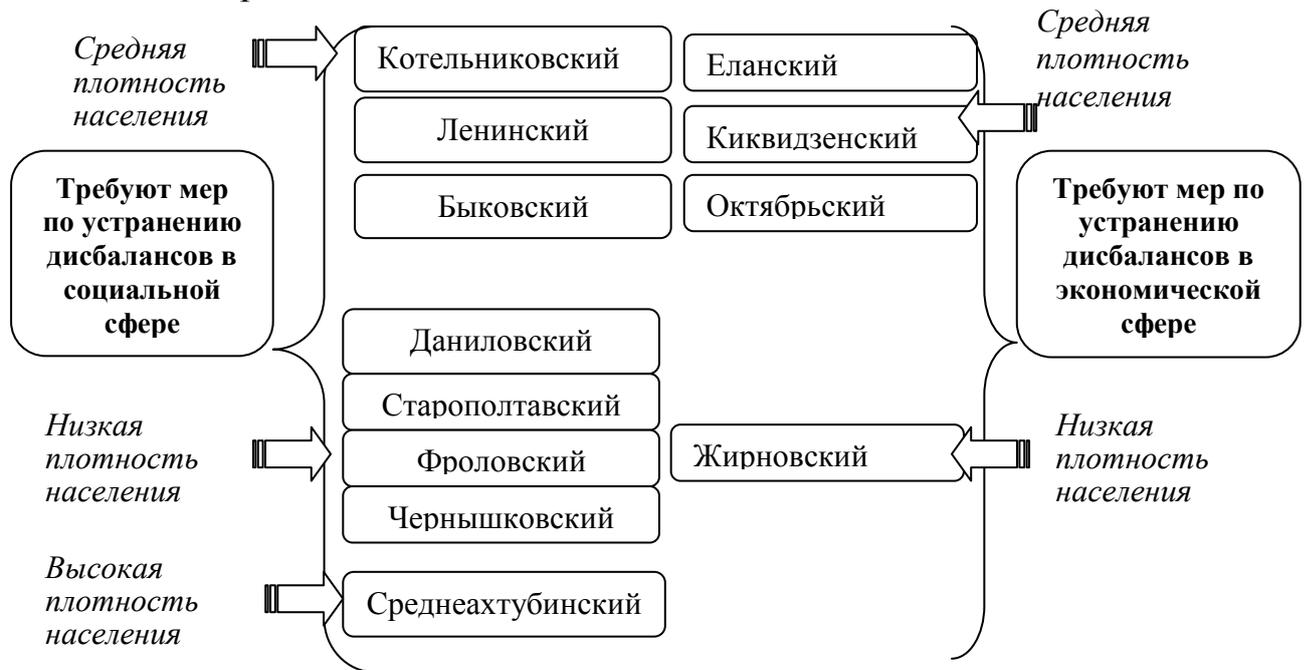

Рисунок 37 – Дисбалансы СЭР проблемных территорий Волгоградской области

Источник: составлено автором

Таким образом, недостаточный уровень и несбалансированность СЭР проблемных сельских территорий не позволяют большинству из них добиваться синергетических эффектов, проявляющихся в расширении возможностей как экономического, так и социального развития и способствующих их переходу в группу относительно благополучных территорий, а следовательно, и развития региона в целом. Сельские территории с низкой и высокой плотностью населения заинтересованы, в первую очередь, в улучшении социальной и инженерной инфраструктуры, а районы со средней плотностью сельского населения нуждаются в повышении эффективности экономической деятельности.

Наличие взаимосвязи между основными индикаторами СЭР и плотностью населения, позволяет предположить, что дальнейшее ухудшение

демографической ситуации создаст предпосылки для усиления социальных и экономических дисбалансов и приведет к еще большему регрессу развития проблемных территорий.

Сложившаяся ситуация, характеризующаяся наличием серьезных дисбалансов в экономической и социальной сфере, обуславливает необходимость разработки и реализации сбалансированной политики территориального развития на региональном уровне. При этом выравнивание уровня развития муниципальных районов должно осуществляться не только за счет наращивания социально-экономического потенциала проблемных территорий, но и сохранения положительных темпов развития относительно благополучных территорий.¹⁰⁷

Для реализации такого подхода требуются принципиальные изменения государственной и территориальной политики развития сельских территорий. Выполненный автором комплексный анализ условий функционирования и основополагающих факторов развития сельских территорий позволил сформировать общую схему алгоритма выработки конструктивных решений по устранению дисбалансов СЭР сельских территорий (рисунок 38)

При принятии управленческих решений по ликвидации существующих и предотвращению возникновения новых дисбалансов в экономике, прежде всего, следует делать акцент на стимулирование малого предпринимательства (главным образом крестьянских (фермерских) хозяйств), активизацию инновационных процессов в аграрном секторе экономики, повышение конкурентоспособности продукции с параллельным улучшением системы ее сбыта. Если дисбалансы в большей мере проявляются в социальной сфере, то основной акцент должен быть сделан на решение проблемы занятости, повышение демографического потенциала и инфраструктурной обустроенности территории.

¹⁰⁷ Сюпова М. С. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований как угроза экономической безопасности региона// Власть и управление на Востоке России.- 2021. -№1 (94). – с. 70-79.

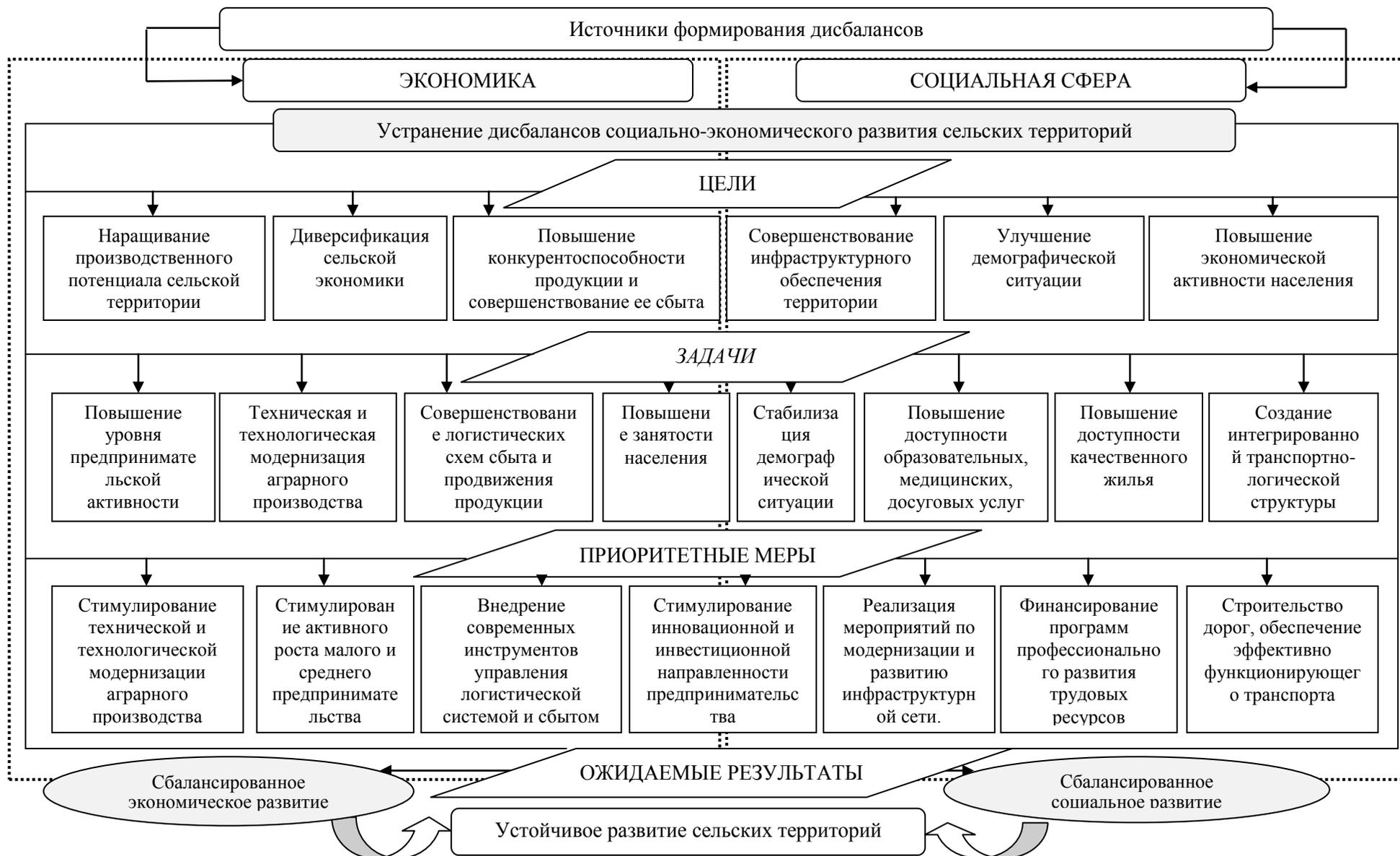

Рисунок 38 - Схема алгоритма выработки конструктивных решений по устранению дисбалансов СЭР сельских территорий

Источник: составлено автором

Сформированная система приоритетов может быть использована органами государственной власти для рационального выбора направлений адаптивной корректировки действующей стратегии СЭР региона.

Достижение параметров сбалансированного развития социальной сферы и экономики сельских территорий создает всесторонние возможности для развития сельских территорий и проявления синергетических эффектов.

Итак, в результате выполненного качественного и количественного анализа СЭР сельских территорий, автором установлены синтетические коэффициенты, позволяющие диагностировать сбалансированность развития наиболее проблемных сельских территорий Волгоградской области и своевременно обнаруживать источники минимизации негативных последствий возникающих функциональных противоречий.

Таким образом, для достижения генеральной цели управления сельскими территориями, как сложного элемента экономического пространства, заключающейся в обеспечении их устойчивого развития, необходимо решение ряда первоочередных задач, главной из которых является устранение и предотвращение существующих в этой системе дисбалансов. Устойчивое развитие всех составляющих динамической системы - это развитие сбалансированное.

Установленные в исследовании взаимные связи между параметрами социального и экономического развития позволяют обосновать положение о том, что сбалансированное развитие сельских территорий создаст синергетический эффект, способствующий предотвращению процесса дальнейшей деградации сельских населенных пунктов.

3.3. Дифференцированный подход к государственному регулированию социально-экономического развития сельских территорий

Стратегические и программные документы, в рамках которых осуществляется государственное управление развитием сельских территорий

приняты и реализуются не только на федеральном, но и на региональном и муниципальном уровнях.

В регионе приняты «Стратегия социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года» и Государственная программа "Комплексное развитие сельских территорий Волгоградской области" (КРСТ), на уровне муниципальных образований разработаны стратегии их СЭР.

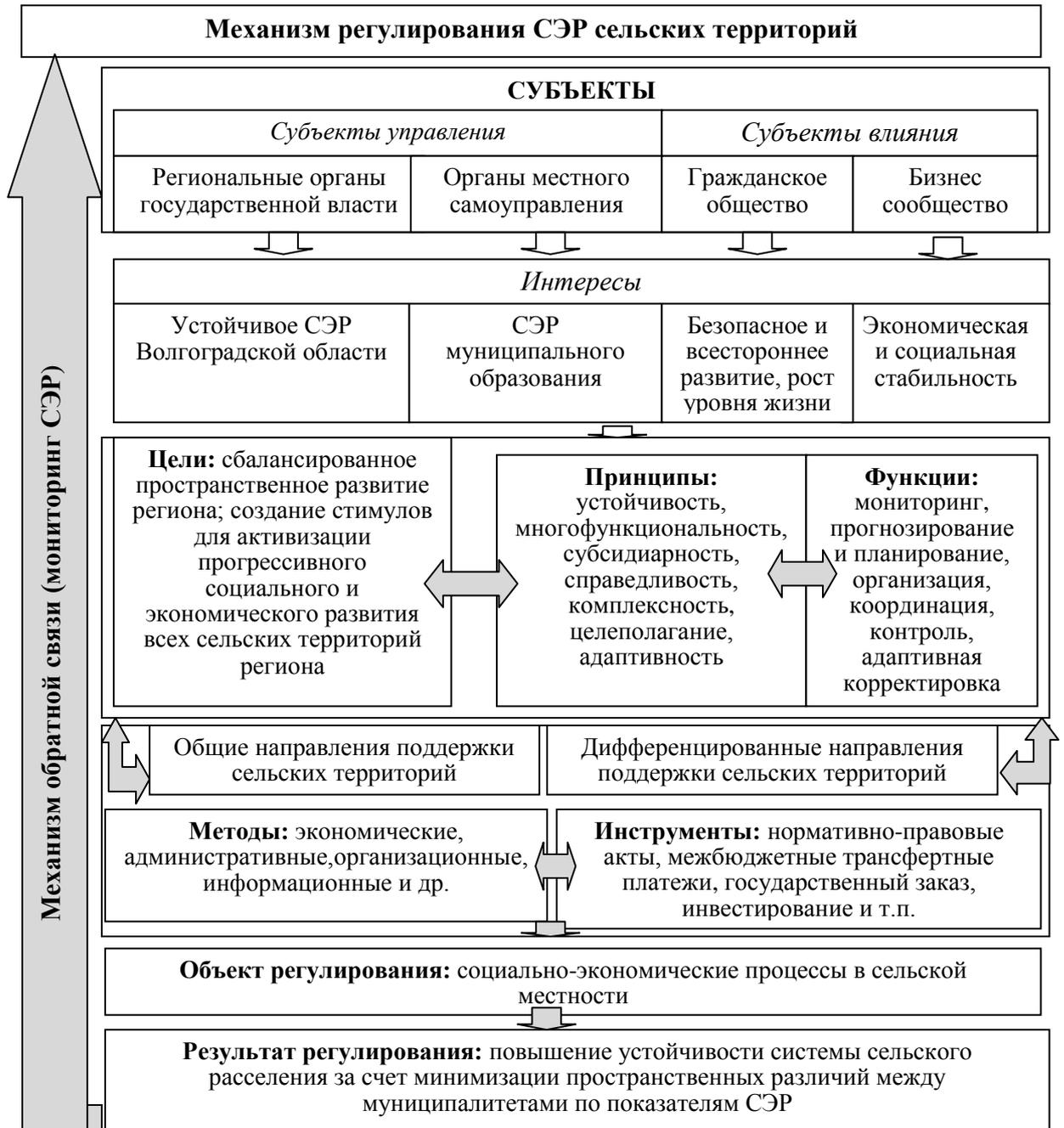

Рисунок 39 – Механизм управления СЭР сельских территорий

Источник: составлено автором

Несмотря на рекомендации, сформулированные в Стратегии

пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (повышение устойчивости системы расселения за счет СЭР сельских территорий с учетом плотности постоянно проживающего населения, различного характера освоения и использования территорий, их природно-климатических особенностей и периферийности поселений), ни на федеральном, ни на региональном и муниципальном уровнях до сих пор никак не реализован дифференцированный подход к регулированию сельских территорий. В связи с этим, требуются новые механизмы поддержки сельских территорий, адаптированные к достигнутому уровню СЭР и трансформациям, происходящим в системе сельского расселения.

Механизм регулирования СЭР сельских территорий представляет собой совокупность принципов, функций, методов и инструментов, посредством которых органы государственной власти и органы местного самоуправления оказывают целенаправленное воздействие на социальные и экономические процессы, происходящие в сельской местности.

С учетом ранее полученных результатов исследования, в существующий механизм государственного регулирования СЭР интегрирован дифференцированный подход к поддержке сельских территорий (рисунок 39).

Общими приоритетными методами регулирования СЭР для всех типов сельских территорий являются: корректировка нормативно – правового фундамента государственной поддержки сельских территорий на всех пространственных уровнях (от федерального до регионального и локального), совершенствование финансовых и межбюджетных отношений; рационализация форм и методов экономического стимулирования сельских территорий; обеспечение эффективного и согласованного функционирования органов законодательной и исполнительной власти всех уровней, а также предприятий, организаций и ведомств (таблица 11).

Одной из наиболее важных задач взаимоувязывания деятельности регионального и муниципального уровней власти является формирование

системы конкретных сопоставимых между собой показателей эффективности. В действующих нормативных актах, закрепляющих перечень таких показателей, не охвачен весь комплекс целевых индикаторов сельского развития. Основой для формирования системы обоснованных показателей может стать разработанная в данной работе универсальная методика, позволяющая оценить годовые итоговые показатели, их динамику, наличие актуальных дисбалансов СЭР.

Таблица 11 – Перспективные методы и инструменты регулирования СЭР сельских территорий (общие для всех типологических групп)

Методы и инструменты			
Правовые	Бюджетно-финансовые	Экономические	Административные
<p>1. Разработка «Стратегии пространственного развития Волгоградской области» с учетом уровня СЭР муниципальных районов и их типологизации по плотности населения;</p> <p>2. Интеграция дифференцированного подхода к оказанию государственной поддержки в действующие региональные программы;</p> <p>3. Разработка муниципальных программ «Комплексное развитие сельских территорий», учитывающих положение сельских поселений в системе расселения и достигнутый уровень их развития</p>	<p>1. совершенствование налоговых механизмов, в том числе замена дотаций местным бюджетам дополнительными нормативами налоговых отчислений и расширение перечня неналоговых поступлений;</p> <p>2. укрепление финансово-экономических основ местных бюджетов (закрепление дополнительных источников дохода за муниципалитетами);</p> <p>3. перевод отдельных объектов собственности из государственной в муниципальную</p>	<p>1.реализация пилотных инвестиционных проектов, оказывающих системное влияние на развитие сельских территорий;</p> <p>2. создание агентств инвестиционног о развития сельских территорий;</p> <p>3.создание действенного механизма внедрения инноваций в АПК</p>	<p>1. комплексное территориально-пространственное планирование, направленное на укрепление опорного каркаса расселения;</p> <p>2. создание регионального Координационного совета по развитию сельских территорий, обеспечивающего оперативное и стратегическое планирование и осуществляющего отбор проблемных территорий и приоритизации их поддержки;</p> <p>3. оценка эффективности деятельности региональных и муниципальных органов власти на основе единой системы показателей.</p>

Источник: составлено автором

При осуществлении комплексного территориально-пространственного планирования необходимо уделять особое внимание и поддержку формированию крупных опорных центров расселения. Такими опорным центрами в настоящее время являются: г. Михайловка, г. Камышин, г. Палласовка, г. Котельниково, г. Урюпинск. Поддержка дальнейшего развития этих территорий должна осуществляться путем включения их в Государственную программу поддержки моногородов, с финансированием

по таким направлениям, как: переселение жителей из ветхого и аварийного жилья, стимулирование среднего и малого предпринимательства, техническая и технологическая модернизация градообразующих предприятий, реконструкция инфраструктурных объектов.¹⁰⁸ Дальнейший социально-экономический рост и развитие этих городов способны активизировать потенциал целой системы региональных точек роста, которые за счет агломерационных эффектов, расширения межмуниципального взаимодействия, которые станут катализаторами развития сельских территорий.

В настоящее время на региональном уровне назрела необходимость совершенствования и налоговых механизмов. На современном этапе налоговый инструмент используется весьма ограниченно и недостаточно четко соотносится с системой финансовой поддержки территорий.

Налоговые доходы муниципалитетов складываются из земельного налога, единого сельскохозяйственного налога и налога на доходы физических лиц, причем последний формирует основу бюджета. Передача налоговых доходов осуществляется по единым нормативам отчислений в местные бюджеты. Однако вследствие неравномерного территориального размещения налоговой базы и значительного количества установленных законодательством льгот данный инструмент используется недостаточно эффективно.

Бюджетная политика в области межбюджетных отношений с муниципальными образованиями должна быть направлена на повышение самостоятельности и ответственности местных бюджетов, поэтому считаем справедливым предоставление бюджетной поддержки с учетом разграничения районов по плотности населения (а соответственно и по величине налоговой базы).

¹⁰⁸ Михайлова Е. В., Карпова А. А. Пространственная организация системы расселения в регионе [Электронный ресурс]// Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 15. С. 2231–2235. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96366.htm>.

Таблица 12- Дифференцированные (в разрезе выделенных типологических групп) меры поддержки сельских территорий

	Типы сельских территорий					
	B1	B2	C1	C2 C3	H1	H2
<i>Пространственно-территориальный аспект</i>						
формирование сельских агломераций	о	оо	ооо	оооооо	оооо	ооооо
развитие прогрессивных форм расселения (экопоселения)	оооооо	ооооо	оооо	ооо	оо	о
формирование сбалансированного развития «центр-периферийных» отношений	ооо	оооооо	оооо	оооооо	ооооо	оооооо
развитие опорного каркаса территорий	оо	ооо	оооо	оооо	оооооо	оооооо
оптимизация системы расселения с созданием условий для выезда населения из депрессивных и бесперспективных населенных пунктов на территории с более развитой социальной инфраструктурой и транспортной доступностью	о	оо	ооо	оооо	ооооо	оооооо
<i>Основные инструменты</i> : государственно-частное партнерство в дорожном строительстве, установление нормативов временной доступности самого отдаленного сельского поселения до административного центра; содействие в получении земли в собственность, необлагаемой налогом, с правом передачи ее по наследству и невозможностью продажи, беспроцентных кредитов на обустройство семей в экопоселениях, новые транспортные технологии (каршеринг, системы совместного использования автотранспорта)						
<i>Экономический аспект</i>						
создание дополнительных стимулов для саморазвития и формирования на их основе региональных «точек роста» экономики	оооооо	ооооо	оооо	ооо	оо	о
развитие «опорных точек роста» в агропромышленном секторе экономики, в т. ч. в перерабатывающей промышленности	о	оооооо	оо	ооооо	ооо	оооо
обеспечение условий для привлечения крупномасштабных инвестиций в производственный сектор и инфраструктурный комплекс	оооооо	ооооо	оооо	ооо	оо	о
формирование зон опережающего аграрного развития	оооо	ооо	оооооо	ооооо	оо	о
создание бренда сельских территорий	оооооо	оооооо	оооо	ооо	оо	о
выявление неиспользуемых резервов экономического развития муниципалитета	ооо	оооооо	ооо	оооооо	ооо	ооооо о
создание благоприятных условий, способствующих эффективному использованию туристско-рекреационного потенциала территорий	оооооо	оооооо	оооооо	оооооо	оооо	ооо
создание стимулов для диверсификации сельской экономики	о	оо	оооо	ооо	оооооо	ооооо
устранение функционально-темповых дисбалансов экономического развития	о	оо	ооо	оооооо	оооо	ооооо
недопущение закрытия имеющихся производств и создание условий для организации новых предприятий	о	оо	ооо	оооо	ооооо	ооооо о
стимулирование занятости сельского населения	о	оо	оооо	оооо	оооооо	ооооо о
<i>Основные инструменты</i> : государственный и муниципальный заказ, информационно-консультационная поддержка, налоговые льготы предприятиям, открывающим свои производства в такой территории, трансфертные платежи, государственные и муниципальные инвестиции в инфраструктуру, льготное кредитование малого и среднего бизнеса, выставки, ярмарки, комплекс налоговых стимулов для привлечения инвестиций, создание муниципальных инвестиционных агентств, упрощение процедур присоединения к сетям ресурсоснабжающих организаций, оформление на въездных/выездных точках населенных пунктов рекламных стендов, содержащих информацию о наличии местных производств и туристических ресурсов, организация сельских ярмарок выходного дня с развлекательными мероприятиями, организационная поддержка территориального						

маркетинга, предоставление бюджетных гарантий, льготное страхование рисков предприятий, районные надбавки и коэффициенты к оплате труда						
<i>Социальный аспект</i>						
специальные районные программы по улучшению демографической ситуации	о	оо	оооо	оооо	оооооо	оооооо о
устранение функциональных дисбалансов на основе совершенствования территориальной организации объектов социальной инфраструктуры	о	оооооо	ооо	оооо	оооооо	оооооо о
комплексное развитие сельских территорий	оооо	ооо	оооооо	оо	оооооо	о
устранение социально-инфраструктурных дефицитов на основе государственно – частного и муниципально-частного партнерства (ГЧП и МЧП)	оо	оооооо	ооо	оооооо	оооо	оооооо
цифровизация сферы предоставления социально-инфраструктурных услуг	о	оо	ооо	оооо	оооооо	оооооо о
формирование системы социальных и социально-ориентированных кластеров	о	оо	оооооо	оооооо	ооо	оооо
обеспечение гарантированного предоставления необходимого минимума инфраструктурных и социальных услуг для проживающего населения	о	оо	ооо	оооо	оооооо	оооооо о
<i>Основные инструменты:</i> дотации, субсидии, корректировка межбюджетных отношений, ГЧП и МЧП, экспедиционный транзит объектов социальной инфраструктуры, систематическая инвентаризация социально-инфраструктурных дефицитов, увеличение пособий для сельских семей, имеющих детей дошкольного возраста; введение адресной гуманитарной помощи малообеспеченным слоям населения						
<i>Административный аспект</i>						
устранение избыточного надзора за деятельностью органов местного самоуправления (ОМСУ) со стороны вышестоящих органов государственной власти и иных контролирующих структур	оооооо	ооо	оооооо	оо	оооо	о
повышение эффективности сотрудничества муниципальных и региональных органов власти	оооооо	оооооо	оооооо	оооооо	оооооо	оооооо о
установление ответственности представителей ОМСУ за неэффективное использование средств государственной поддержки и недостижение целей, немеченых в стратегиях и программах развития региона и муниципалитетов	о	оо	ооо	оооо	оооооо	оооооо о
<i>Основные инструменты:</i> комплексная экспертиза стратегий, программ развития муниципалитетов, проектов местных бюджетов, субсидирование обучения высококвалифицированных кадров для ОМСУ, оказание правовой, методической и консультационной поддержки ОМСУ, распространение на систематической основе наиболее успешных практик муниципального управления из опыта других районов и регионов						

Примечание: Интенсивность мероприятий: о - минимальная интенсивность, оо - слабая интенсивность; ооо- средняя интенсивность, ооооо- существенная интенсивность, оооооо - сильная интенсивность, оооооооо- максимальная интенсивность.

Источник: разработано автором

В рамках действующих стратегических и программных документов для скомплектованных типологических групп сельских территорий в контексте выявленных социальных и экономических проблем и дисбалансов развития автором разработаны перспективные направления государственного регулирования, конкретизированные в виде адаптивного набора мероприятий (таблица 12).

Сельские территории с высокой плотностью сельского населения (Группа «В»). Сельские территории данного типа обладают благоприятными социально-экономическими предпосылками дальнейшего развития и полифункциональной сельской экономикой. Эти районы характеризуются развитой инфраструктурой и сферой обслуживания, высокой интенсивностью рекреационного использования территории и активным жилищным строительством. Потенциал развития этих районов связан с их высокой миграционной привлекательностью, возможностью использования городской инфраструктуры, развитым рынком труда, близостью к двум крупнейшим городам Волгоградской области.

Относительно благополучные плотнозаселенные территории (тип «В1»). Данный подтип, включающий сельские территории Городищенского и Светлоярского районов, характеризуется существенным влиянием агломерационных эффектов, позволяющих осуществлять коллаборативную (сельско-городскую) эксплуатацию инфраструктурных объектов, расширять и углублять интенсивные экономические, в том числе трудовые, и социальные сельско-городские связи. Для территорий данного типа необходимо сохранить положительные тенденции развития, они должны выступать в качестве региональных «точек роста», на базе которых целесообразно формировать производственные центры, способные оказывать стимулирующее влияние и на развитие смежных с ними территорий. Основанием создания «точек роста» на этих территориях является наличие источников инновационного развития в различных сферах экономики, а также в возможности апробации инноваций за счет сохранившегося

трудового потенциала. Формирование перспективных точек роста предполагает создание условий для развития экономических и межмуниципальных связей через модернизацию инновационной инфраструктуры, стимулирование привлечения финансовых потоков за счет наращивания венчурного финансирования инновационных технологий, содействие в проведении встреч специалистов предприятий с экспертами международного уровня и крупными потенциальными инвесторами.

Способствовать привлечению крупных инвестиций будет создание на муниципальных уровнях специализированных агентств. Основными функциями этого органа станут: повышение инвестиционной известности и привлекательности территории; регулярный поиск и привлечение инвесторов; разработка перспективных направлений инвестирования; создание проектных команд по поддержке конкретных инвестиционных проектов; системная поддержка реализуемых инвестиций; генерация предложений по улучшению инвестиционного климата. Формирование точек роста на этих территориях может осуществляться за счет транспозиции производств из крупных городов, размещения инновационных центров путем репрофилирования старых, часто ликвидированных или испытывающих стагнацию предприятий. Местные органы власти, заинтересованные в появлении новых предприятий на своей территории, должны способствовать организации их деятельности за счет предоставления земельных участков на выгодных арендных условиях, обеспечения инженерными коммуникациями и необходимой инфраструктурой.

Основные «точки роста» Городищеского района связаны с развитием логистических центров и складского хозяйства, инновационных животноводческих комплексов с законченным производственным циклом, предприятий по переработке овощной продукции. Перспективными «точками роста» Светлоярского района могут стать предприятия сервисного обслуживания, рыбозаводства, сельскохозяйственного производства; экологических электростанций.

Необходимым для этих территорий является принятие дополнительных мер по совершенствованию организации надзорной деятельности в отношении ОМСУ, в том числе путем предотвращения избыточных контролируемых мероприятий.

Плотнозаселенные территории с неустойчивой траекторией развития (тип «B2»). Приоритеты пространственного развития территорий данного типа связаны с решением следующих задач: развитие «опорных точек роста» в агропромышленном секторе экономики, в т. ч. в перерабатывающей промышленности, выявление неиспользуемых резервов СЭР муниципалитетов, повышение эффективности сотрудничества муниципальных и региональных органов власти; устранение функциональных дисбалансов на основе совершенствования территориальной организации объектов социальной инфраструктуры; создание благоприятных условий, способствующих эффективному использованию туристско-рекреационного потенциала.

Опорными точками экономического роста Среднеахтубинского и Камышинского районной могут стать тепличные комбинаты, комплексы для хранения и переработки овощей, предприятия туристско-рекреационной отрасли.

Особое внимание при регулировании СЭР проблемных территорий с высокой плотностью сельского населения необходимо уделять устранению возникающих дисбалансов в социальной сфере. Многие жители этих районов осуществляют трудовую деятельность в городе, в связи с чем, справедливым было бы перераспределение платы за трудовые ресурсы городских предприятий, работники которых проживают в сельской местности соответствующим районным бюджетам. Еще одной мерой достижения высокого уровня социального развития может стать рекреационный сбор, взимаемый с городских жителей, занимающихся садоводством на территории сельских муниципальных образований. Полученные таким образом

дополнительные финансовые средства должны быть использованы строго на развитие социальной и инженерной инфраструктуры.

Перспективной формой решения проблемы несбалансированности социального развития может также стать кооперативное объединение производственных предприятий для осуществления централизованного инвестирования в социальную инфраструктуру на взаимовыгодных условиях. Концентрация средств целевого назначения позволит предотвращать возникновение дисбалансов социальной сферы и решать проблему их разобщенности.

Сельские территории со средней плотностью сельского населения (Группа «С»). Стратегической задачей пространственного развития этих районов является сохранение и увеличение численности сельского населения, основным источником которого является создание новых рабочих мест в производственном секторе. Для доминирующей части таких территорий, формирование рабочих мест происходит в сельском хозяйстве. С учетом сохранившегося трудового и природного потенциала, целесообразным является рассмотрение этих территорий в качестве зон опережающего развития, предполагающих осуществление приоритетной государственной поддержки растениеводства и животноводства. Сохранению и развитию имеющихся производств этих районов будет способствовать полное использование возможностей кооперирования в рамках муниципальных цепочек создания добавленных стоимостей.

Относительно благополучные средnezаселенные территории (тип «С1»). Для районов данного типа характерны стабильные экономические показатели аграрного сектора, оказывающие благоприятное сетевое влияние на развитие сельских территорий за счет привлечения существенного объема инвестиций и формирования налоговой базы местных бюджетов. Наличие крупных городских населенных пунктов Дубовского, Калачевского и Урюпинского районов позволило сформировать опорный каркас сельского расселения Волгоградской области, создав предпосылки для экономического

и инфраструктурного развития территорий, находящихся в их агломерационном радиусе.

Согласно Стратегии СЭР Волгоградской области большинство муниципальных районов этого типа (кроме Дубовского) в перспективе должны стать агропромышленными центрами, обеспечивающими более 0,2% общерегионального экономического роста. Создание центров экономического роста позволит повысить экономическую устойчивость сельских территорий за счет продвижения уникальных локальных брендов, развития различных форм кооперации, фермерских хозяйств, повышения доступности для малого и среднего бизнеса рынков сбыта продукции, формирования специализированной производственной инфраструктуры (транспортное, складской хозяйство и т.п.), организация перерабатывающих производств, развития системы мелиорации, вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых угодий на территориях, пригодных для ведения высокопродуктивного сельского хозяйства.

Среднезаселенные территории с неустойчивой траекторией развития и кризисные (типы «С2», «С3»). При наличии благоприятного агроклиматического потенциала для ведения продуктивного сельского хозяйства, данной подгруппе присущи тревожные демографические тенденции, недостаточное социальное и инженерное обустройство сельских поселений. При сохранении сложившейся ситуации, следует ожидать существенного снижения плотности населения в данных районах и еще большей его концентрации в административных центрах, что требует незамедлительной реализации эффективных мер сбалансированной пространственной политики.

В этих районах ярко выражен процесс разрежения сети сельских поселений: активное укрупнение одних населенных пунктов при параллельной деградации, обезлюдении и ликвидации других. В этих условиях, важным является организация эффективного взаимодействия между ядрами (центрами) формирующихся агломераций и прилегающими к

ним поселениями за счет повышения транспортной связности и выстраивания единой полицентрической планировочной и социально-экономической системы.

В настоящее время условными центрами сельских агломераций являются районные центры. Перспективной формой развития единого пространства могли быть стать поселки городского типа или села, в которых расположено крупное производственное предприятие. Преобладающим типом взаимодействия внутри таких агломераций является формирование миграционных и трудовых связей.

Для территорий с неустойчивой траекторией развития целесообразно выработать превентивные меры по недопущению возникновения функциональных дисбалансов через создание благоприятных экономических условий при одновременном стимулировании социального развития. Возможным вариантом реализации таких мер может снижение налогового бремени учреждений социальной сферы за счет освобождения от ряда обязательных платежей и направление этих средств на поддержание социальной инфраструктуры. Также необходимо предусмотреть освобождения по налогу на прибыль промышленных предприятий, функционирующих в сельской местности, на сумму равную содержанию объектов социальной инфраструктуры, находящейся на балансе этих предприятий.

Устранению дисбалансов в экономической сфере кризисных районов будет способствовать стимулирование обновления основных фондов предприятий, технико-технологическая модернизация и инноватизация производств. Также необходимо активизировать деятельность по созданию новых или возобновления старых производств на уже имеющихся, но по разным причинам неиспользуемых производственных площадках: объекты незавершенного строительства, брошенные предприятия и т.п. Это направление в настоящий момент особенно актуально для экономики районов данного типа, так как создание нового производства непременно

повлечет за собой прирост рабочих мест, налоговой базы муниципалитета и вытекающих из этого положительных эффектов.

Сельские территории с низкой плотностью сельского населения (Группа «Н»). Приоритетной целью государственной поддержки этих территорий является сохранение и повышение их освоенности. Особый акцент должен быть сделан на разработку мер специальной демографической политики и стимулирование развития крестьянских (фермерских) хозяйств, являющихся стержнем экономической жизни этих районов.

Основной проблемой слабозаселенных сельских территорий является увеличение числа мелких сельских населенных пунктов, что ставит под угрозу эффективное функционирование в них социальной инфраструктуры. Данная ситуация еще больше усугубляет проблему низкой привлекательности таких территорий для проживания населения. В этих условиях требуется формирование основного каркаса сети сельских поселений, удовлетворяющего по уровню благоустройства современным требованиям сельского населения к условиям жизни.

Относительно благополучные слабозаселенные территории (тип «Н1»). Для сохранения достигнутого уровня развития территорий данного типа важную роль играет укрепление опорного каркаса расселения, который нуждается в расширении узловых и линейных элементов (сети поселений, обладающих центральными функциями и транспортно-коммуникационных связей между ними).

Важнейшим фактором устойчивости сельского расселения является жизнеспособность сельских поселений, во многом определяемая наличием или отсутствием у них административного статуса. В условиях низкой бюджетной обеспеченности большинства низовых муниципальных образований необходим комплексный подход к повышению их жизнеспособности. Нивелированию негативных последствий сложившейся тенденции административного моноцентризма способствует положительный эффект масштаба, определяемый людностью поселений, а также расширение

их производственных функций. Населенные пункты с числом жителей до 600 человек являются нежизнеспособными, поскольку в них невозможно в должной мере обеспечить население стационарными объектами социальной и инженерной инфраструктуры. Действующие в настоящее время нормативы предоставления государственных услуг в сфере здравоохранения и образования в поселениях с численностью жителей до 600 человек не предусматривают функционирование общеобразовательной школы и даже фельдшерско-акушерского пункта. Решением проблемы может выступать переселение жителей из сельских поселений с численностью до 500 человек в более крупные, способные обеспечивать более широкий спектр услуг социального характера. Наиболее устойчивыми являются поселения с числом жителей более 3 тыс. человек, в связи с этим, в каждом муниципальном районе необходимо выделить такие опорные поселения, потенциально пригодные для такого переселения. Данная мера позволит решить комплекс проблем развития сельских территорий за счет: снижения бюджетной нагрузки (минимизация расходов на содержание инфраструктуры мелких поселений и аппарата управления); повышения качества жизни сельского населения (обеспечение доступа к широкому спектру социальных услуг); повышения занятости населения (создание новых рабочих мест в бюджетной, торговой, коммунальной и т.п. сферах) укрупненных поселений¹⁰⁹.

Слабозаселенные кризисные территории (типы «Н2»). Территории этого типа в наибольшей степени нуждаются в государственной поддержке, так как их экономический и социальный потенциал недостаточен для саморазвития. Эти территории характеризуются неразвитостью экономических связей, низкой емкостью локального рынка, слабой инвестиционной привлекательностью, наличием пространственных и инфраструктурных ограничений. Взаиморазрушающая диалектика трансформации сельского расселения и уровня СЭР несет в себе

¹⁰⁹ Михайлова Е. В., Карпова А. А. Пространственная организация системы расселения в регионе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2231–2235. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/96366.htm>.

необратимые последствия для этих территорий. При отсутствии гибкого государственного управления, учитывающего специфику этих районов, вымывание экономически активного населения продолжится, что приведет к необратимой деградации этих территории как мест проживания населения и размещения производства.

Первоочередной задачей развития этих территорий должно стать их пространственное развитие, способствующее преодолению миграционного оттока за счет формирования оптимальной сети местных систем расселения, образующих целостный каркас расселения.

Для обеспечения гарантированного минимума инфраструктурных и социальных услуг населению следует особое внимание уделять развитию выездных (мобильных) форм оказания услуг в сфере культуры, здравоохранения и социального обслуживания, в том числе с применением телемедицинских технологий.

Для территорий с глубоко депрессивной экономикой и неудовлетворительной транспортной инфраструктурой также как и в предыдущей группе, целесообразна оптимизация системы расселения с созданием условий для выезда населения из кризисных в более развитые с социально-экономической точки зрения территории на основе реализации проектов переселения жителей бесперспективных населенных пунктов.

Таким образом, на фоне нарастания внутрирегиональной дифференциации и с учетом выявленных проблем обоснована необходимость применения дифференцированного подхода к регулированию СЭР сельских территорий.

Основные меры финансовой поддержки сельских территорий, в настоящее время осуществляются в рамках Государственной программы (ГП) «Комплексное развитие сельских территорий» (КРСТ), ни в коей мере не учитывающая пространственные особенности сельского расселения и уровень СЭР поселений.

Ключевым критерием отбора территорий для оказания финансовой поддержки выступает наличие крупных инвестиционных проектов, прирост рабочих мест, удельный вес трудоспособного и занятого населения, доля внебюджетных источников, большие объемы которого может обеспечить только крупный бизнес. Это означает, что сельские территории депрессивного и кризисного типа будут проигрывать конкурсы, что спровоцирует еще большую их деградацию.

Таблица 13 - Перспективные формы реализации дифференцированного подхода к управлению сельскими территориями на региональном уровне

Существующий порядок	Предлагаемый порядок
Предоставление субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Волгоградской области на реализацию проектов комплексного развития сельских территорий (в рамках ГП Волгоградской области «КРСТ»)	
<p>Размер субсидии определяется по формуле:</p> $C_i = \sum (Cn_j - Vn_j) * Y_i \quad (18),$ <p>Где C_i - размер субсидии, предоставляемой бюджету i-го муниципального образования; Cn_j - стоимость j-го мероприятия, вошедшего в проект, Vn_j - объем средств внебюджетных источников, Y_i - уровень софинансирования из областного бюджета (96,62% для объектов капитального строительства и 98,47% для мероприятий, не относящихся к капитальному строительству).</p>	<p>Размер субсидии определяется по формуле:</p> $C_i = \sum (Cn_j - Vn_j) * (Y_i + (1 - \frac{I_i}{I_{cp}})) \quad (19)$ <p>I_i - значение интегрального индикатора социально - экономического развития; I_{cp} - медианное значение интегрального индикатора социально - экономического развития по Волгоградской области</p>
Предоставление субсидий из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Волгоградской области на реализацию мероприятий по благоустройству сельских территорий (в рамках ГП Волгоградской области «КРСТ»)	
Обеспечение не менее 5% объема финансирования за счет обязательного вклада граждан и юридических лиц (индивидуальных предпринимателей)	Размер обязательного вклада граждан для различных типов сельских территорий составляет: тип «В1» - 7%; типы «В2», «С1» - 5%; типы «С2», «С3», «Н1» - 4%; тип «Н2» - 2%.
Субсидирование разработки органами местного самоуправления проектной документации и ее экспертизы по проектам комплексного развития	
В настоящее время данная мера поддержки отсутствует	Размер субсидии определяется по формуле: $C_i = \sum_{j=1}^n Cn_j * Y_j * K_i \quad (20),$ <p>Где C_i - размер субсидии, предоставляемый бюджету i-го муниципального образования, Cn_j - стоимость разработки проектно-сметной документации j-го проекта, Y_j - базовый уровень софинансирования расходов (50%); K_i - территориальный корректирующий коэффициент: тип «В1» - 0; типы «В2», «С1» - 1,1; типы «С2», «С3», «Н1» - 1,2; тип «Н2» - 1,5.</p>

Источник: разработано автором

С учетом выявленных приоритетов развития сельских территорий различного типа, автором разработаны перспективные формы оказания дифференцированной финансовой поддержки (таблица 13).

Обязательным требованием для участия в мероприятиях Государственной программы является наличие проектно-сметной документации, что для многих муниципальных образований становится серьезным препятствием, так как требует изыскания значительных финансовых средств в бюджетах поселений. Субсидии из регионального бюджета на разработку проектно-сметной документации и экспертизу проектов позволят снизить нагрузку на бюджеты и активизировать заявочную деятельность в рамках данного направления Государственной программы. Подобный опыт уже реализуется в ряде регионов (Смоленская область, Новосибирская область, Ставропольский край). Первоочередное право на предоставление субсидии должны иметь проблемные сельские территории с низкой плотностью населения.

Субсидирование затрат на строительство, модернизацию объектов социальной инфраструктуры, развитие водоснабжения, жилищно-коммунального хозяйства, энергообеспечение и развитие телекоммуникаций в рамках комплексного обустройства сельских территорий осуществляется по единым нормативам софинансирования из регионального бюджета (96,62% для объектов капитального строительства и 98,47% для других мероприятий). С целью расширения возможностей участия в данном мероприятии проблемных территорий, нами предлагается корректировка существующей формулы определения размера субсидий с учетом фактического уровня СЭР, измеренного с помощью интегрального индикатора, разработанного в настоящем исследовании.

Мероприятия по благоустройству сельских территорий включают создание и обустройство зон отдыха, спортивных и игровых площадок, организацию освещения и т.д. Максимальная сумма субсидии одного мероприятия составляет 2 млн. руб. При этом размер обязательного вклада

граждан должен составлять не менее 5%. С учетом того, что сельские территории существенно отличаются числу жителей и уровню жизни, справедливым считаем корректировку норматива минимального финансового участия жителей. В сельских территориях первого типа проживает наибольшее число жителей, а соответственно и большее число потенциальных участников данного мероприятия. Сельские территории третьего типа, особенно находящиеся в депрессивном и кризисном состоянии обладают значительно меньшими финансовыми возможностями. В соответствии с этой логикой нами разработаны дифференцированные нормативы обязательно вклада граждан.

Таким образом, разработанная в настоящем исследовании типология районов Волгоградской области, позволит осуществлять эффективную социально-экономическую политику, концентрировать усилия на перспективных направлениях пространственного развития региона.

Рассмотрим возможность реализации ряда предложенных направлений и инструментов развития на примере сельских территорий Ленинского муниципального района Волгоградской области. В качестве объекта апробации методики Ленинский район выбран не случайно: при наличии значительного трудового и природного потенциала, его современное социально-экономическое состояние характеризуется как кризисное.

Ленинский район расположен в юго-восточной части Волгоградской области в 67км от г. Волгограда, численность населения составляет 28967 чел., 50,5% которого проживает в сельской местности. В социально-экономическом развитии района важную роль играет сельское хозяйство, на его долю в структуре валового производства приходится около 50% продукции.

На основе проведенных ранее исследований, для Ленинского района разработана аналитико-управленческая карточка приоритетных направлений пространственного развития, ориентированных на вывод района из кризисного состояния (таблица 14).

**Таблица 14– Пример аналитико-управленческой карточки
пространственного развития сельских территорий Ленинского района
Волгоградской области**

<i>Система расселения</i>		<i>Социальное развитие</i>			<i>Экономическое развитие</i>		
Плотность населения	Средняя (5,86чел./км ²)	I ₁	Район- 0,123 Область – 0,183	Итого социальный блок (Iсоц) Район-0,410 Область - 0,493	I ₄	Район- 0,145 Область-0,172	Итого экономический блок (Iэк) Район-0,294 Область-0,488
Периферийность	Средняя	I ₂	Район- 0,114 Область -0,114		I ₅	Район- 0,055 Область-0,160	
Людность поселений	Среднеселенный	I ₃	Район- 0,173 Область -0,189		I ₆	Район-0,094 Область-0,150	
Тип динамики развития – Регресс (TI = 0,94)							
Уровень дисбаланса развития территории - низкий (Disb = 61,5)							
Тип района по уровню СЭР: кризисный							
Приоритетные направления пространственного развития сельских территорий							
формирование сельских агломераций		Формирование системы социальных и социально-ориентированных кластеров			создание благоприятных условий, способствующих эффективному использованию туристско-рекреационного потенциала территорий		
формирование сбалансированного развития «центр-периферийных» отношений		устранение социально-инфраструктурных дефицитов на основе ГЧП и МЧП			устранение функционально-темповых дисбалансов экономического развития		
					развитие «опорных точек роста» в агропромышленном секторе экономики, в.т.ч. в перерабатывающей промышленности		
					формирование зон опережающего аграрного развития		
Инструменты: государственно-частное партнерство в дорожном строительстве, установление нормативов временной доступности самого отдаленного сельского поселения до административного центра расселения; дотации, субсидии, субвенции, льготное кредитование малого и среднего бизнеса, организационная поддержка маркетинга территории, демонстрация на въездных/выездных точках населенных пунктов стендов с рекламной информацией о наличии местных производств и туристических ресурсов, систематическая инвентаризация социально-инфраструктурных дефицитов							
Ожидаемые результаты							
Повышение устойчивости сельского расселения за роста уровня и качества жизни сельского населения							

Источник: разработано автором

Одним из приоритетов развития сельских территорий данного типа (Тип «СЗ» – средняя плотность населения, кризисное социально-экономическое состояние) является создание сельских агломераций. Рассмотрим возможность осуществления данного направления. Выступая в виде объединения сельских поселений, агломерация представляет собой территориально-экономическую систему с интенсивными внутренними связями и взаимодействиями.

Рассмотрим возможность создания взаимосвязанной системы сельского расселения, которая должна стать основой активизации хозяйственной деятельности и социальной обеспеченности территории. В пойменной части района близко друг к другу расположены 15 сельских

населенных пунктов в составе пяти поселений: Заплавненского (4149 чел.), Бахтияровского (816чел.), Покровского (1166чел.), Каршевитского (456 чел.), Маляевского (1190 чел.). В настоящий момент эти поселения связаны развитой дорожной инфраструктурой и активной маятниковой миграцией жителей. Максимальное расстояние между населенными пунктами составляет 36 км. На вышеназванные пять поселений приходится 3 крупных сельскохозяйственных предприятия, восемь крестьянско-фермерских хозяйств, 3 школы, 1 частная гимназия, 1 детский сад, 3 культурно-досуговых учреждения, 3 фельдшерско-акушерских пункта, 1 участковая больница, 4 спортивных площадки.

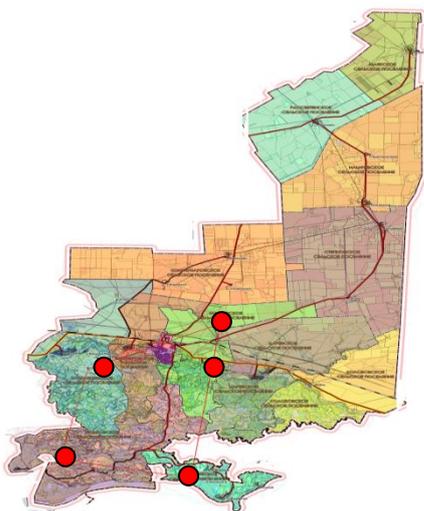

Рисунок 40-Схема ЮАЛР

Среди выбранных пяти сельских поселений наблюдаются существенные контрасты по уровню бюджетных доходов и источникам их формирования, что отражается и на состоянии социальной инфраструктуры. Территории этих поселений могли бы развиваться быстрее и качественнее в кооперации друг с другом, выстраивая экономические, социальные, культурные и прочие связи.

Кооперация 15 населенных пунктов или пяти сельских советов для совместного развития и привлечения инвестиций может быть организована в виде агломерации. Назовем ее условно «Южная агломерация Ленинского района» (ЮАЛР).

Центральным звеном агломерации и основным инвестиционным и логистическим центром может стать наиболее крупное Заплавненское сельское поселение, в связи с чем, предлагается определить его в качестве ядра агломерации. Здесь функционируют сельскохозяйственные и перерабатывающие предприятия, осуществляющие крупные инвестиционные проекты, создана благоприятная инфраструктурная среда.

Становление агломерационной системы начинается с выстраивания тесного взаимодействия территориальных образований, входящих в ее состав. На основе выполненного анализа и изучения проблем функционирования сельских поселений ЮАЛР разработаны предложения по реализации такого взаимодействия, обеспечивающие повышение комфортности проживания граждан на территории сельской агломераций.

В сфере общего, дошкольного и дополнительного образования.
Описание проблемы: неудовлетворительное состояние материальной базы, дефицит педагогических работников и мест в дошкольных учреждениях (в здании общеобразовательной школы Бахтияровского сельского поселения отсутствует газовое отопление, на территории двух поселений отсутствуют детские дошкольные учреждения). Проблема развития дополнительного образования связана с тем, что в муниципальных бюджетах общая сумма расходов на содержание зданий, приобретение инвентаря и т.п. проектируется на основе числа детей, формально зарегистрированных на территории конкретного сельского поселения, а не из контингента детей, фактически посещающих учреждения. Все это провоцирует формирование дисбалансов местных бюджетов и дефицит ученических мест по причине недостаточного финансирования.

Возможные решения: совместная разработка и экспертиза проекта детского сада мощностью 47 мест и капитального ремонта общеобразовательной школы для участия в Программе «КРСТ» и обеспечение равного доступа к этим объектам всех жителей ЮАЛР независимо от фактического места их регистрации; организация взаиморасчетов между бюджетами сельских поселений, а также использование персонифицированной системы предоставления услуг дополнительного образования; совместное строительство жилых помещений, предоставляемых педагогическим работникам по договорам найма с последующим субсидированием затрат из бюджета; специализация поселений на определенных видах дополнительных образовательных услуг

(музыкальные, художественные, спортивные школы и т.п.) и дальнейшее их развитие в качестве «экспортных» услуг в рамках сельской агломерации.

В сфере здравоохранения. Описание проблемы: функционирование объектов здравоохранения сопряжено с рядом трудностей, аналогичных тем, что были описаны относительно учреждений образования: дефицит врачей и младшего медицинского персонала, недостаточное количество и неудовлетворительное материально-техническое состояние ФАПов.

Возможные решения: активизация заявочной деятельности по направлению «Современный облик сельских территорий» в рамках ГП «КРСТ» и разработка единого для сельской агломерации проекта по строительству новых и модернизации старых объектов; совместное строительство жилых помещений, предоставляемых медицинским работникам по договорам найма с последующим субсидированием затрат из федерального и регионального бюджетов.

В сфере транспортного обслуживания. Описание проблемы: сельские поселения ЮАЛР связаны устойчивыми пассажиропотоками, при этом основной проблемой функционирования транспортной инфраструктуры является хронический дефицит финансовых ресурсов в бюджетах сельских поселений на строительство, своевременный ремонт и содержание дорог, а также недостаточная согласованность маршрутов регулярных перевозок, имеющих общие остановочные пункты в населенных пунктах агломерации.

Возможные решения: разработка совместных проектов по развитию дорожной сети между поселениями, а также создание единой транспортной схемы ЮАЛР.

В рекреационной сфере. Описание проблемы: в силу уникальных природных ресурсов и культурного наследия, сельские поселения Ленинского района выполняют функцию рекреационной зоны. На их территории расположено несколько туристических баз (Рыболовная база «Летучая рыба», Рыболовная база «Покровка», ИП Шмавонян А.А. база отдыха «Изумруд», Рыболовная база Каршевитое», Турбаза «Одиссея»),

организованы экологические тропы и туристические маршруты. В настоящее время высокий туристско-рекреационный потенциал используется не в полной мере, ввиду отсутствия развитой туристической инфраструктуры и финансовых возможностей для поддержания порядка.

Варианты решения: совместное строительство современных комфортабельных объектов размещения и увеличение за счет этого выездного туристического потока, горизонтальные трансферты между бюджетами сельских поселений на содержание рекреационных территорий.

Ожидаемые эффекты формирования сельской агломерации: рост качества жизни сельского населения и выравнивание социально-экономических условий жизнедеятельности посредством обеспечения равного доступа к образовательным и медицинским услугам; развитие транспортной инфраструктуры за счет формирования согласованной системы управления и повышения степени бюджетной сбалансированности; рост финансовой обеспеченности сельских поселений за счет увеличения налоговых доходов; создание новых рабочих мест; повышение качества содержания рекреационных территорий.

Перспективные агломерационные проекты могут быть претворены в жизнь в различных сферах. Сельская агломерационная система является благоприятной средой для развития социально-ориентированных кластеров, основанных на интеграции и объединении усилий социально-ответственного бизнеса, органов государственного управления, а так же населения (приложение 17).

Эффективной формой участия бизнеса в развитии социально-ориентированного кластера может стать ГЧП и МЧП. Взаимодействие предпринимательских структур и власти позволяет совместными усилиями решать самые масштабные задачи и реализовывать крупные проекты, способствующие СЭР сельских территорий опережающими темпами.

Рассмотрим возможность и целесообразность такого сотрудничества на примере строительства спортивно-оздоровительного центра в Заплавненском

сельском поселении с применением механизмов МЧП в форме концессионного соглашения сроком 20 лет. Основные характеристики и схема реализации предлагаемого проекта представлены в приложении 18.

В рамках проекта предполагается строительство физкультурно-оздоровительного комплекса «Заплавненский». Выбор данного направления развития сельской социальной инфраструктуры обусловлен наличием дефицита спортивных сооружений и острой потребности населения рассматриваемых сельских поселений, в занятиях физической культурой и спортом. Предполагается, что физкультурно-оздоровительным комплексом будет осуществляться предоставление услуг работникам сельскохозяйственных, туристических и бюджетных предприятий, входящих в социально-ориентированный кластер, жителям и гостям сельских поселений, учащимся школ, воспитанникам детских садов.

Использование механизмов муниципально-частного партнерства имеет ряд преимуществ как для публичного партнера (концедента) – в данном случае органов местного самоуправления Ленинского района, так и для частной стороны – представителей бизнеса (приложение 19).

Успешная реализация проекта по строительству физкультурно-оздоровительного комплекса в сфере муниципально-частного партнерства на местном уровне будет способствовать формированию точек эффективного инновационного и высокотехнологического роста и развития сельских территорий, обеспечению достойной жизни сельского населения. Социальная значимость предлагаемого проекта подтверждается его вкладом в реализацию текущих социальных целей РФ и Волгоградской области, закрепленных в действующих Государственных программах (рисунок 41).

Коммерческая прибыль, получаемая от деятельности спортивно-оздоровительного центра, может распределяться участниками кластера на воспроизводство, модернизацию или возведение новых объектов социальной инфраструктуры в сельской местности.

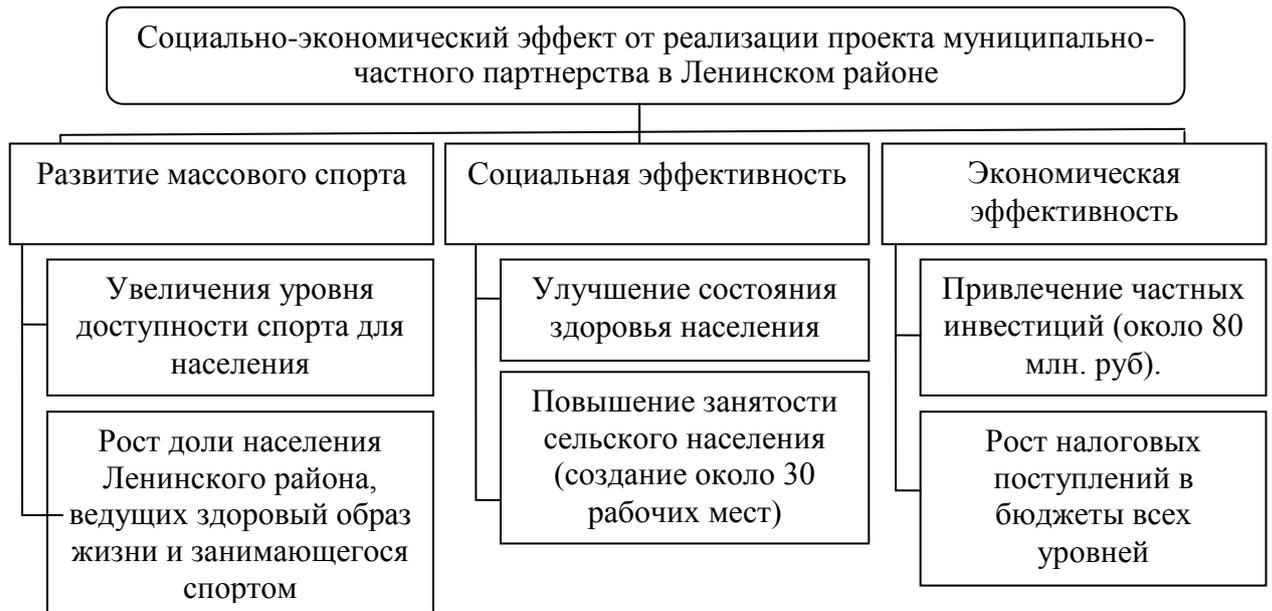

Рисунок 41– Планируемый социально-экономический эффект от реализации проекта МЧП в Ленинском районе Волгоградской области

Вывод по третьей главе:

Результаты исследований, доказывают, что для обоснования перспектив пространственного развития необходима формализация внутрирегиональных различий с целью концентрации ресурсов на приоритетных направлениях стратегического управления сельскими территориями.

В существующий механизм государственного регулирования СЭР интегрирован дифференцированный подход к поддержке сельских территорий. Предложенный механизм объединяет общие и дифференцированные по типам сельских территорий направления и инструменты регулирующего воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование по проблемам СЭР сельских территорий в условиях пространственной трансформации позволило сформулировать комплекс теоретически значимых выводов, дополнить методические подходы и положения по осуществлению оценочных, мезоаналитических и регулирующих мероприятий, а также выработать обоснованные предложения прикладного характера по обеспечению сбалансированного пространственного развития региона.

Отметим наиболее, на наш взгляд, значимые.

1. Сельские территории - сложноорганизованный и многофункциональный элемент экономического пространства, представленный целостной территориальной системой сельских поселений и межселенных территорий с проживающим населением и хозяйствующими субъектами. Процессы социального и экономического развития сельских территорий тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Устойчивое СЭР возможно лишь в условиях взаимообусловленного функционирования экономической и социальной подсистем, т.е. экономическая эффективность производства и финансовая устойчивость предприятий должна достигаться одновременно с ростом социальной защищенности и качества жизни населения. Фундаментом и вместе с этим индикатором социально-экономических процессов, за которыми стоит ряд факторов и условий, а также последствий их автономного и синергетического воздействия является трансформация системы сельского расселения. Цель региональной политики - активизировать прогрессивную линию развития расселения с тем, чтобы она стимулировала появление благоприятных обстоятельств для нормального функционирования сельских территорий.

2. По большинству показателей социального и экономического развития сельская местность отстает от среднеобластных значений. Сохранение деструктивных демографических процессов в сельской местности в течение длительного срока, увеличение среднего возраста сельских жителей ставят под угрозу формирование трудового потенциала,

что негативно отражается на перспективах оздоровления и роста сельской экономики. Основными причинами демографического кризиса являются низкий уровень рождаемости, недостаточный даже для простого воспроизводства населения; высокая смертность, сокращение продолжительности предстоящей жизни; миграционный отток трудоспособного населения; увеличение среднего возраста жителей.

При сохранении деструктивных тенденций, характеризующихся слабым развитием экономики, низким качеством и уровнем жизни, отток перспективных молодых кадров продолжится, что подтвердили данные социологического опроса (почти треть жителей имеют намерения в ближайшее время уехать из сельской местности).

3. Основной тенденцией трансформации сельского расселения Волгоградской области является постепенное измельчание и структурное перераспределение демографического потенциала: почти повсеместно уменьшается число крупных населенных пунктов, в то время как доля мельчайших и средних населенных пунктов возрастает. Мелкоселенный тип расселения является наименее приспособленным для функционирования оптимальной социальной и инженерной инфраструктуры, что отражается в исчезновении ее низовых звеньев - образовательных учреждений, фельдшерско-акушерских пунктов, объектов розничной торговли и т.п.

Трансформация региональной и муниципальной системы сельского расселения и дифференциация СЭР происходит по градиенту «центр-периферия», которая в большей степени обусловлена социально-экономическими, а не географическими причинами. Тенденции в системе расселения напрямую связаны с особенностями демографического развития, а они в свою очередь непосредственно отражают изменения в производственных процессах в экономике сельскохозяйственных предприятий, эффективности функционирования сельской социальной и инженерной инфраструктуры.

4. Развитие сельских территорий Волгоградской области происходит крайне неравномерно, так как наблюдается значительная дифференциация

районов по ключевым показателям их СЭР, которое положительно связано с плотностью сельского населения и расположением относительно зон тяготения наиболее крупных городских населенных пунктов. В результате анализа динамики шести индикаторов развития выявлено увеличение разрывов по ряду факторных показателей, что свидетельствует о существовании тенденции к усилению поляризации экономического пространства региона.

5. Разработанная автором методика, позволила осуществить предварительную формальную оценку уровня СЭР сельских территорий с применением интегрального показателя, в структуре которого содержится два оценочных блока: социальный и экономический. Опираясь на достоверные статистические данные, автором были рассчитаны шесть индивидуальных индикаторов, дающих обобщенную формализованную оценку основных параметров СЭР сельских территорий: демографической ситуации; состояния социальной и инженерной инфраструктуры; уровня жизни населения; развития сельского хозяйства; бюджетно-инвестиционной обеспеченности муниципалитетов.

Сочетание сравнительно-статического и динамического подходов позволило разработать однокритериальную двухмерную типологию СЭР сельских территорий в регионе. В качестве единого критерия выступил агрегированный по двум направлениям оценки (социальному и экономическому) интегральный показатель, определенный в двух измерениях: в статике и динамике. Предложена следующая классификация сельских территорий по уровню и темпам развития: «развитые»; «территории, обладающие потенциалом эндогенного роста»; «территории с неустойчивой траекторией развития»; «кризисные».

6. Система сельского расселения является одновременно фундаментом и индикатором пространственных характеристик социально-экономических процессов конкретной территории. С целью конкретизации и углубления в исследование закономерностей в работе выполнено изучение синергетических эффектов на основе исследования двух гипотез: 1)

взаимосвязь и взаимообусловленность общего уровня СЭР сельских территорий и динамики сельского расселения; 2) взаимовлияние социальных условий и уровня экономического развития территории.

Длительный процесс совместного развития систем расселения и социально-экономических трансформаций обусловил комплекс прямых и обратных взаимосвязей. В результате исследования подтвердилась гипотеза о наличии связи между плотностью населения и интегральным уровнем СЭР. Получен вывод также и о том, что сокращение численности сельского населения, т.е. уменьшение количества и качества трудовых ресурсов, снижает возможности депрессивных территорий к социально-экономическому саморазвитию.

Дальнейшее сокращение плотности населения неизбежно повлечет ряд важных последствий: снижение инвестиционной привлекательности сельских территорий, сжатие, при отсутствии роста реальных доходов у населения, потребительского спроса. Депопуляция населения приведет к удлинению сроков окупаемости вложений в инфраструктуру, что в свою очередь сделает их реализацию экономически нецелесообразной.

7. С целью унификации подходов к управлению пространственным развитием сельских территорий, учитывающих их различия в плотности населения и уровне СЭР, в диссертации разработана модель двухкритериальной типологизации сельских территорий. Наложение группировки регионов по плотности сельского населения на группировку районов по уровню СЭР сельских территорий позволило обосновать и выделить группы районов со сходными характеристиками.

8. Для выявления наиболее значимых резервов сбалансированного развития сельских территорий в работе осуществлена диагностика дисбалансов развития экономики и социальной сферы проблемных территорий: характеризующихся неустойчивой траекторией развития и находящихся в затажном социально-экономическом кризисе. Наличие перекосов в сторону одного вида развития за счет другого представляет особую опасность для этих территорий, так как усугубляет проблемы СЭР

этих районов и ставит под угрозу и устойчивость системы сельского расселения.

В соответствии с двухфакторной моделью оценки сбалансированности СЭР в работе выделены сбалансированное и несбалансированное состояние. Информационной базой для такого анализа послужили рассчитанные в работе индивидуальные и интегральные индикаторы, рассмотренные во взаимной динамике. Получен вывод о том, что большинство проблемных территорий Волгоградской области характеризуются несбалансированной траекторией своего развития. Сельские территории с низкой и высокой плотностью населения заинтересованы, в первую очередь, в улучшении социальной и инженерной инфраструктуры, а районы со средней плотностью сельского населения нуждаются в повышении эффективности экономической деятельности.

Применение двухфакторной модели идентификации дисбалансов развития сельских территорий позволило учитывать данные недостатки при разработке перспективных мер государственного регулирования, способствующих стабилизации пространственной организации региона.

9. С учетом полученных результатов исследования, в существующий механизм государственного регулирования СЭР интегрирован дифференцированный подход к поддержке сельских территорий. Предложенный механизм объединяет общие и дифференцированные по типам сельских территорий направления и инструменты регулирующего воздействия. В рамках действующих стратегических и программных документов для сформированных типологических групп с учетом выявленных социальных и экономических дисбалансов развития разработаны перспективные направления государственного регулирования, конкретизированные в виде адаптивного набора мероприятий. Возможность практической реализации ряда предложенных направлений и инструментов развития осуществлена на примере сельских территорий Ленинского муниципального района Волгоградской области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа Волгоградской области "Комплексное развитие сельских территорий" [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/410802018>(дата обращения 20.09.2021)
2. Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» [Электронный ресурс] // Консультант плюс Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326085/d6f3f1d1ea8447d80d7598f705a4811f4168a33a/ (дата обращения 25.09.2021)
3. Доклад об устойчивом развитии сельских территорий Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт Союза органического земледелия. – Режим доступа: http://sozrf.ru/wp-content/uploads/2014/04/Госсовет_21.04.2014.pdf (дата обращения 5.11.2021).
4. Закон Волгоградской области от 21 ноября 2008 года N 1778-ОД «О стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2025 года» [Электронный ресурс] / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/819076044>(дата обращения 15.09.2021)
5. Инженерная инфраструктура жилищно-коммунального комплекса (нормативно–правовые акты, формы, статьи, консультации экспертов и многое другое). [Электронный ресурс] / Консультант плюс Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/inzhenernaya_infrastruktura_zhilischno-kommunalnogo_kompleksa/(дата обращения 16.11.2021)
6. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 N 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107793/(дата обращения 25.09.2021)

7. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/006fb940f95ef67a1a3fa7973b5a39f78dac5681/(Дата обращения 20.09.2021)

8. Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года [Электронный ресурс] // Гарант. - Режим доступа:www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/(дата обращения 25.03.2021)

9. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 19.11.2021, с изм. от 23.11.2021) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" [Электронный ресурс]// Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571 (дата обращения 25.03.2021)

10. Адамеску, А.А.Комплексные пространственные исследования: коллективная монография / А.А. Адамеску, Н.Н.Михеева, И.В.Гришина, Москва. – 2019 -371 с.

11. Адуков, Р. Х. Проект Государственной программы комплексного развития сельских территорий: базовые направления доработки [Текст] / Р. Х. Адуков, А. Н. Адукова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 7. – С. 22-28.

12. Адуков, Р. Экономический потенциал сельских территорий как объект оценки [Текст] / Р. Адуков, А. Адукова, М. Корсун // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 12. – С. 78-83.

13. Алексеев, А.И. Изменение сельского расселения в России в конце XX - начале XXI века/ А.И. Алексеев, С.Г.Сафронов// Вестник Московского университета. Серия 5. География. - 2015.- №2.- с.66-76.

14. Алексеев, А.И. Типология сельских населенных пунктов европейской части России в современной демографической и социально-экономической ситуации/ А.И.Алексеев, С.Г.Сафронов// Вестник Московского университета. Серия 5. География. - 2017. - №6. –с.55-61.
15. Алтухов, А.И. Пространственное развитие сельского хозяйства России: монография/ А.И.Алтухов, А.Г. Папцов, Л.Б. Винничек и др., Москва. -2021-324 с.
16. Аникина И.Д., Аникин А.А. Устойчивое развитие регионов: современные вызовы и угрозы/ И.Д.Аникина, А.А.Аникин// Стратегии обеспечения экономической безопасности российских регионов. Материалы II Всероссийской (национальной) конференции. Волгоград - 2021. - С. 117-121.
17. Антонова, Н. И. Критерии отнесения территорий к сельским в России и за рубежом/ Н. И. Антонова// Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования: I Международная научно-практическая Интернет-конференция, посвященная 25-летию ФГБНУ «Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия», Соленое Займище.-2016.-С. 3744-3749.
18. Анциферова О.Ю. К вопросу о развитии сельских территорий России / О.Ю.Анциферова, А.С.Труба// Теория и практика мировой науки. -2016.- №3.- С. 11-13.
19. Арнаут, М.Н. Влияние системы расселения на уровень социально-экономического развития территории и способность выявления "болевых точек" (на примере Дальневосточного федерального округа)/ М.Н.Арнаут// Актуальные проблемы экономики и права. - 2015.- №4 - с.115-122.
20. Ахмедова, Ж.А. Региональные формы расселения населения/ Ж.А.Ахмедова, М.И.Абдурахманова // Механизм реализации стратегии пространственного развития государства. Сборник материалов VIII

Международной научно-практической конференции. под ред. Эсетовой А.М. ; Дагестанский государственный технический университет - 2016. - С. 34-37.

21. База данных муниципальных образований [Электронный ресурс]// Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/> (дата обращения 15.05.2021)

22. Баландин Д. А. Комплексное применение биотехнологий в достижении устойчивого развития сельских территорий региона: монография/ Д.А.Баландин, А.Н.Пыткин, Н.М.Тарасов. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. -166 с.

23. Балашова, Н.Н. Интегральная оценка социально-экономического развития сельских территорий с учетом различий в плотности населения/ Н.Н. Балашова, Д.А. Коробейников, С.А. Попова// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2020.- №10. - С. 76-83.

24. Балашова, Н.Н. Перспективные направления пространственного развития сельских территорий с учетом их дифференциации по плотности населения/Н.Н.Балашова// Инновационные технологии в агропромышленном комплексе в современных экономических условиях. Материалы Международной научно-практической конференции.-2021.-С.30-38.

25. Балашова, Н.Н. Типология сельских территорий по уровню развития социальной инфраструктуры/ Н.Н. Балашова, Д.А. Коробейников, С.А. Попова// Вестник Челябинского государственного университета.-2020.- №10(444).- С. 28-39.

26. Бандман, М.К. Проблемные регионы как объекты региональной экономической политики/ М.К. Бандман // Избранные труды и продолжение начатого. Сибирское отделение Российской академии наук, Институт экономики и организации промышленного производства, Новосибирск.- 2014. - С. 124-155.

27. Баутин, В. М. Устойчивое развитие сельских территорий: сущность, термины и понятия / В.М.Баутин, В.В.Козлов // Информационный бюллетень -2006.- № 3-4.- С.64–67.
28. Белкина, Е.Н. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий: монография/Е.Н.Белкина, В.Г.Агибалова, Краснодар.-2017.-106 с.
29. Белоусова, Е. А. Сельские поселения как объект исследования в концепциях экономического пространства// Управленец.-2016.-№6- с.42-47.
30. Большакова, Ю.А. Обеспечение устойчивого развития социальной инфраструктуры сельских территорий: автореф. дисс ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Княгинино.- 2014. -22с.
31. Большая советская энциклопедия/ гл. ред.А. М. Прохоров.- 3-е изд.-М.: Советская энциклопедия, 1969-1978.
32. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция/ Д. Н. Ушаков. - Москва: Дом Славянской кн.- 2008. - 959 с.
33. Большой энциклопедический словарь/ гл. ред. А. М. Прохоров.- Москва: Советская энциклопедия, Санкт-Петербург: Фонд "Ленингр. галерея".- 2002. - 1628 с.
34. Бондаренко, Л.В. К вопросу о методологии типологизации сельских территорий/ Л.В. Бондаренко, О.А. Яковлева// Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2020.- №9(66). - С. 3-13.
35. Бондаренко, Л.В. Региональная политика государственной поддержки сельских территорий/ Л.В. Бондаренко// АПК:Экономика, управление. 2015. - № 3. - С. 70-82.
36. Бондаренко, Л.В. Методология интегральной оценки социально-экономического развития сельских территорий/ Л.В. Бондаренко, А.В. Козлов, О.А. Яковлева// Экономика сельского хозяйства России.- 2016.-№10. - С. 44-52.
37. Бородкин, Ф.М. Социальные индикаторы. / Ф.М. Бородкин, С.А. Айвазян – М.: ЮНИТИДАНА, 2006. 607 с.

38. Буреш, О.В. Управление социально-экономическим развитием региона: теория и практика: монография/ О.В.Буреш, Л.Ю. Гербеева, Д.Е. Бербергенева, Н.Н.Прядкина,А.В.Фролов,- Москва: «ВПП». -2011. - 160 с.
39. Буянова, М.Э. Концептуальные основы формирования механизма регулирования региональных рисков как фактора устойчивого экономического роста/ М.Э.Буянова// Региональная экономика. Юг России. - 2020.- Т. 8.№1. -С. 144-154.
40. Быковских, А.М. Экономическое значение уменьшения плотности населения/ А.М.Быковских// Регион: системы, экономика, управление. - 2009. -№2(5).- С. 18-21.
41. Васин, С.М. Дисбаланс социального и экономического развития региона: вопросы измерения и проблема противоречия/ С.М.Васин, Н.А.Плешакова// Региональная экономика: теория и практика. - 2013. -№19. – с.38-45.
42. Величенко, Е. А. Совершенствование инструментария индикативного планирования и прогнозирования социально-экономического развития регионов: монография/ Е.А.Величенко, Ставрополь.- 2018.-.209 с.
43. Верблюдова, В. А. Проблемы и тенденции развития социальной инфраструктуры АПК в современных условиях [Электронный ресурс]/ В.А.Верблюдова// Пространство экономики. 2006. №2. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemu-i-tendentsii-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury-apk-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 23.03.2022).
44. Ветров, Г.Ю., Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований/ Г.Ю.Ветров, Д.В. Визгалов, А.А. Шанин, Н.И. Шевырова. Издание второе, дополненное. М.: Фонд «Институт экономики города» - 2002. - 134 с.
45. Волкова, Е.Н. Интегральная оценка социально-экономического развития Московской области/ Е.Н.Волкова//Экономические науки. -2015.- №133. -С. 37-40.

46. Ворошилов, Н. В. Типология, проблемы и перспективы развития сельских территорий/ Н.В.Ворошилов// Проблемы развития территории.- 2018. - №4 (96). – с. 42-58.
47. Ворошилов, Н.В. Оценка экономического неравенства регионов России/ Н.В.Ворошилов// Экономика и предпринимательство. -2013. -№ 12 (ч. 1). -С. 338-343.
48. Гатаулина, Р.Ф. Структуризация экономического пространства региона: сущность, факторы, проектирование: монография/ Р.Ф. Гатауллина, Уфа.- 2016. - 216 с.
49. Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины / под. ред. А.Ф. Трёшникова. – Москва: Советская Энциклопедия, 1988.-432 с.
50. Гетманцев, К.В. Экономическое пространство: проблемы формирования и развития / К.В. Гетманцев, Чебоксары - 2021.- 136 с.
51. Глезер, О.Б. Пространство жизнедеятельности населения и расселения как факторы и условия модернизации России / О.Б. Глезер, Э.И. Вайнберг// Регион: экономика и социология,2013. - № 3 (79). - С. 21-38.
52. Горбенкова Е.В., Щербина Е.В. Методологические подходы моделирования развития сельских поселений / Е.В. Горбенкова, Е.В. Щербина //Вестник МГСУ. -2017. -Т. 12№10(109). - С. 1107-1114.
53. Горшкова, Н.В. Механизм устойчивого развития сельских территорий (на примере Волгоградской области)/ Горшкова, Н.В., Шкарупа Е.А., Рулев А.С.// Региональная экономика. Юг России. - 2020.- Т. 8.№2. - С. 158-170.
54. Горшкова, Н.В.Оценка дифференциации социальной защиты населения южного макрорегиона России/ Н.В.Горшкова, Л.А.Мытарева, Л.В. Григорьева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. -2018. -Т. 20.№1. -С. 64-77.
55. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – 3-е изд./ А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. - 495 с.

56. Греков, А. Н. Формирование эффективного механизма устойчивого развития сельских территорий/ А.Н.Греков// Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. -2012.-№2. -С.172-176.
57. Гришакина, Н.И. Классификация сельских территорий как логическая операция оценки социально-экономического развития региона/ Н.И.Гришакина, А.В.Семёнова// Вестник РГГУ. Серия Экономика.Управление.Право. - 2018. - №1 (11).- С.70-90.
58. Груздев, В. М. Территориальное планирование. Теоретические аспекты и методология пространственной организации территории: учеб. пос. для вузов / В. М. Груздев; Нижегород. гос. архит.-строит. ун-т. – Н. Новгород : ННГАСУ. 2014. 146 с. I
59. Груздев, В. М. Территориальное планирование. Теоретические аспекты и методология пространственной организации территории: учеб. пос. для вузов - Н. Новгород. 2014. - 146 с.
60. Губарь, А.И. Вопросы интегральной оценки уровня социально-экономического развития аграрного район/ А.И. Губарь, М.В. Голованова// Вестник Алтайской академии экономики и права.-2013.-№3(30).-С. 11-14.
61. Гузев, М.М. Экономика и демографический кризис в России /М.М.Гузев// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии.-2012.-№1(16).-С.83-89.
62. Даванков, А.Ю. Дисбалансы и диспропорции социоэколого-экономических систем/ А.Ю.Даванков, Н.О.Ежова, А.А. Алабугин// Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики, Челябинск. - 2016. - С.45-79.
63. Дорфман, Я. Г. Всемирная история физики: с древнейших времен до конца XVIII в. М.: КОМК Суворова А.В. Пространственное развитие: содержание и особенности [Электронный ресурс]// Journal of new economy. - 2019. -№3. - Режим доступа: cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitiie-soderzhanie-i-osobennosti (дата обращения: 12.12.2021).

64. Дошаев, М.Р. Экономические территории и экономическое пространство: монография / М.Р.Дошаев, Москва.- 2005.- 236 с.
65. Дюдюк, М.В. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития регионов Южного федерального округа/ М.В. Дюдюк, С.Н. Косников// Цифровизация экономики: направления, методы, инструменты. Сборник материалов II всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 318-324.
66. Дьяченко, В. Трансформация аграрных поселений в Дальневосточном регионе/ В. Дьяченко// АПК: экономика, управление. - 2019. - № 5. - С. 74-79.
67. Егоров, Д. О. Трансформация системы расселения и сети объектов социальных услуг в сельской местности/ Д. О. Егоров// Геопоиск-2016: Материалы I Всероссийского конгресса молодых ученых-географов (Тверь, 3-9 октября 2016 г.) - Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016. - С. 395-404.
68. Егоров, Д.О. Сельское расселение России: типология территорий по плотности сельских населенных пунктов / Д.О.Егоров, В.С Шурупина // Региональные исследования. - 2018. - №4(62). - С. 4-16.
69. Жидких, Е. И. Функционирование и развитие сельской социальной инфраструктуры регионального АПК/ Е.И.Жидких, А.И.Жидких// Вестник Алтайского государственного аграрного университета.-2007.-№9.-С.77-81.
70. Заславская, Т.И. Методология и методика системного изучения советской деревни / Т.И. Заславская, Р.В.Рывкина -Новосибирск.-1980.-344 с.
71. Земскова, Е.С. Изыточное социальное неравенство как угроза экономической безопасности/ Е.С. Земскова, А.Ю. Быкова// XLV Огарёвские чтения. Материалы научной конференции. В 3-х частях. Ответственный за выпуск П.В. Сенин.- 2017. - С. 245-251.
72. Зубаревич, Н.В. Стратегия пространственного развития после кризиса: от больших проектов к институциональной модернизации / Н.В.Зубаревич//Журнал Новой экономической ассоциации. - 2015. - № 2 (26). С. 226–230.

73. Зубова, О. Г. Основные направления оптимизации системы расселения сельского населения/ О.Г.Зубова, Е.В.Михайлова// Вестник АГАУ. - 2015. - №7 (129) – с.153-158.
74. Игудина, А.И. Сдвиги в размещении сельского населения нечерноземной зоны РСФСР/ А.И. Игудина, Г.В.Иоффе // Изв. АН СССР. Сер. геогр. - 1985.- № 5.- С. 67–80.
75. Иншаков, О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики/ О.В. Иншаков, Д.П. Фролов// Пространственная экономика. - 2007.- №1. - С. 5-21.
76. Иншаков, О.В. Стратегирование социально-экономического развития региона: научное обоснование и актуализация модели/ О.В. Иншаков// Региональная экономика. Юг России. - 2018. -№1(19). - С. 23-43.
77. Иншакова, Е.И Социально-экономическое развитие регионов юга России в условиях индустрии 4.0: достижения, проблемы, приоритеты/ Е.И.Иншакова// Региональная экономика. Юг России. - 2020. - Т. 8.№2. - С. 93-109.
78. Кабанов, В.Н. Критерии для формирования зон опережающего развития сельских территорий (на примере Волгоградской области) / В.Н. Кабанов, Е.В. Михайлова// Научный журнал Российского НИИ проблем мелиорации. - 2016. - №4(24). - С. 232-249.
79. Каганович, А.А. Функции сельских территорий и факторы, влияющие на устойчивость их развития/ А.А.Каганович// Известия СПбГАУ. - 2015. - №40. – с.223-226.
80. Казаков, М.Ю.Эволюция научно-методических подходов к анализу и оценке региональной социально-экономической дифференциации/ М.Ю.Казаков, И.В. Митрофанова// Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. - 2020. - Т. 22.№1. - С. 44-54.
81. Каймакова, М. В. Проблемы социального развития сельских территорий и пути их решения (на примере Ульяновской области)/

М.В.Каймакова// Вестник Саратовского Госагроуниверситета им. Н. И. Вавилова. - 2007. - №1. - С. 32-36.

82. Калинина, А.Э. Особая экономическая зона как инструмент регионального развития: опыт Астраханской области/ А.Э.Калинина, Е.В.Крюкова// Региональная экономика. Юг России.- 2018. -№4. - С. 129-138.

83. Калинина, А.Э. Влияние социально-экономической политики на формирование профессиональных групп региона/ А.Э.Калинина, Ю.В.Задорожнева// Экономика и предпринимательство.- 2017. - №8-2.- С.263-270.

84. Калинина, А.Э. Социально-экономическая политика региона: многофакторная оценка реализации и направления повышения эффективности: монография/ А.Э.Калинина, Ю.В.Задорожнева, А.В.Шевандрин - 2015. - 199 с.

85. Клепарский, В.Г. Плотность населения и управление развитием региона/ В.Г.Клепарский// Управление развитием крупномасштабных систем MLSD'2017. Материалы Десятой международной конференции: в 2-х томах. Институт проблем управления им.В.А.Трапезникова. -2017.-С.187-189.

86. Ковалев, С.А. Сельское расселение. (Географическое исследование)/ С.А.Ковалев. М.:Изд-во Моск. ун-та, 1963. - С. 5–105.

87. Козлов, А.В. Алгоритм комплексной оценки уровня и динамики социально-экономического развития сельских территорий субъектов Российской Федерации/ А.В.Козлов, О.А.Яковлева, В.Г.Новиков, В.Я.Стрельцов// Вестник Российского государственного аграрного заочного университета. - 2018. - №30(35). - С. 55-63.

88. Колесниченко, Е.А. Направления снижения дифференциации регионального развития/ Е.А.Колесниченко// Социально-экономические явления и процессы. -2009.-№1(13). -С. 58-63.

89. Колодина, Е. А. Идентификация и типология сельских территорий в исследовании их социально-экономического развития [Электронный ресурс]/ Е.А.Колодина// РЭиУ. -2019. - №3 (59). - Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/identifikatsiya-i-tipologiya-selskih-territoriy-v-issledovanii-ih-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 19.06.2021).

90. Коломак, Е.А. Неравномерное пространственное развитие в России: объяснения новой экономической географии/ Е.А.Коломак// Вопросы экономики.- 2013. - №2, - с.132-150.

91. Коломак, Е.А. Ресурс урбанизации в России/ Е.А.Коломак// Пространственная экономика. - 2015. - № 4. - С. 59-74.

92. Колосовский, Н.Н. К вопросу об экономическом районировании / Н.Н. Колосовский// Пространственная экономика. - 2009.- №1. - С. 102-123.

93. Колпакова, Е.А. Взаимосвязь процессов пространственной трансформации системы расселения и экономического развития сельских территорий// Е.А. Колпакова // Экономика, управление: проблемы и решения. -2021.-№10.Т5. - С.71-77.

94. Колпакова, Е.А. Пространственная дифференциация уровня и качества жизни сельского населения/ Е.А.Колпакова// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2022. -№2. -С.30-35.

95. Кондратьев, Д.А. Понятие и сущность социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс] / Д.А. Кондратьев // Российский экономический интернет-журнал. - 2015. -№4 - Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/d60/d6070e962dd403f72e4ce030a3ffd250.pdf> (дата обращения: 12.09.2021).

96. Корицкий, А.В. Оценка влияния плотности населения и размеров региональных рынков на уровни заработной платы и доходов в регионах России/ А.В.Корицкий, В.А. Семенихина// Вестник НГУЭУ. - 2015. - №3. - С. 134-143.

97. Кормаков, Л. Ф. Модернизация дорожнотранспортной инфраструктуры – стартовый этап комплексного развития сельских территорий/ Л. Ф. Кормаков

// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2019. – № 9. – С. 75-80.

98. Косинский, П.Д. Агломерация как инструмент устойчивого развития сельских территорий региона/ П.Д.Косинский, В.В.Меркурьев, А.В. Харитонов// Фундаментальные исследования.- 2017. - № 9-2. - С. 450-454.

99. Кривокора, Ю.Н. Многофункциональное сельское хозяйство: проблемы развития: монография / Ю.Н. Кривокора. – Ставрополь, 2014. 328 с.

100. Крылов, Г.А. Этимологический словарь русского языка/ Г.А. Крылов. - СПб: Виктория+, 2009. - 432 с.

101. Крючков, В.В. Север на грани тысячелетий/ В.В. Крючков.- М.: Мысль, 1987.- 268 с.

102. Кулаковский, Е.С. Тенденции современного размещения населения в староосвоенном регионе (Воронежская область)/ Е.С.Кулаковский, Н.В.Яковенко// Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика. Сборник научных статей. - 2016. - С. 562-569.

103. Курушина, Е.В. Управление пространственным развитием на основе межрегиональной экономической интеграции/ Е.В. Курушина, Тюмень - 2019.- 176 с.

104. Курченков, В.В. Проблемы низкого уровня жизни населения на сельских территориях российских регионов/ В.В.Курченков, Д.А. Конева// Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. - 2020. - №4. - С. 37-44.

105. Кусакина, О.Н. Методические подходы к оценке состояния сельской территории как многофункциональной эколого-социально-экономической системы/ О.Н. Кусакина, Ю.Н. Кривокора// Теория и практика общественного развития.- 2014.- №19.- С. 58-63.

106. Лаппо, Г.М. География городов: учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов/ Г.М. Лаппо. - М.: ВЛАДОС.- 1997. - 480 с.

107. Ларина, Т. Н. Анализ изменения системы сельского расселения России (по данным переписей населения/ Т.Н. Ларина, Ю.Р. Юзаева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. - 2012. - №1. -с. 48-51.
108. Лейзерович, Е.Е. Уровни организации пространства: экономико-географический анализ/ Е.Е.Лайзерович// Известия РАН,1995.-№2.-С. 25-31.
109. Мазаев, А. Г. Закономерности динамики развития территориальных систем расселения: геополитический аспект [Электронный ресурс]/ А.Г.Мазаев // Академический вестник УралНИИпроект РААСН.- 2009. - №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-dinamiki-razvitiya-territorialnyh-sistem-rasseleniya-geopoliticheskiy-aspekt> (дата обращения: 11.11.2021).
110. Мазлоев, В.З. Формирование процессов трансформации экономического механизма аграрного сектора/ В.З. Мазлоев, М.Г. Озерова// Экономика сельского хозяйства России. -2017.-№8. -С. 15-21.
111. Макарова, И. Л. Анализ методов определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья/ И.Л.Макарова// Символ науки: международный научный журнал.- 2015.- №7-1. -с.87-95.
112. Мальчикова, Д. С. Планирование территорий и функции сельской местности: общественно-географический анализ [Электронный ресурс] / Д.С.Мальчикова// Географический вестник. - 2014. - №3(30).- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-territoriy-i-funktsii-selskoy-mestnosti-obs>
113. Мальчикова, Д.С. Планирование территорий и функции сельской местности: общественно-географический анализ/ Д.С.Мальчикова// Географический вестник.- 2014.- №3 - С. 47 – 53.
114. Межонова, Н. В. К вопросу о критериях сельских территорий: отечественные и зарубежные подходы [Электронный ресурс] /Н.В.Межонова// Никоновские чтения.- 2007.- №12.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-kriteriyah-selskih-territoriy-otechestvennye-i-zarubezhnye-podhody> (дата обращения: 10.02.2021).

115. Мельников, Р.М. Проблемы теории и практики государственного регулирования экономического развития регионов: монография/ Р.М. Мельников, М.- 2006. - 199 с.
116. Меренкова, И.Н. Формирование механизма устойчивого развития сельских территорий на основе проведения их комплексной оценки/ И.Н.Меренкова, А.Л.Медков// ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. -2011 - № 5.- С. 53-57.
117. Мерзлов, Ф. В. Региональный опыт разработки программ устойчивого развития сельских территорий/ Ф.В. Мерзлов, Л.А.Овчинцева, О.А. Попова, ФГБНУ «Росинформагротех». - 2012. - 112 с.
118. Минакир, П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепций пространственной организации экономики/ П.А.Минакир// Пространственная экономика.- 2018.- № 4.- С. 8-20.
119. Митрофанова И.В. Показатели оценки стратегий социально-экономического развития региона в координатах конкурентоспособности, устойчивости, безопасности и сбалансированности/ И.В. Митрофанова, О.А. Чернова, Н.Н. Тюпакова// Региональная экономика. Юг России. - 2021. - Т. 9.№1. - С. 16-31.
120. Михайлова, Е. В. Пространственная организация системы расселения в регионе [Электронный ресурс]/ Е.В.Михайлова, А.А.Карпова// Научно-методический электронный журнал «Концепт».-2016. -Т. 15.-С. 2231–2235.- Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/96366.htm>.
121. Мичурина, Ф.З., Теньковская Л.И, Мичурин С.Б Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие, Пермь. -2016. -293 с.
122. Мичурина, Ф.З. Сельское расселение. Методология и методика регионального анализа (на материалах Урала)/ Ф.З.Мичурина, Пермь. -1998. - 199
123. Мичурина, Ф.З. Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие/ Ф.З. Мичурина, Л.И. Теньковская, С.Б. Мичурин – Пермь : ИПЦ «Прокрость», 2016. - 293 с.

124. Мотрич, Е.Л. Миграционные процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы/ Е.Л.Мотрич, В.В. Зубков// Социальная политика и социология. - 2021. - Т. 20№1(138). - С. 149-159.
125. Муртазаева, Р. Н. Комплексное развитие сельских территорий Волгоградской области с учетом почвенно-климатических зон/ Р. Н. Муртазаева, Г. Н. Зверева, Д. А. Буланова//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.-2014.-№9.-С.13-16.
126. Нефедова, Т.Г. Между домом и ... домом. Возвратная пространственная мобильность населения России/ Т.Г. Нефедова, К.В. Аверкиева, А.Г. Махрова, М.: Новый хронограф. - 2016. - 504 с.
127. Никитина, Т.И. Организация мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий/ Т.И.Никитина// Вестник Мичуринского ГАУ. -2019. - № 2. - С. 189-197.
128. Обедков, А.П. Формирование опорного каркаса северных территорий как фактор модернизации и укрепления российского пространства/ А.П. Обедков // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук - 2018. - С. 1029-1038.
129. Овчинников, О. Г. Сельская местность США: определение, состояние и эволюция [Электронный ресурс]/ О.Г.Овчинников// Россия и Америка в XXI веке - №4- 2020.- Режим доступа: rusus.jes.su/s207054760013409-6-1/ (дата обращения: 11.02.2021).
130. Огарков, А.П. Комплексное жизнеобустройство на сельских территориях и поселениях: проблемы и их решение/ А.П. Огарков, С.А. Огарков // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. - 2019. -№ 2 (169). -С. 35-37.
131. Орехова, Е.А. Структура безопасности социально-экономического развития муниципальных образований: опыт пространственного анализа/

Е.А. Орехова, А.В.Плякин// Региональная экономика. Юг России. -2017. - №2(16). - С. 112-124.

132. Орлова, Э.О. Об интегральном показателе социально-экономического развития муниципального образования/ О.Э.Орлова, Т.В. Ускова// Экономические и социальные перемены в регионе. Мониторинг общественного мнения.- 2002.- №2(17).- С. 11-21.

133. Орлянская, Е.В. Пространственное развитие региона на примере республики Татарстан [Электронный ресурс]/ Е.В.Орлянская// Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. -№1 (23). - 2009. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennoe-razvitie-regiona-na-primere-respubliki-tatarstan> (дата обращения: 12.09.2021).

134. Палаткина, И.В. Сельскохозяйственная потребительская кооперация как основа развития сельских территорий и гражданского общества: монография/ И.В. Палаткина, А.А. Кудрявцева, Пенза - 2012. -150 с.

135. Панов, М.М. Внутрорегиональная типология сельских территорий (на примере Вологодской области)/ М.М.Панов// Проблемы развития территории. - 2015. - № 2. - С. 159-173.

136. Пантелеева, О.И. Устойчивое развитие сельских территорий: институциональный аспект/ О. И. Пантелеева, Москва - 2011.- 144 с.

137. Патракова, С.С. Сельская местность как элемент опорного каркаса территории [Электронный ресурс]/ С.С. Патракова// Вопросы территориального развития.- №1. - 2020. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/selskaya-mestnost-kak-element-opornogo-karkasa-territorii> (дата обращения: 12.11.2020).

138. Пациорковский, В.В. Сельско-городская Россия. - М.: ИСЭПН РАН, 2010. - 390 с.

139. Петриков, А. В. О проекте концепции устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года/ А. В. Петриков// Муниципальная Россия.- 2010. - № 1 (7). - С. 15–23.

140. Петрова, Е.А. Проблемы и риски территориального развития в условиях посткризисной рецессии/ Е.А.Петрова, В.В.Калинина, А.В.Шевандрин// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2015. -№4(33). - С. 52-65.
141. Плякин, А.В. Пространственный анализ и оценка факторов устойчивого развития муниципальных образований/ А.В.Плякин, Е.А.Орехова// Региональная экономика. Юг России. - 2019. - Т.7. - №2.- С.146-156.
142. Плякин, А.В. Пространственный анализ неоднородности экономического потенциала развития муниципальных районов/ А.В.Плякин, Е.А.Орехова // Вестник ВИЭПП. - 2018. -№1.- С. 112-116.
143. Плякин, А.В.Пространственный анализ структуры земельного фонда Волгоградской области в геоинформационной системе/А.В. Плякин, Е.А. Орехова, В.Н. Бодрова// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 11: Естественные науки. - №2.- 2012. - с.65-72.
144. Победин, А.А. Внутрирегиональная дифференциация социально-экономического развития: методология анализа и политика регулирования/ А.А. Победин, Екатеринбург-2010.-200 с.
145. Победин, А.А. Интегральный подход при определении территориальной монофункциональности/ А.А. Победин, Д.В. Федулов, В.В. Зиновьева// Муниципалитет:экономика и управление.-2018.-№2(23).-С.43-51.
146. Победин, А.А. Цикличность как фактор неравномерного развития экономического пространства региона/А.А. Победин// Экономика и политика. -2014.- №2(3).- С. 157-168.
147. Польшнев, А.О. Комплексная оценка уровня инфраструктурной обеспеченности регионов/ А.О. Польшнев., В.Н. Разбегин, Б.М. Штульберг// Регион: Экономика и Социология. - 2012. - № 3 (75). - С. 58-72.
148. Польшнев, А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация: методология анализа и государственного регулирования/ А.О. Польшнев – 2-е изд. – М, 2011.- 208 с.

149. Польшнев, А.О. Эффективность изменения территориальных пропорций в экономике России/ А.О.Польшнев// Российский внешнеэкономический вестник. - 2020.- №2. - С. 93-106.
150. Поляна, П.М. Формирования систем расселения: подходы к изучению / П.М.Поляна// Известия АН СССР. Сер. Географическая, 1982.-№ 4. - С.65-74.
151. Попов, П.В. Методология построения логистической инфраструктуры на территории региона/ П.В. Попов, И.Ю. Мирецкий // Экономика региона. - 2019. - Т. 15.- №2.- С. 483-492.
152. Попов, П.В. О подходе к решению задач оптимизации региональной инфраструктуры региона// П.В. Попов - Логистика.-2020.-№11. - С. 39-43.
153. Попова, С. А. Развитие сельских территорий Волгоградской области на основе государственного регулирования/ С. А. Попова, Т. А. Рудкова, Ф. П. Косицина// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 1. – С. 55-57.
154. Портер, М.Э. Конкуренция / М.Э. Портер. – М.: Издательство Вильямс, 2006. – 608 с.
155. Разорвин, И.В. Стратегическое маркетинговое планирование как инструмент эффективного развития территорий/ И.В. Разорвин, Н.В. Усова, Е.С. Куликова// Дискуссия. - 2015.- №5(57). - С. 35-41.
156. Регионы России. Социально-экономические показатели 2002-2019 г.: стат. сб.[Электронный ресурс]// Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)
157. Репина, Е.Г. Интегральная статистическая оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Самарской области/ Е.Г. Репина, М.С. Гусева, Н.В.Полянскова// Наука XXI века: актуальные направления развития. -2019.-№1-2.- С. 148-154.
158. Родимцев, С.А. Типологическая оценка развития сельских территорий Орловской области /С.А. Родимцев, А.В. Резвяков, Н.С. Студенникова //Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - № 39. - С. 43-53.

159. Рой, О.М. Влияние неравномерности развития сибирских регионов на миграционную убыль/ О.М. Рой// Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2021.- №53.- С. 100-110.
160. Сарварова, Э.Р. Городские агломерации и системы расселения: новые перспективы и барьеры развития/Э.Р. Сарварова, М.С. Гусева// Современные наукоёмкие технологии. - 2014. - № 7 (ч. 1). - С. 79–81.
161. Сафронов, С.Г. Современные тенденции трансформации этнического состава населения России/ С.Г. Сафронов// Балтийский регион. - 2015.- №3(25). - С. 138-153.
162. Светульников, С.Г., Заграновская, А.В., Светульников, И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России/ С.Г.Светульников, А.В.Заграновская, И.С.Светульников, СПб.- 2012.- 129 с.
163. Серков, А.Ф. Трансформация аграрной политики на этапе повышения роли российской агропродовольственной продукции на мировом рынке/ А.Ф. Серков, В.С. Чекалин// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий.- 2019.-№ 12. - С. 8-12.
164. Самарина В.П. Антикризисное управление регионами России/ В.П. Самарина, Курск - 2021. -129 с.
165. Сидоров, А. А. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований [Электронный ресурс]/ А.А. Сидоров, М.П.Силич// Известия ТПУ. 2008. №6. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-munitsipalnyh-obrazovaniy> (дата обращения: 04.10.2021).
166. Скуфьина, Т.П. Об исследовании социально-экономической динамики и перспектив развития российской Арктики с учетом геополитических, макроэкономических, экологических, минерально-сырьевых факторов/ Т.П. Скуфьина// Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения. - 2020.- С. 85-86.

167. Скуфьина, Т.П. Многофакторные вызовы развития арктической зоны Российской Федерации/ Т.П. Скуфьина// Экономика и управление. - 2019.- №3(161).- С. 17-22.
168. Скуфьина, Т. П. Социально-экономическая дифференциация пространства: противоречия теории и практики регулирования [Электронный ресурс] / Т.П. Скуфьина// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - №6(30). - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-prostranstva-protivorechiya-teorii-i-praktiki-regulirovaniya> (дата обращения: 13.12.2021).
169. Новикова, О.А. Теоретические и методические положения управления инновационным контуром: монография/ О.А. Новикова, В.П. Самарина В.П., Курск - 2021.- 90 с.
170. Семин, А.Н. Сельские территории: проблемы и перспективы развития: монография / А.Н. Семин, А.П. Третьяков, А.С. Лылов, Москва.- 2021.- 224 с.
171. Сорокина, Н.Ю. Оценка устойчивости социально-экономического развития региона с позиций интегрального подхода/ Н.Ю. Сорокина// Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.- 2015.*№4(82). -С. 92-100.
172. Статистический ежегодник Волгоградская область 2000-2019 гг: [Электронный ресурс]// Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики.- Режим доступа: <http://www.volgastat.gks.ru/> (дата обращения: 18.01.2021)
173. Суворова, А. В. Теоретические основы исследования экономического пространства: эволюция подходов [Электронный ресурс] // ЖЭТ - 2020. №3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-issledovaniya-ekonomicheskogo-prostranstva-evolyutsiya-podhodov> (дата обращения: 12.10.2020)

174. Сурков, А.А. Объединение экономических прогнозов с использованием экспертной информации/ А.А.Сурков// Статистика и экономика, 2019. - Т.16. - №5. - С.4-14.
175. Сурнина, Н.М. Развитие социальной и инженерной инфраструктуры региона: сущностный, институциональный, информационный аспекты/ Н.М.Сурнина, А.А.Илюхин, С.В.Илюхина// Известия уральского государственного экономического университета, 2016. - С.54-65.
176. Суспицын, С.А. Проект СИРЕНА: методы измерения и оценки региональной асимметрии/ С.А. Суспицын, Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН - 2002. - 248 с.
177. Сюпова, М. С. Дифференциация социально-экономического развития муниципальных образований как угроза экономической безопасности региона/ М.С. Сюпова// Власть и управление на Востоке России.- 2021. -№1 (94). – С. 70-79.
178. Татаркин, А.И. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики/ А.И. Татаркин, Челябинск - 2016. - 295 с.
179. Татаркин, А.И. Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики/ А.И. Татаркин, А.Ю. Даванков, Г.Н. Пряхин, В.В. Седов, А.Ю. Шумаков, Челябинск -2016. – 295 с.
180. Тимофеева, Г.В. Государственная социальная политика России: опыт рыночных трансформаций и перспективы развития/ Г.В. Тимофеева// Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии, 2012.-№1(16). - С. 74-82.
181. Ткаченко, А.А. Ключевые понятия теории расселения: попытка переосмысления [Электронный ресурс]/ А.А. Ткаченко// Вестник Московского университета. Серия 5. География.- 2018.- №2.- Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyucheveye-ponyatiya-teorii-rasseleniya-popytka-pereosmysleniya> (дата обращения: 16.04.2021).

182. Троцкий, А.Я. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография/ А.Я. Троцкий, Барнаул - 2013.- 330 с.
183. Трубехина, И.Е. Подходы к оценке неравномерности пространственного развития регионов (на примере муниципальных образований Новосибирской области)/И.Е. Трубехина// Исследования молодых ученых: отраслевая и региональная экономика, инновации, финансы и социология. Сборник статей,Новосибирск. - 2013. - С. 181-191.
184. Узун, В.Я. Госпрограмма комплексного развития сельских территорий: анализ проекта/ В.Я. Узун// Экономическое развитие России. -2019. -Т. 26.- № 5. -С. 30-34.
185. Ушачев, И.Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России/ И.Г. Ушачев, А.Ф. Серков, В.В. Маслова// АПК: Экономика, управление. -2019. -№ 3.- С. 4-16.
186. Федотова, М.Ю., Ломакина А.А. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования: монография/ М.Ю. Федотова, А.А. Ломакина, Пенза -2013.- 200 с.
187. Фирсов, А. Дифференциально-производственный метод обеспечения устойчивого развития сельских территорий региона/ А. Фирсов, М. Юркова, А. Кондрашкин, А. Качанов// Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 5. – С. 82-88.
188. Фомин, А.А. Опыт развития сельских территорий в Германии/ А.А.Фомин, И.Ю. Мамонтова // IACJ. -2020. -№4. – с.8
189. Фролов Д.П. Будущее стратегий территориального развития: анализ современных методологий/ Д.П. Фролов, И.А.Соловьева// Региональная экономика: теория и практика.- 2016. -№10(433). - С. 28-45.
190. Хамидулина, А.М. Управление агломерационным развитием в республике Татарстан/ А.М. Хамидулина, Н.В. Волкова// Экономика в меняющемся мире.- 2019. - С. 369-371.

191. Хорев, Б.С. Депопуляционный «взрыв» в России/ Б.С. Хорев // География в школе. -2002.- № 1.- С. 10.
192. Хорев, Б.С. Проблемы изучения миграции населения (статистико-географические очерки)/ Б.С. Хорев, В.Н. Чапек, М.- 1978.- 254 с.
193. Чепик, А.Е. Прогнозирование внутрирегиональной неравномерности экономического развития региона/ А.Е. Чепик// Управленческое консультирование. - 2015. - № 2 - С. 175 -187.
194. Чугуевская, Е.С. О территориально-пространственных аспектах стратегии пространственного развития Российской Федерации/ Е.С. Чугуевская // Архитектура и строительство, 2017. - Вып.1. - С. 67–71.
195. Шагайда, Н.И. О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2017 году/ Н.И.Шагайда, Р.Г. Янбых, В.Я. Узун и др.// Ежегодный доклад по результатам мониторинга, Москва- 2019. - Выпуск 5-332 с.
196. Шайхутдинова, Г. Ф. Потребности населения как фактор развития социальной инфраструктуры [Электронный ресурс]// Вестник ТГУ. 2007. №8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/potrebnosti-naseleniya-kak-faktor-razvitiya-sotsialnoy-infrastruktury> (дата обращения: 23.03.2022).
197. Шамин Р.Р. Сущность и значение многофункциональных элементов инфраструктуры сельских территорий [Электронный ресурс]/ Р.Р. Шамин, Н.А.Середа// Известия ТСХА.- 2018. - №3. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-znachenie-mnogofunktsionalnyh-elementov-infrastruktury-selskih-territoriy> (дата обращения: 12.11.2021).
198. Шевандрин, А.В. Факторы социально-экономического развития неустойчивых хозяйственных систем муниципального уровня/ А.В. Шевандрин, В.В. Калинина// Региональная экономика. Юг России.- 2015.- №1(7). - С. 114-123.
199. Шелковников, С.А. Механизм государственной поддержки аграрного сектора экономики в контексте развития человеческого капитала:

монография / С.А. Шелковников, В.В. Рождественская, А.Л. Полтарыхин и др., Москва - 2021.- 108 с.

200. Шелудков, А.В. Трансформация сельского расселения Тюменской области в постсоветский период: диссертация ... кандидата географических наук: 25.00.24.Москва. -2020.-161 с.

201. Шлевкова, Т.В. Сельское хозяйство Волгоградской области: современные тенденции и перспективы роста/ Т.В. Шлевкова, М.Э.Буянова// Региональная экономика. Юг России.- 2019.- Т. 7.№2.- С. 124-134.

202. Шмидт, Ю.Д. Методика оценки устойчивости развития регионального туристского комплекса /Ю.Д. Шмидт, Муайяд М.Ф.Шакра// Вестник евразийской науки. - 2019.- Т. 11.-№6.- С. 63.

203. Шмидт, Ю.Д. Оценка результативности новых инструментов миграционной политики в Дальневосточном регионе/ Ю.Д. Шмидт, Н.В. Ивашина //Экономика региона. - 2021. - Т. 17.- №3. - С. 902-916.

204. Шумакова, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность/ О.В. Шумакова, М.А. Рабканова// Фундаментальные исследования -2014.- №8-7.- С.1643-1646.

205. Шутьков, А.А. Система управления агропромышленным комплексом: теория, методология, практика: монография/ А.А. Шутьков, Москва - 2019.- 390 с.

206. Arnott R., Wrigley N. Editorial// Journal of Economic Geography. 2001. Vol. 1. Issue 1. Pp. 1–4. DOI: 10.1093/jeg/1.1.1.

207. Bandman, M.New transport system formation as an entrance to the world market for Siberian regions/ M.Bandman, V.Malov// Global Economic Review. - 2002. -Т. 31.-№4. -С. 39-55.

208. Combes P.-P. The Rise and Fall of Spatial Inequalities in France: A Longrun Perspective // Journal of Urban Economics, volume 63, Posted:2008, p. 723 - 742.

209. Inshakov, O.V The transformation of the global energy markets and the problem of ensuring the sustainability of their development/ O.V.Inshakov,

- L.Y.Bogachkova, E.G.Popkova// Energy Sector: A Systemic Analysis of Economy, Foreign Trade and Legal Regulations. -2019.- C. 135-148.
210. Khamidulina. A. Evaluation of the ecological activity of the regions in Russia/ A.Khamidulina, D.Rodnyansky, O.Smyslova, E.Kukina// 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on social sciences and arts SGEM 2018. Conference proceedings. - 2018. - C. 605-612.
211. Krugman P. First nature, second nature, and metropolitan location// J Regional Sci. 1993
212. Losch. A. Population cycles as a cause of business cycles// The Quarterly Journal of Economics, 1937, 51 (4), pp.649–662.
213. Miretskiy, I.Y.Minimization of penalties for tardiness in a flow shop systems / I.Y. Miretskiy, M.M.Guzev, P.V.Popov// Proceedings - 2020 2nd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA -2020.- 2. 2020. -C. 41-45.
214. Motrich, E.L.Review of the report: demographic situation and demographic behavior of the population of the Vologda oblast: 1st regional demographic report / E.L.Motrich // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast.- 2021.- T. 14.-№2.- C. 225-226.
215. Myrdal G. Economic Theory and Under-Developed Regions. London: G. Duckworth.1957. 167 p
216. Naschold F. Modernisierung des Staates: new public management in deutscher und internationaler Perspektive [Text]/ F. Naschold, J. Bogumil. – Wiesbaden: Springer Fachmedien GmbH, 2000. – 250 p.
217. Özden, K. Local Governments and Democracy: Impossible or Indispensable Pairs? [Text]/ K. Özden// European Journal of Economic and Political Studies. – 2012. – Vol. 5. – Iss. 2. – P. 131–141.
218. Perroux F. L'économie du XXe siècle. Paris: Presses Universitaires de France, 1961. 598 p.

219. Pobedin, A.A. Socio-economic consequences of the first and second waves of the pandemic in Russian regions/ A.A.Pobedin, N.R.Balynskaya, D.Williams// R-Economy.- 2021.- T. 7.№3.- C. 146-157.
220. Samarina, V. On assessing the sustainable development of industrial regions results/ V. Samarina, T.Skufina, A.Samarin// E3S Web of Conferences.Cep. "Ural Environmental Science Forum "Sustainable Development of Industrial Region", UESF- 2021" 2021.
221. Samarina, V. The experience of using gri standards in sustainable development reports by Russian industrial corporations/ V.Samarina, T.Skufina, A.Samarin// E3S Web of Conferences.1.- 2020.- C. 07011.
222. Serova, E.V. New approaches to rural development in Russia/ E.V.Serova, A.S.Naumov, R.// Yanbykh Wieś i Rolnictwo. -2020.- № 4 (189). -C. 28-42.
223. Topornin. N. Economic case for migration restrictions in Europe/ N. Topornin. Y. Schmidt, T.Seregina, S.Bratanovskii // Utopia y Praxis Latinoamericana.- 2019. -T. 24.-№Extra5. -C. 152-161.
224. Wiggins S., Proctor S. How special are rural areas? The economic implications of location for rural development// Development Policy Review. 2001. Vol. 19. No. 4. P. 427–436.
225. Zubarevich, N.V. Russian regions in the acute phase of the coronavirus crisis: differences from previous economic crises of the 2000s/ N.V.Zubarevich, S.G.Safronov// Regional Research of Russia. -2020. -T. 10.-№4. -C. 443-453.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1 – Муниципальные образования Волгоградской области

Однородные городские территории	Волгоград, Волжский, Камышин, Михайловка, Урюпинск, Фролово.
Неоднородные муниципальные районы	Быковский, Городищенский, Даниловский, Дубовский, Еланский, Жирновский, Иловлинский, Калачевский, Камышинский, Котельниковский, Котовский, Ленинский, Николаевский, Новоаннинский, Новониколаевский, Октябрьский, Палласовский, Руднянский, Светлоярский, Серафимовичский, Среднеахтубинский, Суровикинский, Чернышковский районы.
Однородные сельские муниципальные районы	Алексеевский, Киквидзенский, Клетский, Нехаевский, Ольховский, Кумылженский, Старополтавский, Урюпинский, Фроловский районы.

Примечание: В 2012 году в рамках муниципального устройства, на территории района (в границах упразднённого одноимённого Михайловского муниципального района) и города областного подчинения Михайловка с подчиненным ему рабочим поселком городского типа Себрово, было образовано единое муниципальное образование город Михайловка со статусом городского округа. В связи с этим, Михайловский район в составе сельских территорий Волгоградской области не учитывался.

Приложение 2 - Анкета для проведения социологического обследования сельского населения

1. Пол:

- а) женский;
- б) мужской.

2. Возраст: _____.

3. Образование _____

4. Оцените предложенные параметры, характеризующие условия проживания в сельском населенном пункте по 5-балльной шкале:

- а) школьное образование _____;
- б) медицинское обслуживание _____;
- в) транспортные услуги _____;
- г) условия труда _____;
- д) объекты торговли _____
- е) спортивные учреждения _____;
- ж) объекты инженерной инфраструктуры _____;
- з) уровень заработной платы _____;
- и) объекты культурно-досугового типа _____;
- к) состояние окружающей среды _____.

5. Какие из перечисленных социальных проблем являются наиболее значимыми?

- а) снижение продолжительности жизни;
- б) безработица;
- в) коррупция и преступность;
- г) неудовлетворительное состояние объектов социальной и инженерной инфраструктуры.

6. Какие из перечисленных экономических проблем являются наиболее значимыми?

- а) низкие доходы населения;
- б) качество и стоимость услуг ЖКХ;
- в) уровень развития сельского хозяйства;
- г) низкий уровень развития малых форм хозяйствования;
- д) инвестиционная привлекательность района.

Приложение 3 - Плотность сельского населения по муниципальным районам Волгоградской области, 2002-2019 гг.

Муниципальный район	2002 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Алексеевский	8,76	8,29	8,06	7,89	7,73	7,59	7,47	7,40	7,26	7,14	7,02
Быковский	5,62	6,36	6,10	6,03	5,94	5,90	5,89	5,80	5,72	5,68	5,60
Городищенский	11,42	11,81	11,83	11,74	11,62	11,51	11,48	11,43	11,54	11,52	11,63
Даниловский	4,91	4,25	4,11	4,00	3,91	3,82	3,73	3,63	3,56	3,46	3,27
Дубовский	6,27	6,13	6,09	6,11	6,16	6,11	6,05	5,99	5,88	5,79	5,73
Еланский	8,53	7,38	7,04	6,91	6,80	6,64	6,48	6,37	6,25	6,10	5,96
Жирновский	4,91	4,40	4,04	3,94	3,83	3,78	3,72	3,64	3,55	3,44	3,37
Иловлинский	4,84	5,65	5,43	5,42	5,41	5,43	5,41	5,41	5,38	5,29	5,19
Калачевский	9,76	8,73	8,56	8,47	8,39	8,28	8,18	8,18	8,06	7,86	7,70
Камышинский	9,38	9,18	9,08	8,97	8,86	8,76	8,70	8,58	8,69	8,60	8,54
Киквидзенский	9,16	8,58	8,44	8,33	8,25	8,16	8,05	7,96	7,86	7,75	7,68
Клетский	5,52	5,04	5,03	5,03	5,04	5,06	5,03	4,98	4,90	4,80	4,74
Котельниковский	5,77	5,76	5,72	5,63	5,57	5,55	5,48	5,45	5,37	5,33	5,28
Котовский	5,04	4,37	4,17	4,02	3,92	3,87	3,82	3,74	3,67	3,72	3,59
Кумылженский	8,16	7,44	7,33	7,26	7,18	7,06	6,97	6,88	6,79	6,71	6,60
Ленинский	6,62	5,92	6,00	6,06	6,10	6,11	6,10	6,02	5,95	5,96	5,86
Нехаевский	8,25	7,28	7,11	6,95	6,78	6,63	6,46	6,32	6,16	6,06	5,94
Николаевский	5,60	5,23	5,17	5,11	5,05	5,02	4,96	4,92	4,82	4,83	4,73
Новоаннинский	7,33	6,42	6,25	6,14	6,04	5,95	5,82	5,71	5,57	5,41	5,30
Новониколаевский	6,98	5,79	5,44	5,30	5,26	5,15	5,08	5,01	4,92	4,84	4,79
Октябрьский	6,16	5,49	5,41	5,35	5,26	5,22	5,16	5,11	5,06	5,01	4,94
Ольховский	8,92	8,20	8,19	8,20	8,21	8,25	8,29	8,20	8,01	7,84	7,72
Палласовский	5,10	4,60	4,54	4,50	4,45	4,41	4,37	4,30	4,26	4,20	4,13
Руднянский	6,33	5,71	5,33	5,28	5,17	5,05	4,93	4,83	4,73	4,67	4,59
Светлоярский	9,92	9,74	9,56	9,57	9,48	9,41	9,33	9,24	9,21	9,21	9,26
Серефимовичский	4,78	4,45	4,38	4,32	4,25	4,20	4,10	4,05	3,98	3,92	3,86
Среднеахтубинский	16,85	17,40	16,70	16,71	16,67	16,61	16,83	17,11	17,25	17,33	17,17
Старополтавский	6,35	5,47	5,39	5,29	5,19	5,14	5,09	5,02	4,93	4,82	4,78
Суровикинский	4,14	4,95	4,87	4,80	4,73	4,65	4,56	4,52	4,48	4,39	4,35
Урюпинский	9,00	8,46	8,38	8,24	8,17	8,04	7,92	7,82	7,69	7,55	7,43
Фроловский	5,41	4,73	4,70	4,68	4,66	4,63	4,57	4,52	4,42	4,42	4,34
Чернышковский	4,62	4,11	3,81	3,78	3,74	3,68	3,61	3,54	3,50	3,45	3,41

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 4– Результаты опроса экспертов и промежуточные вычисления для расчета коэффициента конкордации Кэндалла

Эксперты	Баллы							
	Социальный блок				Экономический блок			
	$I_1(h_{i1})$	$I_2(h_{i2})$	$I_3(h_{i3})$	Σ	$I_4(h_{i4})$	$I_5(h_{i5})$	$I_6(h_{i6})$	Σ
\mathcal{E}_1	10	5	8	23	10	9	8	27
\mathcal{E}_2	9	6	10	25	8	10	7	25
\mathcal{E}_3	9	7	5	21	9	8	6	23
\mathcal{E}_4	10	9	7	26	10	7	8	25
\mathcal{E}_5	8	7	9	24	8	7	5	20
<i>промежуточные вычисления для расчета коэффициента конкордации Кэндалла</i>								
Эксперты	Социальный блок			Экономический блок				
	$I_1(h_{i1})$	$I_2(h_{i2})$	$I_3(h_{i3})$	$I_4(h_{i4})$	$I_5(h_{i5})$	$I_6(h_{i6})$		
Сумма рангов по оценке экспертов	7	13	10	6	10	14		
Отклонение от среднего арифметического	-3	3	0	-4	0	4		
Квадрат отклонения от среднего арифметического	9	9	0	16	0	16		

Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 5–Нормированные значения частных индикаторов, характеризующих демографическую ситуацию в сельской местности по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	Естественный прирост			Миграционный прирост			Доля населения трудоспособного возраста			Коэффициент иждивенческой нагрузки на трудоспособное население			Сводный индикатор «Демография»		
	x ^{SI}			x ^{S2}			x ^{S3}			x ^{ISI}			I _I		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Алексеевский	0,282	0,297	0,202	0,346	0,425	0,484	0,363	0,392	0,389	0,592	0,624	0,614	0,396	0,435	0,422
Быковский	0,795	0,772	0,933	0,387	0,109	0,300	0,411	0,441	0,376	0,724	0,699	0,545	0,579	0,505	0,539
Городищенский	0,788	0,641	0,874	0,703	0,439	1,000	0,398	0,414	0,400	0,832	0,741	0,661	0,680	0,559	0,734
Даниловский	0,006	0,014	0,059	0,362	0,093	0,274	0,298	0,312	0,288	0,082	0,123	0,035	0,187	0,136	0,164
Дубовский	0,679	0,483	0,563	0,658	0,377	0,541	0,363	0,397	0,382	0,580	0,645	0,581	0,570	0,476	0,517
Еланский	0,077	0,000	0,042	0,612	0,334	0,372	0,359	0,405	0,352	0,341	0,497	0,413	0,347	0,309	0,295
Жирновский	0,135	0,310	0,118	0,220	0,111	0,424	0,389	0,432	0,356	0,422	0,538	0,431	0,292	0,348	0,332
Иловлинский	0,545	0,379	0,739	0,770	0,616	0,273	0,370	0,392	0,325	0,345	0,336	0,269	0,508	0,431	0,402
Калачевский	0,455	0,448	0,697	0,509	0,617	0,219	0,357	0,378	0,341	0,522	0,507	0,347	0,461	0,488	0,401
Камышинский	0,558	0,428	0,437	0,614	0,293	0,363	0,416	0,454	0,469	0,960	0,970	1,000	0,637	0,536	0,567
Киквидзенский	0,301	0,172	0,269	0,609	0,442	0,691	0,366	0,420	0,395	0,611	0,782	0,645	0,472	0,454	0,500
Клетский	0,538	0,628	0,697	0,708	0,268	0,399	0,354	0,386	0,360	0,515	0,588	0,459	0,529	0,468	0,479
Котельниковский	0,615	0,628	0,832	0,683	0,421	0,485	0,411	0,460	0,454	0,928	1,000	0,927	0,659	0,627	0,675
Котовский	0,212	0,255	0,151	0,000	0,174	0,000	0,289	0,295	0,282	0,000	0,000	0,000	0,125	0,181	0,108
Кумылженский	0,436	0,297	0,370	0,659	0,350	0,434	0,050	0,082	0,057	0,434	0,349	0,277	0,395	0,270	0,285
Ленинский	0,526	0,545	0,689	1,000	0,249	0,312	0,316	0,217	0,155	0,153	0,192	0,110	0,499	0,301	0,317
Нехаевский	0,090	0,228	0,000	0,441	0,134	0,463	0,495	0,618	0,659	0,760	0,811	0,728	0,447	0,448	0,463
Николаевский	0,846	0,848	0,882	0,428	0,256	0,132	0,461	0,473	0,410	0,351	0,462	0,470	0,522	0,510	0,474
Новоаннинский	0,282	0,076	0,277	0,435	0,241	0,387	0,000	0,000	0,000	0,525	0,646	0,525	0,311	0,241	0,297
Новониколаевский	0,192	0,262	0,370	0,412	0,328	0,627	0,605	0,675	0,629	0,234	0,229	0,195	0,361	0,374	0,455
Октябрьский	0,590	0,634	0,555	0,457	0,309	0,469	0,475	0,610	0,550	0,318	0,453	0,357	0,460	0,502	0,483
Ольховский	0,487	0,559	0,487	0,777	0,275	0,422	1,000	1,000	1,000	1,000	0,949	0,800	0,816	0,696	0,677
Палласовский	1,000	1,000	1,000	0,430	0,000	0,214	0,145	0,143	0,124	0,647	0,717	0,586	0,556	0,465	0,481
Руднянский	0,199	0,200	0,067	0,696	0,205	0,552	0,373	0,416	0,319	0,194	0,358	0,219	0,366	0,295	0,289
Светлоярский	0,705	0,586	0,857	0,669	0,312	0,890	0,393	0,428	0,404	0,704	0,753	0,692	0,618	0,520	0,711
Серефимовичский	0,481	0,248	0,202	0,611	0,366	0,497	0,384	0,430	0,417	0,739	0,844	0,750	0,554	0,472	0,467
Среднеахтубинский	0,673	0,545	0,689	0,827	1,000	0,544	0,429	0,460	0,400	0,705	0,677	0,665	0,659	0,671	0,575
Старополтавский	0,712	0,469	0,966	0,479	0,270	0,491	0,348	0,363	0,349	0,477	0,443	0,396	0,504	0,386	0,551
Суровикинский	0,417	0,434	0,765	0,537	0,389	0,488	0,377	0,432	0,421	0,696	0,858	0,778	0,507	0,528	0,613
Урюпинский	0,000	0,083	0,210	0,695	0,430	0,478	0,346	0,388	0,380	0,463	0,600	0,566	0,376	0,375	0,409
Фроловский	0,487	0,386	0,521	0,706	0,345	0,375	0,355	0,384	0,380	0,529	0,577	0,568	0,519	0,423	0,461
Чернышковский	0,365	0,503	0,277	0,739	0,163	0,636	0,434	0,492	0,408	0,566	0,701	0,715	0,526	0,465	0,509

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 6 – Нормированные значения частных индикаторов, характеризующих состояние социальной инфраструктуры в сельской местности по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	Обеспеченность населения врачами			Обеспеченность учреждениями культурно-досугового типа			Обеспеченность объектами розничной торговли и общественного питания			Обеспеченность спортивными сооружениями			Обеспеченность объектами бытового обслуживания			Доля детей, состоящих на учете для определения в мун. дошкольные обр. учреждения			Сводный индикатор «Социальная инфраструктура»		
	x^{S1}			x^{S2}			x^{S3}			x^{S4}			x^{S5}			x^{dS1}			I_2		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Алексеевский	0,650	0,421	0,389	0,440	0,560	0,294	0,617	0,661	0,794	0,683	0,549	0,464	0,310	0,480	0,580	0,854	0,937	0,667	0,592	0,601	0,531
Быковский	0,500	0,632	0,556	0,480	0,520	0,471	0,212	0,155	0,166	0,341	0,222	0,138	0,000	0,017	0,040	0,859	0,951	0,982	0,399	0,416	0,392
Городищенский	0,600	0,579	0,556	0,400	0,560	0,588	0,294	0,202	0,119	0,196	0,009	0,000	0,170	0,212	0,159	0,422	0,000	0,068	0,347	0,260	0,248
Даниловский	0,700	0,684	0,556	0,360	0,400	0,588	0,469	0,455	0,448	0,700	0,693	0,504	0,255	0,058	0,116	0,809	0,830	0,583	0,549	0,520	0,466
Дубовский	0,600	0,474	0,389	0,720	0,480	0,706	0,037	0,020	0,043	0,234	0,046	0,019	0,136	0,093	0,123	0,728	0,631	0,659	0,409	0,291	0,323
Еланский	0,800	0,842	0,778	0,960	0,600	0,882	0,427	0,358	0,345	0,696	0,730	0,488	0,354	0,145	0,163	0,761	0,684	0,705	0,666	0,560	0,560
Жирновский	0,800	0,737	0,722	0,280	0,400	0,882	0,316	0,323	0,380	0,823	0,702	0,521	0,102	0,110	0,141	0,981	0,680	0,667	0,550	0,492	0,552
Иловлинский	0,750	0,895	0,778	1,000	0,360	0,588	0,243	0,132	0,164	0,341	0,218	0,202	0,259	0,180	0,185	0,463	0,816	0,750	0,509	0,434	0,445
Калачевский	1,000	1,000	1,000	0,320	0,440	0,118	0,344	0,384	0,480	0,288	0,181	0,092	0,190	0,227	0,344	0,532	0,214	0,061	0,446	0,408	0,349
Камышинский	0,450	0,474	0,222	1,000	0,960	0,941	0,051	0,035	0,035	0,540	0,237	0,186	0,051	0,020	0,014	0,955	0,917	1,000	0,508	0,441	0,400
Киквидзенский	0,700	0,789	0,667	0,880	0,000	0,765	1,000	1,000	1,000	0,603	0,512	0,368	1,000	1,000	1,000	1,000	0,845	0,735	0,864	0,691	0,756
Клетский	0,500	0,474	0,389	0,400	0,000	0,000	0,610	0,670	0,828	0,236	0,102	0,077	0,881	0,538	0,768	0,549	0,350	0,311	0,529	0,356	0,396
Котельниковский	0,500	0,421	0,389	0,880	0,040	0,059	0,000	0,061	0,105	0,760	0,725	0,501	0,024	0,000	0,000	0,554	0,573	0,326	0,453	0,303	0,230
Котовский	0,650	0,737	0,833	0,160	0,280	0,647	0,245	0,180	0,108	0,526	0,529	0,269	0,085	0,032	0,040	0,637	0,592	0,697	0,384	0,392	0,432
Кумылженский	0,650	0,632	0,556	0,280	0,400	0,706	0,377	0,372	0,448	0,466	0,427	0,327	0,595	0,404	0,583	0,678	0,767	0,765	0,508	0,500	0,564
Ленинский	0,550	0,421	0,389	0,480	0,440	0,529	0,220	0,169	0,116	0,569	0,549	0,476	0,139	0,189	0,170	0,401	0,466	0,697	0,393	0,372	0,396
Нехаевский	0,450	0,368	0,278	0,360	0,480	0,765	0,329	0,411	0,559	0,192	0,168	0,192	0,609	0,526	0,699	0,740	0,524	0,553	0,447	0,413	0,508
Николаевский	0,550	0,579	0,444	0,320	0,480	0,529	0,065	0,000	0,000	0,391	0,294	0,265	0,065	0,108	0,116	0,637	0,675	0,553	0,338	0,356	0,318
Новоаннинский	0,700	0,684	0,611	0,360	0,400	0,294	0,316	0,187	0,081	0,161	0,044	0,025	0,020	0,131	0,087	0,334	0,689	0,538	0,315	0,356	0,273
Новониколаевский	0,600	0,684	0,611	0,400	0,480	0,529	0,041	0,045	0,060	0,296	0,259	0,131	0,068	0,052	0,098	0,430	0,689	0,530	0,306	0,368	0,327
Октябрьский	0,350	0,421	0,389	0,800	0,200	0,765	0,350	0,341	0,325	0,423	0,096	0,063	0,248	0,140	0,152	0,537	0,864	0,932	0,451	0,344	0,438
Ольховский	0,250	0,211	0,167	0,320	0,440	0,765	0,401	0,362	0,552	0,365	0,235	0,159	0,524	0,570	0,601	0,484	0,738	0,591	0,391	0,426	0,473
Палласовский	0,500	0,526	0,500	0,960	0,880	0,882	0,064	0,026	0,011	0,317	0,216	0,168	0,197	0,145	0,261	0,000	0,568	0,455	0,340	0,394	0,380
Руднянский	0,800	0,737	0,722	0,200	0,320	0,588	0,350	0,170	0,151	0,238	0,137	0,259	0,020	0,000	0,000	0,623	0,850	0,667	0,372	0,369	0,398
Светлоярский	0,600	0,421	0,333	0,200	0,320	0,529	0,289	0,297	0,258	0,000	0,000	0,021	0,548	0,811	0,986	0,680	0,617	0,386	0,386	0,411	0,419
Серрефимовичский	0,600	0,632	0,556	0,400	0,520	0,706	0,387	0,316	0,377	0,448	0,375	0,254	0,177	0,119	0,101	0,828	1,000	0,841	0,473	0,494	0,473
Среднеахтубинский	0,450	0,421	0,278	0,760	0,360	0,765	0,127	0,080	0,056	0,204	0,161	0,064	0,187	0,119	0,138	0,000	0,058	-0,002	0,288	0,200	0,217
Старополтавский	0,400	0,632	0,611	0,600	0,720	0,647	0,457	0,422	0,449	1,000	1,000	1,000	0,680	0,645	0,790	0,616	0,539	0,538	0,626	0,660	0,673
Суровикинский	0,600	0,684	0,667	0,240	0,360	0,824	0,293	0,232	0,224	0,292	0,209	0,153	0,255	0,096	0,098	0,310	0,238	0,167	0,332	0,303	0,356
Урюпинский	0,050	0,105	0,056	0,000	1,000	1,000	0,097	0,078	0,018	0,313	0,211	0,168	0,126	0,151	0,185	0,554	0,675	0,871	0,190	0,370	0,383
Фроловский	0,000	0,000	0,000	0,320	0,440	0,176	0,134	0,135	0,039	0,331	0,357	0,314	0,099	0,020	0,080	0,621	0,961	0,871	0,251	0,319	0,247
Чернышковский	0,600	0,526	0,667	0,280	0,200	0,176	0,192	0,181	0,185	0,536	0,468	0,341	0,173	0,116	0,069	0,704	0,888	0,886	0,414	0,397	0,387

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 7– Нормированные значения частных индикаторов, характеризующих состояние инженерной инфраструктуры в сельской местности по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	Доля населения населенных пунктов, не имеющих регулярного автобусного сообщения с административным центром района, в общей численности сельского населения			Удельный вес негазифицированных населенных пунктов			Удельный вес водопроводных сетей, нуждающихся в замене			Удельный вес сельских населенных пунктов, не имеющих отдельной канализационной сети			Сводный индикатор «Инженерная инфраструктура»		
	x^{as1}			x^{as2}			x^{as3}			x^{as4}			I_3		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Алексеевский	0,999	0,994	1,000	0,909	0,823	0,818	0,507	0,558	0,606	0,045	0,045	0,045	0,615	0,605	0,617
Быковский	0,965	0,191	0,981	0,862	0,822	0,817	0,138	0,244	0,186	0,311	0,311	0,311	0,569	0,392	0,574
Городищенский	0,986	1,000	1,000	0,896	0,872	0,868	0,669	0,651	0,685	0,829	0,829	0,829	0,845	0,838	0,846
Даниловский	0,993	0,000	0,000	0,871	0,867	0,863	0,524	0,679	0,673	0,000	0,000	0,000	0,597	0,387	0,384
Дубовский	0,996	0,840	0,761	0,686	0,618	0,608	0,238	0,186	0,220	0,000	0,000	0,000	0,480	0,411	0,397
Еланский	1,000	1,000	0,925	0,980	0,970	0,970	0,166	0,106	0,141	0,140	0,140	0,140	0,572	0,554	0,544
Жирновский	0,975	0,932	0,959	1,000	1,000	1,000	0,890	0,752	0,664	0,524	0,524	0,524	0,847	0,802	0,787
Иловлинский	0,991	0,969	0,981	0,907	0,889	0,886	0,532	0,666	0,692	0,493	0,384	0,384	0,731	0,727	0,736
Калачевский	0,972	0,938	0,966	0,875	0,845	0,841	0,695	0,672	0,750	0,487	0,487	0,487	0,757	0,736	0,761
Камышинский	0,987	0,759	1,000	0,907	0,907	0,904	1,000	0,651	0,617	0,359	0,359	0,359	0,813	0,669	0,720
Киквидзенский	0,956	0,809	0,888	0,897	0,867	0,863	0,821	0,926	0,786	0,000	0,000	0,000	0,669	0,651	0,634
Клетский	0,912	0,630	0,925	0,895	0,813	0,808	0,096	0,102	0,291	0,067	0,067	0,067	0,493	0,403	0,523
Котельниковский	0,999	0,926	0,787	0,710	0,858	0,854	0,222	0,180	0,347	0,000	0,000	0,000	0,483	0,491	0,497
Котовский	0,991	0,963	1,000	0,996	0,994	0,994	0,524	0,606	0,318	0,112	0,112	0,112	0,656	0,669	0,606
Кумылженский	0,942	0,969	0,981	0,698	0,710	0,712	0,000	0,483	0,547	0,000	0,000	0,000	0,410	0,541	0,560
Ленинский	0,978	0,914	0,948	0,649	0,663	0,677	0,294	0,433	0,411	0,092	0,092	0,092	0,503	0,526	0,532
Нехаевский	0,957	0,765	0,858	0,895	0,739	0,759	0,527	0,496	0,448	0,000	0,000	0,000	0,595	0,500	0,516
Николаевский	0,988	0,988	0,996	0,772	0,726	0,719	0,902	1,000	0,973	0,350	0,350	0,350	0,753	0,766	0,760
Новоаннинский	0,965	0,852	0,907	0,783	0,875	0,872	0,492	0,567	0,612	0,039	0,039	0,039	0,570	0,583	0,608
Новониколаевский	0,901	0,698	1,000	0,754	0,678	0,683	0,289	0,644	0,886	0,286	0,286	0,286	0,558	0,577	0,714
Октябрьский	0,995	0,549	0,840	0,710	0,797	0,837	0,154	0,186	0,302	0,000	0,000	0,000	0,465	0,383	0,495
Ольховский	0,996	0,994	0,996	0,955	0,956	0,954	0,330	0,261	0,302	0,090	0,090	0,090	0,593	0,575	0,586
Палласовский	0,950	0,852	0,907	0,790	0,780	0,774	0,619	0,000	0,000	0,000	0,000	0,000	0,590	0,408	0,420
Руднянский	0,996	0,938	0,974	0,754	0,736	0,728	0,093	0,089	0,117	0,622	0,622	0,622	0,428	0,412	0,428
Светлоярский	0,000	1,000	0,993	0,818	0,781	0,775	0,481	0,845	0,561	1,000	1,000	1,000	0,575	0,907	0,832
Серефимовичский	0,905	0,883	0,918	0,748	0,657	0,648	0,501	0,524	0,639	0,000	0,000	0,000	0,539	0,516	0,551
Среднеахтубинский	1,000	1,000	1,000	0,736	0,679	0,694	0,658	0,727	0,868	0,333	0,333	0,333	0,682	0,685	0,724
Старополтавский	0,963	0,821	0,903	0,786	0,735	0,746	0,785	0,914	1,000	0,070	0,070	0,070	0,651	0,635	0,680
Суровикинский	0,947	0,790	0,951	0,653	0,552	0,621	0,283	0,103	0,280	0,000	0,000	0,000	0,471	0,361	0,463
Урюпинский	0,887	0,537	0,724	0,741	0,785	0,779	0,379	0,452	0,465	0,028	0,028	0,028	0,509	0,451	0,499
Фроловский	1,000	0,383	0,944	0,816	0,772	0,766	0,671	0,638	0,339	0,120	0,120	0,120	0,652	0,478	0,542
Чернышковский	0,833	0,401	0,925	0,000	0,000	0,000	0,680	0,870	0,926	0,255	0,255	0,255	0,587	0,499	0,653

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 8– Нормированные значения частных индикаторов, характеризующих уровень жизни сельского населения

Регион	Площадь жилых помещений на 1 жителя			Отношение среднедушевых доходов населения к величине прожиточного минимума			Уровень регистрируемой безработицы			Сводный индикатор «Уровень жизни»		
	x^{S1}			x^{S2}			x^{dS1}			I_4		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Алексеевский	0,599	0,729	0,753	0,316	0,211	0,273	0,485	0,485	0,682	0,467	0,475	0,569
Быковский	0,000	0,071	0,132	0,053	0,000	0,136	0,931	0,929	1,000	0,328	0,333	0,423
Городищенский	0,243	0,629	0,593	0,526	0,421	0,500	1,000	1,000	0,331	0,590	0,683	0,475
Даниловский	0,887	0,882	0,934	0,053	0,000	0,227	0,638	0,639	0,596	0,526	0,507	0,586
Дубовский	0,497	0,429	0,478	0,053	0,000	0,182	0,800	0,799	0,545	0,450	0,409	0,402
Еланский	0,876	0,865	0,747	0,105	0,053	0,091	0,908	0,923	0,841	0,630	0,614	0,560
Жирновский	1,000	0,729	0,681	0,316	0,211	0,364	0,804	0,805	0,774	0,707	0,582	0,606
Иловлинский	0,412	0,500	0,418	0,421	0,263	0,364	0,650	0,651	0,682	0,494	0,471	0,488
Калачевский	0,316	0,382	0,374	0,263	0,105	0,227	0,681	0,680	0,500	0,420	0,389	0,367
Камышинский	0,305	0,418	0,368	0,632	0,421	0,455	0,638	0,639	0,529	0,525	0,493	0,451
Киквидзенский	0,661	0,765	0,753	0,105	0,053	0,136	0,615	0,615	0,729	0,460	0,478	0,539
Клетский	0,689	0,747	0,731	0,158	0,158	0,227	0,423	0,426	0,538	0,423	0,444	0,499
Котельниковский	0,243	0,365	0,346	1,000	1,000	1,000	0,592	0,592	0,602	0,612	0,652	0,649
Котовский	0,757	0,853	0,802	0,421	0,263	0,364	0,246	0,249	0,000	0,475	0,455	0,389
Кумылженский	0,452	0,629	0,582	0,053	0,000	0,136	0,692	0,692	0,755	0,399	0,440	0,491
Ленинский	0,232	0,376	0,396	0,211	0,053	0,091	0,581	0,580	0,685	0,341	0,336	0,391
Нехаевский	0,898	0,994	1,000	0,105	0,158	0,227	0,000	0,000	0,420	0,334	0,384	0,549
Николаевский	0,808	0,894	0,841	0,158	0,105	0,182	0,685	0,686	0,573	0,550	0,562	0,532
Новоаннинский	0,842	0,847	0,868	0,158	0,158	0,182	0,431	0,432	0,411	0,477	0,479	0,487
Новониколаевский	0,712	0,835	0,775	0,474	0,000	0,182	0,258	0,260	0,401	0,481	0,365	0,453
Октябрьский	0,463	0,535	0,500	0,053	0,211	0,136	0,408	0,408	0,159	0,308	0,385	0,265
Ольховский	0,525	0,424	0,615	0,211	0,211	0,364	0,527	0,527	0,455	0,421	0,387	0,478
Палласовский	0,203	0,282	0,275	0,211	0,105	0,136	0,496	0,497	0,350	0,303	0,295	0,254
Руднянский	0,780	1,000	0,885	0,000	0,053	0,045	0,638	0,639	0,898	0,473	0,564	0,609
Светлоярский	0,254	0,476	0,484	0,474	0,211	0,455	0,388	0,391	0,045	0,372	0,359	0,328
Серефимовичский	0,582	0,647	0,643	0,053	0,105	0,136	0,496	0,497	0,640	0,377	0,416	0,473
Среднеахтубинский	0,237	0,594	0,500	0,368	0,211	0,364	0,781	0,781	0,487	0,462	0,529	0,450
Старополтавский	0,429	0,535	0,533	0,105	0,053	0,182	0,369	0,373	0,334	0,301	0,320	0,350
Суровикинский	0,571	0,459	0,429	0,211	0,053	0,136	0,538	0,538	0,713	0,440	0,350	0,426
Урюпинский	0,158	0,000	0,000	0,105	0,211	0,364	0,877	0,876	0,908	0,380	0,362	0,424
Фроловский	0,576	0,606	0,566	0,053	0,000	0,000	0,685	0,686	0,787	0,438	0,431	0,451
Чернышковский	0,136	0,412	0,308	0,053	0,000	0,045	0,423	0,426	0,398	0,204	0,279	0,250

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 9– Нормированные значения частных индикаторов, характеризующих состояние сельского хозяйства по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	Валовая продукция сельского хозяйства на душу населения			Удельный вес прибыльных с.-х. организаций	Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства			Урожайность зерновых культур			Плотность поголовья КРС			Сводный индикатор «Сельское хозяйство»		
	x^{S1}			x^{S2}	x^{S3}			x^{S4}			x^{S5}			I_5		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Алексеевский	0,176	0,235	0,270	0,910	0,419	0,616	0,537	0,581	0,651	0,881	0,097	0,015	0,080	0,318	0,379	0,536
Быковский	0,171	0,137	0,206	0,463	0,246	0,246	0,244	0,108	0,174	0,268	0,542	0,485	0,460	0,267	0,261	0,328
Городищенский	0,836	0,980	0,978	0,662	0,410	0,385	0,364	0,138	0,453	0,572	0,083	0,121	0,195	0,367	0,485	0,554
Даниловский	0,411	0,599	0,691	0,531	0,385	0,375	0,319	0,429	0,233	0,625	0,069	0,076	0,115	0,324	0,321	0,456
Дубовский	0,077	0,097	0,138	0,278	0,183	0,121	0,038	0,020	0,134	0,454	0,153	0,136	0,172	0,108	0,122	0,216
Еланский	0,657	0,758	0,838	1,000	0,588	0,741	0,477	0,788	1,000	1,000	0,292	0,212	0,195	0,581	0,678	0,702
Жирновский	0,328	0,579	0,529	0,227	0,559	0,397	0,161	0,197	0,407	0,580	0,208	0,045	0,080	0,323	0,357	0,315
Иловлинский	0,781	0,821	0,934	1,000	1,000	1,000	1,000	0,172	0,279	0,621	0,319	0,364	0,391	0,568	0,616	0,789
Калачевский	0,054	0,136	0,160	0,824	0,488	0,498	0,529	0,158	0,488	0,517	0,597	0,545	0,586	0,324	0,417	0,523
Камышинский	0,032	0,000	0,000	0,687	0,035	0,237	0,419	0,222	0,017	0,361	0,389	0,439	0,379	0,170	0,173	0,369
Киквидзенский	0,389	0,397	0,478	0,544	0,274	0,498	0,510	0,906	0,791	0,933	0,250	0,333	0,437	0,455	0,505	0,580
Клетский	0,270	0,339	0,363	0,844	0,413	0,794	0,646	0,690	0,738	0,691	0,444	0,379	0,356	0,454	0,563	0,580
Котельниковский	0,311	0,463	0,360	0,448	0,446	0,324	0,333	0,414	0,645	0,587	0,528	0,394	0,391	0,425	0,457	0,424
Котовский	0,135	0,199	0,256	0,765	0,116	0,119	0,081	0,143	0,000	0,297	0,403	0,394	0,264	0,199	0,178	0,333
Кумылженский	0,158	0,114	0,184	0,893	0,403	0,264	0,148	0,448	0,500	0,781	0,111	0,136	0,195	0,280	0,254	0,440
Ленинский	0,199	0,135	0,161	0,000	0,215	0,000	0,076	0,000	0,192	0,000	0,708	0,561	0,563	0,281	0,222	0,160
Нехаевский	0,284	0,406	0,426	0,415	0,721	0,814	0,704	0,635	0,523	0,714	0,000	0,000	0,000	0,410	0,436	0,452
Николаевский	0,342	0,333	0,371	0,732	0,610	0,582	0,510	0,424	0,203	0,465	0,583	0,455	0,425	0,490	0,393	0,501
Новоаннинский	0,581	0,622	0,721	0,769	0,590	0,576	0,495	1,000	0,744	0,944	0,208	0,121	0,161	0,595	0,516	0,618
Новониколаевский	1,000	1,000	1,000	0,797	0,549	0,546	0,661	0,995	0,843	0,881	0,222	0,091	0,103	0,692	0,620	0,688
Октябрьский	0,493	0,595	0,496	0,765	0,337	0,463	0,194	0,463	0,581	0,558	1,000	1,000	0,724	0,573	0,660	0,547
Ольховский	0,000	0,051	0,143	0,829	0,000	0,217	0,263	0,340	0,209	0,543	0,278	0,212	0,299	0,155	0,172	0,415
Палласовский	0,046	0,029	0,055	0,463	0,404	0,484	0,226	0,163	0,029	0,082	0,514	0,394	0,448	0,282	0,234	0,255
Руднянский	0,533	0,789	0,714	1,000	0,490	0,446	0,269	0,581	0,680	0,591	0,250	0,227	0,241	0,464	0,536	0,563
Светлоярский	0,280	0,268	0,161	0,448	0,394	0,550	0,322	0,108	0,413	0,331	0,542	0,606	0,586	0,331	0,459	0,370
Серфимовичский	0,444	0,590	0,718	0,765	0,419	0,195	0,000	0,631	0,709	0,840	0,097	0,091	0,138	0,398	0,396	0,492
Среднеахтубинский	0,190	0,213	0,182	0,548	0,551	0,418	0,366	0,020	0,122	0,290	0,806	0,939	1,000	0,392	0,423	0,477
Старополтавский	0,016	0,076	0,062	0,285	0,265	0,250	0,231	0,079	0,384	0,219	0,444	0,303	0,310	0,201	0,253	0,221
Суровикинский	0,297	0,342	0,321	0,670	0,446	0,247	0,248	0,507	0,331	0,539	0,694	0,606	0,575	0,486	0,382	0,471
Урюпинский	0,305	0,297	0,388	0,797	0,398	0,677	0,749	0,882	0,930	0,859	0,264	0,045	0,046	0,462	0,487	0,568
Фроловский	0,083	0,101	0,224	0,531	0,694	0,471	0,246	0,202	0,012	0,506	0,472	0,364	0,299	0,363	0,237	0,361
Чернышковский	0,530	0,686	0,531	0,375	0,583	0,698	0,292	0,581	0,651	0,613	0,361	0,348	0,299	0,514	0,596	0,422

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 10 – Нормированные значения частных индикаторов, характеризующих бюджетно - инвестиционную обеспеченность сельских территорий по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, руб.			Профицит (дефицит) местных бюджетов на душу населения, тыс.руб.			Удельный вес прибыльных организаций, %			Сводный индикатор «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»		
	x^{s1}			x^{s2}			x^{s3}			I_6		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
Алексеевский	0,057	0,056	0,048	0,338	0,285	1,000	0,791	0,750	0,910	0,395	0,364	0,653
Быковский	0,000	0,001	0,002	0,355	0,161	0,774	1,000	0,875	0,330	0,452	0,346	0,369
Городищенский	0,951	1,000	1,000	0,420	0,164	0,874	0,563	0,319	0,867	0,645	0,494	0,914
Даниловский	0,114	0,100	0,013	0,390	0,169	0,638	0,813	0,763	0,839	0,439	0,344	0,497
Дубовский	0,004	0,006	0,001	0,405	0,157	0,892	0,000	0,000	0,699	0,136	0,054	0,531
Еланский	0,051	0,001	0,028	0,525	0,160	0,717	0,821	0,625	0,849	0,466	0,262	0,531
Жирновский	0,062	0,024	0,001	0,417	0,169	0,836	0,584	0,625	0,409	0,354	0,273	0,415
Иловлинский	0,155	0,041	0,008	0,412	0,160	0,820	0,500	0,433	0,706	0,356	0,211	0,511
Калачевский	0,032	0,196	0,057	0,376	0,128	0,888	0,485	0,375	0,799	0,298	0,233	0,581
Камышинский	0,023	0,031	0,013	0,000	0,161	0,708	0,375	0,375	0,882	0,133	0,189	0,534
Киквидзенский	0,152	0,727	0,032	1,000	0,150	0,519	1,000	0,688	0,925	0,717	0,522	0,492
Клетский	0,134	0,108	0,014	0,445	0,152	0,877	0,659	0,875	1,000	0,413	0,378	0,630
Котельниковский	0,870	0,136	0,069	0,579	0,164	0,695	0,231	0,896	0,656	0,560	0,399	0,473
Котовский	0,031	0,057	0,001	0,224	0,161	0,759	0,423	0,375	0,900	0,226	0,198	0,553
Кумылженский	0,026	0,033	0,007	0,385	0,148	0,753	1,000	0,163	0,935	0,470	0,115	0,565
Ленинский	0,021	0,232	0,003	0,461	0,139	0,735	0,638	0,375	0,251	0,373	0,249	0,330
Нехаевский	0,387	0,022	0,019	0,778	0,138	0,861	0,500	0,750	0,530	0,555	0,303	0,470
Николаевский	0,149	0,405	0,173	0,377	0,206	0,828	0,500	0,464	0,692	0,342	0,358	0,564
Новоаннинский	0,066	0,071	0,034	0,913	0,142	0,810	0,844	0,554	0,882	0,608	0,256	0,575
Новониколаевский	0,078	0,068	0,016	0,977	0,174	0,863	0,688	0,375	0,792	0,581	0,206	0,557
Октябрьский	0,231	0,146	0,012	0,496	0,193	0,663	0,584	0,750	0,756	0,437	0,363	0,477
Ольховский	0,005	0,028	0,007	0,358	0,150	0,746	0,584	1,000	0,961	0,316	0,393	0,571
Палласовский	0,076	0,284	0,006	0,516	0,135	0,858	0,431	0,659	0,634	0,341	0,359	0,499
Руднянский	0,070	0,094	0,023	0,317	0,187	0,479	0,713	0,688	0,624	0,367	0,323	0,375
Светлоярский	0,007	0,009	0,421	0,839	0,000	0,554	0,584	0,375	0,613	0,477	0,128	0,529
Серефимовичский	0,047	0,000	0,000	0,676	0,172	0,767	0,791	0,800	0,871	0,505	0,324	0,546
Среднеахтубинский	1,000	0,113	0,015	0,511	0,170	0,866	0,464	0,205	0,677	0,658	0,163	0,519
Старополтавский	0,587	0,147	0,018	0,883	0,153	0,836	0,643	1,000	0,638	0,704	0,433	0,497
Суровикинский	0,013	0,000	0,002	0,433	0,140	0,681	0,643	0,861	0,796	0,363	0,334	0,493
Урюпинский	0,069	0,231	0,062	0,558	0,179	0,776	0,723	0,750	0,871	0,450	0,387	0,570
Фроловский	0,396	0,205	0,009	0,316	0,151	0,729	0,584	0,464	0,000	0,432	0,273	0,246
Чернышковский	0,028	0,004	0,025	0,183	1,000	0,000	0,750	1,000	0,774	0,320	0,668	0,266

Источник: составлено и рассчитано автором по: volgastat.gks.ru

Приложение 11– Сводный индикатор социального развития сельских территорий по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	2012 г.				2016 г.				2019 г.			
	I ₁	I ₂	I ₃	I _{сoп}	I ₁	I ₂	I ₃	I _{сoп}	I ₁	I ₂	I ₃	I _{сoп}
Алексеевский	0,154	0,170	0,200	0,524	0,169	0,172	0,197	0,538	0,164	0,152	0,201	0,517
Быковский	0,225	0,115	0,185	0,525	0,196	0,119	0,127	0,442	0,209	0,113	0,187	0,509
Городищенский	0,264	0,100	0,275	0,639	0,217	0,075	0,272	0,564	0,285	0,071	0,275	0,631
Даниловский	0,073	0,158	0,194	0,425	0,053	0,149	0,126	0,328	0,064	0,134	0,125	0,323
Дубовский	0,221	0,117	0,156	0,494	0,185	0,084	0,134	0,403	0,201	0,093	0,129	0,423
Еланский	0,135	0,191	0,186	0,512	0,120	0,161	0,180	0,461	0,114	0,161	0,177	0,452
Жирновский	0,113	0,158	0,275	0,546	0,135	0,141	0,261	0,537	0,129	0,158	0,256	0,543
Иловлинский	0,197	0,146	0,238	0,581	0,167	0,125	0,236	0,528	0,156	0,128	0,239	0,523
Калачевский	0,179	0,128	0,246	0,553	0,189	0,117	0,239	0,545	0,156	0,100	0,247	0,503
Камышинский	0,247	0,146	0,264	0,657	0,208	0,127	0,217	0,552	0,220	0,115	0,234	0,569
Киквидзенский	0,183	0,248	0,217	0,648	0,176	0,198	0,212	0,586	0,194	0,217	0,206	0,617
Клетский	0,205	0,152	0,160	0,517	0,182	0,102	0,131	0,415	0,186	0,114	0,170	0,47
Котельниковский	0,256	0,130	0,157	0,543	0,243	0,087	0,160	0,490	0,262	0,066	0,162	0,49
Котовский	0,049	0,110	0,213	0,372	0,070	0,113	0,217	0,400	0,042	0,124	0,197	0,363
Кумылженский	0,153	0,146	0,133	0,432	0,105	0,144	0,176	0,425	0,111	0,162	0,182	0,455
Ленинский	0,194	0,113	0,163	0,470	0,117	0,107	0,171	0,395	0,123	0,114	0,173	0,410
Нехаевский	0,173	0,128	0,193	0,494	0,174	0,119	0,163	0,456	0,180	0,146	0,168	0,494
Николаевский	0,203	0,097	0,245	0,545	0,198	0,102	0,249	0,549	0,184	0,091	0,247	0,522
Новоаннинский	0,121	0,090	0,185	0,396	0,094	0,102	0,189	0,385	0,115	0,078	0,198	0,391
Новониколаевский	0,140	0,088	0,181	0,409	0,145	0,106	0,188	0,439	0,177	0,094	0,232	0,503
Октябрьский	0,178	0,129	0,151	0,458	0,195	0,099	0,124	0,418	0,187	0,126	0,161	0,474
Ольховский	0,317	0,112	0,193	0,622	0,270	0,122	0,187	0,579	0,263	0,136	0,190	0,589
Палласовский	0,216	0,098	0,192	0,506	0,180	0,113	0,133	0,426	0,187	0,109	0,137	0,433
Руднянский	0,142	0,107	0,139	0,388	0,114	0,106	0,134	0,354	0,112	0,114	0,139	0,365
Светлоярский	0,240	0,111	0,187	0,538	0,202	0,118	0,295	0,615	0,276	0,120	0,270	0,666
Серефимовичский	0,215	0,136	0,175	0,526	0,183	0,142	0,168	0,493	0,181	0,136	0,179	0,496
Среднеахтубинский	0,256	0,083	0,222	0,561	0,260	0,057	0,223	0,54	0,223	0,062	0,235	0,52
Старополтавский	0,196	0,180	0,212	0,588	0,150	0,189	0,206	0,545	0,214	0,193	0,221	0,628
Суровикинский	0,197	0,095	0,153	0,445	0,205	0,087	0,117	0,409	0,238	0,102	0,150	0,49
Урюпинский	0,146	0,055	0,165	0,366	0,146	0,106	0,147	0,399	0,159	0,110	0,162	0,431
Фроловский	0,201	0,072	0,212	0,485	0,164	0,092	0,155	0,411	0,179	0,071	0,176	0,426
Чернышковский	0,204	0,119	0,191	0,514	0,180	0,114	0,162	0,456	0,197	0,111	0,212	0,520

Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 12– Сводный индикатор экономического развития сельских территорий по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	2012 г.				2016 г.				2019 г.			
	I ₄	I ₅	I ₆	I _{жк}	I ₄	I ₅	I ₆	I _{жк}	I ₄	I ₅	I ₆	I _{жк}
Алексеевский	0,173	0,110	0,113	0,396	0,176	0,131	0,104	0,411	0,211	0,185	0,186	0,582
Быковский	0,121	0,092	0,129	0,342	0,123	0,090	0,099	0,312	0,157	0,113	0,105	0,375
Городищенский	0,218	0,127	0,184	0,529	0,253	0,167	0,141	0,561	0,176	0,191	0,260	0,627
Даниловский	0,195	0,112	0,125	0,432	0,188	0,111	0,098	0,397	0,217	0,157	0,142	0,516
Дубовский	0,167	0,037	0,039	0,243	0,151	0,042	0,015	0,208	0,149	0,075	0,151	0,375
Еланский	0,233	0,200	0,133	0,566	0,227	0,234	0,075	0,536	0,207	0,242	0,151	0,6
Жирновский	0,262	0,111	0,101	0,474	0,215	0,123	0,078	0,416	0,224	0,109	0,118	0,451
Иловлинский	0,183	0,196	0,101	0,48	0,174	0,213	0,060	0,447	0,181	0,272	0,146	0,599
Калачевский	0,155	0,112	0,085	0,352	0,144	0,144	0,066	0,354	0,136	0,180	0,166	0,482
Камышинский	0,194	0,059	0,104	0,357	0,182	0,060	0,054	0,296	0,167	0,127	0,152	0,446
Киквидзенский	0,170	0,157	0,204	0,531	0,177	0,174	0,149	0,5	0,199	0,200	0,140	0,539
Клетский	0,157	0,157	0,118	0,432	0,164	0,194	0,108	0,466	0,185	0,200	0,180	0,565
Котельниковский	0,226	0,147	0,160	0,533	0,241	0,158	0,114	0,513	0,240	0,146	0,135	0,521
Котовский	0,176	0,069	0,064	0,309	0,168	0,061	0,056	0,285	0,144	0,115	0,158	0,417
Кумылженский	0,148	0,097	0,134	0,379	0,163	0,088	0,033	0,284	0,182	0,152	0,161	0,495
Ленинский	0,126	0,097	0,106	0,329	0,124	0,077	0,071	0,272	0,145	0,055	0,094	0,294
Нехаевский	0,124	0,141	0,158	0,423	0,142	0,150	0,086	0,378	0,203	0,156	0,134	0,493
Николаевский	0,204	0,169	0,097	0,47	0,208	0,136	0,102	0,446	0,197	0,173	0,161	0,531
Новоаннинский	0,176	0,205	0,173	0,554	0,177	0,178	0,073	0,428	0,180	0,213	0,164	0,557
Новониколаевский	0,178	0,239	0,166	0,583	0,135	0,214	0,059	0,408	0,168	0,237	0,159	0,564
Октябрьский	0,114	0,198	0,125	0,437	0,142	0,228	0,103	0,473	0,098	0,189	0,136	0,423
Ольховский	0,156	0,053	0,090	0,299	0,143	0,059	0,112	0,314	0,177	0,143	0,163	0,483
Палласовский	0,112	0,097	0,097	0,306	0,109	0,081	0,102	0,292	0,094	0,088	0,142	0,324
Руднянский	0,175	0,160	0,105	0,44	0,209	0,185	0,092	0,486	0,225	0,194	0,107	0,526
Светлоярский	0,138	0,114	0,136	0,388	0,133	0,158	0,036	0,327	0,121	0,128	0,151	0,4
Серефимовичский	0,139	0,137	0,144	0,42	0,154	0,137	0,092	0,383	0,175	0,170	0,156	0,501
Среднеахтубинский	0,171	0,135	0,188	0,494	0,196	0,146	0,046	0,388	0,167	0,165	0,148	0,48
Старополтавский	0,111	0,069	0,201	0,381	0,118	0,087	0,123	0,328	0,130	0,076	0,142	0,348
Суровикинский	0,163	0,168	0,103	0,434	0,130	0,132	0,095	0,357	0,158	0,162	0,141	0,461
Урюпинский	0,141	0,159	0,128	0,428	0,134	0,168	0,110	0,412	0,157	0,196	0,162	0,515
Фроловский	0,162	0,125	0,123	0,41	0,159	0,082	0,078	0,319	0,167	0,125	0,070	0,362
Чернышковский	0,075	0,177	0,091	0,343	0,103	0,206	0,190	0,499	0,093	0,146	0,076	0,315

Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 13 – Интегральный индикатор СЭР сельских территорий по муниципальным районам Волгоградской области

Регион	2012 г.	2016 г.	2019 г.	ТІ
Алексеевский	0,460	0,475	0,550	1,09
Быковский	0,434	0,377	0,434	1,00
Городищенский	0,584	0,563	0,629	1,04
Даниловский	0,429	0,363	0,420	0,99
Дубовский	0,369	0,306	0,399	1,04
Еланский	0,539	0,499	0,526	0,99
Жирновский	0,510	0,477	0,494	0,99
Иловлинский	0,531	0,488	0,561	1,03
Калачевский	0,453	0,450	0,493	1,04
Камышинский	0,507	0,424	0,508	1,00
Киквидзенский	0,590	0,543	0,578	0,99
Клетский	0,475	0,441	0,518	1,04
Котельниковский	0,538	0,502	0,506	0,97
Котовский	0,341	0,343	0,390	1,07
Кумылженский	0,406	0,355	0,475	1,08
Ленинский	0,400	0,334	0,352	0,94
Нехаевский	0,459	0,417	0,494	1,04
Николаевский	0,508	0,498	0,527	1,02
Новоаннинский	0,475	0,407	0,474	1,00
Новониколаевский	0,496	0,424	0,534	1,04
Октябрьский	0,448	0,446	0,449	1,00
Ольховский	0,461	0,447	0,536	1,08
Палласовский	0,406	0,359	0,379	0,97
Руднянский	0,414	0,420	0,446	1,04
Светлоярский	0,463	0,471	0,533	1,07
Серефимовичский	0,473	0,438	0,499	1,03
Среднеахтубинский	0,528	0,464	0,500	0,97
Старополтавский	0,485	0,437	0,488	1,00
Суровикинский	0,440	0,383	0,476	1,04
Урюпинский	0,397	0,406	0,473	1,09
Фроловский	0,448	0,365	0,394	0,94
Чернышковский	0,429	0,478	0,418	0,99
Медианное значение	0,461	0,438	0,494	x

Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 14– Корреляция между плотностью сельского населения, агрегированными и индивидуальными индикаторами социально-экономического развития сельских территорий

Пары показателей	Коэффициент корреляции Пирсона			Коэффициент корреляции рангов Спирмена		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
<i>Плотность населения и агрегированные индикаторы:</i>						
I _{соц} «Социальная сфера»	0,399	0,502	0,424	0,371	0,493	0,389
I _{соц} «Экономика»	0,172	0,040	0,209	0,079	-0,057	0,229
I - Интегральный показатель	0,393	0,337	0,423	0,304	0,256	0,489
<i>Плотность населения и индивидуальные индикаторы:</i>						
I ₁ «Демография»	0,431	0,502	0,447	0,311	0,403	0,365
I ₂ «Социальная инфраструктура»	-0,092	-0,247	-0,232	-0,058	0,020	-0,039
I ₃ «Инженерная инфраструктура»	0,280	0,432	0,435	0,151	0,404	0,354
I ₄ «Уровень жизни»	0,114	0,241	-0,143	0,046	0,130	-0,030
I ₅ «Сельское хозяйство»	-0,115	0,118	0,103	-0,124	0,010	0,172
I ₆ «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»	0,329	-0,186	0,411	0,309	-0,159	0,405
<i>Пара сводных индикаторов:</i>						
I _{соц} «Социальная сфера» - I _{соц} «Экономика»	0,006	0,130	0,063	0,020	0,148	0,070
<i>Пары индивидуальных индикаторов социально-экономического развития:</i>						
I ₁ «Демография» - I ₂ «Социальная инфраструктура»	-0,149	-0,350	-0,246	-0,166	-0,339	-0,284
I ₁ «Демография» - I ₃ «Инженерная инфраструктура»	0,086	0,152	0,303	0,078	0,089	0,189
I ₁ «Демография» - I ₄ «Уровень жизни»	-0,184	-0,004	-0,200	-0,196	-0,041	-0,295
I ₁ «Демография» - I ₅ «Сельское хозяйство»	-0,240	-0,003	-0,101	-0,282	-0,067	-0,225
I ₁ «Демография» - I ₆ «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»	0,041	0,177	0,207	-0,032	0,212	-0,032
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₃ «Инженерная инфраструктура»	0,136	0,119	-0,018	0,115	0,207	0,007
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₄ «Уровень жизни»	0,175	-0,083	0,114	0,090	-0,040	0,225
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₅ «Сельское хозяйство»	-0,074	-0,027	-0,010	-0,164	-0,095	-0,009
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₆ «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»	0,173	0,215	-0,053	0,038	0,096	-0,049
I ₃ «Инженерная инфраструктура» - I ₄ «Уровень жизни»	0,417	0,343	-0,062	0,344	0,356	-0,069
I ₃ «Инженерная инфраструктура» - I ₅ «Сельское хозяйство»	-0,155	0,049	0,170	-0,186	0,009	0,114
I ₃ «Инженерная инфраструктура» - I ₆ «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»	-0,025	-0,160	0,320	-0,103	-0,248	0,296
I ₄ «Уровень жизни» - I ₅ «Сельское хозяйство»	0,104	0,220	0,347	0,201	0,181	0,405
I ₄ «Уровень жизни» - I ₆ «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»	-0,007	-0,035	0,148	-0,010	-0,070	0,082
I ₅ «Сельское хозяйство» - I ₆ «Бюджетно-инвестиционная обеспеченность»	0,394	0,301	0,362	0,334	0,206	0,415

Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 15– Статистическая значимость коэффициентов корреляции

	Коэффициент корреляции Пирсона (r_{xy})			Коэффициент корреляции рангов Спирмена (ρ)		
	2012 г.	2016 г.	2019 г.	2012 г.	2016 г.	2019 г.
<i>Плотность населения и агрегированные индикаторы:</i>						
I _{соц} «Социальная сфера»	2,38	3,18	2,56	0,35	0,32	0,34
I _{соц} «Экономика»	0,96	0,22	1,17	0,37	0,37	0,36
I - Интегральный показатель	2,34	1,96	2,56	0,35	0,36	0,32
<i>Плотность населения и индивидуальные индикаторы:</i>						
I ₁ «Демография»	2,62	3,18	2,74	0,35	0,34	0,35
I ₂ «Социальная инфраструктура»	0,51	1,40	1,31	0,37	0,37	0,37
I ₃ «Инженерная инфраструктура»	1,60	2,62	2,65	0,37	0,34	0,35
I ₄ «Уровень жизни»	0,63	1,36	0,79	0,37	0,37	0,37
I ₅ «Сельское хозяйство»	0,63	0,65	0,57	0,37	0,37	0,37
I ₆ «Финансово-инвестиционная обеспеченность»	1,91	1,04	2,47	0,35	0,37	0,34
<i>Пара сводных индикаторов:</i>						
I _{соц} «Социальная сфера» - I _{соц} «Экономика»	0,03	0,72	0,35	0,37	0,37	0,37
<i>Пары индивидуальных индикаторов социально-экономического развития:</i>						
I ₁ «Демография» - I ₂ «Социальная инфраструктура»	0,83	2,05	1,39	0,37	0,35	0,36
I ₁ «Демография» - I ₃ «Инженерная инфраструктура»	0,47	0,84	1,74	0,37	0,37	0,37
I ₁ «Демография» - I ₄ «Уровень жизни»	1,03	0,02	1,12	0,37	0,37	0,36
I ₁ «Демография» - I ₅ «Сельское хозяйство»	1,35	0,02	0,56	0,36	0,37	0,36
I ₁ «Демография» - I ₆ «Финансово-инвестиционная обеспеченность»	0,22	0,99	1,16	0,37	0,36	0,37
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₃ «Инженерная инфраструктура»	0,75	0,66	0,10	0,37	0,36	0,37
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₄ «Уровень жизни»	0,97	0,46	0,63	0,37	0,37	0,36
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₅ «Сельское хозяйство»	0,41	0,15	0,05	0,37	0,37	0,37
I ₂ «Социальная инфраструктура» - I ₆ «Финансово-инвестиционная обеспеченность»	0,96	1,21	0,29	0,37	0,37	0,37
I ₃ «Инженерная инфраструктура» - I ₄ «Уровень жизни»	2,51	2,00	0,34	0,35	0,35	0,37
I ₃ «Инженерная инфраструктура» - I ₅ «Сельское хозяйство»	0,86	0,27	0,94	0,37	0,37	0,37
I ₃ «Инженерная инфраструктура» - I ₆ «Финансово-инвестиционная обеспеченность»	0,86	0,27	0,94	0,37	0,36	0,36
I ₄ «Уровень жизни» - I ₅ «Сельское хозяйство»	0,57	1,24	2,03	0,37	0,37	0,34
I ₄ «Уровень жизни» - I ₆ «Финансово-инвестиционная обеспеченность»	0,04	0,19	0,82	0,37	0,37	0,37
I ₅ «Сельское хозяйство» - I ₆ «Финансово-инвестиционная обеспеченность»	2,35	1,73	2,13	0,35	0,36	0,34

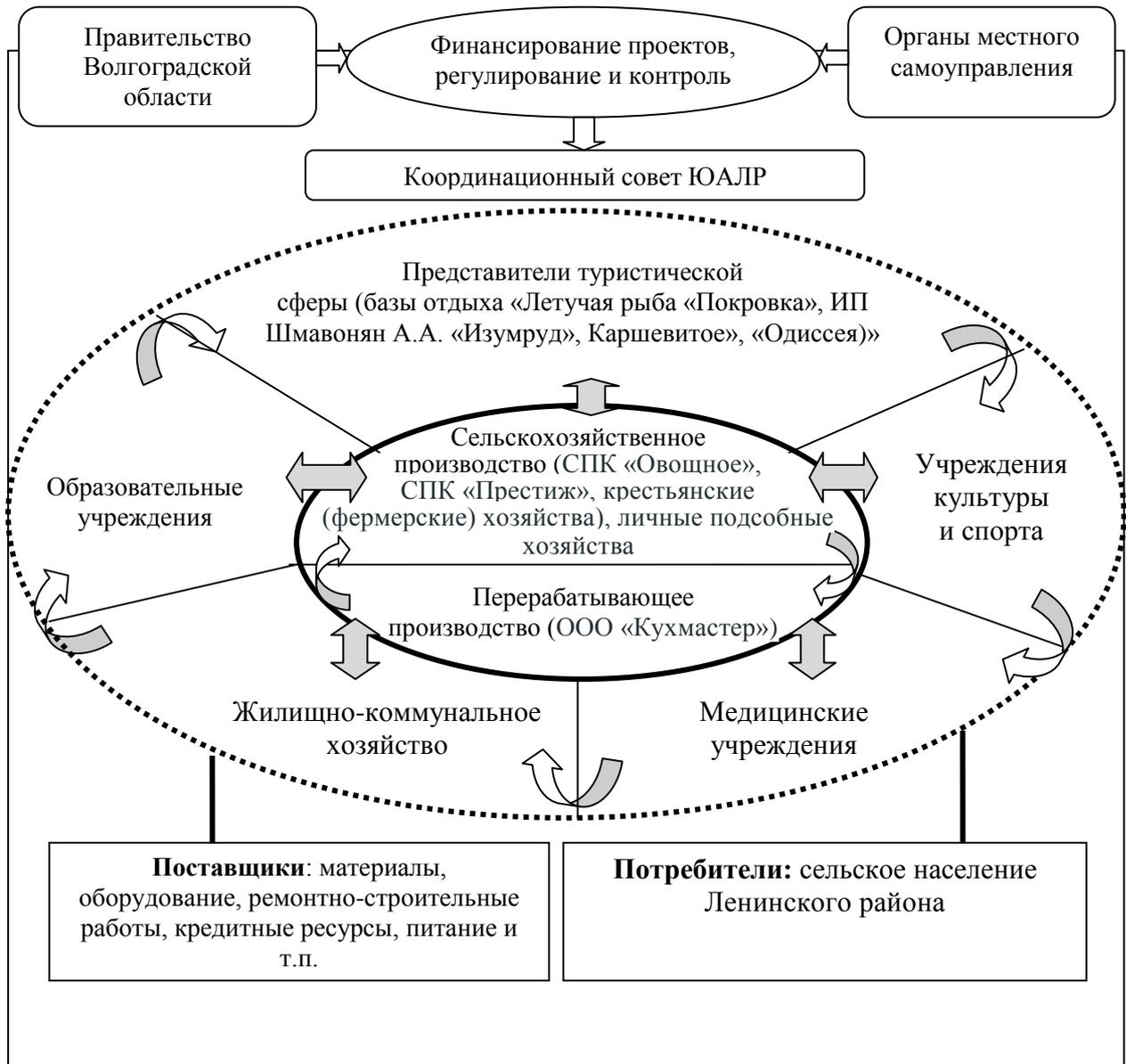
Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 16 - Исходные данные для оценки дисбаланса социально-экономического развития проблемных сельских территорий Волгоградской области

Районы	Социальный блок						Экономический блок					
	I ₁		I ₂		I ₃		I ₄		I ₅		I ₆	
	Приоритетность показателей											
	1		3		2		1		2		3	
	TI ₁	R	TI ₂	R	TI ₃	R	TI ₄	R	TI ₅	R	TI ₆	R
	Территории с неустойчивой траекторией развития											
	<i>Высокая плотность населения:</i>											
Среднеахтубинский	0,87	2	0,75	3	1,06	1	0,98	2	1,22	1	0,79	3
Камышинский	0,89	1	0,79	3	0,89	2	0,86	3	2,15	1	1,46	2
		<i>Средняя плотность населения:</i>										
Еланский	0,84	2	0,84	3	0,95	1	0,89	3	1,21	1	1,14	2
Киквидзенский	1,06	1	0,88	3	0,95	2	1,17	2	1,27	1	0,69	3
Котельниковский	1,02	2	0,51	3	1,03	1	1,06	1	0,99	2	0,84	3
Новоаннинский	0,95	2	0,87	3	1,07	1	1,02	2	1,04	1	0,95	3
		Кризисные территории										
		<i>Средняя плотность населения:</i>										
Быковский	0,93	3	0,98	2	1,01	1	1,30	1	1,23	2	0,81	3
Ленинский	0,63	3	1,01	2	1,06	1	1,15	1	0,57	3	0,89	2
Октябрьский	1,05	2	0,98	3	1,07	1	0,86	3	0,95	2	1,09	1
		<i>Низкая плотность населения:</i>										
Даниловский	0,88	1	0,85	2	0,64	3	1,11	2	1,40	1	1,14	3
Жирновский	1,14	1	1,00	2	0,93	3	0,85	3	0,98	2	1,17	1
Палласовский	0,87	2	1,11	1	0,71	3	0,84	3	0,91	2	1,46	1
Старополтавский	1,09	1	1,07	2	1,04	3	1,17	1	1,10	2	0,71	3
Фроловский	0,89	2	0,99	1	0,83	3	1,03	1	1,00	2	0,57	3
Чернышковский	0,97	2	0,93	3	1,11	1	1,24	1	0,82	3	0,84	2

Источник: составлено и рассчитано автором

Приложение 17- Организационно-экономическая модель взаимодействия элементов социально-ориентированного кластера

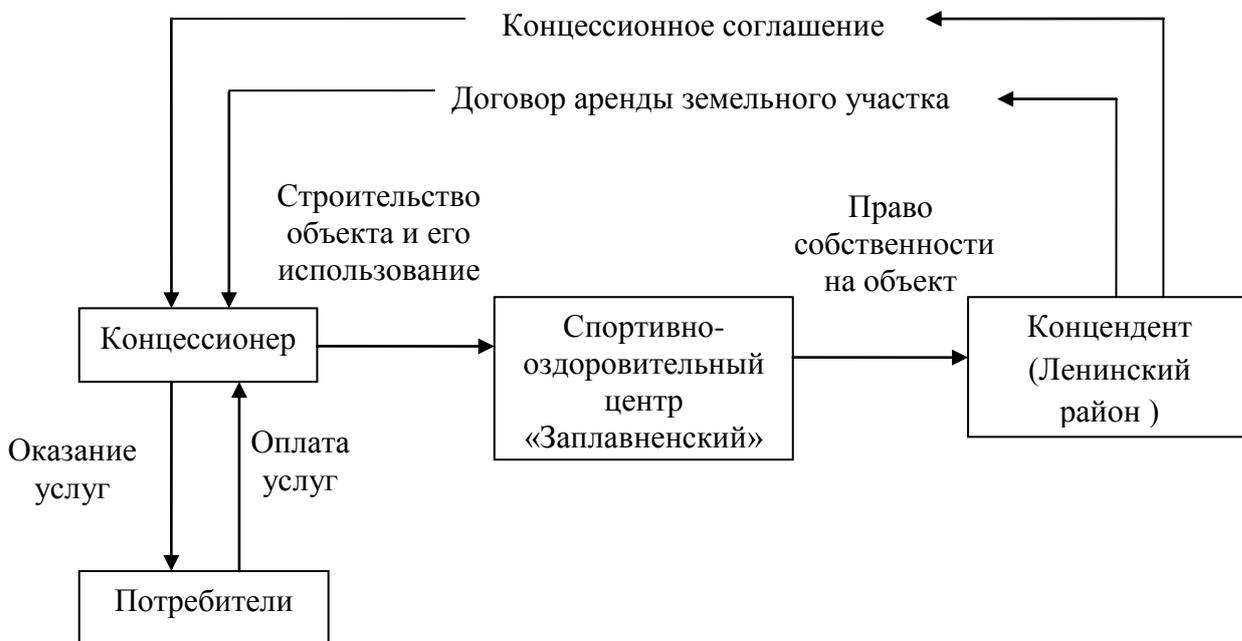

Источник: составлено автором

Приложение 18- Основные параметры перспективного проекта муниципально-частного партнерства в области развития социальной инфраструктуры (спортивно-оздоровительного центра)

Форма реализации проекта	Концессионное соглашение
Участники проекта	Концедент: Муниципальное образование Ленинский район Волгоградской области Концессионер: не определен (допускается множественность лиц)
Срок реализации	2023-2043 гг. (20 лет)
Этапы реализации проекта	2017 – заключение концессионного соглашения; 2017 – проектирование; 2017 – финансовое закрытие; 2017 – 2019 – строительство; 2019 – 2037 – целевая эксплуатация и техническое обслуживание
Общая стоимость проекта	40 млн. руб.
Участие концедента	передача земельного участка в аренду; обеспечение объекта инженерной инфраструктуры до границ земельного участка; приобретение у концессионера услуг по фиксированной цене в согласованном объеме
Участие концессионера	проектирование и строительство объекта; техническое обслуживание объекта (содержание объекта, проведение текущих и капитальных ремонтов); целевая эксплуатация (оказание услуг)
Тип КС	ООТ (Build – Own - Operate- Transfer)- «Строительство- владение-управление-передача».

Схема реализации проекта муниципально-частного партнерства в Ленинском районе Волгоградской области

Источник: разработано автором

Приложение 19 – Преимущества применения механизма муниципально-частного партнерства при строительстве физкультурно-оздоровительного комплекса «Заплавненский»

Для органов местного самоуправления Ленинского района	Для частных инвесторов	Для сельского населения
Возможность реализовывать инфраструктурный проект в условиях дефицита бюджетных средств без увеличения долговой нагрузки	Возможность получения земельного участка без торгов	Увеличение объектов спортивной инфраструктуры в сельской местности
Возможность использовать ресурсы компетенции частного инвестора для оказания социально - значимых услуг высокого качества и повышения удовлетворенности сельских жителей	Возможность увеличения выручки по проекту за счет оказания дополнительных платных услуг и/или применения различных решений, снижающих затраты на этапе создания или эксплуатации	
Перевод части рисков на частного инвестора	Гарантия сбыта и загруженности мощностей на долгосрочной основе	
	Административное содействие местных органов власти в реализации проекта	
	Разделение рисков с государством	

Источник: разработано автором